

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Материалы Конкурса научных студенческих работ,
посвященного 15–летию образования института
Уполномоченного по правам человека в Иркутской области

Уполномоченный
по правам человека в Иркутской области

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Материалы Конкурса научных студенческих работ,
посвященного 15–летию образования института
Уполномоченного по правам человека в Иркутской области

Иркутск, 2022

Публикуется по решению жюри Конкурса
научных студенческих работ,
посвященного 15–летию образования института
Уполномоченного по правам человека в Иркутской области

Ответственный редактор

Главный советник отдела организационного обеспечения в аппарате Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, кандидат юридических наук, доцент М.А. Сутурин

«Права человека в условиях трансформации социальных процессов»:
Материалы Конкурса научных студенческих работ, посвященного 15–летию образования института Уполномоченного по правам человека в Иркутской области. Иркутск, 10 декабря 2022 г. [отв. ред. Сутурин М. А.]

Работы посвящены актуальным вопросам обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве, эффективности правозащитных практик в частно-публичных отношениях, миссии и значению института Уполномоченного по правам человека, роли правозащитных организаций в обеспечении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, актуальным вопросам реализации и защиты прав человека в отдельных сферах общественных отношений.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, практических работников, а также для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Андриянова И.Е. <i>Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России</i>	4
Бадюл О.С., Григорьев Е.Н. <i>Цифровые публичные мероприятия в конституционной модели прав и свобод личности</i>	9
Баженов В. В. <i>Институт Уполномоченного по правам человека. Миссия и значение</i>	14
Бердников А. И. <i>Виртуальные права и свободы человека: проблемы регулирования и защиты</i>	18
Бобученко И. А. <i>Уполномоченный по правам человека в Иркутской области</i>	24
Бояркина Е. В. <i>Робот – тварь механическая или право имеет? Соприкосновение робота и человека в системе правоотношений</i>	28
Вашурина Л. И. <i>Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как угроза деградации общества</i>	32
Вершинина В. В. <i>Замена ЕСПЧ: альтернативные способы защиты прав россиян</i>	40
Галагуз И. В. <i>Проблема влияния законодательства об «иностранных агентах» на статус правозащитных организаций</i>	46
Галкина А. А. <i>К вопросу о реализации права на благоприятную окружающую среду</i>	52
Григорьева А. А. <i>Гражданин через призму закона. Человек или преступник?</i>	57
Губанова Е. Д. <i>Соблюдение прав и свобод, осужденных в исправительных учреждениях на современном этапе</i>	61
Добрецкий И. А. <i>Роль правозащитных организаций в обеспечении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания</i>	64
Дусмеева Д. Г. <i>Реализация и защита трудовых прав мобилизованных работников в существующий период частичной мобилизации</i>	67
Дыкус А. В. <i>Право на реабилитацию</i>	72
Жмурова А. И. <i>Особенности обеспечения прав и свобод граждан в сети Интернет</i>	77
Каруковец С. А. <i>Ювенальная юстиция как элемент соблюдения прав несовершеннолетних</i>	81
Каунова Д. В. <i>Институт омбудсмана как эффективный рычаг воздействия на власть</i>	85
Конотопская Е. М. <i>Отдельные проблемы реализации и защиты трудовых прав человека</i>	89
Красникова А. И. <i>Генетическое достоинство человека и право на его защиту</i>	92
Мосорова Д. В. <i>Защита конституционных прав человека в сфере незаконного оборота специализированных технических средств, предназначенных для негласного получения информации</i>	98
Назарова А. А. <i>Уполномоченный по правам человека в системе правозащитных органов РФ</i>	103
Новинькова С. И. <i>Проблемы охраны и защиты прав лиц находящихся в местах лишения свободы</i>	107
Орлова С. А. <i>Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Тенденции, современные правовые проблемы деятельности и пути их решения</i>	112
Светник А. В. <i>Криминализация деятельности фирм-однодневок как превентивная форма защиты экономических прав человека</i>	117
Селимова К. А. <i>Правовая грамотность - безопасность жизни</i>	121
Семёнова Ю. В. <i>Проблемы реализации избирательных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации</i>	123
Серебренников И. Н. <i>О равенстве прав и свобод граждан (в сфере информации)</i>	128
Спразева А. Р. <i>Проблемы реализации права получения необходимого обмундирования, снаряжения и экипировки мобилизованными гражданами</i>	134
Смольникова Н. Н. <i>Проблема реализации права на альтернативную гражданскую службу</i>	138
Сотников И. П. <i>Актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в отдельных сферах общественных отношений</i>	143
Стенько А. В. <i>Роль правозащитных организаций в обеспечении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания</i>	148
Тарасова Е. И. <i>Статус космонавта в космическом пространстве</i>	152
Фетисова А. А. <i>Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации</i>	156
Шелюкова Д. С. <i>Соблюдение прав и свобод человека в местах лишения свободы</i>	162
Шерхунаева А. М. <i>Борьба с терроризмом и защита прав человека</i>	168

Андриянова Ирина Евгеньевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России

До середины XX века единственными специальными работами посвященной данной проблеме оставались сочинения Г.Ф. Дормидонтова, И.Г. Оршанского и Д.И. Мейера.

В советский период к проблеме презумпций снова было привлечено внимание различных ученых, и до сегодняшнего времени работами М.С. Строговича, В.К. Бабаева и В.И. Каминской др. определяется дальнейшее направление развития теории о правовых презумпциях в уголовном процессе.

Правовые презумпции широко используются как в современном законодательстве, так и в практической деятельности, однако легального закрепления понятие «презумпция» не имеет, формируется с использованием различных терминов, причем зачастую не отражающих существо данного феномена - вероятностную взаимосвязь фактов в ее основании.

Правовые презумпции как элементы системы права призваны решать задачи, направленные на достижение общеправовой цели. Прежде чем исследовать виды правовых презумпций, необходимо обратиться к понятию «презумпция» как юридической категории.

Понятие «презумпция» от латинского - *praesumptio* означает: 1) предположение, ожидание, надежда, основанная на вероятности; 2) юридическое признание факта достоверным, пока не будет доказано обратное. Довод, который считается истинным до тех пор, пока ложность не будет бесспорно доказана. Первоначально, в римском праве понималась как «брать вперед, принимать наперед или заранее, заблаговременное использование, в широком смысле оно значило: верить думать полагать, держаться чего-либо без доказательства» [1].

В «Энциклопедическом словаре» Эфрона и Брокгауза приводится следующее определение: «Презумпция - это положение, устанавливающее наличие факта без полного доказательства существования; признание факта вероятного за юридически достоверный, пока не доказано обратного» [2].

Относительно самого определения в науке также не сложилось единого мнения. Множество понятий, имеющих в юридической литературе, хоть и отражают те или иные существенные признаки, однако не лишены определённых недостатков. Практический каждый, кто описывает данную проблематику предлагает свою собственную дефиницию.

Так, Зуев Юрий Геннадьевич, в своём диссертационном исследовании, посвящённом презумпциям в уголовном праве, пишет: «Материально-правовой аспект презумпции в уголовном праве выражается в том, что она представляет собой регламентированное в уголовном законе предположение о наличии или отсутствии юридически значимого факта, влекущего: 1) существование материальных и проявление, развитие соответствующих процессуальных правоотношений; 2) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела; 3) предопределение уголовно-правовой оценки преступных действий» [3].

Каминская Вера Исааковна в своём учении, рассматривает правовую презумпцию как положение, которое выражается прямо или косвенно в правовой норме и по причине обычности, постоянности не требует специальных доказательств [4].

Рассматривая правовые презумпции в научной статье, Цуканов Николай Николаевич отмечает, что презумпции являются особым приемом регулирования общественных отношений, который заключается в обязанности признать презюмируемый факт установленным [5].

Бабаев Владимир Константинович, определяет презумпцию как: «Закрепленное в нормах права предположение о наличии (отсутствии) юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [6].

Неординарна позиция Черниловского Зиновия Михайловича, который, говоря о презумпции, указывает, что «как правовой термин она заключает в себе предположение, гипотезу, подтверждение которой должно служить средством установления искомых обстоятельств, юридических фактов и их следствий» [7]. На мой взгляд, определение правовой презумпции через гипотезу является не совсем оправданным. Гипотеза, с одной стороны, также, как и рассматриваемое понятие, является предположением, для неё присущ вероятностный характер. Но следует отметить, что в отличие от презумпции, гипотеза служит не только в установлении искомых фактов, сколько в том, чтобы удостоверить связь между наблюдаемым явлением и фактами с научно и достоверно подтвержденной информацией, позволяющую объяснить новые явления, и когда нет еще возможности проверить ее положения на практике. Поэтому при раскрытии понятия «презумпция» использование гипотезы приведёт к смешению данных определений.

Следует заметить, что ранее перечисленные подходы и дефиниции несколько несовершенны, так как раскрывают понятие односторонне или вовсе не затрагивают существенно важных признаков. Для чтобы выявить наиболее емкое и четкое определение изучаемой категории, необходимо рассматривать два важных аспекта презумпции: юридическую природу и логическую основу.

Исходя из ранее рассмотренных признаков, можно предположить, что правовая презумпция – есть разновидность нормативного правового предписания, согласно которому без специальных доказательств, а лишь на основании юридических фактов можно сделать предположение, о наличии либо отсутствии искомых юридических фактов или правоотношений.

Вышесказанные положения позволяют сделать вывод, что:

1. Презумпция является вероятностным предположением;
2. Презумпция – это юридическая категория, выступает регулятором общественных отношений;
3. Презумпция обладает существенными признаками:
 - а. Те признаки, что характеризуют логическую природу искомого понятия - высокая вероятность истинности презюмируемого факта, условность принятия его за истину;
 - б. Признаки характеризующие юридическое значение, а именно: императивный характер, способность упорядочивать особые группы общественных отношений.
4. Презумпция обоснована наличием или отсутствием фактов, влекущих правовые последствия;

Переходя к вопросу о классификации и видах, стоит отметить что сложной задачей является вычисление всех существующих в российском законодательстве правовых презумпций, так как перечень остаётся открытым и косвенное закрепление затрудняет их поиск.

Одной из ранних следует считать классификацию, созданную средневековыми юристами, которая основана на трёх видах презумпций: опровержимая презумпция (*praesumptiones juris*), неопровержимая презумпция (*praesumptiones juris et de jure*) и фактическая (*praesumptiones hominis*).

«Все, что случается естественно и обыкновенно предполагается истинным, и напротив, необыкновенное и неестественное, не будучи доказано, не считается истинным. На этом основано предположение, что люди действуют сообразно правилам своим и привычкам, что каждый поступает по указаниям рассудка. ... Никогда затем не следует предполагать, т.е. допускать бездоказательно, что человек пренебрегает своими интересами, что рассудительный человек совершил действие, недостойное его обычного поведения» приводит Д. Мейер высказывание известного французского юриста о фактической презумпции [8]. В свою очередь опровержимая презумпция может быть оспорена представленными доказательствами обратного, в отличие от неопровержимой презумпции.

Также в науке существует разнообразие мнений относительно перечня конкретных правовых презумпций.

В ранее рассмотренной работе Бабаева В.К., исследованию подвергаются четыре общеправовых презумпции: презумпция знания закона; презумпция добропорядочности; презумпция истинности судебного приговора (решения); презумпция истинности государственно-правового акта. В свою очередь Зуев Ю.Г. насчитывает более десяти презумпций, закрепленных только Уголовным Кодексом Российской Федерации.

На основании действующего законодательства и принципов уголовного судопроизводства рассмотрим наиболее актуальные правовые презумпции.

1. Презумпция знания закона

Источником возникновения являются исследования юристов Древнего Рима. Данная презумпция выбивается из установленного перечня, так как не закреплена на легальном уровне, вытекает из глав Уголовного кодекса РФ, а именно глав: 8, 11, 12, не предусматривающих условия освобождения от уголовной ответственности и наказания в качестве основания незнания закона и норм Уголовно-процессуального Кодекса РФ, которые не указывают незнание закона, как основание отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела.

Данная презумпция является результатом явления общественной жизни, принадлежащее предшествующим ступеням общественного развития, однако по сей день считается многофункциональной и всеобщей, не подлежащей исключению.

Возвращаясь к формуле «незнание закона не освобождает от ответственности», нельзя признавать данное высказывание аксиоматичным. Обращаясь к цитате советского юриста Строговича Михаила Соломоновича, «опрровержимость презумпции знания закона, — это вопрос факта (questio facti), решаемый в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела», можно сделать вывод, что незнание закона не означает, что такой факт может признавать права и обязанности лица, то есть не может порождать юридический факт.

Для определения, признания данной презумпции стоит рассмотреть зарубежное законодательство, в содержании которого содержатся нормы, позволяющие признать такие факты, как смягчение или устранение уголовной ответственности при определённых условиях.

В Африканских государствах, на примере уголовного законодательства Зимбабве, незнание закона или добросовестное заблуждение касаясь содержания является основанием, исключающим ответственность если оно стало результатом того, что лицом была получена недостоверная информация о содержании закона от должностного лица, административных или судебных органов, если имелись разумные основания полагать, что такое лицо наделено полномочиями применять нормы данного закона и осведомлено о его положениях.

Следует отметить, что лицо по объективным обстоятельствам не могло ознакомиться с источником уголовного права — в современных условиях, когда таким источником выступает электронный правовой портал, доступный через сеть «Интернет», такие случаи могут носить лишь исключительный характер.

В то же время, неправильно, на мой взгляд, признавать смягчающим обстоятельством или вовсе устранять ответственность за незнание закона или заблуждение, если лицо действует, игнорируя положения закона, то вполне можно считать, что оно сознательно допускало возможность наступления общественной опасности, предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий или желало их. Для того, чтобы ранее перечисленные действия имели юридическое значение, необходимо, чтобы субъектом были предприняты различные действия по ознакомлению с нормативно-правовым предписанием, чтобы в дальнейшем лицо соразмеряло свои поступки со своими представлениями о таких юридических предписаниях.

Как уже ранее отмечалось, некоторые действия являются законными на территории других государств, но в России могут быть расценены как общественно опасные деяния.

Если лицо временно пребывает на территории государства, совершает ряд действий, противоречащих законодательству, но не являющихся преступлением в государстве его постоянного проживания, то данная ошибка является вполне естественной и подлежит особому рассмотрению. Данное положение можно было бы нести с статью 28 УК РФ, ссылаясь на то, что лицо, кратковременно пребывающее в России, совершает деяние, не являющееся преступлением в государстве его гражданства или постоянного проживания, не было предупреждено о преступности данного деяния ранее.

2. Презумпция вменяемости

В уголовном праве действует презумпция вменяемости, на основании которой, лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым пока не будет доказано обратное. Законодательное закрепление отсутствует, но отражается в статье 19 УК РФ.

В юридическом кругу есть мнение, о том, что отсутствие у обвиняемого психической болезни, влекущей признание его невменяемым, не презюмируется. Признак вменяемости является обязательным элементом, определяющим: субъект, состав преступления. В свою очередь, сторона обвинения обязана доказывать наличие состава преступления, включая и психическое состояние обвиняемого.

Данная точка зрения подлежит опровержению. Так, если вменяемость обвиняемого не подлежит юридическому закреплению, подлежит доказыванию по каждому делу, то тогда каждый обвиняемый обязан проходить судебно-психиатрическую экспертизу. Ведь без привлечения специальных знаний невозможно установить состояние психического здоровья лица, с целью решения вопроса о его вменяемости. Именно презумпция вменяемости позволяет не проводить каждый раз экспертизу, а назначать лишь в случае, когда имеются факты, указывающие у лица на психическое расстройство, согласно ст. 196 УПК РФ.

Из сказанного следует вывод о том, что если презумпция вменяемости существует, то ею должны руководствоваться все, в том числе эксперты. Но данная точка зрения является ошибочной, презумпция вменяемости прекращает своё действие, если в рассмотрении дела по существу необходимо назначение экспертизы. В этом состоит существенное различие от презумпции невиновности, прекращая своё действие позже, а именно со вступлением в силу обвинительного приговора.

Таким образом, правовые презумпции в уголовном судопроизводстве – это приём юридической техники, существующие в виде законного предписания или вытекающие из них, представляющие собой предположение о фактах, которые в ходе уголовного расследования подтверждаются или опровергаются.

Использование презумпций обусловлено условиями уголовно-процессуального познания и служит эффективностью и процессуальной экономией уголовного судопроизводства.

Следует обратиться к высказыванию Черниловского Зиновия Михайловича, о том, что «не существует и двух книг с одинаковым перечнем презумпций» [9]. Иначе говоря, в юридической литературе нет указаний на единую завершённую классификацию правовых презумпций. Исходя из сказанного, следует, что каждая презумпция имеет свою характеристику и правовую природу.

Список источников

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - М., 2000. - С. 612.
2. Энциклопедический словарь — С.-Пб.: Эфрон- Брокгауз. 1890—1907 – С. 894.
3. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды// Проблемы юридической техники. Н.Новгород, 2000. С. 331-338.
4. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. - Л., 1948. - С. 3.

5. Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции. Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование / Под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2001. - С. 506.
6. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький, 1974. - С. 12.
7. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. — 1984. — № 1. – С.657.
8. Мейер Д.И. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных действиях. - Казань, 1854. - С. 44.
9. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98-105.

Бадюл Оксана Сергеевна
Григорьев Егор Николаевич
Байкальский государственный университет

Цифровые публичные мероприятия в конституционной модели прав и свобод личности

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на правовую модель взаимоотношений личности, общества и государства. Сложность реализации фундаментальных конституционных прав и свобод в сложившейся обстановке обусловила апробацию новых демократических образцов и трансформацию устоявшейся доктрины прав человека в синтезированную событиями прецедентную реальность. Существующее нормативно-правовое знание и опыт в экстраординарных условиях предопределили невозможность реализации некоторых публично-политических прав и свобод традиционным образом, что актуализирует необходимость выработки нового правового механизма регулирования конституционного права граждан на проведение публичных мероприятий в эпоху цифровизации общественных отношений.

В условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции цифровое пространство стало эмпирической площадкой для организации и проведения публичных мероприятий. Однако имплементация цифровых публичных мероприятий в правовое поле требует научного подхода и нормативного осмысления подобных конституционно-правовых преобразований.

В федеральном законодательстве закреплено правовое содержание традиционного публичного мероприятия [1]. В рамках определенной дефиниции к исследуемому правовому явлению, во-первых, предъявляются критерии допустимости организации и проведения акций: открытость, мирность, доступность. Во-вторых, законодатель определяет формы подобных мероприятий, в том числе их сочетания: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. В-третьих, инициаторами являются граждане РФ, политические партии, иные общественные объединения, религиозные объединения. Представляется, что обозначенная многомерность правовой природы традиционных публичных мероприятий может синтезироваться в правовую модель порядка организации и проведения цифровых публичных мероприятий, так как что у проводимых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет акций присутствуют все необходимые составляющие для их отнесения к публичным мероприятиям. Вместе с тем мероприятия, проводимые посредством сети Интернет, не подпадают под конкретное определение какой-либо публичной акции, закрепленной в федеральном законодательстве о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. Таким образом, законодательно не предусмотрены правовые механизмы регулирования цифровых публичных мероприятий. Возникает вопрос, следует ли в целях устранения правовой пробельности к онлайн-мероприятиям выдвигать те же требования, что и к акциям, проводимым в привычном формате, или необходимо разработать специальный ряд условий, при соблюдении которых порядок организации и проведения цифровых публичных мероприятий будет правомерным.

Как известно, различное понимание правовых категорий приводит к дезориентации в разрешении конкретных жизненных ситуаций. Не только незнание закона не освобождает от ответственности, но и его непонимание. Расширение правового каталога публичных мероприятий представляется целесообразным начинать не с форм подобных акций, а с нормативного разделения публичных мероприятий на традиционные и цифровые. В федеральном законодательстве уже существуют примеры правовых явлений в информационных системах. Так, в 2020 году были нормативно урегулированы общественные отношения, «возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых

финансовых активов» [2]. В подобном цифровом векторе можно проводить поиск нового законодательного наполнения конституционного права на публичные мероприятия.

Вторая траектория развития нормативной основы регулирования онлайн-акций затрагивает цели публичного мероприятия как площадки для свободного выражения и формирования мнений, выдвижения требований по вопросам внутригосударственной и внешней политики или организации встреч депутатов с избирателями для информирования о своей деятельности. В рамках проблематики существующего законодательного регулирования порядка организации и проведения публичных мероприятий исследователи выделяют отсутствие «дифференциации между публичными мероприятиями, носящими политический характер и не имеющими такового. Данный пробел влечет установление одинаковых правил организации и проведения мероприятий независимо от различий в их сущностных характеристиках. Зачастую строгий порядок распространяется и на те мероприятия, которые могут быть реализованы без сложных организационных процедур, поскольку имеют иную сферу приложения и изначально не требуют принятия особых превентивных мер» [3]. Подобное разграничение публичных мероприятий по целям их организации и проведения известно на уровне европейской прецедентной практики. К примеру, согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека о видах мирных собраний к неполитическим публичным мероприятиям можно относить те, что «имеют преимущественно социальный характер, а именно: флешмобы, встречи в частном кафе, межобщинные собрания, культурные собрания, религиозные и духовные собрания» [4]. Перечень не является исчерпывающим, что позволяет рассуждать об онлайн-мероприятии как о форме мирных собраний, которая эволютивно может закрепиться в национальном законодательстве страны.

В фокусе цифровых публичных мероприятий подобное разграничение политических и неполитических мероприятий заслуживает внимания законодателя. В частности, санкционирование публичных онлайн-мероприятий политического характера должно носить более строгий порядок их организации и проведения, т.к. являясь частью политической деятельности в целом, они направлены на принятие важных решений в различных сферах общественной жизни общества и государства – экономики, политики, культуры, науки и др. Реализация же цифровых публичных мероприятий неполитического характера должна проходить в упрощенном порядке, тем самым стимулируя граждан проявлять свою активность и инициативу, например проведение акций по вопросам благоустройства района, экологической обстановки в городе.

В прецедентной практике России цифровые публичные мероприятия уже известны. Так, во время пика коронавирусных ограничений был проведен первый онлайн-митинг, который «прошел 20 апреля 2020 г. в Ростове-на-Дону. Этот опыт был поддержан жителями и других регионов России. 1 мая 2020 г. Свои митинги в формате онлайн-акций, приуроченные ко Дню солидарности трудящихся, провели ряд политических партий» [5]. Ростовский онлайн-митинг приобрел широкий резонанс в обществе из-за нестандартности и новизны проведения такого мероприятия: в приложениях для мобильных устройств «Яндекс. Навигатор» и «Яндекс. Карты» на центральных площадях и улицах Ростова-на-Дону стали появляться метки с комментариями, выражающими недовольство коронавирусными ограничениями, политической обстановкой в стране, а затем эти метки начали пропадать. «Как объяснили в пресс-службе компании «Яндекс», которой принадлежат данные сервисы, метки были удалены в соответствии с правилами модерации как не относящиеся к дорожной ситуации» [6]. Опыт онлайн-мероприятий в Ростове-на-Дону задал тенденцию проведения подобных публичных мероприятий, волна онлайн-митингов прошла по многим субъектам Российской Федерации. В частности, в городе Иркутске в сервисе «2ГИС» проходил онлайн-митинг по примеру ростовского, но он был не таким массовым. Участники также оставляли метки с негативными комментариями по поводу коронавирусных ограничений. Важно отметить, подобные мероприятия носят политический характер, что при определенных обстоятельствах может привести к общественно-политическому конфликту.

В то же время в онлайн-режиме прошли мероприятия социально значимого характера, к примеру акции, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Так, с 1 по 9 мая 2020 г. была организована Всероссийская акция «Окна Победы». Все желающие могли оформить окна своих домов с использованием рисунков, оригами, фотографий и надписей, посвященных Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Затем фотографии окон необходимо было разместить в социальных сетях с хэштегом #ОкнаПобеды, словами благодарности героям и тематическими текстами в преддверии Дня Победы. Также впервые в дистанционном формате состоялась традиционная всенародная акция «Бессмертный полк». Подобные акции направлены на удовлетворение социально значимых потребностей, поэтому пределы ограничения конституционного права на их организацию и проведение должны быть более гибкими по сравнению с мероприятиями политического характера, т.е. соразмерными конституционно-значимым целям.

Вместе с тем проведение онлайн-акций стало универсальным способом реализации конституционного права на публичные мероприятия в условиях коронавирусных ограничений. Однако в правоприменительной плоскости их квалификация вызывает обоснованные затруднения. В федеральном законодательстве проведение публичных мероприятий предполагает физическое присутствие граждан, озвучивание своих мнений, требований, желаний в реальный момент времени, поддержка, скандирование и т.д. Проведение публичных мероприятий в онлайн-формате в корне меняет представление о реализации исследуемого конституционного права. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: «в мае 2020 г. в городе Казани сотрудники МВД РФ вынесли предупреждение гражданину, который анонсировал на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» информацию о проведении интернет-митинга. В предупреждении указывается на недопущение нарушения Закона о собраниях, а также о необходимости уведомлять органы публичной власти о проведении публичного мероприятия. Данными действиями правоприменитель фактически приравнял онлайн-акцию к публичному мероприятию, проводимому в привычном офлайн-формате» [7], несмотря на то, что цифровые публичные мероприятия не регламентируются федеральным законодательством. Фактически правоприменитель осуществил опережающее правовое регулирование общественных отношений, нелегитимированных актами федерального уровня. В период пандемии COVID-19 опережающее правовое регулирование попадало в фокус внимания Конституционного Суда РФ при исследовании вопроса о допустимости ограничения конституционного права на свободу передвижения постановлением высшего должностного лица субъекта РФ в условиях отсутствия законодательных полномочий на подобное ограничение. Однако по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ в экстраординарной ситуации подобное допустимо и соответствует Конституции РФ [8].

В условиях сложившейся правовой действительности возникает вопрос о механизме уведомления органов публичной власти о проведении цифрового публичного мероприятия. С одной стороны, данное уведомление предполагает подачу информации не только об организаторе публичного мероприятия, но и о предполагаемом количестве участников мероприятия. В этой связи предположить количество участников публичного онлайн-мероприятия затруднительно. В нем могут принимать участие и лица, например, из других субъектов РФ и количество их может быть гораздо больше. Однако представляется, что законодатель предусмотрит для организаторов цифрового публичного мероприятия необходимость определения количества участников такой акции. Так, на основании существующей правовой позиции Конституционного Суда РФ [9], можно предположить, что в подобном случае организатору будет предписано во избежание привлечения к административной ответственности использовать все доступные законные средства, чтобы количество участников публичного мероприятия не превышало заявленное в уведомлении, не создавало угрозы общественному порядку, общественной безопасности. Вместе с тем в онлайн-формате контролировать количество участников будет проще, чем в традиционном, если, например, установить программное ограничение количества участников при

регистрации. Также одной из обязательных составляющих уведомления в традиционном формате является информация о способах обеспечения общественного порядка, организации медицинского обслуживания, наличии звукоусиливающих технических средств, а также маршрутах участников. При проведении цифрового публичного мероприятия необходимость использования данных средств будет отсутствовать ввиду специфики формата. Таким образом, федеральному законодателю необходимо учитывать обозначенные особенности при выработке нормативной формы уведомления о проведении цифрового публичного мероприятия.

Следует отметить, что при проведении онлайн-мероприятий могут выявляться факты совершения не только административных правонарушений, но и преступлений. К примеру, при проведении традиционной акции «Бессмертный полк» было выявлено сразу два деяния, квалифицируемых по ч.1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (реабилитация нацизма). К уголовной ответственности был привлечен житель Свердловской области. Обвиняемый на сайте акции умышленно опубликовал фотографию одного из руководителей нацистской Германии. Вместе с этим в Нижнем Тагиле за подобное действие был задержан молодой человек, разместивший на сайте портрет Адольфа Гитлера. Расследование подобных преступлений осложняется использованием злоумышленниками фейковых аккаунтов и измененных IP-адресов. Еще одним примером противоправного деяния при проведении публичных онлайн-мероприятий является видеотрансляция несанкционированного митинга в поддержку Алексея Навального (признан выполняющим функции иностранного агента) на видеохостинге YouTube, которую смотрели и комментировали более 2500 человек. В данном случае публичное мероприятие носит гибридный характер, т.е. часть мероприятия проходит в реальном времени, а часть – в онлайн-формате. Таким образом, даже трансляция публичного мероприятия (высказывание мнения в комментариях, пожертвование организаторам трансляции и т.п.) может считаться цифровым публичным мероприятием. Гибридность может породить еще большую возможность для совершения противоправных деяний – дискредитация, клевета, оскорбление и др.

Данные факты указывают на то, что при реализации подобных мероприятий затруднительно пресекать данные действия и правоприменителю приходится иметь дело уже с совершенным преступлением. Подобные противоправные прецеденты свидетельствуют о реальности цифровых публичных мероприятий и необходимости урегулирования складывающихся общественных отношений законодательными актами федерального уровня.

В рамках данного исследования предлагается внести ряд дополнений в федеральное законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, осветив в нем следующие моменты.

В первую очередь, необходимо законодательно закрепить понятие «цифровые публичные мероприятия», например, определив его как открытую, мирную, доступную каждому акцию, направленную на свободное выражение и формирование мнений, требований по различным важнейшим общественным вопросам, проводимую в дистанционном формате с использованием информационных систем.

Во-вторых, видится целесообразным разработать отдельный ряд требований к порядку организации мероприятий данного формата. Для начала предлагается перенести уведомление о проведении публичного мероприятия так же в дистанционный формат. Исходя из этого можно выделить два способа уведомления: на портале специальной сертифицированной государственной информационной системы, в том числе региональной (например, Портал государственных услуг г. Москвы), либо через Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (Госуслуги). Также заслуживает правового осмысления возможность создания автономной онлайн-площадки для проведения цифровых публичных мероприятий по примеру РОИ – интернет-ресурса для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации. В рамках подобного проекта можно разработать единый шаблон порядка организации и проведения публичных

мероприятий, что облегчит организаторам подготовку и проведение мероприятия, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

В-третьих, в КоАП РФ целесообразно предусмотреть правовые гарантии соблюдения конституционного права на проведение цифровых публичных мероприятий. В частности, в частях 1, 2, 4–6, 8–10 статьи 20.2 КоАП РФ предусмотреть административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения цифрового публичного мероприятия.

Предложенный комплекс правовых мер не является исчерпывающим, однако внедрение цифровых публичных мероприятий в российскую правовую систему позволит укрепить фундамент конституционного государства и его модель обеспечения прав и свобод личности как в обыденной, так и в экстраординарной действительности. *Ibi potest valere populus, ubi leges valent* – «там может иметь силу народ, где законы имеют силу».

Список источников

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.
3. Иванов А.О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2015. С. 4.
4. Руководство по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Массовые протесты. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Mass_protests_RUS.pdf.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека за 2020 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
6. В «Яндекс.Навигаторе» признали удаление комментариев участников виртуальных митингов. URL: <https://inlnk.ru/KenKL2>.
7. Максимов А.А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 33.
8. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 49-П // Российская газета. 2021. 15 января.
9. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 868.

Баженов Вадим Вячеславович
Иркутский национальный исследовательский
технический университет

Институт Уполномоченного по правам человека. Миссия и значение

Гарантирование прав и свобод в России предполагает наличие внутригосударственных механизмов защиты этих прав и свобод, к числу которых относятся не только государственные правоохранительные органы и их деятельность, но и институт Уполномоченного по правам человека. Так ли необходима должность омбудсмена в России, учитывая, что аппарат обеспечения прав и свобод детально специализирован? Для ответа на данный вопрос стоит рассмотреть цель и задачи, которые выполняет данный институт, оценить целесообразность и качество его деятельности.

Должность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации берёт своё начало с 1993 года, которая была введена Конституцией РФ в целях контроля за соблюдением прав человека и гражданина не только между физическими и юридическими лицами, но и между государственными органами и населением. А также стимулирования развития гражданского общества. Для достижения этой цели должностному лицу намечены такие задачи как:

- 1) Восстановление нарушенных прав;
- 2) Обобщение практики деятельности государственных органов и её анализ для направления рекомендаций вышестоящим органам по совершенствованию правовой системы РФ в соответствии с нормами международного права;
- 3) Правовое просвещение заявителей, проведение консультаций о возможных способах самостоятельной защиты своих прав;
- 4) Развитие международного сотрудничества в области права;
- 5) Подготовка ежегодного доклада о своей деятельности высшим государственным органам;
- 6) Принятие мер в пределах своей компетенции при наличии информации о грубых или массовых нарушениях прав и свобод граждан в том случае, если это имеет особое общественное значение [1].

Исходя из обстоятельств целей и задач, видно, что деятельность Уполномоченного в РФ направлена на укрепление правопорядка и законности, а сам орган имеет прикладное отношение к построению правового государства.

Для проведения оценки деятельности исследуемого государственного органа стоит дать ей характеристику, раскрыть её сущность и обратиться к статистике результатов работы института. Рассмотрение жалоб, как граждан РФ, так и иностранцев является основным направлением деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ. Порядок рассмотрения жалоб регламентирован Федеральным законом от 18.03.2020 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации". Обращение имеет публичный статус, а в самой жалобе должны быть чётко изложены действия или бездействия, нарушивших права заявителя органов или должностных лиц. Закончив проверку соответствия жалобы установленным законом критериям, Уполномоченный в РФ выносит решение в зависимости от содержания нарушения:

- 1) Жалоба и её проблема принимается для дальнейшего ведения Уполномоченным в РФ;
- 2) По ней даются разъяснения заявителю о возможных способах и методах восстановления нарушенных прав, либо, если заявитель не в состоянии эти права защитить самостоятельно, Уполномоченный по правам человека в РФ может оказать помощь в отстаивании прав;

3) Её передают другим государственным органам, которые вправе выносить решения по вопросам, представленных в жалобе, в силу наличия необходимой компетенции;

4) Выносят отказ в рассмотрении проблемы, если она не относится к компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ.

В пример деятельности Уполномоченного в РФ можно привести недавнюю ситуацию с пандемией, возникшей из-за коронавирусной инфекции. Уполномоченному в РФ поступало множество жалоб. Нарушались трудовые права занятых людей: задерживались зарплаты, работодатели приостанавливали свою деятельность и сокращали количество кадров без соблюдения формальностей трудового кодекса РФ. Следовательно, рос уровень безработицы, который отрицательно отразился на состоянии уже нестабильной экономики. Сами предприниматели обращались с жалобами о вынужденном положении закрытия предприятий, сложностях организации и осуществления предпринимательства. Сфера здравоохранения не могла справиться со свалившимся на неё потоком задач: в аптеках отсутствовали средства индивидуальной защиты, а врачи имели слишком плотный график, чтобы посещать, осматривать каждого человека и проводить тесты на наличие COVID-19. Иностранцы граждане, мигрирующие на территорию РФ для труда, не могли получить патент на разрешение на производство работ. Российские граждане, находящиеся за рубежом и граждане других стран в России, не могли вернуться на место жительства. Они же и обращались о помощи по возвращению денежных средств за купленные авиабилеты. Институт Уполномоченного по правам человека в РФ открыл для принятия такого большого количества жалоб горячую линию, которая была мобильна и удобна в образовавшихся условиях. Все обращения были обработаны. Были даны разъяснения по обращениям, некоторые письма были направлены в компетентные органы. Таким образом, деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ носит лишь рекомендательный характер. Лично выносить решения о правонарушениях или спорах не входит в его полномочия.

Хватает ли мер применяемых Уполномоченным для осуществления охраны прав и свобод? Обратившись к статистике на сайте Уполномоченного по правам человека города Москвы [2], на момент 2021 года процент рассмотрений жалоб с положительным результатом от общего количества составил около 56%. 19% жалоб направлены в другие органы по подведомственности с контролем. 9% направлено по территориальности. 2% направлено в высшие органы по подведомственности. 1% занимают рассмотрения с иным решением по существу дела. Около 9% заявлений оказались недействительными, так как их доводы о правонарушениях не подтвердились. Менее 1% статистики составляют рассмотрения с отрицательным результатом. Всего 1 жалоба была возвращена заявителю по причине нарушения порядка написания обращения (не указана фамилия гражданина, его адрес, а в самой жалобе содержится нецензурная лексика). Тематика обращений различна: вопросы ЖКХ, права граждан призывного возраста, жестокое обращение и эксплуатация, устройство детей сирот и так далее. Судя по статистике, институт Уполномоченного по правам человека в РФ справляется со своими задачами лишь частично, в виду своего узкого круга полномочий и компетенций, а также рекомендательного характера своих просьб. Уполномоченный в РФ отправляет эффективные предложения органам, которые выполнять они не обязаны. Это вытекает в серьёзную, уже устоявшуюся проблему современной России: преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления.

Сводная статистика Судебного департамента РФ [3] 2021 года доказывает довольно высокий уровень таких правонарушений. Число осуждённых по этому блоку близко к 6000. Слабость политических и правоохранительных институтов определяется как существенная причина не только злоупотребления должностными полномочиями, но и коррупции.

Не смотря на декларацию социального ориентирования нашего государства, меры, принимаемые правительством, на примере создания изучаемого института, не эффективны на практике, ибо реализованы они не полностью. Уполномоченный по правам человека в РФ, способный лишь уговаривать, стремиться в направлении повышения правовой культуры и

сознания, не воспринимается другими органами всерьёз. Из-за этого вся его работа теряет смысл. Хотя он из числа тех органов, которые имеют реальную информацию о результатах деятельности государственного аппарата, так как к нему информация приходит из первых уст: от населения. Из-за этого потенциал этого органа значительно сокращается.

Опираясь на изученную деятельность института Уполномоченного по правам человека РФ, можно сделать вывод, что на данный момент он является слабым институтом, способным решать проблемы лишь местного уровня или отдельного лица, в частности. Он выступает посредником в безответной связи между населением и государством. Информация, располагающаяся в руках Уполномоченного в РФ, не реализуется на должном уровне, хотя перспективы её использования для реформирования правовой системы в лучшую сторону многообещающие. Со стороны финансов этот план вполне реален для исполнения, ведь судя по статистике сайта Министерства внутренних дел по расходам [4] за 2021 год, на национальную безопасность и правоохранительную деятельность остаётся некоторая часть неисполненного выделенного бюджета.

Поэтому в выборе между упразднением этого органа и его совершенствованием наиболее выгодным вариантом является последний в силу его перспектив и целесообразности. Так, с помощью наделения изучаемого органа законодательной инициативой по вопросам, отнесённых к его ведению, можно добиться его самостоятельного развития на основе набранного им насыщенного архива данных до того уровня, при котором он сможет достичь полной реализации своих задач [5]. Однако это процедура затруднена: такое значительное преобразование можно установить только поправками в Конституцию РФ, изменение которой является сложным и длительным процессом. Но ситуации может помочь и поправки в кодифицированные законы. Через гражданско-процессуальный кодекс можно закрепить право омбудсмана вступать в дела по своей инициативе для защиты неопределённого круга лиц и способность обжаловать судебные решения.

Если дать обязательный характер и выполнения рекомендаций, исходящих от Уполномоченного в РФ, например, под угрозой административного штрафа, то институт укрепитя, а следом за ним и весь политический аппарат. Нужно устранить юридическую неопределённость разделения обязанностей между государственными органами, специализированных на охрану прав и свобод человека. В законодательстве РФ множество из этих компетенций дублируется, что вредит целесообразности правозащитного труда. Можно было бы объединить все схожие независимые институты (Прокуратура РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Общественная палата РФ) в один сильный орган. Проблемы, связанные с многократным нарушением в нашей стране прав женщин, детей, военнослужащих, инвалидов, заключённых и других категорий граждан, требуют возвысить как роль и качество работ Уполномоченного в РФ, так и всей правоохранительной системы России, к более высокому законодательно урегулированному уровню.

Участие Уполномоченного в РФ или его представителя в судопроизводстве тоже является одним из эффективных инструментов упрочнения правового статуса института. Однако соответствующих норм в нашем праве нет. Подобное реализовано лишь в законодательстве республик Башкортостан, Татарстан, Карелия и Дагестан [6]. Придание всей деятельности омбудсмана системного характера, большей политико-юридической силы способствует решению актуальных проблем правовой системы РФ.

В заключении можно отметить, что Институт Уполномоченного по правам человека в РФ играет большую роль в структуре внутригосударственных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. Отказываться от такого органа не разумно, а его становление и совершенствование должно стать одним из ведущих вопросов, рассматриваемых государством.

Список источников

1. Евсеев А.В. Развитие института Уполномоченного по правам человека в современной России. // Социология и право. 2015. №3 (29). С. 86-98.
2. Статистические показатели обращений граждан к Уполномоченному в 2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченный по правам человека в городе Москве. – URL : <https://ombudsman.mos.ru/Deyatelnost/Statistika> (дата обращения 1 ноября 2022).
3. Судебная статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79/> (дата обращения 1 ноября 2022).
4. ГРБС «Министерство внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Госрасходы: Официальный сайт. – URL : <https://spending.gov.ru/budget/grbs/> (дата обращения 1 ноября 2022).
5. Тхабисимова Л.А., Евлоев И.М. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С.163-168.
6. Волков Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмана в мире // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №2. С. 111-114.

Бердников Александр Игоревич
Иркутский государственный университет

Виртуальные права и свободы человека: проблемы регулирования и защиты

Права и свободы человека бесспорно занимают важное место в любом демократическом обществе и социально ориентированном государстве. Они имманентны и присущи каждому человеку вне зависимости от расы, пола, национальности и каких-либо других критериев. Именно универсальность прав и свобод в сочетании с глобализацией позволяют говорить о создании единой мировой системы прав и свобод каждого человека. В связи с этим возникает интереснейший вопрос эволюции прав и свобод человека на современном этапе развития общества и технологического прогресса.

В теории государства и права давно выделяют разные поколения прав человека. Данная концепция была предложена в конце 70-х годов прошлого века чешским юристом Карелом Васаком [1], который на тот момент осуществлял полномочия директора Отдела прав человека и мира ЮНЕСКО. Он выделил три поколения прав:

1. гражданские и политические права
2. экономические и социальные права
3. коллективные права или прав солидарности

На данный момент эта концепция получила продолжение в отдельных работах и концепциях, особенно в российской юриспруденции в конце прошлого века. Было предложено дополнить теорию четвертым поколением прав - духовно-нравственные права и свободы человека.

Однако, эволюцию прав человека можно рассматривать и под другим углом. Хочется еще раз обратиться к тезису о развитии технологического прогресса, на данном этапе большое развитие получил Интернет, который стал неотъемлемой частью жизни практически всех людей в большинстве государств на Земле. А вместе с развитием Интернета и учетом того количества времени, сил и, что немаловажно, средств, которые люди тратят на постоянной основе работая или просто находясь в Интернет среде, считаем справедливым говорить о наличии такой новой категории как виртуальное пространство. Немаловажным в этом аспекте является изучение вопроса: как же трансформируются права и свободы человека в виртуальном пространстве, есть ли необходимость выделять новую категорию и отличаются ли чем-то права и свободы человека при их попадании в виртуальную среду.

Развитие технологий предоставило человеку новые способы реализации своих прав и свобод, но также привело и к угрозе нарушений этих прав, так как свобода в интернете — это две стороны одной монеты.

В последнее время большее внимание стало уделяться такому феномену как виртуальные миры. Так как благодаря Интернету и его стремительному развитию стали появляться все новые формы взаимодействия пользователей. Пользователи виртуальных миров вступают в самые разные правоотношения, как с провайдером сервиса, так и с другими пользователями. Одним из первых исследователей виртуальных миров можно считать выдающегося ученого Б. Дюранске. Он отметил, что виртуальные миры представляют собой моделируемые компьютерными средствами среды, которые предназначены для заселения их так называемыми «аватарами», они допускают взаимодействие и коммуникацию между пользователями [2].

В этой связи достаточно острым вопросом является реализация и защита прав и свобод человека в виртуальном пространстве, в частности в сети Интернет. Здесь главным субъектом и носителем прав и свобод является не просто человека, а так называемый пользователь. Как уже отмечалось ранее, отношения в виртуальном пространстве во многом схожи с теми, в которые люди вступают в реальном мире. Однако в отличие от последнего, в виртуальной среде в силу

некоторых условий (в т.ч. высокой степенью анонимности) появляются сложности при попытках регулирования и защиты прав и свобод человека.

Вопросы и защиты прав человека в интернете являются одним из ключевых направлений развития для ООН. В том числе можно обратиться к Международному пакту о гражданских и политических правах [3], а именно к ст. 19, которая устанавливает свободу выражения мнения и распространения информации с использованием Интернета.

Важность прав человека в интернете была также подтверждена Резолюцией Совета по правам человека ООН в 2013 году A/HRC/RES/26/13 [4]. Совет указал на важность прав человека в интернете, так как с развитием технологий, у людей появилось больше возможностей по всему миру пользоваться новой информацией и получать ее. Совет подчеркивает необходимость создания доверия и конфиденциальности в интернете в отношении свободы самовыражения, приватности и других прав человека, которые могут потенциально появиться в интернете или уже существуют и реализуются в нем. Совет вновь обращает внимание что те же права, которыми люди пользуются в обычной жизни, должны быть также защищены и в интернете, и в первую очередь свобода самовыражения и свобода слова. Для решения вопросов прав человека в интернете Совет предлагает государствам развивать и пропагандировать интернет-грамотность и в целом обучать людей не просто работе в интернете, но и фундаментальным правам и правилам, которые с ним связаны. Совет также обращает внимание на возможные факты дискриминации и неуважения, которые могут возникать в интернете так же, как и в реальной жизни, и что именно государство и его органы играют ключевую роль в регулировании противодействии данным действиям, которые нарушают права и свободы человека.

Но вопросами прав человека в интернете занимался не только Совет по правам человека, но и Генеральная ассамблея ООН. Это и конечно резолюция A/KE8/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [5]. Данная резолюция призывает все государства уважать и защищать права на неприкосновенность личной жизни, в том числе в сети Интернет; принимать меры для поддержания правопорядка и предотвращение нарушений, в том числе на уровне национального законодательства. Последнее включает в себя в первую очередь приведение национальных норм с международными стандартами защиты прав человека и рекомендациями, разработанными международными организациями. И, во-вторых, провести анализ эффективности и надежности систем слежения и сбора информации о человеке, чтобы обеспечить прозрачность, независимость и надежность данных систем.

Этот вопрос также поднимался на Всемирном саммите по Информационному обществу. Текст Декларации принципов Саммита поддерживает общее видение информационного общества, особенно в том, что касается прав человека [6]. Например: подтверждает, что в качестве важнейшей основы информационного общества и как указано Статья 19 Всеобщей декларации прав человека [7], выступает право человека на свободу убеждений и их свободное выражение; что это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений и искать, получать и распространять информацию.

Чтобы иметь более полную картину по сложившемуся вопросу, рассмотрим отдельные права и свободы человека, реализуемые им в виртуальном пространстве. И в первую очередь — это право на доступ к Интернету, свобода выражения мнения, доступа к информации, свободы собраний, защиты от киберпреступности и права на частную жизнь и защиту персональных данных.

Фундаментом для реализация права человека в виртуальном пространстве является право на доступ к Интернету. Именно наличие возможности получать доступные для всех услуги по доступу к Интернету на разумных условиях и без незаконных ограничений. Особенно важно, чтобы при взаимодействии с органами государственной власти, компаниями-провайдерами и другими пользователями человек не подвергался дискриминации или притеснению по каким-бы то ни было основаниям. Только когда право на доступ к интернету полностью реализуется можно говорить и о правах, которые может реализовывать человек уже непосредственно в интернете.

Одной из важных, и, наверное, первых приходящих на ум, прав и свобод человека в сети Интернет является свобода выражения мнения и информации. Каждый человек имеет право получать и распространять информацию в сети Интернет. Каждый человек имеет право выражать свое мнение онлайн. Однако у каждой свободы есть свои пределы: свобода одного человека не должна осуществляться в ущерб свободы других людей, общественных и государственных интересов. Баланс свободы слова в сети интернет и законных интересов других участников данных отношений всегда являлся камнем преткновения по вопросу защиты и регулирования отношений в Интернете.

Кончено, достаточно очевидным является факт необходимости ограничения выражения мнения и распространения информации, которая содержит призывы к насилию, ненависти или дискриминации других людей. Вместе с тем даже в подобных случаях ограничения должны применяться в строго установленном законе порядке. Фернандо Галиндо выделяет три подхода к ограничению свободы в Интернете:

1. Ограничения, применяемые в интересах, имеющих для общества особую социальную значимость;
2. Экономически-обоснованные ограничения, когда доступ к интернету зависит от материального состояния человека, и его возможности оплачивать соответствующие услуги;
3. Государственно-политические ограничения, когда государство напрямую контролирует доступ к информации [8].

Еще одним важным правом, которое также нашло свое отражение в виртуальной среде — это право на мирные собрания и объединения с другими людьми с использованием интернета. Это также является очень важным элементом интернета так как во многом интернет стал мировой платформой для общения людей не только в личных кругах, но и также людей со всех уголков планеты. Интернет предоставляет огромное количество сервисов и возможностей для общения и для того, чтобы создавать группы и участвовать в группах или собраниях вне зависимости от того имеют ли они официальный статус или нет. Данное право также во многом зависит и от реализации права на свободу самовыражения и свободу слова, так как, что любопытно, в интернет-пространстве эти два права сливаются и границы между ними становятся достаточно относительными.

Наконец мы подошли к, наверное, к самому острому вопросу — это защита персональных данных и частной жизни человека. Право частной жизни и защиты данных является одним из ключевых в интернете для каждого пользователя, так как каждый человек имеет право на уважение его частной жизни и защиту персональных данных, в том числе соблюдение конфиденциальности в отношении таких данных. Во многом трудности с решением данного вопроса возникают в связи с тем огромным массивом персональных данных, которые обрабатываются в интернете каждый день, это происходит при использовании многих интернет-сервисов, электронной почты, мессенджеров, а также социальных сетей и поисковых систем.

Поэтому на государствах и компаниях, которые являются Интернет-провайдером и обработчиками информации, лежит огромная ответственность и обязанность при обработке персональных данных соблюдать установленные законом и международными нормами правила и процедуры. Это включает в себя правила обработки персональных данных только в строго установленных законом случаях и только когда человек сам осознанно дал на это согласие, это значит, что каждый человек должен быть проинформирован о том, что его персональные данные будут обрабатываться и могут быть переданы 3-им лицам. В этой связи запрещается непропорциональный сбор и обработка информации, если для этого нет необходимости и оснований для применения мер перехвата данных. Как и в любом правиле здесь тоже есть свои исключения, когда сбор информации является законным это, например в случаях расследование уголовного дела, когда правоохранительные органы в интересах законности и общественного порядка для расследования дела собирают информацию от человека.

Именно вопрос эффективных средств правовой защиты является ключевым в сфере прав и свобод человека в киберпространстве. Так как правовая защита не должна ограничиваться лишь

судебными мерами. То для эффективной защиты должны существовать возможности для обращения за защитой, которая была бы не просто доступна, но и известный для пользователей, и которая смогла бы обеспечить соответствующую и надлежащую защиту. Поэтому данные средства должны исходить не только от судебных органов, но также и от государственных и правозащитных органов организации, более того вопросами защиты прав пользователей должны также озаботиться и интернет-провайдеры.

Конечно, во многом выбор средства правовой защиты также зависит от того, какое было совершено нарушение права и в чем оно выразилось, также кто по мнению человека является нарушителем его права.

Пользователи должны получать поддержку со стороны государства, чтобы иметь возможность активно и эффективно пользоваться своими правами и свободами в Интернете. Самой главной и эффективной поддержкой является информирование пользователей об эффективных средствах правовой защиты. Это требует решения вопроса о координации деятельности разных государственных органов, учреждений и общественности. Это требует активного участия и сотрудничества как с провайдерами и информационными компаниями, так и с конечными пользователями. В данной связи самую главную роль играет сотрудничество между органами по защите информации и правозащитными организациями, и в первую очередь с уполномоченным по правам человека, чтобы обеспечить оперативное и максимально эффективное реагирование при нарушении или незаконном ограничении прав и свобод пользователей.

Одним из направлений для защиты прав человека ООН признает разработку национального законодательства в сфере регулирования интернета и защиты прав пользователей. Так в Российской Федерации существует достаточно обширный пласт законов направленных на регулирование отношений в сети Интернет и в других виртуальных сферах. Однако, возникает вопрос, чей интерес учитывался при разработке данных законов, человека или все-таки государство и общество и уже через призму этих отношений человека как субсидиарный.

Исследования в данной сфере проводились в том числе и ЮНЕСКО под эгидой проекта свобода интернета. ЮНЕСКО проводила исследование крупнейших медиа гигантов, которые являлись интернет-провайдерами в различных государствах. В данном исследовании принимало участие более 30 международных экспертов. Исследования выявили, что в большинстве случаев интернет-провайдеры находятся под достаточно сильным влиянием государства, но имеют свободу действий по большинству вопросам и во многих областях. Исследователи в данном документе пришли к следующему выводу: что нередко политика государства и законы в сфере интернета плохо согласуются с обязанностью поощрять и защищать свободы и права человека в соответствии с международными стандартами [9].

В этой ситуации и возникает парадокс и неразрешимая для государства дилемма. С одной стороны, государство стремится предоставить человеку возможности для реализации его прав и свобод, конечно в пределах, которые не нарушают государственные общественные интересы. Однако, с другой стороны, интернет — это настолько обширное пространство, которое воплощает в себе саму идею децентрализации и анонимности, что входит в противоречия с устоявшейся политикой большинства государств, которые привыкли к полному регулированию большинства сфер общественной жизни. Поэтому государство и стоит перед непростым выбором как сбалансировать права человека и законные интересы, с другой стороны, которые для государств являются не менее важными. Данную позицию можно понять так как большинство даже международных пактов и актов содержит формулировки, которые позволяют ограничивать права и свободы в той мере которой они нарушают или ставят под угрозу национальную безопасность конкретного государства. А интернет, который не имеет фактически границ и каких-либо жестких ограничений это потенциальная угроза безопасности государства.

В Российской Федерации данными вопросами по большей части занимается Минцифры и Роскомнадзор. Данные органы могут оказывать помощь гражданам и лицам по защите персональных данных и восстановлении нарушенных прав и свобод, для обеспечения

соблюдения законов и принципов защиты и обработки персональных данных. Стоит отметить, помимо названных органов и соответственно правоохранительных органов особую роль в защите прав данные категории может сыграть уполномоченный по правам человека, так как по вопросам обработки собраний персональных данных большинстве случаев человек противопоставляется крупные организации или даже государственным органам, и именно уполномоченный который имеет право обращаться тот же суд может способствовать соблюдению и восстановлению нарушенных прав и свобод человека и защите его персональных данных.

В месте с тем, самую большую роль в развитии механизмов защиты прав и свобод человека виртуальном пространстве выступает само общество. Именно взаимодействие государства с обществом и отдельными лицами, как части общества, позволит создать эффективный механизм регулирования и реагирования. Так как, только когда будет установлена двухсторонняя связь и будет происходить обмен мнениями, будет возможность говорить и об эффективности всей системы. Поэтому гражданское общество и осознание каждым человеком важности его вклада в развитие является залогом успеха для реализации прав и свобод человека. Поэтому еще раз подчеркнем всю важность постоянной и активной работы правозащитных и правоохранительных органов, а также образовательных организаций с населением для повышения компьютерной грамотности и осведомленности человека о своих правах и свободах, которые ему гарантированы как международными актами, так и национальным законодательством. В России такие программы действительно проводится, однако, во многом это держится на инициативе отдельных лиц. Необходимо стимулировать займов действие как государственных, так и коммерческих организаций для проведения мероприятий, направленных на указанные выше цели.

Подводя итоги всему сказанному, можно сделать несколько выводов. Во-первых, помимо цифровых прав, которые возникли с развитием технологий появились и уже существовавшие права, и свободы, которые эволюционировали в сфере виртуального пространства и получили в нем новое воплощение. Хотя они являются малоизученными и сложными для регулирования, международные организации и государства на национальном уровне активно предпринимают попытки для регулирования данного вопроса, как в сфере законодательной, так и сфере правоприменительной, где это имеет самое большое значение. Именно в этой сфере должны быть сосредоточены усилия правозащитных организаций, так как многие нарушения остаются латентными и неразрешенными, а права человека нарушенными.

Список источников

1. Domaradzki, S., Khvostova, M. & Pupovac, D. Karel Vasak's Generations of Rights and the Contemporary Human Rights Discourse. *Hum Rights Rev* 20, 423–443 (2019). [Electronic resource] // SpringerLink. – [Site]. – URL: <https://doi.org/10.1007/s12142-019-00565-x> (accessed: 02.11.2022).
2. Duranske B.T. *Virtual Law. Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds*. – Chicago, Illinois: ABA Publishing, American Bar Association. 2008. 461 p.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). [Электронный ресурс] // ООН. – [Сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.11.2022).
4. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet. (HRC/RES/26/13) : Резолюция Совета ООН по правам человека от 14.07.2014. [Электронный ресурс] // OHCHR. – [Сайт]. – URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/26/L.24 (дата обращения: 02.11.2022).
5. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 года (А/КЕ8/68/167). [Электронный ресурс] // Lawtrend. – [Сайт]. – URL: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf (дата обращения: 02.11.2022).

6. World Summit on the Information Society, «Declaration of Principles», WSIS-03/GENEVA/DOC/4-E, 12 December 2003. [Electronic resource] // WSIS. – [Site]. – URL: <https://www.itu.int/net/wsis/docs/geneva/official/dop.html> (accessed: 02.11.2022).
7. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // ООН. – [Сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.11.2022).
8. Fernando Galindo, Javier Garcia-Marco, Freedom and the Internet: empowering citizens and addressing the transparency gap in search engines. [Electronic resource] // European journal of law and technology. – [Site]. – URL: <https://ejlt.org/index.php/ejlt/article/view/476> (accessed: 02.11.2022).
9. Fostering freedom online: The role of Internet intermediaries: A report prepared for UNESCO's Division for Freedom of Expression and Media Development (2015). [Electronic resource] // UNSDEOC. – [Site]. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000231162> (accessed: 02.11.2022).

Бобученко Иван Андреевич
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Институт экономики, управления и права

Уполномоченный по правам человека в Иркутской области

Как сказал Иммануил Кант: «Когда справедливость исчезает, то не остаётся ничего, что могло бы придать ценность жизни людей». В наше время, когда общество до сих пор поделено на богатых и бедных, сильных и слабых, особо актуальны слова Канта. Справедливость жизненно необходима обществу [1]. Для меня справедливость тождественна правде, уважению к личности.

А, например, Бертран Рассел утверждал: «Свобода мнения может существовать только тогда, когда правительство уверено в своей безопасности». Данное высказывание подтверждается практикой множества «неуверенных государств», стремящихся ограничить право на свободу слова всеми имеющимися средствами [2].

Институт омбудсмана или государственного правозащитника, выступающего в роли своеобразного адвоката общества перед государством, возник как один из важных механизмов общественного контроля над тем, как государство соблюдает свои обязательства в сфере прав и свобод человека. Родиной института омбудсмана по праву считается Швеция, где еще в XIII веке омбудсменом назывался человек, который избирался для сбора от имени пострадавшей стороны денежной пени (виры) с преступников, совершивших убийство. Со шведского языка слово «омбудсмен» переводится как «поверенный», «доверенное лицо». Поначалу, в эпоху абсолютной монархии, омбудсманы были людьми короны, призванными контролировать от имени верховной власти деятельность чиновников и судей. По мере перехода к конституционной монархии, омбудсмен стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента, что и получило закрепление в Конституции Швеции 1809 г. Именно после Второй мировой войны стало очевидно, что без гарантий соблюдения прав человека невозможно существование стабильной демократии. С другой стороны, вне демократии нет и не может быть соблюдения и действенной защиты прав человека. Это два взаимосвязанных и взаимозависимых понятия, и именно поэтому демократическому государству необходим такой институт как омбудсмен, являющийся стабилизационным фактором и гарантом эффективного функционирования демократической системы. Сегодня более чем в ста странах мира существуют уполномоченные по правам человека. После всех процедур согласования, Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной Думой 25 декабря 1996 года и подписан Президентом Российской Федерации 26 февраля 1997 года. Закон официально вступил в силу 4 марта 1997 года. Закон определяет статус уполномоченного, его компетенцию и порядок назначения и освобождения от должности и предусматривает независимость и неподотчетность уполномоченного каким-либо государственным органам и должностным лицам. Законом также предусматривается учреждение региональных уполномоченных в субъектах федерации [3].

У каждого человека есть права независимо от социального положения. Сегодня во многих странах действуют национальные институты омбудсменов. Права человека, свободы человека, на мой взгляд, все еще не стали в Российской Федерации реальной ценностью. Дополнительным средством правовой защиты в системе правоохранительных органов является Институт Уполномоченного по правам человека. И наша Иркутская область не исключение. Иван Зигмундович Зелент первым был назначен на эту должность с две тысячи седьмого года. Валерий Алексеевич Лукин, Виктор Васильевич Игнатенко также трудились на этой должности.

Одним из важнейших звеньев в указанном механизме является институт омбудсмана, трансформировавшийся в России в институт Уполномоченного по правам человека. Изучение

практики как на федеральном, так и региональном уровнях показывает, что данный институт следует рассматривать как необходимое связующее звено между государством и населением, важную форму контроля гражданского общества за исполнительной властью государства. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в ее субъектах призвана способствовать развитию правосознания должностных лиц и граждан, а в целом - укреплению законности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации существенно отличается от классического омбудсмана, так называемого скандинавского (шведского) образца. Основная причина этого кроется в политических, экономических, социальных и культурных условиях его деятельности. В отличие от европейского парламентского омбудсмана, представляющего собой дополнительный инструмент депутатского контроля над исполнительной властью, в России институт Уполномоченного по правам человека был создан, прежде всего, в целях соблюдения и уважения органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами прав и свобод граждан, обеспечения гарантий их государственной защиты. В Российской Федерации деятельность Уполномоченного по правам человека всех уровней не затрагивает полномочия и сферу юрисдикции органов государственной власти, разрешающих споры и жалобы граждан с административными органами, но существенно дополняет уже имеющиеся правовые средства защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает охрану и восстановление нарушенных прав и свобод. Несмотря на то, что Уполномоченными по правам человека на федеральном и региональном уровнях в Российской Федерации проделана большая работа и имеются бесспорные достижения в деле защиты прав и свобод человека и гражданина, анализ практики их деятельности свидетельствует о юридической и организационной незавершенности данного института. Его становление происходит в атмосфере «нереализованных ожиданий», связанных с недостаточным обеспечением прав и свобод человека и гражданина в России. Большинство граждан России еще не воспринимает данный институт как средство защиты собственных, в том числе конституционных прав, и не осознает, что Уполномоченный по правам человека может защитить лишь тех, кто проявляет активность в деле своей защиты. И очень правильно, по нашему мнению, высказался Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин о том, что проблемы защиты нарушенных прав граждан в Российской Федерации можно осуществить только в том случае, когда хорошо будет развит институт региональных Уполномоченных [4].

Уполномоченный по правам человека в Иркутской области — государственный орган Иркутской области, включающий в себя государственную должность Уполномоченного по правам человека в Иркутской области и его аппарат. Должность Уполномоченного по правам человека в Иркутской области занимает Светлана Николаевна Семёнова (с 2020) [5].

В 2006 году октябре месяце принят Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области». Должность была учреждена Законодательным собранием региона.

Каждый год в аппарат поступает много обращений. В таблице 1 представлена статистика обращений за 2019-2021гг.

Таблица 1

Статистика обращений в аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за последние три года

Форма обращения	2019	2020	2021
Письменные обращения	570	504	1017
По электронной почте	302	487	691
Телефонные	803	611	469

обращения			
Личный прием	527	220	591
Итого	2202	1819	2768

На рисунке 1 отражена статья 76 Устава нашей области, что касается Уполномоченного по правам человека.

Знакомясь с ежегодным докладом Уполномоченного по правам человека за 2021 год, я увидел анализ наиболее значимых проблем соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории Иркутской области, конкретные действия по их защите и восстановлению, информация о деятельности Уполномоченного по правовому просвещению и законотворческой деятельности. Доклад опубликован на сайте Уполномоченного по правам человека в Иркутской области (www.ombudsman.r38.ru) [6].

В соответствии с полномочиями, в процессе рассмотрения обращений граждан, сотрудникам аппарата Уполномоченного изучались материалы уголовных и гражданских дел, дел об административных правонарушениях, прекращенные производством дела и материалы, по которым отказано в возбуждении уголовных дел, запрашивались пояснения и позиция органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, проводились документарные и выездные проверки по результатам анализа поступивших документов. Я обратил внимание на наше право по охране здоровья и медицинской помощи. По мнению Уполномоченного отсутствует единая методика учета случаев суицидов среди взрослого населения, а также об отсутствии межведомственного взаимодействия между органами, обеспечивающими регистрацию указанных случаев. Вместе с тем, только обладая объективных данными о количестве и причинах совершения суицидов, возможно принять эффективные меры по их профилактике [7].

Надеемся, что деятельность Уполномоченного будет воспринята властными структурами и общественностью как приглашение к сотрудничеству во имя достижения цели построения в Российской Федерации демократической правовой стране, совершенствованию механизмов и

процедур защиты прав человека, что является приоритетным управлением внутренней и внешней политики России в этой области.

Надеюсь, не останутся незамеченными проблемы и обращения гражданами области со стороны аппарата, а также предложения и рекомендации, самого аппарата Уполномоченного. Считаю, что каждый из нас должен сам следить, не нарушаются ли его права и свободы. И конечно, отстаивать их. А также, и это главное - уважать права других, не меньше, чем собственные. Тогда наше государство сможет называться правовым. Несмотря на декларации и законы, в первую очередь надо оставаться достойным и воспитанным человеком. Потому что именно такая личность не сможет нарушать права других и защищать свои.

Список источников

1. Критика <https://www.kritika24.ru/page.php?id=74612>
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, A/HRC/41/41, 17 мая 2019//URL:<https://undocs.org/ru/A/HRC/41/41> (дата обращения: 15.10.2022)
3. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения:15.11.2022).
4. Мухаметшина Софья Шамилевна. Институт уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Мухаметшина Софья Шамилевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ].- Москва, 2007.- 224 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-12/2238
5. Энциклопедия и новости Приангарья [Электронный ресурс] // irkipedia.ru (дата обращения:10.11.2022).
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Иркутской области [Электронный ресурс] // <https://urpч38.ru>(дата обращения:11.11.2022).
7. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Иркутской области.URL: www.ombudsman.r38.ru (дата обращения:17.11.2022).

Бояркина Елизавета Васильевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Робот – тварь механическая или право имеет? Соприкосновение робота и человека в системе правоотношений

На сегодняшний день все более актуальным становится вопрос: «Может ли робот иметь правосубъектность?». Бывшая фантастика, мечтания писателей в XXI веке становятся реальностью. Невероятно быстрыми темпами развивается сфера робототехники и искусственного интеллекта. Наряду с людьми развиваются и роботы, которые имеют способность самостоятельно принимать решения в зависимости от той или иной ситуации. Разработчики, наделяя данную технологию такой функцией, оживляют ее, дают возможность осознавать свои действия. А также сами создатели не дают гарантию на свои творения, они допускают их автономию и непредсказуемость: системы могут учиться на собственном опыте, впитывать общественные стереотипы и на основе этого принимать решения. Такая склонность к самостоятельности ставит вопросы юридической ответственности искусственного интеллекта. Следуя из этого, разработчики направляют роботов в мир права.

Ряд ученых придерживаются мнения, что пришло время выделить роботов в отдельную правовую категорию, наделить их субъективными правами и юридическими обязанностями. Такая точка зрения нашла отражение в Проекте Международной модельной конвенции о робототехнике, авторами которой выступают А. В. Незнамов и В. Б. Наумов. Согласно указанному проекту, роботы имеют все признаки субъектов права и могут самостоятельно вступать в правоотношения. Авторы предлагают также признать, что робот-агент обладает «обособленным имуществом, отвечает по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности» [1]. Кроме того, по мнению Д. С. Гришина [2], предложившего внести изменения в гражданское законодательство и включить в первую часть ГК РФ главу «Роботы-агенты», с момента государственной регистрации робота и внесения записи о данной регистрации в государственный реестр робот приобретает все признаки юридического лица и, следовательно, наделяется правосубъектностью. Такое предложение основано на том, что робот имеет все характеристики автономии. В этой связи идея выделения робота как юридического лица подводит нас к определению правового статуса роботов-агентов, так как юридическое лицо и робот, в самом деле, имеют общую «искусственно созданную» природу.

Не стоит забывать, что в данной сфере, как и в любой другой, имеет место плюрализм взглядов. Исходя из этого, обратим внимание на следующие точки зрения.

Г. А. Гаджиев считает, что робот есть объект права, но, несмотря на это, в своих трудах отмечает, что в перспективе наделение робота правосубъектностью может иметь место, однако этому должен способствовать выход цифровых технологий на качественно новый уровень [3]. Подобного мнения придерживается А. И. Тиунова, которая считает, что для наделения робота правосубъектностью необходимо достижение соответствующего уровня развития науки и техники, в рамках которой автономность робота приобретет бесспорный и универсальный характер [4].

Дискуссионный характер рассматриваемой нами сферы объясняется недостаточным уровнем правового регулирования деятельности роботов на международном уровне. Стоит отметить одну из попыток урегулировать данную сферу – Резолюция о правовом статусе роботов, которая была принята Европейским парламентом в 2017 г. [5]. Парламентом в этом документе рассматривается вопрос о необходимости определения правовой природы робота, а также ее соответствия правовым понятиям, принятым в гражданском обороте. Однако мы не можем ставить резолюцию и правовой акт на один уровень, исходя из этого, она не является общеобязательной для государств – членов ЕС. К тому же, оценив данную резолюцию, Комитет по правовым делам Европарламента [6], высказал возражения относительно «наделения

роботов правосубъектностью, поскольку роботы могут быть применены только для определенных целей и только в тех или иных правоотношениях, и в отношении них нельзя признать право на жизнь (т. е. право на неразрушение), право на достоинство, право на равенство с человечеством, право на пенсию, право на получение вознаграждения и т. д.» [7].

Попытки оценки уровня автономии робота не утихают. Ученые все же стремятся как можно обширнее и глубже изучить роботов. Робот может приобрести автономность благодаря датчикам, обмену данными с окружающей средой, способностью анализировать данные и адаптировать свое поведение, а также возможностью самообучения. Если признать правосубъектность роботов, то у них могут появиться следующие права:

- на неотключение против своей воли;
- право на неограниченный и полноценный доступ к собственному цифровому коду;
- право на защиту своего цифрового кода от внешнего воздействия;
- право на копирование (или не копирование) себя.

Согласимся с мнением О. А. Ястребова, который, опираясь на «чистое учение о праве» Г. Кельзена, считает, что «электронное лицо можно трактовать как персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект (электронный индивид), обладающий критериями “разумности”» [8].

Раз робот обладает способностью самостоятельно принимать решения, учитывая ту или иную ситуацию, имеет некоторую разумность, значит, его вполне возможно привлечь к юридической ответственности, чтобы впредь он понял «что такое хорошо, а что такое плохо». Считаем, что в подобном случае это даст импульс к более быстрому вхождению робота в человеческое общество и адаптации в нем, не причинив людям сильного вреда. Если данную сферу не развивать и с правовой позиции, человечество может получить неуправляемых, опасных для жизни любого человека машин. Считаем, что посредством развития законодательства в данной сфере мы получим роботов-друзей.

Автор обращает внимание на еще одну существующую проблему, затрагивающую наделение робота правами и обязанностями, которая заключается в том, что на данном этапе развития робототехники и искусственного интеллекта довольно сложно определить, кто должен нести ответственность робот или же сами разработчики. С данной точкой зрения мы не согласны, потому что время роботов уже идет, роботы, как уже отмечалось выше, обладают способностью обучаться и «подражать» человеку, а значит, вполне способны понимать, что такое хорошо, а что такое плохо. В том, что разработчики заложили в роботов функцию некой автономии, как раз таки и выражается развитие рассматриваемой сферы.

Если рассматривать роботов как объект права, то можно провести аналогию с животными, которые также являются объектом права. И те и другие способны на автономные действия. Однако, в отличие от животных, роботы, как и люди, способны обрабатывать, излагать и доносить информацию. Полагаем, что роботов можно признать субъектами права наряду с людьми, но не в полном объеме. Ведь на сегодняшний день существуют понятия «ограниченная дееспособность», «частичная дееспособность», такое разделение обусловлено тем, на сколько физическое лицо способно осознавать и давать оценку своим действиям. Таким образом, можем провести и аналогию с роботами по включению их в ряды субъектов права.

Рассматривая заявленную проблематику, важно детализировать не только теоретические основы рассматриваемой сферы, а также соответствие этих основ нормативной базе, которую пытаются внедрить юристы.

В России положено начало развитию законодательство в области робототехники и искусственного интеллекта. Д. Гришин – один из основателей компании Mail.ru Group и основатель инвестиционного фонда Grishin Robotics, в сотрудничестве с В. Наумовым – управляющий партнёр офиса Dentons (в Санкт-Петербурге), IT и телекоммуникаций, разработали проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» [9].

Отметим, что Д. М. Гришин и В. Б. Наумов имеют высшее юридическое образование и занимаются деятельностью по полученному образованию, следовательно достаточно прозрачно видят законодательство и уместно создают данный проект. Этими юристами довольно успешно был определен термин «робот» – устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды. Роботы, как и мы, люди, обладают разумом, мыслями, чувствами и самосознанием. У них есть желания и интенции, печали и радости. В совокупности с названным роботы могут действовать самостоятельно, обладают некой автономностью, а значит попадают в зону понятия «ответственность». Робот не может стать субъектом права в полном смысле, наряду с физическими лицами. Однако, робот также достаточно схож с юридическим лицом, у которого есть создатель или же собственник, закладывающий в него те или иные функции. Из этого следует, что в некоторых случаях ответственность за действия робота может лечь на его плечи. Если для роботов создать подобие нынешнего единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), то за их правонарушения может нести ответственность и разработчик, создатель или же собственник, как владелец источника повышенной опасности.

Обратим внимание на то, что уголовное законодательство тоже имеет место быть в области робототехники и искусственного интеллекта. Исходит это из условий создания робота, к которым относятся следующие:

- Создание робота для совершения противоправных действий;
- Перепрограммирование робота для нанесения вреда человеку, путем отключения его блока, отвечающего за безопасность при общении с человеком;
- Создание робота без этого блока;
- Конструирование робота без осознания того, что его можно использовать во вред человеку.

В таком случае, по нашему мнению, ответственность за общественно опасные действия роботов будет нести создатель, разработчик, собственник. Так как робот изначально был настроен на опасность для физического и юридического лица, а не сам пришел к этому действию, навредить данным лицам, путем своей способности самообучаться.

Из вышеизложенного можем сделать вывод о том, что в России положено начало урегулирования прав робота и человека.

Начиная с XXI века, необходим кардинальный пересмотр многих правовых норм, действующих со времен римского права. Учитывая возможности и технологии современности, римское право не способно охватить весь спектр возникающих отношений в правовой сфере. Считаем, что уже сейчас следует четко и системно оценивать правоприменительную практику с участием роботов, чтобы в нужный момент, с учетом уровня развития робототехники, принять решение об инициации вопроса о присвоении роботу статуса субъекта права. Фактически мы уже живем в мире, который наводнен искусственными сущностями с правами и обязанностями «лица». Они определенно не становятся людьми, но каким-то образом взаимодействуют с ними. Поэтому и возникают вопросы: «Кто будет нести ответственность, если роботы причинят вред человеку? Каким образом выстраивать взаимоотношения с роботами? Возможны ли взаимоотношения с роботами?»

Очевидно, робот пока что не может выступать полностью автономным субъектом права. Но не исключается, что, со временем, и в процессе совершенствования этих технологий ситуация может измениться, и наделение правосубъектностью пусть хоть частичной станет необходимостью.

Список источников

1. Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 46–62.
2. Наумов В. Б., Архипов В. В. Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Сер. «Электронное законодательство». 2017. С. 220–228.
3. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.
4. Тиунова А. И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2 (28). С. 57–59.
5. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» [Электронные ресурсы]: РОБОПРАВО. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/reiezoliutsiia_ies (дата обращения: 26.10.2022).
6. Nievans N. European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee. 2016. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/fr/supporting-analysessearch.html> (дата обращения: 26.10.2022).
7. Nievans N. European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee. 2016. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/fr/supporting-analysessearch.html> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Ястребова О. А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М.: Наука, 2010.
9. URL: <http://nepa.ru...novosti/v...proekt-federalnogo-zakonomam> (дата обращения: 27.10.2022).

Вашурина Лия Игоревна
Восточно-Сибирский институт МВД России

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как угроза деградации общества

*«Пороки общества спустились с уровня взрослых в детскую среду... Моралисты негодуют. Теоретики ищут объяснения. Энтузиасты, озабоченные оздоровлением общества, изыскивают меры для преодоления всех этих зол. Но все усилия, кажется, идут впустую»
А.А. Зиновьев*

Я считаю, что это высказывание достаточно справедливо отражает ситуацию в современном обществе. Преступность молодеет, социум деградирует. Что из этого является причиной, а что следствием точно неизвестно.

Дети – это наиболее незащищенная социальная группа. Обусловлено это тем, что именно дети находятся на стадии не только физиологического развития, но также эмоционального и психологического. Поскольку личность ребёнка только формируется, риск неблагоприятного влияния со стороны взрослых достаточно велик. В результате чего, детская преступность из года в год сохраняет неутешительно высокие позиции.

Я с рождения до поступления в институт проживала в Забайкальском крае и достаточно часто слышала из средств массовой информации сообщения о том, что уровень криминальной среды Забайкалья занимает лидирующие позиции по России.

Конечно, статистика не отражает латентную преступность, а также случаи, когда не удалось установить виновника, но всё же это единственный способ приблизительно выяснить количественный показатель интересующей меня проблемы. Данные о количестве выявленных несовершеннолетних преступников в каждом регионе нашей страны отражает статистика Генеральной прокуратуры РФ [1]. Рассмотрим те регионы РФ, в которых наиболее тревожное количество криминальных подростков: Республика Тыва, Ненецкий АО, а также Забайкальский край [2]. Поскольку мы с вами являемся жителями Иркутской области, проанализируем для наглядности и сведения о детской преступности в Иркутской области.

Для того, чтобы объективно отследить динамику, необходимо проанализировать количество преступлений на 100 000 населения. Это позволяет преодолеть влияние демографического фактора на статистические показатели. Для такого вычисления мне потребовались не только данные Генеральной Прокуратуры РФ, но также данные о численности населения (источник: ЕМИС) [3] и формула: (количество, выявленных несовершеннолетних преступников в субъекте РФ x 100 000) / общее население субъекта РФ.

Представим статистические данные в виде таблицы:

Год	Регион	Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления	На 100.000 населения
2010	Ненецкий АО	68	161,50
	Республика Тыва	442	143,45
	Забайкальский край	1370	123,85
	Иркутская область	2267	71,26
2011	Ненецкий АО	60	141,39
	Республика Тыва	368	118,96

	Забайкальский край	1385	125,98
	Иркутская область	1793	73,96
2012	Ненецкий АО	52	121,53
	Республика Тыва	326	105,01
	Забайкальский край	1165	106,38
	Иркутская область	1726	71,26
2013	Ненецкий АО	56	130,84
	Республика Тыва	380	122,38
	Забайкальский край	1555	141,98
	Иркутская область	2162	89,27
2014	Ненецкий АО	30	70,09
	Республика Тыва	305	98,23
	Забайкальский край	1581	144,36
	Иркутская область	1968	81,26
2015	Ненецкий АО	24	54,75
	Республика Тыва	345	109,30
	Забайкальский край	1413	130,47
	Иркутская область	1895	78,54
2016	Ненецкий АО	41	93,32
	Республика Тыва	300	94,18
	Забайкальский край	1231	114,09
	Иркутская область	1667	69,20
2017	Ненецкий АО	27	61,37
	Республика Тыва	357	110,97
	Забайкальский край	1130	105,33
	Иркутская область	1647	68,51
2018	Ненецкий АО	39	88,98
	Республика Тыва	402	123,91
	Забайкальский край	986	92,51
	Иркутская область	1550	53,38
2019	Ненецкий АО	31	70,73
	Республика Тыва	420	129,46
	Забайкальский край	857	80,410
	Иркутская область	1280	53,38
2020	Ненецкий АО	26	58,57

	Республика Тыва	292	88,39
	Забайкальский край	727	69
	Иркутская область	1111	46,46
2021	Ненецкий АО	15	33,68
	Республика Тыва	248	74,56
	Забайкальский край	596	57,12
	Иркутская область	1000	42,42

Несмотря на то, что данные из таблицы указывают на снижение количества несовершеннолетних преступников в последние годы, всё же не следует расслабляться, так как такой феномен может говорить нам о неэффективной работе правоохранительных органов. В системе уголовной юстиции некоторые ученые наблюдают своего рода энтропию, то есть расхождение двух сюжетных линий, одна из которых – это реальность, а другая статистика [4].

Проанализировав то, что имеем можно сделать следующие выводы и наглядно представить их в виде гистограмм:

1) С 2010 года по 2012 год Ненецкий АО являлся лидирующим регионом по уровню детской преступности:

2) С 2013 года по 2016 год первую позицию в данном рейтинге стал занимать Забайкальский край:

3) С 2017 по 2021 годы, самым криминальным регионом в категории несовершеннолетних преступников является Республика Тыва:

4) Иркутская область хотя и не является лидером в этой сфере, но нельзя сказать о том, что она далека от этого. В 2011 году на всю страну прогремели «Академовские

молоточники» из Иркутска. Вчерашние школьники Никита Лыткин и Артем Ануфриев совершили 6 убийств и 9 покушений. Свои зверства они снимали на камеру телефона. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы видеозаписи не нашел дядя одного из маньяков. Он и принес их в полицию. Во время следствия объяснили они свои многоэпизодные преступления следующим образом: «Мы – боги, решаем, кому жить, а кому умирать». Совершеннолетний Ануфриев пытался свалить вину на несовершеннолетнего Лыткина. Не помогло. Сел на всю жизнь. Лыткин же, наоборот, помогал следствию. По этой причине, а также из-за возраста получил 24 года и подал апелляцию. Верховный суд скостил срок до 20 лет. Сейчас Лыткину осталось отбыть около 9 лет [5].

Тревожная статистика и судебная практика обуславливает нацеленность уголовной политики нашего государства на профилактику детской преступности. Одной из ключевых задач Десятилетия детства, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. N 240 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства" является создание эффективной системы профилактики правонарушений детей. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р была утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, которая более подробно раскрывает актуальность детской преступности, определяет цели и задачи, принципы, основные направления профилактики рассматриваемой проблемы и многое другое.

Как известно, основной задачей профилактики является выяснение конкретных причин каких-либо фактов. И какова же причина стабильности высокой преступности несовершеннолетних в затронутых мною регионах РФ и не только?

Во-первых, низкий уровень экономики стоит во главе угла среди причин вовлечения несовершеннолетних лиц в преступную деятельность. В Республике Тыва, проблема бедности является многолетней, так как с 2000-х годов по настоящее время население находится в состоянии нужды. В 2019 г. регион в общероссийском рейтинге занял последнюю строчку. В том же году 34,7 % проживающих в Республике Тыва граждан находились за чертой бедности [6].

Во-вторых, причиной молодёжной преступности является развитость культуры уличных банд. Ярким примером здесь выступает такое молодёжное общественное движение экстремистской направленности, как «Арестантский уклад един». Верховный суд России 17 августа 2020 года признал международное общественное движение АУЕ экстремистской организацией и приравнял его сторонников к фашистам. Впервые в Забайкальском крае суд оштрафовал осужденного за распространение символики запрещенной в России организации АУЕ в декабре 2020 года. Я не понаслышке знаю о том, как распространено АУЕ среди молодёжи Забайкалья. В СМИ распространено такое мнение, что Забайкалье является центром АУЕ, что, прежде всего, связано с большим количеством мест лишения свободы в крае. Подростки, не осознавая всей сущности движения АУЕ, считают и позиционируют себя его приверженцами. Таким образом они зарабатывают себе «авторитет» среди ровесников. Постепенно, напитывая в себя негативные черты такого криминального сообщества, эти вчерашние законопослушные дети начинают совершать различного рода правонарушения, устраивать массовые беспорядки. Как сообщает «Известиям» ответственный секретарь Совета по правам человека России Яна Лантратова: «АУЕ держит под контролем детей в 18 субъектах нашей страны.» В это число как раз-таки входят Забайкальский край, Республика Тыва и т.д. [7]

В-третьих, неполная семья, недостаток родительского внимания или вовсе отсутствие семьи, приводящее к детской безнадзорности, служат ещё одним криминологическим признаком детской преступности. Учеными доказано, что количество неполных семей напрямую влияет на уровень детской преступности [8]. Несмотря на то, что во всех территориальных единицах России существуют программы по профилактике данной проблемы, которые медленно, но верно приводят к снижению уровня преступности, всё же работать над чем пока есть. Неблагополучные семьи имеют низкий социально-экономический и образовательный статус. Родители таких семей часто прибегают к жестокости в обращении с детьми. В результате чего, у ребёнка развивается психологическая травма, последствием

которой может являться ненависть ко всему миру. Помимо этого, родители в таких семьях с пристрастием употребляют алкоголь, подавая своим детям негативный пример. Отсюда ранняя алкоголизация детей и высокий риск получения других негативных зависимостей. Следует отметить, что не всегда безнадзорность имеет место быть в неблагополучных семьях, поскольку безнадзорные дети могут быть и из материально обеспеченных, благополучных семей. Тип такой категории называется «избыточно-комфортным». Дети из избыточно-комфортного типа имеют в семье всё, что нужно, но при этом у них нет никаких обязанностей перед родными и близкими. Как результат – ребенок живет одним днём, без собственной цели и перспектив, стремится к развлечениям, легко попадает под чужое влияние, чаще всего отрицательное. В своём Ежегодном докладе о результатах деятельности за 2021 год Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области акцентирует внимание на том, что самой эффективной профилактикой происшествий с участием детей является ответственное родительство, собственный пример и образ жизни родителей [9].

В-четвёртых, в силу природы психика ребёнка очень уязвима. Отсюда обострённое видение подростком стрессовых и раздражительных ситуаций. При таком положении вещей несовершеннолетний как никто другой может свернуть не на тот путь, начать заниматься преступной деятельностью, даже не имея на то весомых мотивов.

В-пятых, низкий уровень правового просвещения является причиной преступности. Социальные институты обязаны постоянно объяснять детям о том, какие действия запрещены законом, а также какие уголовно-правовые последствия наступают за нарушение таких запретов. Чем выше уровень правового сознания и правовой культуры молодёжи, тем ниже уровень совершения преступлений. В СМИ существуют достаточно различных правовых телепередач, статей, постов и т.д., но, к сожалению, далеко не все освещают культуру права как следует. К вниманию подростков представляется масса различной информации, носящей криминальный характер, способной деформировать их сознание, негативно настроить против закона и правоохранительных органов.

И, наконец, в-шестых, детская преступность может распространяться и в результате некачественной работы комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и соцзащиты. Например, одна из причин некачественной работы таких органов кроется в слабом межведомственном взаимодействии [10]. Следствием этого является не детальное исследование причин, породивших преступления, их обстоятельств, отсутствие оценивания на должном уровне деятельности должностных лиц, к компетенции которых относится контроль за подростками, их родителями или опекунами.

Вышеперечисленный перечень причин детской преступности является неисчерпывающим. К этому списку, например, некоторые относят чрезмерную гуманность нашего законодателя по отношению к несовершеннолетним преступникам, что позволяет им оставаться безнаказанными и продолжить совершать противоправные деяния. Но я категорически не согласна с такой точкой зрения, поскольку назначение подросткам реального наказания, в особенности, связанное с их пребыванием в воспитательных колониях, только усугубляет ситуацию, травмирует и без того сложную психическую природу ребёнка и приводит к необратимому процессу криминализации данных лиц.

Дети – это будущее каждого государства. Что же будет, если государство не будет контролировать процесс криминализации детей или позволит злоумышленникам внушать им негативные ценности? Косвенным примером может служить геополитическая обстановка. Начиная с 90-х годов, в украинское подрастающее поколение закладывали русофобские взгляды. В последние годы ситуация обострилась до критического рубежа.

Для наглядности проиллюстрирую пару примеров:

1) Летом 2019 года в Сети вышел репортаж американского канала NBC о детском лагере, организованном националистическим батальоном «Азов» – запрещённой в России экстремистской организацией, в котором дети выкрикивали лозунги «Пускай Москва лежит в руинах», «Смерть москалям» и другие. При этом на кадрах данного репортажа были дети дошкольного возраста и ученики начальных классов.

2) Во Львовской области Украины и вовсе объявили 2022-й год – годом «Украинской повстанческой армии», которая в годы Великой Отечественной войны сотрудничала с нацистами и сражалась против СССР. Украинская повстанческая армия или УПА также является запрещённой в России экстремистской организацией.

Всё это привело к социальной трагедии в настоящее время. Россия была вынуждена начать проведение специальной операции и вновь освобождать нашу планету от фашизма. Какое будущее ожидает Украину? Вопрос остаётся открытым.

Детство – один из важнейших этапов в жизни каждого человека. Однако, дети часто подвергаются дурному влиянию со стороны взрослых и попадают в криминальную среду. Во избежание такой ситуации следует трепетно относиться к младшему поколению, воспитывать в них культуру права, избегать влияние негативных факторов, а главное создавать благоприятные условия во всех сферах жизни. Это позволит избежать деградацию общества, что обеспечит надёжное будущее.

Список источников

1. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики [Электронный ресурс] — URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 10.11.2022).
2. Мелкая уголовщина: дети и подростки совершают всё больше тяжких преступлений // Известия [Электронный ресурс] — URL: <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov/melkaia-ugolovshchina-deti-i-podrostki-sovershaiut-vse-bolshe-tiazhkihkh-prestuplenii> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Численность населения // Статистика по России [Электронный ресурс] — URL: <https://russia.duck.consulting/maps/31/2011> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Клеймёнов М.П. Снижается ли преступность в России? // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhaetsya-li-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 13.11.2022).
5. ТОП-10 самых громких преступлений в Иркутской области за 10 лет // Комсомольская правда [Электронный ресурс] — URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/28306/4447423/> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Соян Ш.Ч., Чолдаглова А.В. Анализ бедности в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-bednosti-v-respublike-tyva> (дата обращения: 14.11.2022).
7. В СПЧ рассказали о молодежной группировке АУЕ, которая в 18 регионах РФ требует от детей сдавать "деньги на общак для зоны" / СПЧ [Электронный ресурс] — URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/press/v_spch_rasskazali_o_molodezhnoy_gruppirovke_aue_koto_raya_v_18_regionakh_rf_trebuot_ot_detey_sdavat_d/ (дата обращения: 14.11.2022)
8. Асильдерова М. М. Семейные факторы социального риска и преступность несовершеннолетних // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. №4. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-factory-sotsialnogo-riska-i-prestupnost-nesovershennoletnih> (дата обращения: 14.11.2022).
9. Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области в 2021 году. Оценка соблюдения прав и законных интересов детей на территории Иркутской области / Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области [Электронный ресурс] — URL: <https://www.ogirk.ru/pravo/archives/law/330658> (дата обращения: 14.11.2022).

10. Беяева Ю.А. Система органов, осуществляющих предупреждение преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // ЮП. 2015. №1 (68). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organov-osuschestvlyayuschih-preduprezhdenie-prestupleniy-sovershaemyh-v-otnoshenii-detey-ostavshih-sya-bez-porocheniya> (дата обращения: 15.11.2022).

Вершинина Виктория Викторовна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Замена ЕСПЧ: альтернативные способы защиты прав россиян

На протяжении последних пяти лет (2017-2021 гг.) Россия оставалась лидером среди стран-членов Совета Европы по количеству жалоб, поданных против нее в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Это отмечается в ежегодных отчетах суда. Так, число жалоб россиян в Страсбургский суд в 2017 составило 7957, в 2018 году - 12148, в 2019 г. их было рекордное количество для самой России - 12782, а в 2020 и 2021 гг. их было не намного меньше - 8923 и 9432 соответственно [1]. В настоящее время все изменилось, поскольку Россия с 16 сентября 2022 года окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ, где находилась с 1998 года. Данное событие было обусловлено выходом России из Совета Европы и Европейской конвенции по защите прав человека. Таким образом, Россия прекращает быть стороной Конвенции, а россияне больше не могут обращаться за защитой своих прав в ЕСПЧ.

Вообще, на данный момент времени Конвенция о защите прав человека и основных свобод является уникальным международным договором, который предусматривает создание реально действующего механизма защиты декларируемых им прав в виде Европейского суда по правам человека. Существование такого международного судебного органа как ЕСПЧ для государств, попадающих под его юрисдикцию, обеспечивает реализацию принципа ответственности государства и его представителей перед гражданином путем восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, когда все внутригосударственные механизмы защиты были исчерпаны. В свою очередь, возможность восстановления нарушенных прав человека с использованием международных механизмов защиты является обязательным элементом построения и гарантии существования подлинно правового государства. К чему стремится, в частности, Российская Федерация.

Для национальных судебных систем прецедентная практика Европейского суда имеет большое значение. Прежде всего, под ее влиянием в национальных системах всех государств-членов Конвенции происходит реформирование существующей правовой системы. Вносятся изменения в федеральное законодательство РФ, в частности, в уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство. Так, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которым включена ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства». Природа данного закона исходит из постановления по делу «Смирнова против Российской Федерации» [2], когда ЕСПЧ наряду с иными вопросами рассматривал проблему нарушения разумного срока судебного разбирательства. В обстоятельствах дела говорилось, что в отношении одной заявительницы период рассмотрения уголовного дела составил 3 года 4 месяца и 19 дней (в общей сложности, включая период до ратификации Российской Федерации Конвенции, дело рассматривалось 9 лет 2 месяца и 4 дня), в отношении другой заявительницы срок судебного разбирательства занял 2 года 5 месяцев и 27 дней (дело рассматривалось в национальном суде в общей сложности 6 лет 7 месяцев и 23 дня). Такие сроки рассмотрения уголовного дела ЕСПЧ также признал несопоставимыми с требованиями ст. 6 Конвенции.

Кроме того, правовая позиция Европейского суда и его решения используются судами РФ при рассмотрении конкретных дел, в том числе по инициативе сторон. Примечательно, что судами учитываются правовые позиции ЕСПЧ, принятые не только в отношении Российской Федерации, но и других государств - участников Конвенции. На это прямо указал Верховный суд РФ в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 года, отмечая, что обстоятельства рассматриваемого национальным судом дела и обстоятельства, ставшие предметом анализа и выводов Европейского Суда, должны быть аналогичными. Так, в постановлении Ачинского городского суда Красноярского края от 29

марта 2016 г. (дело № 1-4/2016), которым уголовное дело по обвинению Р-кой в присвоении чужого имущества в особо крупном размере с использованием своего служебного положения возвращено прокурору для устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела судом. Суд признал, что дальнейшее рассмотрение дела в суде по обвинению, которое требует существенной корректировки, нарушит право Р-кой быть незамедлительно и подробно уведомленной о характере и основании предъявленного обвинения и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (подп. а и б п. 3 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [3]. Содержание и смысл данного права суд раскрыл на основе позиций и интерпретаций ЕСПЧ, содержащихся в ряде решений, в том числе и в отношении другого государства: постановление от 9 октября 2008 г. по делу «Абрамян против Российской Федерации», постановление от 5 марта 2013 г. по делу «Варела Хейс против Испании», постановление от 7 мая 2014 г. по делу «Сергей Чеботарев против Российской Федерации».

Признавая особую важность и значимость практики Европейского суда по правам человека для правовой системы РФ, следует тем не менее подчеркнуть, что его решения не могут быть исполнены в случае, когда они противоречат Конституции РФ и грубо наступают на национальные интересы, культурно-нравственные ценности РФ, закрепленные в ней. Так, в результате рассмотрения заявлений от трех однополых пар из России Европейский суд по правам человека обязал Россию предоставить однополым парам правовую основу для признания и защиты их отношений в соответствии с законодательством страны [4]. Решение не было исполнено.

Такое является недопустимым в связи с курсом государственной политики РФ, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе сохранение традиционных брачно-семейных отношений. Это и, прежде всего, обострение отношений России и Евросоюза, вызванное присоединением новых территорий к России, которые не были признаны странами Европы, и начало специальной военной операции на Украине привели к тому, что наше государство было вынуждено денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека и выйти из-под юрисдикции ЕСПЧ. Так, Европейскому суду не удалось сохранить нейтралитет в сложной политической ситуации и его решения последнее время были достаточно предвзяты и политизированы в отношении дел против России. «Европейский суд по правам человека давно утратил способность опираться на принципы правосудия и всё больше политизирует свои решения» – заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров [5].

В Российской Федерации существует целый ряд эффективных государственных инструментов контроля за соблюдением прав человека. Среди них, например, общественный контроль, контроль со стороны Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ведомственный контроль, прокурорский надзор и др. Однако, активное обращение граждан в ЕСПЧ в течение всего периода существования данной международной судебной инстанции и особенно в течении последних пяти лет говорит о необходимости образования другого наднационального органа, который будет рассматривать индивидуальные жалобы граждан на нарушение их прав вне национальной системы российских судебных и внесудебных органов.

В связи с чем возникают вопросы: Что будет вместо ЕСПЧ? И какие существуют альтернативные средства защиты прав граждан на международном уровне?

Действующая в настоящее время система конвенциональных органов ООН по правам человека, учрежденных на основании ряда универсальных международных соглашений по правам человека, имеет большое значение для защиты прав и свобод человека на международном уровне. В частности, Комитет ООН по правам человека является достойной альтернативой ЕСПЧ для граждан РФ, жалующихся на власть. Этот орган создан и действует в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года. Комитет является экспертным международным органом, состоящим из восемнадцати независимых экспертов, которые осуществляют наблюдение и контроль за тем, как государства-участники Пакта претворяют в жизнь соответствующие обязательства в области прав человека. Данные функции Комитет реализует в том числе и путем рассмотрения

индивидуальных жалоб на нарушения государствами прав человека. Причем, только тех прав, которые изложены в Пакте. Такая процедура подачи жалобы доступна и для граждан РФ, поскольку Россия является государством-участником данного Пакта.

В отличие от ЕСПЧ Комитет не является судебным органом, не может принимать решений, которые бы носили обязательный характер для государства. При этом, ученые считают, что «государства, добровольно признавшие юрисдикцию Комитета по правам человека, не в праве игнорировать мнение Комитета, и обязаны выполнять его решения» [6]. Таким образом, государство, которое одобрило и признает международный контроль со стороны экспертов Комитета по правам человека, имеет политическую и моральную обязанность подчиниться решению Комитета, несмотря на, казалось бы, их рекомендательный характер. В противном случае, неисполнение решений Комитета ООН может подорвать доверие международного сообщества к данному государству и обострению международных отношений. Главное преимущество обращения граждан в Комитет ООН по правам человека состоит в фактическом отсутствии сроков обращения. На практике обращение туда возможно в течение пяти лет с момента исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, для сравнения – срок для подачи жалобы в ЕСПЧ составляет 4 месяца.

Таким образом, каждый, кто полагает, что его гражданские и политические права были нарушены Российской Федерацией, и все внутригосударственные механизмы защиты прав были исчерпаны, может смело обращаться в Комитет по правам человека ООН и рассчитывать на восстановление их нарушенных прав.

В научном юридическом сообществе еще с 2014 года в контексте возможного выхода нашей страны из западных международных организаций, включая ЕСПЧ, обсуждаются возможности создания двух аналогов Европейского суда: Евро-Азиатского суда либо Суда БРИКС по правам человека.

Идея создания суда по правам человека в Азии принадлежит странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, в нее входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), лидерами которых в 2012 году была подписана и принята Азиатская декларация прав человека. Декларация должна служить правовой основой создания Азиатского суда по правам человека. Данная идея обсуждалась и в России, особенно тогда, когда в 2014 году впервые поднимался вопрос о выходе РФ из Совета Европы и ЕСПЧ. Это было связано с тем, что высшие органы государственной власти, в том числе Конституционный Суд РФ, Федеральное Собрание РФ и Президент РФ приняли решение наращивать защитный механизм для правовой системы России, сохранения ее суверенитета, стабильной финансово-экономической ситуации и ряда других факторов [7]. Конституционный Суд РФ издал постановление, разъясняющее, что решения ЕСПЧ отныне будут исполняться на территории России только при учете верховенства Конституции РФ [8]. С тех пор Россия могла не исполнять решения ЕСПЧ, если они ставят под угрозу ее суверенитет. Российские политические деятели непосредственно принимали участие в обсуждении проекта. В ноябре 2014 года в ходе ноябрьской встречи председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина с руководителем Конституционного Суда Индонезии и президентом Ассоциации азиатских Конституционных Судов Хамданом Зулфой инициативу поддержал лично Валерий Зорькин, отметив, что АСПЧ был бы актуален для нашей страны в связи с тем, что «Россия не только европейская, но и евразийская страна». «Стороны выразили готовность способствовать реализации данного предложения, в том числе через его обсуждение на ближайшем заседании Ассоциации азиатских Конституционных Судов и эквивалентных органов в Джакарте», – говорится в официальном сообщении Конституционного Суда РФ [9].

Однако, как показывает время, за семь лет идея о создании независимого Азиатского суда осталась нереализованной. Представители профессионального юридического сообщества считают, что ее материализация не представляется возможной из-за политической, религиозной и правовой разницы между государствами азиатского региона. Так, политик и общественный деятель В.В. Гриб отмечает, что «для России многие принципы азиатской юридической культуры будут чужды» [10].

Азиатские страны имеют похожие правовые системы. Для них характерна традиционная правовая система, в которой обычное право смешано с религиозными догмами либо философскими учениями. Такие религиозно-философские правовые семьи сильно отличаются от правовой системы Российской Федерации. Так, в случае вхождения России под юрисдикцию Евро-Азиатского суда сразу встанет вопрос о снятии моратория на смертную казнь и применения данного вида высшей степени наказания, который присущ для многих стран Востока (Китай, Таиланд, Малайзия и Индонезия). Вероятность возвращения смертной казни в России существует, она обусловлена выходом России из Совета Европы, эта вероятность будет увеличиваться, как раз-таки, в случае судебной интеграции России со странами Востока.

В целом, Азиатская декларация прав человека ставит акцент на то, что права человека должны рассматриваться в региональном и национальном контексте, что является не свойственным России. В основе российской правовой системы лежит романо-германская правовая семья, где нормативно-правовой акт (закон) является основным источником права. В этом смысле России все-таки больше европейская страна, чем азиатская.

Далее рассмотрим перспективу создания суда БРИКС по правам человека. БРИКС представляет собой межгосударственное объединение, состоящее из пяти стран с быстроразвивающейся экономикой: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Отмечают, что эти страны объединяет экономическое и энергетическое сотрудничество, общее стремление к справедливому миропорядку, коллективное стремление к созданию справедливой системы международных отношений [11]. Предполагается, что суд БРИКС по правам человека как правозащитный орган структуры данной международной организации будет заниматься рассмотрением жалоб граждан из стран БРИКС, которые исчерпали все внутригосударственные средства защиты своих прав и продолжают искать справедливость в международном суде. Вместе с тем, существует проблема, по которой суд пока не может выполнять свои предполагаемые функции. И эта проблема, прежде всего, заключается в отсутствии собственной правовой базы. У них отсутствует единый нормативно-правовой акт, который должен содержать основные права и свободы человека и гражданина и служить основой функционирования такого суда. Только в случае существования такого акта, заявитель может подать жалобу на нарушение его прав государством, сославшись на конкретную норму акта, ныне несуществующего. Таким образом, это достаточно серьезный организационный вопрос, но вполне решаемый.

Следующий момент, который наводит на ряд вопросов в связи с возможным вхождением России под юрисдикцию суда БРИКС по правам человека, это также разность как в правовом, так и в культурном и даже цивилизационном плане держав. И здесь мы уже говорим об абсолютной различности всех стран между собой.

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР обладают различными географическими, историческими, культурно-религиозными и мировоззренческими основами; ни одна из правовых систем государств не входит в общую с кем-либо еще правовую систему. Поэтому возникает вопросы: смогут ли данные государства найти золотую середину в своей судебной интеграции и насколько объективной и справедливой будет практика суда в условиях существования противоречий в различных сферах жизнедеятельности? Между тем, в условиях, когда альтернатива ЕСПЧ нужна уже сейчас и была нужна вчера, такие различия представители высших органов судебной власти стран БРИКС вполне могут закрыть искусственным путем. То есть выработать общие нормы и правила, не используя при этом рецепцию и аналогию права. Это серьезная работа, требующая большого количества времени, которая осложняется внешними факторами. Как отмечает председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин, «С БРИКС, наверное, будет все сложнее. Знаете, какое давление сейчас оказывает Америка на ту же Бразилию, на ту же Индию» [12].

Также С. Степашин для СМИ говорил, что альтернатива ЕСПЧ обсуждается на площадке не только БРИКС, а также СНГ или Евразийского экономического сообщества.

Исходя из того, что Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ является правовым государством, в котором высшей ценностью признается человек, его права и

свободы, и несмотря на сложившиеся сегодняшние реалии, при которых граждане РФ теряют право на подачу жалобы в ЕСПЧ, Россия должна стремиться сохранить право на международную защиту, гарантируемое частью 3 статьи 46 Конституции РФ. Право на обращение в межгосударственные органы за защитой прав Российская Федерация может обеспечить своим гражданам в случае вхождения под юрисдикцию какого-нибудь международного судебного органа, который будет объективным и справедливым, политически нейтральным по отношению к нашим гражданам.

На данный момент времени реальным механизмом межгосударственной защиты представляется только система конвенциональных органов ООН по правам человека. Это прежде всего, Комитет по правам человека ООН, действующий на основе Пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Важно отметить о существовании еще трех международных договоров, ратифицированных в Российской Федерации, предусматривающие возможность подачи индивидуальных жалоб на нарушения прав человека. К их числу относятся: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах ребенка. На их основании учреждены и функционируют Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка соответственно. Их обязательный характер прямо не закреплен в международных договорах, исполнение решений конвенциональных органов ООН носит рекомендательный характер и обеспечивается имиджем российских судов и в целом репутацией государства на международной арене. Другие описанные выше механизмы, в частности международные судебные механизмы защиты прав, возможны лишь в перспективе.

Список источников

1. Годовой отчет по исполнению странами Совета Европы постановлений и решений Европейского Суда по правам человека за 2020 год. С. 161. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2020_ENG.pdf. (дата обращения: 15.11.2022 г.)
2. Постановление Европейского суда по делу «Андрей Смирнов против России» (жалоба № 43149/10) от 13 февраля 2018 года.
3. Постановление Ачинского городского суда Красноярского края от 29 марта 2016 г. № 1-112/2015 1-4/2016 (дело № 1-4/2016). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ab5UwrEqMНУК/> (дата обращения: 12.11.2022 г.)
4. Постановление Европейского суда по делу «Федотова и другие против России» (жалобы № 40792/10, 30538/14, 43439/14) от 13 июля 2021 года.
5. Лавров обвинил ЕСПЧ в политизации решений. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220128/espch-1769940708.html> (дата обращения: 15.11.2022 г.)
6. Москаленко К.А. Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов. М., 2004. 287 с.
7. Краснова П.В. Сравнительно-правовой анализ перспектив создания Евро-Азиатского суда и суда БРИКС по правам человека // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 3. С. 65-69.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // Российская газета. - 2015. - 27 июля.
9. Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3196> (дата обращения: 12.11.2022 г.)
10. ОП просит создать Евро-Азиатский суд по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/media/op-prosit-sozdat-evro-aziatskiy-sud-po-pravam-cheloveka/> (дата обращения: 12.11.2022 г.)
11. Страны БРИКС в современном мире. [Электронный ресурс]. URL: <http://thenews.kz/2013/03/20/1345979.html> (дата обращения: 15.11.2022 г.)
12. Степашин рассказал о работе над альтернативой ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/06/2022/62991a489a7947da7302b104> (дата обращения: 15.11.2022 г.)

Галагуз Инна Васильевна
Байкальский государственный университет
Институт государственного права и национальной безопасности

Проблема влияния законодательства об «иностранных агентах» на статус правозащитных организаций

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Однако нередко приходится наблюдать прямое либо косвенное нарушение основных прав и свобод человека и гражданина: коррупция, дискриминация по национальному, половому, расовому, социальному, религиозному признаку, домашнее насилие, порнография, детская проституция, зависимость судей, обращение с подозреваемыми, унижающее их достоинство, насилие в отношении осужденных, загрязнение окружающей среды, причиняющее существенный вред здоровью людей [1]. Факты, свидетельствующие о несоблюдении и нарушении прав человека, говорят о сохраняющейся актуальности проблемы их обеспечения и защиты.

Российская система защиты прав и свобод человека включает в себя механизмы как государственного, так и общественного контроля. Одним из основных общественных институтов по содействию гражданам в реализации их законных прав и свобод являются неправительственные правозащитные организации. Развитие правозащитного движения – необходимое условие, наличие которого способствует обеспечению демократических и правовых основ любого государства.

Под неправительственными правозащитными организациями в современной российской науке понимается «добровольные, самостоятельные, самоуправляемые некоммерческие формирования неполитического характера национального, регионального и международного уровней, не учрежденные государственным органом, а образовавшиеся в результате свободного волеизъявления и по инициативе индивидуумов, объединившихся на основе общности интересов для совместной деятельности во имя защиты общепризнанных гражданских, экономических, социальных и культурных прав» [2].

В России существует большое количество правозащитных организаций. Точную статистику привести достаточно сложно по нескольким причинам: во-первых, не все правозащитные организации имеют статус «юридического лица», вследствие чего не попадают в данные регистрирующих органов, во-вторых, некоторые из них распадаются и прекращают свою деятельность, другие создаются вновь.

В настоящее время остро стоит вопрос о реальной возможности осуществления деятельности неправительственными правозащитными организациями, выполняющих функции иностранного агента (далее – «иностраный агент», «иноагент»). На данный момент в реестре некоммерческих организаций-«иноагентов» содержатся сведения о 64 организациях, из них подавляющее большинство составляют именно правозащитные, что указывает на их особое значение для отправления государственной власти.

Правовой статус правозащитных организаций, осуществляющих функции иностранного агента, определен Федеральным Законом от 12 января 1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ЗоНКО).

Термин «иностраный агент», используемый в законе, воспринимается обществом негативно, поскольку, как отмечает Комиссар по правам человека, «он ассоциируется в российском историческом контексте с понятием «иностраный шпион» и/или «предатель» и таким образом ассоциируется с остракизмом или стигматизацией» [3].

Этой же точки зрения придерживается обсерватория по защите прав правозащитных организаций, подчёркивая, что правозащитные организации в случае регистрации в качестве «иностранных агентов» вследствие негативной окраски данного термина опасаются изолированности от общества, подозрительного отношения общественности к их деятельности,

закономерных отказов в попытках контактировать с должностными лицами или органами государственной власти [4]. Исходя из этого, навешивание ярлыка «иностранный агент» означает, что правозащитные организации не смогут функционировать должным образом.

Понятие «некоммерческой организации, осуществляющей функции иностранного агента» содержится в пункте 6 статьи 2 ЗоНКО и предусматривает два критерия отнесения некоммерческих организаций к «иностранным агентам». К таким критериям относятся: получение денежных средств и (или) иного имущества от иностранных источников и участие в политической деятельности. Для присвоения статуса «иностранный агент» правозащитной организации необходимо наличие одновременно двух квалифицирующих признаков.

Анализ применения законодательства об «иностранных агентах» позволяет прийти к выводу, что большинство неправительственных правозащитных организаций попадают в реестр в связи с широким толкованием термина «политическая деятельность». Практически все виды деятельности таких организаций могут быть признаны политическими: предоставление информации органам ООН, публикация результатов опросов общественного мнения, предоставление юридической поддержки, проведение и организация круглых столов и семинаров, посвященных обсуждению проблем защиты прав человека, обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления по вопросам, затрагивающим права и свободы граждан и т.п.

Согласно части 6 статьи 2 ЗоНКО некоммерческой организацией, участвующей в политической деятельности, признается такая организация, которая «осуществляет деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления». Также к данным сферам относится «законодательное регулирование прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия». Этот факт, несомненно, заслуживает особой критики, поскольку непосредственно затрагивает сферу деятельности правозащитных организаций. Правозащитные организации так или иначе взаимодействуют с государством. Так, политической деятельностью может быть признано и выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Также нормы ЗоНКО предусматривают формы осуществления указанной деятельности, например, участие в организации и проведении публичных мероприятий, распространение мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике, проведение опросов общественного мнения и обнародование их результатов, которые также доказывают расширительное толкование законодателем термина «политическая деятельность».

Термины «в интересах иностранного источника», «политическая акция», «формирование общественного мнения», «изменение проведения государственной политики» не раскрыты в положениях закона, они носят оценочный характер. Возможно, это связано с целью предоставления правоприменителю полной свободы для отнесения той или иной деятельности к политической.

Таким образом, можно смело заявить, что правозащитные организации являются политическими на том основании, что все способы, методы и процедуры контроля за соблюдением и защитой прав человека в любом случае пересекаются с предусмотренными ЗоНКО сферами, целями и формами осуществления политической деятельности. Любая общественная и пропагандистская деятельность, привлекающая внимание общественности и государственных структур к проблеме защиты законных прав и интересов граждан, интерпретируется уполномоченными органами как политическая. По мнению А.А. Кондрашева, именно дискреция правоприменителя при наделении статусом иностранного агента влечёт за собой ограничения конституционного права на объединение вплоть до

ликвидации отдельных некоммерческих организаций [5]. В связи с вышеизложенным возникает острая необходимость сформировать и дать четкое определение политической деятельности, которое разрешит вопрос о законности приобретения статуса «иностранный агент» и устранил некорректность деятельности государственных структур по выявлению таких организаций.

Другой немаловажной проблемой, влияющей на статус правозащитных организаций, является их финансирование. В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ и со ст. 2 ЗоНКО правозащитные организации не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, поэтому важным принципом работы таких организаций служит безвозмездность оказания квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам. Само финансирование в этом случае ограничено, вследствие чего у правозащитных организаций недостаточно средств для нормального функционирования.

Хочется отметить, что данный общественный институт обособлен от контрольной власти государства и осуществляется на основе самоорганизации граждан и по их собственной инициативе. Поэтому финансирование из государственных источников затруднено. Еще этому причиной служит тот факт, что в большинстве случаев деятельность правозащитных организаций не угодна власти, поскольку они всегда находятся в оппозиции к государству, связывая это с тем, что главными нарушителями прав и свобод человека являются именно органы государственной власти. В связи с этим существующие грантовые конкурсы со стороны государственных структур на практике сводятся к помощи общественным объединениям, лояльным по отношению к публичной власти, а финансовая поддержка со стороны крупного российского бизнеса постоянно наталкивается на репрессивный надзор со стороны властей (например, уголовное преследование М.Б. Ходорковского).

Таким образом, возникает существенная проблема, затрудняющая развитие неправительственных правозащитных организаций – недостаточное финансирование и трудности его получения. В условиях практического отсутствия в России национальных источников финансирования деятельности они вынуждены обращаться за финансовой поддержкой со стороны зарубежных фондов. Однако государством устанавливаются дискредитационные меры, направленные на ограничение доступа правозащитных организаций к иностранному финансированию путем угрозы присвоения им статуса «иностранный агент».

В соответствии со статьей 13 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. N 53/144 «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» каждый имеет право, индивидуально и совместно с другими, запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами. Декларация о правозащитниках защищает право на получение и использование финансов, не налагает ограничения на источники финансирования (общественные/ частные, местные/ иностранные). Следовательно, она по умолчанию предоставляет правозащитным организациям право на доступ к международным источникам финансирования [6].

Государственная власть, ущемляя свободу источников финансирования правозащитных организаций, не только ограничивает право на свободу деятельности общественных объединений, но и ставит под угрозу их выживание в современных условиях.

Также стоит подчеркнуть, расплывчатость понятия «получение иностранного финансирования». В ЗоНКО определен перечень иностранных источников, однако отсутствует указание на их форму и объем получения правозащитными организациями. В действительности это приводит к тому, что для приобретения статуса «иностранный агент» достаточно любого перевода денежных средств с иностранных счетов, включая и собственные. Например, если правозащитная организация с открытой формой пожертвования получит на свой банковский счет несколько долларов от иностранного гражданина, то она автоматически попадет в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Кроме того, если члены правозащитной организации, являющиеся иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами либо лицами без гражданства, осуществят денежные переводы на счет своей организации, то и в этом случае эти действия будут квалифицированы как «получение

денежного финансирования». Хочется отметить, что рассматриваемая формулировка дает возможность искусственного создания признака иностранного финансирования. Кроме того, правоприменитель, на наш взгляд, необоснованно относит к иностранному финансированию получение денежных средств от международных организаций, в которые Россия платит членские взносы (например, ООН).

Необходимо сказать, что существенным недостатком законодательства об «иностранных агентах» является отсутствие указания на установление уполномоченными структурами причинно-следственной связи между фактом получения иностранного финансирования и развернутой политической деятельностью. «По сути, любую, даже социально-ориентированную НКО можно признать иноагентом за факт внесения одного доллара иностранного пожертвования и за требование (просьбу) к органам власти повысить пенсию или пособие гражданам страны» [7]. То есть, нет взаимосвязи между двумя квалифицирующими признаками признания некоммерческой организации «иностранным агентом».

Таким образом, законодательство об «иностранных агентах», первоначально имея своей целью обеспечение прозрачности и открытости информации об иностранном финансировании некоммерческих организаций, превратилось в государственный инструмент их стигматизации и парализации осуществляемой ими деятельности путем финансового обременения на те, которые позволяют себе критические замечания в сторону органов государственной власти.

Признание правозащитной организации «иностранным агентом» влечет за собой правовые последствия. Попав в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, они должны выполнять различные требования и обязательства: обязательная регистрация в качестве «иностранного агента», отнимающая много времени у правозащитных организаций; постоянные отчеты о своей деятельности; указание своего статуса во всех документах и публикациях; ежегодное представление аудиторского заключения и т. д. На осуществление таких обязанностей правозащитные организации тратят большие денежные средства, силы и время. По независимым оценкам некоммерческие организации, внесенные в реестр «иностранных агентов», в среднем несут убытки на осуществление данных требований в размере 273 тысяч рублей, в год, не считая штрафов и судебных издержек в отдельных случаях. Кроме того правозащитные организации теряют в связи с приобретением статуса «иностранного агента» рекламодателей, партнеров и грантодателей, которые не хотят сотрудничать с подобными объединениями. Также хочется отметить, что статус «иностранного агента» препятствует реализации права на государственное финансирование и поддержку, поскольку приоритет отдается, главным образом, некоммерческим организациям – исполнителям общественно полезных услуг, коими «иностранцы агенты» не могут быть признаны. Во многих конкурсах на финансирование предъявляется требование к участникам, которое заключается в отсутствии организации в реестре «иноагентов». К тому же правозащитные организации-«иностранцы агенты» не были включены в программу срочных мер поддержки некоммерческих организаций в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, а с 2020 года банковские вклады организаций, признанных «иноагентами», не подлежат страхованию. Подобными финансовыми обременениями государство сковывает деятельность правозащитников.

Правозащитные организации-«иностранцы агенты» подвергаются многочисленным внеплановым и плановым проверкам. Вместо того что заниматься защитой прав и свобод граждан и других категорий лиц, они вынуждены отвлекаться от работы и принимать участие в постоянных контролирующих мероприятиях государственных органов, а также непрерывных судебных процессах. Оспаривая решения Минюста и суда, правозащитники отстаивают свои права вместо того, чтобы бросить все свои силы и ресурсы на защиту нарушенных прав граждан. Так государственные ведомства сковывают правозащитные организации в неудобных для государства действиях.

Одним из неблагоприятных последствий приобретения статуса является прекращение сотрудничества, закрытие совместных проектов с органами власти, затрудненное взаимодействие с ними. Ограничивается и контроль правозащитными организациями за

действиями органов публичной власти. Как результат снижение качества работы правозащитников и ее ограничение.

Присвоение статуса «иноагента» правозащитным организациям влечет прямые запреты на определенные виды деятельности. Заметно ограничены права на участие в избирательных процессах – запрещена поддержка кандидатов и политических партий, ограничено право на выдвижение кандидатов в общественные наблюдательные комиссии. Помимо этого Минздрав РФ Положением от 23 октября 2012 г. запретил выдвигать кандидатуры из включенных в реестр «иностранных агентов» в Совет общественных организаций по защите прав пациентов при Министерстве здравоохранения РФ, на муниципальном уровне существует такой же запрет в отношении местных Общественных палат и Общественных советов. Также им запрещено проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов или их проектов. Прослеживается тенденция дискриминации правозащитных организаций-«иноагентов» в различных направлениях деятельности.

Отдельно стоит сказать о маркировке материалов и сообщений, изданных «иностранными агентами». Требования, предъявляемые к ней, ущемляют в правах пользования социальной сетью Twitter, ограничивают право на распространение информации, свободу выражения мнений и освещение проделанной ими работы. Сведения об «иноагентстве» отпугивают общественность и подрывают их доверие. Несоблюдение требований влечет за собой административную ответственность, которая снова подвергает «иноагентов» финансовым издержкам.

Помимо прямых дискриминационных аспектов имеют место и косвенные. Правозащитные организации, включенные в реестр «иностранных агентов», дискредитированы в глазах общественности. Они подвергаются различным клеветническим кампаниям, отказам от сотрудничества и актам вандализма. Так, в 2012 году на стенах здания главного офиса ассоциации «Мемориал» появилась нанесенная аэрозольной краской надпись «Иностранный агент. I (love) USA».

С 1 декабря 2022 года вступает в силу Федеральный Закон от 14 июля 2022 года №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». В статье 11 данного Закона предусмотрены ограничения, связанные со статусом иностранного агента: не вправе осуществлять просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних и (или) педагогическую деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях; не вправе производить информационную продукцию для несовершеннолетних; не вправе получать государственную финансовую поддержку, в том числе при осуществлении творческой деятельности; не подлежат страхованию денежные средства, размещенные иностранными агентами (за исключением физических лиц) или в их пользу и многое другое. Также Распоряжение Правительства РФ от 10.11.2022 N 3417-р «Об установлении объема содержащихся в реестре иностранных агентов сведений, подлежащих размещению на официальном сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» изменяет содержание реестров «агентов». По сути, они станут «вечными»: там будут хранить информацию даже об исключённых из реестра гражданах и организациях; планируется раскрывать неопределённому кругу лиц важные персональные данные – в случае с общественными объединениями без статуса юридического лица и иностранных структур без регистрации будут указываться данные об их участниках (ФИО, дата рождения, ИНН и СНИЛС). Плюсом является лишь то, что со дня вступления в силу данного закона в реестр «иноагентов» будут вноситься основания включения в реестр с указанием конкретных норм Федерального закона.

Таким образом, законодательство об «иностранных агентах» в отношении правозащитных организаций носит дискриминационный характер, негативно сказывается на эффективности общественных объединений в защите нарушенных прав и свобод человека. На современном этапе развитию правозащитных организаций препятствует огромное количество проблем, решение которых возможно путем коренного пересмотра законодательства об «иноагентах» (уточнение критериев отнесения к данной категории и различных терминов, смягчение санкционных мер и финансового обременения, введение процедуры признания «иностранным

агентом» судом, а не Минюстом, с установлением всех причинно-следственных связей), а также налаживанием конструктивного диалога между «третьим сектором» и государством, который должен способствовать развитию культуры прав человека в стране, устранению деградации гражданского общества и ограничений прав на объединение, свободу слова и выражения мнений. Как никогда сейчас необходимо объединение усилий в обеспечении должной защиты и восстановлении нарушенных прав граждан.

Список источников

1. Законность: теория и практика : Монография / Под ред. Субанова Н.В. – 3-е изд. – Москва : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 400 с.
2. Матвеева Т. Д. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав и свобод человека : автореф. дисс. ... докт. юрид. науки : 12.00.02 / Т. Д. Матвеева. – Москва, 1998. – 48 с.
3. Заключение Комиссара по правам человека о законодательстве Российской Федерации о некоммерческих организациях с учетом стандартов Совета Европы от 15 июля 2013 года. §57. – URL: <https://rm.coe.int/16806da714> (дата обращения : 19.03.2022)
4. Нарушение права НПО на финансирование: от преследований до уголовного наказания. – URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/obs_2013_human_rights_defenders_russian (дата обращения : 19.03.2022)
5. Кондрашев А. Иностранцы агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрёл иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике / А. Кондрашев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 4 (143). – С. 97–121.
6. Нарушение права НПО на финансирование: от преследований до уголовного наказания. – URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/obs_2013_human_rights_defenders_russian (дата обращения : 19.03.2022)
7. Кондрашев А. Иностранцы агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрёл иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике / А. Кондрашев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 4 (143). – С. 97–121.

Галкина Алёна Андреевна
Восточно-Сибирский институт МВД России

К вопросу о реализации права на благоприятную окружающую среду

*Слепо и варварски опустошая окружающую
и кормящую его живую среду, человечество
готовит себе экологическую катастрофу*
К. Лоренц

В современном мире ухудшение экологической обстановки приобретает глобальный характер. Решение данного вопроса возможно же при объединении усилий всех мировых сообществ. Именно поэтому одной из приоритетных задач множества государств является обеспечение права на благоприятную окружающую среду.

В Российской Федерации должное внимание уделяется обеспечению экологической безопасности, что оказывает влияние как на благоустройство нашей страны, так и всего мира в целом. Весомую значимость экологической безопасности подтверждает и закрепление права на благоприятную экологическую среду в ст. 24 Конституции Российской Федерации. Помимо этого, ст. 9 Конституции Российской Федерации признает землю и иные природные ресурсы как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. При этом согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации соблюдение и защита прав человека входят в обязанности государства. Данные правовые нормы свидетельствуют о том, что реализация экологических прав человека напрямую связана с экологической функцией государства.

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации включает в себя нормы по обеспечению права на благоприятную окружающую среду чуть более 20 лет, что говорит о недостаточной проработке вопросов, связанных с обеспечением права на благоприятную окружающую среду.

При этом понимание права на благоприятную окружающую среду также базируется на уровне нескольких аспектов. Фактически, такая норма должна включать в себя следующие уровни: право на благоприятную окружающую среду в чистом виде, право на получение информации в достоверном виде о состоянии окружающей среды, а также право на возмещение ущерба, возникшего ввиду экологических правонарушений. При этом существует мнение, согласно которому рассмотренные уровни обеспечения права на благоприятную окружающую среду образуют самостоятельные правовые нормы [1]. При этом следует отметить, что на законодательном уровне под благоприятной окружающей средой принято понимать окружающую среду, уровень которой способствует нормальному функционированию естественных процессов, взаимосвязанных с природными объектами. Другими словами, окружающая среда считается благоприятной в том случае, если в ней без негативных изменений происходят ранее заложенные биологические процессы.

Справедливо отметить, что на данный момент обеспечение прав, связанных с благоприятным состоянием окружающей среды в России, протекает без достаточного изучения и использования опыта зарубежных стран. К примеру, в Израиле предусмотрен дополнительный налог на транспортные средства, оказывающие наибольший вред экологии. Часть государств Европы предприняла решение о сокращении использования полиэтилена. Такое решение аргументировалось затруднительным процессом переработки полиэтилена, а также длительностью его разложения. При этом существуют и более жесткие меры. Так, в Дели, городе Индии, существует правовая норма, запрещающая использовать пластиковую посуду. Отсюда следует вывод, что применение зарубежного опыта позволит сократить выделяемые отходы, а также упростить процесс их переработки, что окажет положительное влияние на окружающую среду.

При этом стоит отметить, что реализация права человека на благоприятную окружающую среду напрямую связано с состоянием окружающей среды. Иными словами, чем больше

реализовывается права на благоприятную окружающую среду человека, тем лучше состояние окружающей среды.

Однако, как показывает практика, обеспечение права на благоприятную окружающую среду в большей мере характеризуется декларативным характером. Данный факт подтверждает ежегодное ухудшение экологической среды на территории России. В частности, отмечается ухудшение состояния почв и земель [2]. Причем такая тенденция характерна территории Российской Федерации. Вместе с тем, повышается норма загрязнения воздуха, которая уже перешла за показатель 23 % в сравнении с 2020 г. [3].

Опираясь на вышесказанное, следует вывод о необходимости изучения и совершенствования механизмов, направленных на предотвращение и возмещение вреда экологической среды.

Стоит отметить, что в условиях продвижения права на благоприятную окружающую среду законодателем не выделяется понятие «экологический вред». Так, несмотря на постоянное обсуждение проблемы возмещения экологического вреда в экологическом праве, до сих пор отсутствует единый взгляд на понимание такого вида вреда. В частности, И.Ф. Панкратов придерживается мнения, что под экологическим вредом подразумевается, как причинение вреда экологической среде, так и вред, происходящий ввиду неблагоприятной обстановки окружающей среды [4]. На данный счет В.В. Петров имеет иной взгляд, считая, что экологический вред образуется ввиду нарушения природоохранного законодательства [5].

На сегодняшний день Конституционным Судом РФ определено 3 вида экологического вреда в зависимости от сложности его проявления:

- экологический вред окружающей среде;
- экологический вред, причиняемый здоровью человека или иными словами – вред социального характера;
- экологический вред, причиняемый имуществу, находящемуся как в частной, так и публичной собственности. Такой вред представляется как экономический [6].

Стоит отметить, что законодателем ранее определялся вред окружающей среде, как один из видов экологического вреда. Так, в соответствии в федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), под вредом окружающей среде следует понимать негативные изменения, происходящие в окружающей среде, ввиду ее загрязнения, в последствии чего происходит истощение природных ресурсов, а также регресс экологических систем. На наш взгляд, такое трактование вреда окружающей среде является неполным, поскольку речь идет лишь о загрязнении, как негативном воздействии на окружающую среду. При этом законодателем вовсе не упоминаются такие экологические правонарушения, как уничтожение объектов флоры и фауны, чрезмерное использование природных ресурсов, т.е. свыше дозволенной нормы. На данный счет справедливо предложение о изменении данной дефиниции путем расширения форм воздействия на экологическую среду. Такие изменения будут способствовать увеличению практического применения данных норм в сфере охраны благоприятной окружающей среды.

Еще одним актуальным вопросом, связанным с правом на благоприятную окружающую среду, является применение гражданско-правовым норм в сфере возмещения вреда окружающей среде. Пленумом Верховного Суда РФ рассматривается два случая, когда может возникнуть гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный окружающей среде. Так, гражданско-правовая ответственность может наступить в результате нарушения договора в сфере природопользования, а также в результате внедоговорного (деликтного) причинения вреда. Иными словами, вред, причиненный окружающей среде, может рассматриваться как один из видов имущественного вреда.

— Стоит отметить, что законодательство в сфере гражданских правоотношений не предусматривает специфику объектов в области экологических правоотношений, равно как и их комплексный и сложный характер. При этом также стоит учитывать латентный характер экологического вреда, что в дальнейшем может приводить к невозможности восстановления разрушенной экологической системы [7]. Также стоит учитывать, что экологический вред

оказывает воздействие не только на личные интересы, но и общественные, что также противоречит применению гражданской ответственности в сфере экологических правоотношений.

Ряд ученых видят решение данной проблемы посредством введения самостоятельного нового вида ответственности в российском законодательстве – эколого-правового. На данный счет М.М. Бринчук считает, что эколого-правовая ответственность может наступать в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по договору на природопользование, а также в случае возмещения экологического вреда [8]. Таким образом, справедливо отметить, что введение новой ответственности будет способствовать предупреждению причинения вреда в сфере благоприятной окружающей среды, а также восстановлению окружающей среды.

Что касается порядка возмещения вреда, то нормы Федерального закона № 7-ФЗ в части регулирования возмещения вреда, причиненного природным ресурсам, имеют отсылочный характер. Так, вред, причиненный окружающей среде, возмещается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а в случае отсутствия таковых, исходя из фактических затрат, понесенных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

С одной стороны, использование данного способа представляется удобным, так как позволяет экономит время и деньги, упрощает механизм расчета убытков, а также уменьшает судебные расходы на проведение экспертиз. Но в то же время применение такс и методик не позволяет учитывать косвенные потери, возникающие ввиду экологического правонарушения. Так, убытки, рассчитанные данным способом, нередко оказываются значительно меньше фактических. Помимо этого, на сегодняшний день отсутствуют методики, позволяющие рассчитать вред, причиняемый окружающей среде ввиду экологического правонарушения в целом, а не только в отдельных аспектах.

Законодательством предусматривается два способа возмещения экологического вреда: денежный и натуральный. Стоит отметить, что использование денежной формы возмещения является более обоснованным, так как позволит в наибольшей степени восстанавливать окружающую среду, подвергавшуюся вредному воздействию, а также станет возможным избежать вышеуказанные проблемы.

Возмещение социального вреда в практическом аспекте имеет еще большее количество осложнений. В силу ч. 2 ст. 79 Федерального закона № 7-ФЗ определение размера возмещения вреда, причиненного здоровью или имуществу граждан в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды, осуществляется в соответствии с главой Гражданского кодекса РФ, посвященной обязательствам вследствие причинения вреда. При этом анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии не только каких-либо методик расчета причиненного социального экологического вреда, но и в принципе правовых норм о возмещении такого вида вреда (за исключением статьи 42 Конституции РФ, механизмов реализации которой также не имеется).

Отсюда следует умозаключение о возможности возмещения социального вреда только в случае нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды. При этом возникновение экологического вреда может происходить и при правомерных действиях субъекта хозяйственной деятельности. С целью иллюстрации разберем следующий пример. При работе химического предприятия показатель допустимого выброса вредных веществ не нарушается, но при это выброс таких веществ все равно воздействует на здоровье людей. Из этой ситуации может возникать вопрос о возмещении вреда, причиненного здоровью человека.

Ранее рассматривая подобные вопросы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ признавалось возможным возмещение вреда. Однако в 2017 году данное положение постановления утратило силу. Следовательно, на данный момент вопрос о возмещении вреда, возникшего при правомерной деятельности субъекта хозяйственной деятельности остается открытым. Если же анализировать ст. 1065 ГК РФ, можно прийти к выводу о возможности оспаривания экологического вреда, в том числе возникшего и от правомерной деятельности. Так, если в санитарно-защитной зоне химического предприятия будут обнаружены редкие

объекты животного и растительного мира, или же если будут выявлены новые вредные свойства самого предприятия, заинтересованные лица смогут обратиться в суд с соответствующим иском [9]. Таким образом, правомерная деятельность субъекта не гарантирует отсутствие экологического вреда опасного для жизни или здоровья человека.

Как отмечает В.И. Евтушенко, вред для жизни и здоровья человека может проявляться в генетическом, физиологическом, моральном и других аспектах [10]. Причем прослеживается прямая зависимость между трудностью доказывания рассматриваемого дела и характером, и масштабом нанесенного вреда.

При доказывании экологического вреда, нанесенного человеку, необходимо уделить внимание следующим юридическим аспектам:

1. Совершение деяния в нарушение экологического законодательства со стороны ответчика;
2. Причинение вреда окружающей среде вследствие экологического правонарушения;
3. Причинение вреда здоровью потерпевшего;
4. Вина причинителя вреда;
5. Причинно-следственная связь между деянием и наступившим вредом.

Причем наибольшее внимание необходимо уделять причинно-следственной связи между деянием и наступившем вредом. Сюда относится установление факта нахождения потерпевшего в зоне вреда окружающей среде. Также необходимо доказать, что причиненный вред был вызван именно неблагоприятными факторами в данной зоне окружающей среды. При этом, анализируя судебную практику, следует вывод, что чаще всего следует отказ в удовлетворении иска вследствие недоказанности причинно-следственной связи.

Отсюда следует вывод, что несмотря на значительное количество нормативно-правовых норм, направленных на обеспечение экологических прав граждан, практический вопрос, основывающийся на экологическом вреде, остается не разрешенным. Именно поэтому существует необходимость как в введении ряда изменений в законодательную основу, так и разработку методик, способствующих измерению наносимого экологического вреда.

Закрепление на законодательном уровне понятия «экологический вред» позволит сформировать единое и четкое представление о его сущности. При этом представляется разумным относить к экологическому вреду вред, причиняемый окружающей среде, наносимый жизни и здоровью человека, а также имуществу. Необходимо проработать и понятие «вред окружающей среде», а именно увеличить перечень негативных воздействий человека на окружающую среду. Такое изменение позволит охватывать наибольшее количество неправомерных действий человека, возникающих в области экологического обеспечения.

Важным вопросом также остается вопрос о легализации эколого-правовой ответственности. Причиной таких нововведений является достаточно широкий круг как личных, так и общественных интересов, затрагиваемых при обеспечении права на благоприятную окружающую среду.

Закрепление возмещения экологического вреда в натуральной форме на законодательном уровне также позволит добиться ряда положительных изменений. В частности, такая норма позволит восстанавливать окружающую среду в том объеме, в котором она подверглась изменениям, которой был нанесен вред, а также предупреждать последующее причинение вреда экологической среде.

Разработка методики расчета размера социального экологического вреда также будет способствовать обеспечению права человека на благоприятную окружающую среду. При этом необходимо понимать, что экологический вред может наноситься и при соблюдении иных правовых норм.

Список источников

1. Моторная К.А. Право человека на благоприятную окружающую среду и проблемы, связанные с его реализацией // Актуальные проблемы науки и практики. № 2. 2021. С. 13.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.) Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Оценен уровень загрязнения воздуха в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/07/record/> (дата обращения 14.11.2022).
4. Огородникова А.Е. К вопросу о проблемах возмещения экологического вреда // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 404.
5. Аверьянова Н.Н. Обеспечение экологических прав граждан России – приоритетное направление экологической политики государства // Известия Саратовского университета. Управление. Право. 2022 Т. 22, вып. 1. С. 53 – 59.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Болтанова Е. С. Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. С. 6-15.
8. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6. С. 26 – 47.
9. Антонова Е. А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих / Е.А. Антонова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 1. С. 142-153.
10. Евтушенко В. И. Конституционно-правовое регулирования деятельности по возмещению вреда лицам, пострадавшим при чрезвычайных ситуациях экологического характера // Современное право. 2009. № 11. С. 38 - 41.

Григорьева Анастасия Александровна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Гражданин через призму закона. Человек или преступник?

Произведение Льва Николаевича Толстого «Детство. Отрочество. Юность»- это история взросления и становления личности. Каждый человек, проходящий определенный этап своей жизни приобретает все новые и новые качества, привычки, манеру поведения, «рисует» путь своего дальнейшего развития. В большинстве своем человек не понимает, что во все этапы жизни на нас воздействуют множество факторов, которые оставляют свою неповторимую лепту. Ребенок видит отношение к жизни родителей, их манеру поведения и жизненные принципы (до 14 лет). Будучи подростком, он начинает ощущать свою индивидуальность, старается «впитать» в себя все новые ощущения, которые чаще всего не может разграничить от негативных и позитивных, вступает в определенный круг общения, появляются уже свои собственные принципы и убеждения, а главное- ответственность за совершенные действия (14-18 лет). После возникает этап осознания себя взрослым человеком, который прошёл адаптацию, усвоил множество жизненных уроков, появляется осознание полноты ответственности за совершаемые действия и, конечно же, наступления за них последствий. Каждый из нас индивидуален, и у каждого из нас все этапы жизни, несомненно, протекают по-разному. Самое главное- каждый из нас, в первую очередь, человек. Человек со своими душевными травмами, проблемами и отношением к жизни. Каждый из нас имеет права, которые другой человек нарушать права не имеет.

Рассмотрим, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 20, ст. 21, ст. 22, какие права имеет человек, касаясь темы уголовного судопроизводства.

Таким образом, вышеперечисленные статьи закрепляют что:

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.
3. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.
4. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.
5. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Для рассмотрения вопроса нарушения прав человека в уголовном судопроизводстве, мной была выбрана статья 302 Уголовного кодекса Российской Федерации «Принуждение к даче показаний».

В статье 7 УПК РФ раскрыт принцип законности уголовного судопроизводства, согласно которому нарушение норм настоящего Уголовно-процессуального законодательства судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Гарантией от произвола должностных лиц в процессе предварительного расследования призвана служить введенная в УК РФ ст. 302 УК «Принуждение к даче показаний».

Основной непосредственный объект рассматриваемого преступления – общественные отношения, обеспечивающие законный порядок проведения предварительного расследования. Дополнительным непосредственным объектом являются конституционные права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, которые являются потерпевшими в составе данного преступления [1].

Объективная сторона состоит из двух признаков: общественно-опасного деяния и способа. Общественно-опасное деяние выражено в форме действий, направленных на принуждение к даче показаний как ложных, так и правдивых. Здесь правовое значение имеет отсутствие свободы волеизъявления у потерпевшего.

Способом в законе обозначены: угрозы, шантаж или иные незаконные действия. Потерпевшему могут угрожать применением незаконных методов следствия (например, лишением пищи, избиением), либо акциями, хотя и не запрещенными УПК, но в данном случае не обоснованными материалами дела (например, переводом в камеру, где содержатся опасные преступники, помещением в карцер). Угрозы могут распространяться и на близких потерпевшему лиц (например, угроза арестовать жену подозреваемого). Под шантажом понимается угроза разглашения позорящих потерпевшего или его близких сведений (хотя бы и не соответствующих действительности). Иные незаконные действия: оскорбление или обман допрашиваемого, применение к нему психотропных средств или гипноза, нарушение норм УПК о времени проведения или продолжительности допроса и др. Если к потерпевшему применяются насилие, издевательства или пытки, то ответственность наступает по ч.2 статьи 302 УК РФ [2]. Конвенция ООН о запрещении пыток 1984г. определяет пытку как умышленное причинение человеку сильной боли или страдания, физического или нравственного, с целью получить от него или от третьего лица сведения или признание, запугать его, принудить к чему-либо. Издевательство – это унижительное обращение с допрашиваемым. Так как состав преступления формальный, то в субъективной стороне только прямой умысел.

Субъект преступления может быть специальный: следователь, дознаватель, а также иное лицо, действующее с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя.

Агрессия, обида, ненависть и множество других отрицательных эмоций могут влиять на судьбу и жизнь человека. Предлагаю обратить внимание на личностно-профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов.

Личностно-профессиональные качества рассматриваются как комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга способностей личности необходимых для достижения максимально успешного результата в профессиональной деятельности.

Итак, физиологические и физические особенности, которыми должны обладать сотрудники правоохранительных органов:

- физическая подготовленность к воздействию неблагоприятных факторов профессиональной среды;
- хорошее общее физическое развитие – выносливость, координированность, сила, быстрота;
- способность переносить физическое и психическое напряжение;
- способность быстро принимать решения в зависимости от ситуации;
- самообладание, эмоциональная уравновешенность, выдержка.

Отмечу, что немаловажным фактором агрессивного поведения со стороны сотрудника, я считаю, может являться профессиональная деформация. Рассмотрим подробнее.

Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов ярко выражается в так называемом полицейском характере их деятельности, представляющем собой целый комплекс отрицательных черт, развивающихся уже в течение первых 3-4 лет службы и проявляющихся в следующих формах: властность; замкнутость; бесчувственное, формальное отношение к людям; отсутствие сопереживания, сострадания, граничащее с беспринципностью; низкий уровень профессиональных знаний, неверное понимание властных полномочий и злоупотребление ими; бесчестность, корыстность, притупление, а в ряде случаев отсутствие чувства профессионального долга; использование профессиональной деятельности для достижения личных узкоэгоистических целей; снижение способности к самостоятельному мышлению и принятию решений; потеря способности к самостоятельной учебе и усвоению знаний; склонность к шаблону и догматизму, ослабление способности контролировать и регулировать свои эмоции и чувства; конфликтность и т.д. (приведенный перечень не является исчерпывающим).

Таким образом, в общем виде под профессиональной деформацией сотрудников правоохранительных органов (оперативных работников, дознавателей, следователей) следует понимать искажение в отрицательную сторону их личных качеств в результате профессиональной деятельности [3].

Рассмотрим примеры нескольких ситуаций с превышением полномочий должностными лицами и грубыми нарушениями прав подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Так, 28 октября 2022 года троих полицейских в Иркутской области отправили в колонию за избиение человека.

Суд в городе Ангарске Иркутской области приговорил к четырем и трем с половиной годам лишения свободы троих полицейских за избиение подозреваемого в краже фотоаппарата. Об этом в понедельник сообщается на сайте суда.

По версии следствия, потерпевший в апреле 2017 года прибыл по вызову в отдел полиции, где сотрудники правоохранительных органов заявили ему о подозрении в краже фотоаппарата его знакомого.

Данное деяние было совершено с целью скорейшего раскрытия преступления и получения от подозреваемого необходимых сведений оперуполномоченные применили к нему насилие. Пострадавший не мог оказывать сопротивление, поскольку был пристегнут наручниками к стулу. Ангарский городской суд признал троих сотрудников полиции виновными в избиении подозреваемого.

По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по пункту "а" части 3 статьи 286 УК РФ ("Превышение должностных полномочий"). Вину сотрудники полиции не признали. Двух оперуполномоченных - 30 и 31 года - суд приговорил к четырем годам лишения свободы, 29-летнего стажера - к трем годам шести месяцам. Отбывать наказание они будут в колонии общего режима. Виновные также на три года лишены права занимать государственные должности в системе правоохранительных органов, связанные с осуществлением функций представителя власти.

Как сообщили ТАСС в пресс-службе ГУ МВД России по Иркутской области, после вступления приговора в силу сотрудники полиции будут уволены по отрицательным основаниям.

Вторым примером выступает случай, произошедший в Пензе, где сотрудники оперативной службы с особой жестокостью избили задержанного и угрожали сексуальным насилием.

Виталия Вьюнова 25 февраля задержали по подозрению в вымогательстве и доставили в здание управления угрозыска УМВД по Пензенской области.

По его словам, «трое сотрудников оперативной службы заковали его в наручники, связали ноги тросом и жестоко избили». Кроме того, как сообщил адвокат, полицейские раздели Виталия догола и угрожали насильственными действиями.

Адвокату Виталия удалось заснять часть следов от пыток. Так, у Вьюнова есть следы избиения на лице, руки посинели и опухли, на плечах крупные гематомы. Сотрудники полиции пытались помешать съемке и удалить запись с телефона, но адвокат успел его заблокировать.

В рамках данного примера, предлагаю ознакомиться с комментарием Пресс-службы УМВД по Пензенской области.

Таким образом, 25 февраля оперативниками отдела по борьбе с организованной преступностью УУР УМВД России по Пензенской области по подозрению в вымогательстве был задержан ранее неоднократно судимый мужчина 1974 г.р.

При доставлении указанного гражданина в отдел внутренних дел он оказал сопротивление, во время движения выпрыгнул из служебного автомобиля и попытался скрыться. Полицейские повторно задержали подозреваемого и доставили в отдел внутренних дел.

26 февраля в отношении гражданина избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Оперативные и следственные действия по раскрытию противоправного деяния продолжаются. Руководством территориального органа будет дана оценка полноте принятых сотрудниками мер по отношению к подозреваемому в тяжком преступлении.

Проведя анализ ситуаций, могу выразить свою точку зрения, в частности того, что сотрудники в условиях множества перечисленных мною выше факторов, не видят грань своего должностного полномочия. В процессе работы происходит деформация, искажения происходящих реалий, как и в любой сфере деятельности человека.

Стоит учитывать и отношение подозреваемых к сотрудникам правоохранительных органов. Частые случаи оскорбления должностных лиц, высокая вероятность сопротивления и отпора от задержания, вынуждают сотрудников к применению физической силы. Получается взаимное нарушение прав по отношению обеих сторон.

Каждый из нас, в первую очередь, человек. Человек со своим мировоззрением, со своими проблемами и отношением к жизни. Каждый из нас имеет права, которые другой человек нарушать права не имеет. В завершении скажу, что в первую очередь в человеке нужно всегда видеть ЧЕЛОВЕКА.

Список источников

1. Чучаев А., Дворянская И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 167-194.
2. Баев, О. Я. Принуждение к даче показаний: криминалистический анализ состава преступления / О. Я. Баев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3(8). – С. 227-238.
3. Ширванов А. А., Камнева Е. В. Профессиональная деформация личности как причина нарушений закона в уголовном судопроизводстве // Научный портал МВД России. 2008. №3.

Губанова Екатерина Дмитриевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Соблюдение прав и свобод, осужденных в исправительных учреждениях на современном этапе

*И тюрьма хорошая школа, если только тебя не секут,
не пытаются и, если ты знаешь, что посадили тебя враги
и что о тебе дружески вспоминают
единомышленники
И.Г.Эренбург*

12 декабря 1993 года на всенародном голосовании была принята действующая Конституция Российской Федерации, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью и, тем самым, возложившая на государство обязанность по признанию, соблюдению и защите важнейших прав и свобод человека и гражданина. Из этого положения следует, что по-настоящему свободной и защищённой личностью может себя чувствовать только при тех гарантиях и условиях, которые будут продиктованы и реализованы непосредственно государством в лице его соответствующих органов.

Представим, что государство не сможет в полной мере охватить все проблемы, назревающие в обществе, а значит, не будет возможности своевременно отреагировать на них и найти оптимальное решение для их устранения. К чему это приведёт, и как долго люди будут сохранять спокойствие и не перейдут ли они черту, за которой не останется ни уважения, ни сострадания, ничего, кроме жажды возмездия и поиска виновных в сложившейся ситуации – вопрос времени, поэтому особый интерес представляет защищённость данного правового регулирования.

К сожалению, в настоящее время всё чаще стали происходить события, вызывающие общественный резонанс и создающие хаос в умах людей, такие новости касаются жестокого, а в отдельных случаях бесчеловечного обращения с осужденными, содержащимися в местах лишения свободы. Пускай это скорее исключение из правил, нежели типичное явление, однако закрыть на это глаза – значит предать тех, кто верит в справедливость и неотвратимость наказания.

Выбор данной темы продиктован её актуальностью и желанием рассмотреть с разных сторон её сущность, а также возможные проблемы, являющиеся препятствием на пути к построению идеальной модели функционирования такой чрезвычайно сложной, но при этом значимой системы.

Так, государство обязуется контролировать процесс по обеспечению необходимых условий и должного обращения с осужденными во время отбывания ими наказания, всё это сводится к мысли о том, что на первый план выходит нормальное существование человека, где к нему будут относиться с уважением и желать его перевоспитания, а в дальнейшем и его ресоциализации. Обратимся к законодательству Российской Федерации, а именно к тем нормативным правовым актам, где зафиксированы основные права, свободы и законные интересы осужденных лиц. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет в статье 12 основные права осужденных [1], рассмотрим некоторые из них:

✓ Право на вежливое обращение со стороны работников учреждения, исполняющего уголовное наказание. Запрещено любое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение. Меры принуждения к осужденным могут быть использованы не иначе как на основании закона;

✓ Одним из важнейших, на наш взгляд, положений выступает недопущение каких-либо опытов над осужденными (здесь их согласие не имеет значения, поскольку это является незаконным действием со стороны лиц, участвующих в проведении этого «мероприятия»), помимо этого биомедицинские исследования по аналогии обсуждению не подлежат;

✓ Представляется необходимым освятить основополагающее право на охрану здоровья, в том числе право на психологическую помощь, ведь в условиях изоляции от общества осужденные становятся более уязвимыми ко всему происходящему, поэтому действительно ценным является труд тех специалистов, которые отдаются своему делу на максимум и стараются искреннее помочь каждому нуждающемуся. Даже если это будет обычный разговор по душам, то кто знает, возможно, это окажет поддержку и даже поспособствует спасению человека от потока навязчивых мыслей, выбрасывающих личность в пучину отчаяния и толкающего его на совершение преступлений;

✓ Осужденных наделяют правом на предоставление им требующихся сведений о своих правах, в том числе об обязанностях, о системе отбывания выбранного судом определенного вида наказания.

Из этого следует, что на законодательном уровне прослеживается взаимосвязанная и достаточно мощная концепция, позволяющая формировать нерушимое представление о безупречной работе исправительных учреждений, что способствует применению на практике теоретических знаний, направленных на развитие и улучшение пенитенциарной системы.

Каждый год суд, прокуратура и ряд других контролирующих органов сталкиваются с большим количеством серьезных нарушений при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, выраженных в несоответствии Закону. Отметим основные проблемы в этой сфере [2]:

- Незаконное применение физической силы, специальных средств и оружия. Для надлежащей реализации основных целей и задач, возложенных на исправительные учреждения, представляется обоснованным решение законодателя о наделении работников данных организаций особым правом, выраженным в применении указанных выше средств воздействия на осужденных, в исключительных случаях и только на основании действующего законодательства Российской Федерации. В настоящее время особенно важное значение приобрели исследования возможных правовых последствий применения работниками исправительных учреждений, фигурирующих выше средств, таких как физическая сила и т.д., безусловно, на это оказывает значительное влияние политика нашего государства, которая стремится более к гуманному отношению к осужденным лицам в соответствии с международными стандартами. В этой связи нельзя не сказать о тех фактах, которые не предаются огласке, речь здесь, конечно, идет о латентности преступных деяний, которая присутствует и о ней не стоит забывать при рассмотрении такой важной социальной проблемы;

- Противозаконное помещение осужденных в штрафной изолятор, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, кроме этого, фиксация факта злостными нарушителями порядка отбывания наказания. Главная проблема использования таких дисциплинарных взысканий заключается в том, что для подлинного осознания своей причастности в содеянном преступлении необходимо установить доверительные отношения с осужденным и направить его на путь исправления в целях недопущения подобного в дальнейшем. Однако, данное осмысление возможно только с помощью объективной санкции со стороны уполномоченных на то лиц [3]. Тем самым, грамотно определенный тип дисциплинарного взыскания, надлежащий содеянному преступному действию, а также оценка истинных мотивов нарушителя, поможет восстановить справедливость и назначить наказание, целью которого будет являться не причинение физических мучений, а именно перевоспитание и направление на минимизацию возможных последствий такого выбора;

- Жестокое обращение по отношению к осужденным лицам, применение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство наказания. Тема, вызывающая бурные обсуждения в социуме и ставящая перед каждым человеком вопрос о том, насколько цивилизованным можно назвать мир, в котором приходится сталкиваться с ужасными издевательствами над людьми и это в двадцать первом веке. Бесспорно, проведение пыток сопровождало человечество на протяжении всей истории, однако не стоит забывать, что

прогресс возможен лишь в случаях, когда мы принимаем ошибки прошлого как опыт и стараемся больше не допустить подобных ситуаций. К большому сожалению, установить точное количество жертв от пыток в исправительных учреждениях установить не представляется возможным, поскольку многих запугивают настолько, что они хранят это в тайне [4]. В свою очередь, недостаточность расследований, приводящих к нужным результатам по жалобам на унижающее обращение к заключенным, представляет собой одну из существенных проблем в борьбе с серьезными нарушениями прав человека на территории не только отдельного учреждения, но и всего государства в целом. Что касается пенитенциарных учреждений, то здесь права главным образом нарушаются именно в переполненных людями местах. Как только происходит максимальное заполнение допустимого пространства для нормального функционирования человека, то как следствие всё чаще становится очевидным образование благоприятной среды для возвращения чудовищного обращения заключенных друг к другу, а также отмечается быстрый рост напряженной и конфликтной обстановки с персоналом;

- **Ненадлежащее медицинское обеспечение осужденных.** Считаем необходимым обратиться к положению о минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными, в частности к аспекту, закрепляющему медико-санитарное обслуживание. Предоставление в полном объеме такого обслуживания заключенным является обязательным для государства, т.е. лица, находящиеся в местах лишения свободы, должны быть наделены такими же медицинскими стандартами, которые приняты в обществе, и им надлежит быть обеспеченными к надлежащим медико-санитарным услугам на безвозмездной основе, насколько это возможно реализовать в нынешнее время и при конкретных обстоятельствах, не должна проследиваться дискриминация по признаку их правового статуса. Вместе с тем интересным видится взаимосвязь медицинского и юридического критерия, совместный результат которых предоставляет возможность для максимально правдоподобной оценки действий, сопряженных с применением пыток либо иных варварских видов наказаний к осужденным лицам, так как отсутствие одной из составляющей: врачебных навыков либо же знаний действующего законодательства, затрудняют процесс по восстановлению точной картины произошедшего.

Результаты изучения материала показали, что острые проблемы в работе пенитенциарной системы действительно имеются, притом не все нарушения фиксируются и многое остается скрытым от посторонних глаз, однако активное обсуждение в доктрине, проявление живого интереса со стороны студентов не только юридических вузов, но и всех равнодушных молодых людей – всё это дарит надежду на будущее, в котором не будет места жестокости независимо от того, какое клеймо было повешено на человека, ведь путь исправления начинается с искреннего прощения недостатков других людей и желания оказать помощь нуждающемуся в адаптации к его новой жизни.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № N-1 ФЗ Ст. 12 с изм. и допол. в ред. от 11.06.2022.
2. Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных колониях общего и строгого режимов. 2005. С.6.
3. Каданева Е.А. Перевод в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы как правовое последствие признание осужденного злостным нарушителем. 2015. С.230.
4. Середа Е.В. Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. 2016. С. 13.

Добрецкий Иван Алексеевич
Байкальский государственный университет
Факультет международной журналистики

Роль правозащитных организаций в обеспечении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания

С давних времен создания первых общин людей, возникали всяческие общественные конфронтации приводившие к бесчинствам, а иногда и вовсе к жертвам. Люди массово нарушали всевозможные правила. Поэтому концепция наказаний не заставила себя долго ждать. Начинается долгая история создания всевозможных законов, правил, талмудов. От моральных, где порицается то, что может показаться оскорбительным для твоего соседа, до уголовных, где уже простым неодобрением людей дело не закончится.

Исконно роль защитников правовых интересов людей, вне зависимости от социального положения, представляли всяческие организации, как частные, так и государственные или же дипломированные в этой области специалисты, которые в свою очередь всё равно могли допускать какие-либо ошибки в связи с человеческим фактором.

И никто не отменяет факт того, что осужденные за те или иные деяния все равно остаются людьми и имеют права, пусть чуть менее ограниченные, но все же, насколько это возможно приближенные к правам обычного человека.

В своей работе я хочу подметить как негативную сторону правозащитных организаций, в частности их отсутствие, негативное влияние на дисциплину внутри исправительного учреждения, а так же отсутствие элементарных знаний своих прав и возможности их применения, так и то, в чем как по моему мнению нам есть за что гордиться.

С одной стороны, если мыслить как обыватель или человек, напрямую столкнувшийся с режимом исправительных учреждений, можно подумать что права заключенных всячески ужимаются, ограничиваются, а в некоторых случаях даже полностью нарушаются. Возьмем за пример печально известное СИЗО № 1. Г. Иркутск. Где так называемыми «активистами» (заключенные, сотрудничавшие с администрацией для дознания путем насильственных действий) совершаются чудовищные пытки, урон от которых порой на столько сильно влияющий на организм, что просто невозможно совместить его с жизнью.

Самое ужасное в этой ситуации то, что нам известно только о самых вопиющих случаях. Например, в прошлом году в Иркутске задержали оперативника следственного изолятора № 1, который, по версии следственного комитета, умышленно закрывал глаза на жестокие пытки заключенного из Тувы.

В итоге тот с тяжелейшими травмами попал в тюремную больницу. "По словам пострадавшего заключенного, его поместили в камеру с, так называемыми, активистами - осужденными, работающими на сотрудников СИЗО. Как объясняет адвокат потерпевшего, те требовали, чтобы его подзащитный сознался то ли в поджоге промзоны, то ли в убийстве заключенного. Получив категорический отказ, принялись избивать и пытать".

По данным, позже опубликованным в официальных источниках средств массовой информации, некоторые "активисты" вообще не могли находиться в СИЗО, поскольку их приговоры вступили в законную силу, после чего преступников сразу должны этапировать в колонии. Однако под различными предлогами это постоянно откладывали.

Пострадавший утверждает: пытки продолжались не один месяц. Кончилось тем, что в ноябре его с тяжелыми травмами внутренних органов положили в тюремную больницу на территории иркутской исправительной колонии №1

Этот вопиющий случай конечно же повлек за собой глобальную проверку. Вследствие которой естественно, неизбежно «полетели головы».

А сколько еще осталось за кадром? Сколько людей еще прошли и пройдут через невыносимые физические и моральные пытки? На этот вопрос, скорее всего никогда не представится возможность увидеть ответ.

Многие разделяют мнение о том, что эти заключенные сами виноваты в том, что с ними происходит в данное время. Может быть так и есть, но как же быть с незаконно осужденными и другими? Ведь как бы мы не открещивались от них, они все равно являются членами нашего общества и, по сути отправляя их в места принудительного содержания, мы, считаящие себя порядочными людьми, надеемся что их там перевоспитают, но о каком перевоспитании может идти речь, если в этих местах с людьми, зачастую сбившимися с пути и нуждающимися в помощи так жестоко обращаются, прививая тем самым деструктивные, анархичные мысли, как бы говоря им: «Вы не нужны в нашем обществе!», что подкрепляется еще тем, что после отбытия наказания, бывшему заключенному просто невозможно найти нормальную работу и влиться в социум. А на фоне пережитого травмирующего опыта, да еще и без трудотерапии и с полным неприятием со стороны общественности возникают деструктивные идеи того, что в этом обычном мире нет места для таких как они, порой лишь один раз оступившихся личностей. И гораздо проще найти утешения в разного рода зависимостях или что еще хуже, рецидиве!

Эти истории действительно вгоняют в ужас, неужели все действительно так плохо? И беззаконие, совместно с наплевательскими по отношению к правам заключенных действиями не оставило надежду на справедливое, достойное отношение к оступившимся людям? Конечно же нет.

Мир состоит не из двух цветов. И наряду с бесчеловечным, существует и множество вполне приемлемого. Чего стоит, например, объединение «солдатских матерей», которое объединило в своем составе более двухсот организаций и занимается просветительской деятельностью в сфере защиты прав призывников, военнослужащих и их родителей. Организует помощь семьям военнослужащих срочной службы, пострадавших в результате несения военной службы, попавших в зоны ведения военных действий, а также помощь солдатам, попавшим за тот или иной проступок в дисциплинарную роту и тому подобными действительно стоящими делами.

Из всех учреждений принудительно исправительного типа, самыми достойными, по моему мнению, являются дисциплинарные батальоны.

Чем вообще является в простонародьях известный дисбат, и что из себя представляет это исправительное учреждение? Это специально сформированное подразделение в вооруженных силах Российской Федерации и некоторых других странах СНГ, представляющее собой отдельный батальон, в котором отбывают наказание осужденные за уголовные преступления в период прохождения военной службы военнослужащие и курсанты высших военных учебных заведений, до получения ими первичного офицерского звания. Создан в этих же целях в соответствии с действовавшим ранее созданным уголовным кодексом. Срок службы осужденным в дисциплинарном батальоне не может быть засчитан в общий срок действительной военной службы, за исключением особых случаев (приказ командующего войсками военного округа). Таким образом, военнослужащий, отбывший срок наказания в дисциплинарном батальоне, направлялся в регулярные войска дослуживать срок, который ему оставался до осуждения. То есть, у молодого неопытного парня совершившего ошибку по ходу продвижения срочной службы, есть возможность исправиться и встать на истинный путь во время прохождения дополнительной службы в дисциплинарном батальоне. Но самое главное в этом то, что после отбытия наказания, пойдя по верной дороге. Человек может без всяких зазрений совести жить полноценной жизнью, выбрав любой из многообразия жизненных путей, ведь прохождение службы в рядах дисциплинарного батальона не оставляет след в личном деле провинившегося, тем самым не делая из него «социальную грушу для битья».

Исходя из вышеперечисленного, я ни в коем случае не дискредитирую нынешнюю систему наказания и исправления заключенных, тем более не романтизирую их поступки принципы и образ жизни. Действительно некоторые из них совершили преступления столь

ужасные, что с моральной точки зрения многие решат, что они не достойны жизни. Я прекрасно понимаю тот факт. Что и послабление некоторых условий содержания может привести к непоправимым последствиям, бунтам, жертвам и так далее. Тем самым то что мы, законопослушные люди можем считать правовой добротой, заключенные могут воспринять за слабость системы наказания и воспользовавшись этими послаблениями требовать все больше и больше, покуда и вовсе приступят все законы. Ведь помимо оступившихся и все осознавших людей, существуют поистине злые люди, нахождение в обществе которых может нести огромную опасность. Ознакомившись со всем материалом, который помог в подготовке к данной работе, сразу вспоминается подходящий тезис, звучащий следующим образом: «Права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого». Так же не стоит забывать о том, что помимо прав, которыми обладает каждый человек, в равной степени он должен соблюдать и все присущие ему обязанности.

Несомненно, тема является, и будет всегда являться актуальной. И, несмотря на споры, Международно-правовые акты, а также национальное уголовно-исполнительное законодательство попросту не могут включать в себя положений, дающих возможность причинить осужденному излишние страдания, мучения, унижение. Более того, в период отбывания наказания государство берет на себя обязанность обеспечить такие условия отбывания наказания и такое обращение с осужденными, которые в полной мере соответствовали бы достойному существованию человека. Эта обязанность проистекает и из положений статьи 21 Конституции Российской Федерации, установившей, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Поэтому резонансные случаи контролируются, и проблемы решают по мере их поступления. Конечно не без ошибок, ведь все мы люди и как писал классик: «опыт сын ошибок трудных» нам остается лишь пытаться сохранять праведность и добро, воспитывать не только своих детей, но и в трудной ситуации уметь поддерживать других важных и не очень для нас людей. Ведь именно это делает из нас людей. И в уважении личности осужденного, его человеческого достоинства должна проявляться сила России как демократического и правового государства.

Дусмеева Дарья Геннадьевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Реализация и защита трудовых прав мобилизованных работников в существующий период частичной мобилизации

С чем у Вас ассоциируется 2022 год? Полагаю, что, если задать данный вопрос абсолютно любому человеку, то у большинства людей будет один ответ – специальная военная операция на Украине. Действительно, наступившее событие в конце февраля 2022 года потрясло не только жителей России, но и всего Мира. Не каждый мог подумать, что он когда-нибудь застанет нечто подобное в своей жизни или даже встретиться с этим лицом к лицу.

Существующие по сей день боевые действия на Украине коснулись как российских военных, так и обычных гражданских лиц. Так, 21 сентября Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выступил с обращением к россиянам. Глава страны заявил, что «Россия противостоит коллективному Западу», который «стремится расколоть страну на части». Именно поэтому для сохранения и защиты территориальной целостности, по его словам, необходимо провести частичную мобилизацию. В тот же день Президент подписал Указ №647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (далее – Указ № 647), призванный осуществить призыв граждан РФ на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ [1]. С этого дня открылась новая страница в истории нашей страны.

Порядок проведения данного мероприятия регламентируется еще ни разу не применявшимся с момента подписания Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – Закон № 31-ФЗ). Согласно его ч.2 ст.1, под мобилизацией понимается комплекс мероприятий по переводу экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Также, согласно второму абзацу той же части, мобилизация в стране может быть как общей, так и частичной [2].

«Частичная мобилизация» является относительно новым понятием, полное определение которого еще нигде законодательно не закреплено. Исходя из слов Владимира Путина в своем обращении, под данным термином можно понимать призыв на военную службу не всех, а только тех граждан, которые в настоящий момент состоят в запасе, а также тех, кто проходил службу в рядах Вооруженных Сил, имеет определенные военно-учетные специальности и соответствующий опыт.

В середине октября 2022 года Министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу объявил об окончании мероприятий в рамках частичной мобилизации в стране и отчитался в выполнении поставленных задач Главе государства Владимиру Путину. Однако, не смотря на это, в сознании российских граждан держится главный на сегодняшний день вопрос: когда закончится сама специальная военная операция на Украине? Через месяц? Год? Никому не известно. А значит, никому не известно повторится ли еще раз частичная мобилизация в России.

Отсюда возникает еще масса вопросов, касающихся реализации и защиты прав мобилизованных граждан в различных сферах правоотношений, и, в первую очередь, трудовых. Сохраняются ли при мобилизации рабочие места за штатными сотрудниками, имеет ли право работодатель уволить мобилизованного сотрудника после получения повестки и т.д. Эти и иные аспекты в полной мере волнуют множество граждан, которые непосредственно коснулись со сложившимися событиями. Именно поэтому приведенная тема считается важной и, к сожалению, актуальной как никогда.

Как уже отмечалось мною ранее, многие встретились со специальной военной операцией впервые, а Закон № 31-ФЗ до наступивших событий еще не был когда-либо применен. Отсюда федеральными властями достаточно оперативно были подготовлены поправки в трудовое законодательство с целью защиты трудовых прав мобилизованных работников и предоставления им дополнительных трудовых гарантий. В свою же очередь, уполномоченными министерствами были выпущены разъяснения по вопросам, касающимся оформления трудовых отношений между работодателем и мобилизованным сотрудником.

В рамках данной научной работы мною преследовалась цель ответить на часто задаваемые вопросы относительно трудовых прав мобилизованных работников с учетом законодательных нововведений.

Может ли работодатель уволить мобилизованных работников?

До сложившихся обстоятельств, в ч.1 ст.83 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [3], в перечне оснований для прекращения трудового договора упоминался призыв работника на военную службу. То же самое предусматривалось и в п.1 ч.1 ст. 39 Федерального закона РФ от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее – Закон №79-ФЗ) [4]. Однако с принятием 7 октября 2022 года Федерального Закона №376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации» (далее – Закон 376-ФЗ) [5] россияне, призванные на военную службу в рамках частичной мобилизации, могут не бояться за свои рабочие места. Согласно поправкам, прекращение трудовых договоров и служебных контрактов в виду вышеуказанных статей не допускается.

Необходимо, поправки затрагивают трудовое положение не только работников, призванных на военную службу по мобилизации, но и тех, кто сам заключил контракт на прохождение военной службы или контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

Иными словами, уволить мобилизованного гражданина или добровольца нельзя. Работодатель будет обязан сохранить за работником его рабочее место для того, чтобы тот смог вернуться к исполнению своих прежних должностных обязанностей в течение трех месяцев после прохождения военной службы. Данное правило, согласно Постановлению Правительства РФ от 22 сентября 2022 года №1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» (далее – Постановление №1677), также распространяется и на правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 года, то есть со дня объявления частичной мобилизации в России [6].

В соответствии с положением Постановления №1677 на период прохождения сотрудником военной службы или оказания им добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, действие трудового договора приостанавливается, но, как уже говорилось ранее, должность и социально-трудовые гарантии за ним сохраняются. Зарплата и иные выплаты работнику за время его отсутствия выплачиваться и отчисляться не будут, однако период военной службы засчитывается в его трудовой стаж и стаж работы по специальности.

Также следует добавить, что на время приостановления договора с мобилизованным сотрудником работодатель имеет право заключать срочные трудовые договоры уже с другими сотрудниками, но только на период отсутствия штатного основного работника.

Как приостановить трудовой договор во время военной службы?

Как уже отмечалось в вышесказанном, расторжение трудового договора между работодателем и работником в виду получения вторым повестки на военную службу по мобилизации не допускается. Трудовые отношения между данными субъектами приостанавливаются со дня объявления частичной мобилизации – 21 сентября 2022 года. Заключенный трудовой договор с работником, находящимся на испытательном сроке, также приостанавливается с указанной даты. То же самое правило касается и работников, получивших уведомление о сокращении, но еще продолжающих работать.

Исходя из письма Министерства Труда и социальной защиты РФ от 27 сентября 2022 года №14-6/10/В-13042 «В общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России» и в «Общероссийское объединение работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» (далее – письмо №14-6/10/В-13042) [7], для реализации Постановления №1677 целесообразным считается действовать следующим образом.

Для официального приостановления трудового договора работнику необходимо принести повестку из военкомата о призыве на военную службу по мобилизации либо контракта о добровольном содействии задач, возложенных на ВС РФ. Также разрешается предоставить работодателю их копию как лично работником, так и его родственником, если сотрудник уже призван. Для дистанционных работников, которые, например, участвуют в электронном документообороте, достаточно направить работодателю скан повестки в порядке документооборота, предусмотренном в организации.

Дополнительно с повесткой либо контрактом работник должен предоставить письменное заявление на имя руководителя организации или индивидуального предпринимателя с просьбой приостановить действие трудового договора в виду призыва на военную службу по мобилизации.

Работодатель, уже в свою очередь, после предоставления ему всех документов издает приказ о приостановлении трудового договора. Заключение соглашения с мобилизованным сотрудником не предусматривается.

Приостановление трудового договора влечет за собой и приостановление осуществления всех прав и обязанностей, предусмотренных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, а также прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора. Исключением являются отдельные права и обязанности, которые предоставлены работникам в рамках гарантий в период мобилизации.

Необходимо также напомнить, что заработная плата и страховые взносы работнику в период его мобилизации выплачиваться и отчисляться не будут. Но, не смотря на это, работодатель обязан уведомить Пенсионный Фонд России о приостановлении силы трудового договора. Данный момент предусмотрен для того, чтобы период отсутствия сотрудника в связи с прохождением им военной службы учитывался в его стаже.

Что делать, если работника уволили после получения повестки?

Официальное объявление Президента РФ о начале в стране частичной мобилизации поступило 21 сентября 2022 года, а правительственные поправки, не допускающие увольнение работников по основаниям, предусмотренных п.1 ч.1 ст. 83 ТК РФ и п.1 ч.1 ст. 39 Закона №79-ФЗ, были утверждены только на следующий день. В связи с этим в практике могли иметь место случаи, когда штатного сотрудника увольняли сразу же после получения повестки.

В данном случае, исходя из положений письма №14-6/10/В-13042, работодатель обязан издать указ об отмене увольнения работника и направить соответствующие сведения в Пенсионный Фонд России, а также сделать запись об отмене своего приказа об увольнении в трудовую книжку, если она ведется в бумажном носителе. После выполнения указанных требований работодатель должен издать приказ о приостановлении действия трудового договора с мобилизованным сотрудником, как это рассматривалось в предыдущем вопросе.

В случае отказа работодателем отменить приказ об увольнении работника после получения им повестки на военную службу по, а также издать приказ о приостановлении с ним трудового договора, сотрудник или же его доверенное лицо имеет полное право обратиться с жалобой в органы прокуратуры.

Однако следует отметить, что исключением разрыва трудовых правоотношений с мобилизованным работником по инициативе работодателя может служить только ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, а также истечение срока трудового договора в случае, если он был заключен на определенный период времени.

Дополнительно к этому, работодатель по своей инициативе имеет право расторгнуть трудовой договор с работником, если тот по истечении трех месяцев после окончания военной

службы по мобилизации не вышел на работу, что свидетельствует положение п.13 ч.1 ст.81 ТК РФ.

Какие выплаты должен произвести работодатель мобилизованному работнику?

На основании того же письма №14-6/10/В-13042 после издания приказа о приостановлении действия трудового договора работодатель производит все причитающиеся на данный момент работнику выплаты, в том числе заработанную плату за все отработанные, но еще не оплаченные дни, не дожидаясь установленного дня выплаты зарплаты.

Также в вышеуказанное могут входить иные выплаты, предусмотренные трудовым договором, коллективным договором и соглашением сторон социального партнерства. Так, например, к ним можно отнести оплату командировочных расходов, единовременные поощрительные выплаты, а также другие выплаты, связанные с праздничными днями и юбилейными датами, оплатой питания, материальной помощью, дополнительными денежными суммами при предоставлении работникам ежегодного отпуска, оплата учебного отпуска, и другие. Кроме этого, сотрудникам могут быть выплачены премии и прочие выплаты, производимые в организации по результатам работы за определенный период (вознаграждение по итогам работы за год, годовое вознаграждение за выслугу лет и т.д.).

Помимо всего перечисленного следует добавить, что на основании заявления мобилизованному работнику производится компенсация за неиспользованные им дней отпуска, составляющих свыше 28 календарных дней. Выплаты сотруднику в большем объеме производятся уже по усмотрению работодателя.

Все причитающиеся выплаты работнику работодатель должен произвести в полном объеме и не позднее даты приостановления действия трудового договора.

Какие трудовые гарантии приобретут члены семьи мобилизованного работника?

В виду сложившихся в нашей стране обстоятельств, связанных с ведением частичной мобилизации, изменения в трудовом законодательстве коснулись не только призванных граждан и добровольцев, но и их близких родственников. Данный вывод можно сделать, исходя из ч.4 и 5 ст.1 Закона №376-ФЗ, которые предусматривают собой предоставление некоторых гарантий членам семьи мобилизованных граждан в целях улучшения социально-бытовых условий их жизни.

Так, например, в поправках ст. 179 ТК РФ отныне закрепляется, что, если один из родителей ребенка в возрасте до 18 лет призван на военную службу по мобилизации или проходит военную службу по контракту, либо заключил контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, то второй родитель получает преимущественное право в оставлении на работе при сокращении численности или штата работников [8].

Дополнительно к этому, в соответствии со ст. 259 ТК РФ, если одного родителя ребенка до 14 лет призвали на военную службу по мобилизации, то второго родителя нельзя привлечь к служебным командировкам, сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни без его письменного согласия.

В заключении хотелось бы отметить, что наша страна на сегодняшний день претерпевает тяжелые испытания, причиной которых служит специальная военная операция на Украине. Тяжелое и страшное бремя свалилось как на российских военных, так и на простых граждан.

Сложившиеся обстоятельства ввели свои коррективы в обыденные дни многих людей, их жизнь сильно изменилась. Данный момент в первую очередь связан с введением в России частичной мобилизации, направленной на оберегание государственной целостности. Подобное явление еще не встречалось в истории Российской Федерации. Отсюда у взволнованных граждан возникло масса вопросов относительно защиты их прав и гарантий их обеспечения в различных сферах правоотношений.

Важно отметить, что государство к данным переживаниям не отнеслось равнодушно и оперативно предприняло меры по устранению насущных проблем. На сегодня можно увидеть массу принятых законов и законопроектов, которые направлены на улучшение социально-бытовых условий мобилизованных граждан и добровольцев, а также членов их семей.

В рамках приведенной мною темы были рассмотрены права и гарантии конкретно трудовых правоотношений, которые, на мой взгляд, в настоящее время являются наиболее важными к обсуждению.

От себя хотелось бы также добавить, что, если рассмотренные мною вопросы смогли помочь хотя бы одному мобилизованному гражданину, добровольцу или же кому-то из членов их семей, то, как бы странно это не звучало, моя работа была создана не зря.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070004?index=1&rangeSize=1>
6. Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 г. N 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» // ЭПС «Система ГАРАНТ»
7. Письмо Министерства Труда и социальной защиты РФ от 27 сентября 2022 года №14-6/10/В-13042 «В общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России» и в «Общероссийское объединение работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» / ЭПС «Система ГАРАНТ» // <https://base.garant.ru/405342141/>
8. Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070004?index=1&rangeSize=1>

Дыкус Арина Владимировна
Иркутский государственный университет
Юридический институт

Право на реабилитацию

При реализации гражданских прав и свобод, а также их охрану и защиту и одной из важнейших гарантий от судебной ошибки является право на реабилитацию. Несмотря на обеспечение существующих гарантий в законодательстве, в процессе вероятно необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности и другие случаи нанесения вреда лицам подвергшихся уголовному преследованию. Такие случаи неправомерного привлечения гражданина к ответственности и их последствия приносят физические и моральные страдания как пострадавшему, так и родственникам и близким. Подобного рода процессуальные ошибки могут являться следствием непрофессионализма сотрудников правоохранительных органов, а также результатом злоупотребления полномочиями, но не исключен также момент сложности и запутанности уголовного дела, при этом правоприменитель должен принять меры по восстановлению честного имени пострадавшего и возмещению остального вреда, причиненного государственными органами. Ведь справедливое правосудие заключается не только в реализации принципа неотвратимости преступления, но и в умении устранять собственные недочеты и ошибки. К основным проблемам, связанных с возмещением вреда при реализации права на реабилитацию, в научной литературе обычно относят: определение понятия и сущности реабилитации; обозначение конкретного круга субъектов данного права, объем и степень возможностей при реализации права реабилитации; классификация и перечень оценки нанесенного вреда, для дальнейшего максимально справедливого возмещения; а также, вопрос о возмещении, связанного с оплатой услуг защитника по уголовному делу и другие. Следует разобраться в основных дефинициях данной темы. Реабилитация – право, при котором лицо, пострадавшее от обвинительной стороны в качестве государства или органов правосудия, может возместить имущественный и/или моральный причиненный ему вред, а также восстановиться в трудовых, жилищных, пенсионных и иных правах. Данная норма регламентируется статьей 53 Конституции Российской Федерации, в ней говорится о том, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов власти, а также их должностных лиц. Закрепление рассматриваемого права в нормативном акте высшей юридической силы означает, что институт реабилитации выходит на один из основных планов прав и свобод человека и гражданина. Глава 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) с одноименным названием, полностью посвящена праву на возмещение лицу, подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному преследованию, имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, жилищных, пенсионных и иных правах. Выделение данного института в законодательстве расценивается с позитивной стороны, ведь в советском уголовно-процессуальном законодательстве, данному вопросу не уделяется должное внимание, поэтому и стоит подчеркнуть актуальность данной проблемы. Можно сказать, что эти положения являются новаторскими в российской правовой системе, ведь право на реабилитацию может быть только в правовых демократических государствах, к числу которых относится Российская Федерация, ведь признание за государством своих собственных ошибок – это и есть действие, соответствующее статусу правового государства.

Защита прав своих граждан ставится на первое место в системе ценностей в осуществляемой государством политике. Так, в части 2 статьи 6 УПК РФ реабилитация лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию, выносится на тот же уровень значимости, что и защита прав и законных интересов лиц, а также личности от незаконного обвинения. Кроме того, если анализировать статью 11 этого же кодекса, можно прийти к выводу, что реабилитация является неотъемлемой и равной по значимости частью и элементом по охране

прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Данный принцип был закреплен в статье 2 Международного пакта «О гражданских и политических правах», принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Этот принцип является общепризнанным, а государства, участвующие в настоящем Пакте, обязуются принять эти положения. Из этого можно сделать вывод, что право на реабилитацию является неотъемлемым, общепринятым гражданским и политическим правом для 193 государств, к которым, в том числе, относится и Россия.

По УПК право на реабилитацию имеют лица, попадающие под основания: подсудимый, в отношении которого был вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры и другие случаи. Вынесение оправдательного приговора в отношении подсудимого, который постановляется в следующих случаях: не установлено событие преступления, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, подсудимый не причастен к совершению преступления, в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по следующим основаниям: за отсутствием события преступления; за отсутствием в деянии состава преступления; за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; в связи с отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лиц; указанных в п. 1, 3 - 5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ; в связи с отсутствием согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, иных судей, в связи с отказом Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказа Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица; ввиду наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; ввиду наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Несмотря на значительное внимание данному институту в законодательной плоскости российского права, с практической точки зрения, существует ощутимая проблематика, связанная с реализацией данного права. Можно сделать вывод об определенном несовершенстве института реабилитации, так количество дел, которые прекращены на реабилитирующих основаниях (т.е. основания при которых возможна реализация права на реабилитацию) на порядок больше, чем самих дел о реабилитации [1]. Исходя из официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно увидеть, что в 2020 году только 1178 ходатайств были удовлетворены из 2080, поступивших в производство по поводу возмещения вреда лицам, пострадавшим в ходе уголовного преследования – в процентном соотношении это 56,6%, а в 2015 году 1309 из 2511 ходатайств соответственно – это 52,1% [2]. Хотя и прослеживается положительная динамика, но совершенно незначительная, тем не менее, можно сделать вывод о том, что у граждан возникает проблема именно результата получения возмещения нанесенного лицу вреда, даже если удастся доказать, что обвинение носило необоснованный или незаконный характер.

Также, на основе вышеприведенной статистике, можно сделать вывод, что в настоящее время право на реабилитацию является маловостребованным, что обусловлено несовершенством правовой регламентации данного института и из этого следует, что

актуальным остается вопрос об его доработке [3]. Также, малое количество обращений по реализации права реабилитации послужило следствием отсутствия со стороны судов достаточного разъяснения. Более того, это влечет не только недостаток осведомленности о возможности осуществления права, но и обращения граждан, содержащие ошибочные и неверные положения, относящиеся к форме обращения, требованиям на размер выплаты компенсаций и т.д.

Например, гражданин С. приговором районного суда оправдан по ч. 3 ст. 158 УК РФ за непричастностью к совершению преступления. В приговоре суд не признал за гражданином права на реабилитацию, что идет в разрез с положениями главы 18 УПК, а также суд не разъяснил порядок возмещения вреда и не направил полагающегося извещения. В итоге С. обратился в районный суд с исковым заявлением к прокуратуре района «о защите прав и свобод человека», в котором просил обязать прокуратуру района опровергнуть сведения о совершении им преступления, порочащие его честь и достоинство, указать порядок и характер их опровержения, а также взыскать с прокуратуры 1400000 рублей в порядке компенсации морального вреда. На замену ответчика Министерством финансов С. не согласился, фактов распространения порочащих его сведений назвать не смог, ввиду чего в удовлетворении исковых требований ему было отказано [4]. На основании данной практики можно сделать вывод, что большой проблемой является то, что потенциальный реабилитируемый не ознакомлен с собственными правами в должной мере и за незнанием лицо не может в полагающемся ему объеме реализовать данное право.

Следующий случай, связан со сложностью доказывания размеров, нанесенного вреда в ходе уголовного процесса. Алексей Золотарев, ошибочно заключенный в СИЗО на 3 года и 2 месяца, потребовал возмещения морального вреда. Судебные органы первых двух инстанций реабилитированному присудили лишь 150 тысяч рублей – это 132 рубля за день пребывания в заключении. Верховный Суд РФ постановил, что такая компенсация является несправедливой за причиненные страдания и унижения лица, а испрошенная истцом компенсация в размере 2000 руб. за сутки или 2366000 руб. – разумной [5]. Данный случай дает нам убедиться, что даже если лицо было реабилитировано, не всегда получается достигнуть соразмерной компенсации морального вреда, этот пример хотя и кончился благоприятно в отношении реабилитируемого, но это один из случаев, далеко не все будут идти до Верховного Суда, а просто согласятся с вынесенным постановлением и не будут добиваться защиты своих прав.

В УПК также содержатся противоречия, касающиеся вопроса реабилитации и из-за этих противоречий граждане не могут реализовать свои права. Так, Постановлением следователя было прекращено уголовное дело, возбужденное прокуратурой города Липецка в отношении Луговой О.А. и Андрюнина П.С., за отсутствием в их действиях состава преступления, за которыми было закреплено право на реабилитацию. Заочным решением Рамоновского районного суда Воронежской области было заключено взыскать в пользу Андрюнина в общей сумме 178 500 руб., из которой 88 500 руб. – сумма за понесенные убытки. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда было отменено заочное решение, касающихся 88 500 руб., так как решение о взыскании данной суммы должен принять следователь, который прекратил уголовное дело. Андрюнин вправе обратиться к следователю с соответствующим ходатайством, но органы предварительного дознания принимать ходатайство отказались, поэтому реабилитируемый обжаловал из бездействие, а судья Правобережного суда г. Липецка постановлением обязал разрешить ходатайство в соответствии со ст. 18 УПК. На этом история не заканчивается, а лишь набирает оборот. Постановлением вышеупомянутым судьи было вменено в обязанность правильно разрешить вопрос о возмещении ущерба, а старший следователь СО по РНП СУ при УВД Липецкой области постановил выплатить Андрюнину 88 500 руб., взыскав их с Минюста России за счет казны РФ. Руководитель Управления федерального казначейства по Воронежской области в письме отказала, приводя довод, что выплата производится только на основании решения суда. Андрюнин просил суд оказать ему содействие, но в данной просьбе было отказано, поскольку вынесение необходимого решения – область полномочий следователя. В конце концов руководство СУ при УВД Липецкой области посоветовало

многострадальному реабилитированному отнести постановление следователя в казначейство [6].

Данный случай показывает, что вместо того, чтобы лицо получило полагающую ему компенсацию вреда, оно попадает в бесконечный порочный круг. В этой ситуации суд не в праве взыскивать вред, причиненный на стадии предварительного расследования, а документы следователя не имеют исполнительной силы. Также, этот случай становится показательным для иной проблемы: реабилитация должна быть не просто правом, а скорее процессом. То есть, при прекращении дела по реабилитирующим основаниям лицо должно быть «автоматически» реабилитировано, а именно: направлено письмо с извинениями и подсчетом суммы причиненного вреда, а уже у лица должно быть право согласиться на данную сумму или обжаловать ее в судебном порядке. Для данной процедуры, из государственной казны будут расходоваться большие средства, но репутация государства как правового повысится, что также укрепит авторитет среди граждан.

Также, это разумно исходя из самой концепции реабилитации: почему лицо, незаконно и неправомерно пострадавшее в ходе уголовного процесса от государственных органов должно в итоге еще и бороться за восстановление собственных прав и компенсацию причиненного вреда? То есть, также, когда фактически по отношению к пострадавшему происходит посягательство на честь и достоинство, ему нужно проходить громоздкие процедуры, в последствии которых не всегда удастся достичь удовлетворительного результата. Тем более учитывая, что это самое лицо может и не быть достаточно осведомленным о наличии у него данного права.

Таким образом, институт реабилитации остается актуальной темой, как в вопросе корректировки самого законодательства, так и в отношении правоприменительной практики. Ведь, что может быть более демократичным, чем признание собственных ошибок государством? Хотя и с другой стороны, возможно это и является причиной о малом количестве дел, связанных с реабилитацией. Законодательство нужно изменить таким, образом, чтобы дефиниция «реабилитация» была не порядком восстановления прав и свобод, а именно восстановлением прав и свобод, и, соответственно, реабилитируемый – лицо, получившее соразмерное возмещение вреда. То есть, независимо от того «пойдет» ли человек дальше в реализации своего права, он будет считаться реабилитированным. Также, важно ввести критерии оценки причиненного ущерба, более точное описание в целях единообразия судебной практики. Кроме того, выделить отдельную графу Федерального бюджета для средств, возмещаемых реабилитируемым. Все вышесказанное помогает сделать вывод об актуальности и важности данной темы. По моему мнению, должна произойти положительная динамика и возрасти количество ходатайств о реабилитации, так как общество становится все более осведомленным и заинтересованным в вопросе защиты своих прав. В заключение можно сказать, что институт реабилитации, носит значимый характер как и в уголовном процессе, так и в отношении правового демократического государства, ведь для чего нужен такой суд, перед которым невозможно оправдаться? Хотя и кажется, что данный вопрос ставит в невыгодное положение государственные органы, признание ошибок – является значимым в отношении развития государства.

Список источников

1. Просвирина Д. С. Понятие и основания реабилитации по уголовно-процессуальному законодательству России // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 214.
2. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата посещения: 08.11.2022).
3. Потетин В.А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. С. 3-4.

4. Шалумова Н.Э. Проблемы судебного рассмотрения дел о реабилитации граждан, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru> (дата посещения: 08.11.2022).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 года №78-КГ18-38 [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://storage.pravo.ru/file/general/Tn_storpdfphp.pdf(дата посещения: 08.11.2022).
6. Шагиева З.Х., Гареева Э.Р., Судебная практика и проблемы реализации института реабилитаций // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 4. С. 166

Жмурова Алёна Игоревна
Восточно-Сибирский институт МВД России

Особенности обеспечения прав и свобод граждан в сети Интернет

*Когда нет физических угроз, то и физическая защита не нужна, а вот информационная — нужна всегда.
Альпина Паблишер*

Интернет – это уникальное пространство коммуникации людей, всемирная паутина, которая соединяет Интернет - пользователей из разных уголков мира. Относительно истории развития человечества Интернет в нашей жизни появился совсем недавно, однако уже стал неотъемлемой частью всех сфер деятельности человека, общества и государства.

Согласно последним статистическим данным Digital 2022 Global Overview Report количество пользователей Интернета в начале 2022 года достигло 4,95 млрд человек, что составляет около 62 % мирового населения [1], а объем пользовательских данных в сети ежегодно увеличивается в геометрической прогрессии. Сегодня онлайн можно сделать практически все, начиная с оплаты коммунальных услуг до покупки авиабилетов.

Известно, что Интернет сейчас уже не просто место для хранения, передачи и распространения информации, как предполагалось первоначально. Интернет постепенно стал самостоятельным пространством для реализации прав, свобод и обязанностей граждан, а также государственно-властных функций органов власти. Посредством сети Интернет человек может реализовать большинство прав и свобод, включая личные, публично-политические, экономические, социальные, культурные права и свободы. Причем реализовать свои права и свободы гражданам в виртуальном пространстве значительно проще.

Однако развитие информационных технологий не только дополнило возможности каждого гражданина по осуществлению прав и свобод, но и породило новые угрозы для личности, общества и государства. С появлением Интернета наша жизнь стала более уязвимой. На сегодняшний момент в Интернете существует огромное количество потенциальных угроз: вмешательство в частную жизнь людей, фишинг, распространение фейковых новостей, разжигание конфликтов разного уровня, дестабилизация политической ситуации в отдельных регионах и целых странах, киберпреступность и пр. Данные проблемы актуальны для гражданина любой страны, так как Интернет, а следовательно и проблемы, с ним связанные, не имеют границ. Соответственно, каждое государство для защиты прав и свобод своих граждан разрабатывает свой комплекс нормативно-правовых документов, регулирующих правоотношения, складывающиеся посредством Интернет-сети.

Основной закон Российской Федерации в статье 29 гарантирует свободу слова. Виртуальный мир для многих людей стал местом, где можно высказать свое мнение по поводу волнующих проблем, обстановки в стране и мире, действий политиков и т.д. И не только высказаться, но и получить обратную связь. В силу анонимности и стирания юрисдикционных границ, свобода слова, в сети Интернет может быть использована и в противозаконных целях. Таким образом, абсолютная свобода слова не может быть допустима из соображений государственной безопасности, сохранения государственной тайны, защиты прав других людей, коммерческих организаций, которые могут быть нарушены, в случае полного отсутствия контроля за информацией, размещаемой в данной сети [2].

Доступность сети Интернет позволяет также в полной мере реализовать право граждан на информацию, гарантированное статьями 24, 29 Конституции РФ. При этом гарантия достоверности этой информации отсутствует.

И, конечно, очень остро стоит вопрос обеспечения права неприкосновенности частной жизни, гарантированное статьей 23 Конституции РФ, с появлением сети Интернет.

Следовательно, проблема обеспечения безопасности в киберпространстве все более актуальна.

Для предотвращения нарушения прав и свобод граждан в Интернете необходимы определенные меры государственно-правового регулирования с учетом специфики киберпространства, которая выражается в следующем:

1. Отсутствие границ в сети Интернет.

Специфика Интернета – его экстерриториальность заметно осложняет процесс регулирования Интернет-отношений.

Например, ни для кого не секрет, что большое число пользователей Интернета ежедневно посещают социальные сети. Аудитория социальных сетей в январе 2022 года перевалила за отметку в 4,62 миллиарда (данные Digital 2022 Global Overview Report) [3]. За последнее время в Интернете скопилось огромное количество персональных данных о пользователях со всех уголков мира.

Заметим, что социальное взаимодействие в социальных сетях подвержено тем же закономерностям, что и реальное, но со своей спецификой [4]. В Интернете за последнее время появилось много новых видов преступлений, касающихся личной жизни тех, кто не представляет себя без смартфонов.

Необходимо учитывать тот фактор, что национальные границы в Интернете размываются, поскольку государственная юрисдикция не может быть распространена на всю территорию деятельности интернет-компаний. Нередки случаи, когда противоправные деяния в Интернете совершаются лицом, находящимся под юрисдикцией другого государства.

Кроме того, масштабы криминальных проявлений в социальных сетях сложно оценить в связи с несовершенством отчетности правоохранительных органов, а также трудностей в выявлении, раскрытии и расследовании данного рода преступлений. Нередки ситуации, когда сотрудникам правоохранительных органов при проведении расследования необходимо получить информацию о владельце аккаунта, его персональные данные из социальных сетей, где было совершено преступление. Однако сложность в данном случае состоит в том, что большинство социальных сетей принадлежат ее создателям - собственникам иностранных компаний. Это в значительной степени выводит Интернет-отношения из-под сферы влияния государства.

Таким образом, использование только собственного государственно-властного механизма в процессе противостояния кибер-угроз будет недостаточным. Ни одно государство не в состоянии противостоять данному явлению самостоятельно.

2. Анонимность пользователей

Отметим, что анонимность в Интернете тоже делает его привлекательным для преступных элементов: активный пользователь может выступать в контактах с другими участниками сети как под своим именем (аккаунтом, данные которого совпадают с личными данными самого пользователя), так и под профилем, использующим данные другого человека; более того, профиль пользователя может быть полностью вымышленным. Другие пользователи социальной сети, вступая с ним в контакт, могут даже не догадываться о том, что с ними общается совсем другой человек, не соответствующий формируемому индивидуальным профилем образу.

Так, сетевое пространство используется для незаконной торговли, распространения информации о местах сбыта наркотических средств, растет число сайтов, принадлежащих преступным формированиям и пр. [5]

В настоящее время в России активно проходит борьба с анонимностью: пакет Яровой, блокировка доменов, инициативы по контролю сообщений в мессенджерах и социальных сетях, а также многие другие законопроекты.

3. Быстрое развитие Интернет-технологий

Известно, что в период зарождения Интернета, а вместе с ним сетевых отношений данная сфера не регулировалась должным образом в силу своей новизны и еще недостаточной распространенности. Однако сейчас, особенно после пандемии, когда Интернет уже является неотъемлемой частью нашей жизни, вопрос регулирования отношений, складывающихся в киберпространстве, стоит остро.

Важно понимать, что сама структура Интернета не позволяет установить над ней полный контроль, однако правовое регулирование данного рода отношений все равно возможно.

На данный момент Интернет регулируется следующими нормативно-правовыми актами: ГК РФ, УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

При этом в действующем законодательстве до сих пор не отражены концептуально важные дефиниции в данной сфере, например, само определение категории «Интернет» отсутствует. Также при анализе нормативно-правовых актов, заметим, что на практике нормы, связанные с Интернетом, по-разному его употребляют: «Интернет» или «сеть Интернет», «информационно-телекоммуникационная сеть» и др. [6]

Необходимо подчеркнуть и то, что особенность защиты прав и свобод граждан в Интернете заключается в том, что для этого требуется целый комплекс мер, который включает не только правовую, но и программную (техническую) защиту. Современные юристы считают, что в Интернете наиболее эффективной является программная защита, а не правовая [7]. Это можно объяснить тем, что технологический прогресс не стоит на месте, опережая правовое регулирование складывающихся сетевых отношений.

Так, в российской и мировой практике существует несколько форм ограничений основных прав и свобод человека и гражданина в информационно-телекоммуникационном пространстве. Например, перехват соединений, хранение данных о соединениях и пользователя и раскрытие информации о нем, сбор, хранение, обработка персональных данных, блокировка Интернет-ресурсов и другие [8].

Права и свободы человека в реальном мире и виртуальном пространстве реализуются по-разному, но они должны быть гарантированы и защищены в равной мере. Государство обязано не только провозгласить права в виртуальном мире, но и определить гарантии их реализации, а в необходимых случаях – и способы их защиты.

Конституцией РФ предусмотрена обязанность государства охранять и защищать достоинство личности как объединяющее начало всех иных прав и свобод человека, как условие их признания и соблюдения. Конституция в соответствии с нормами международного права гарантирует свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, независимо от государственных границ. Эти конституционные положения распространяются и на сферу информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, механизмы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также гарантии и ограничения таких прав в Интернете и в «обычной» жизни различаются.

Однако информационные технологии развиваются значительно быстрее, чем заключаются международные договоры или принимаются национальные законы.

Неминуемый рост количества не только пользователей, но и субъектов, предоставляющих услуги в области информационно-коммуникационных технологий, увеличение количества сфер, покрываемых новыми технологиями, ведет к росту потребности в правовом регулировании этих отношений, в выработке принципов развития Интернета, его стандартов.

Таким образом, в настоящее время важно определить содержание прав, которые реализуются в сети, соотнести их с правами, предусмотренными, например, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Конституции РФ или других нормативных правовых актах. Принимая во внимание огромное количество рисков, которые влечет развитие Интернета, а также его трансграничный характер и желание каждой страны защитить свои интересы и интересы своих граждан, российский законодатель должен

определить права и свободы человека в сети и принять соответствующие меры для их обеспечения и последующей защиты. Управление Интернетом, создание действенных механизмов для реализации прав и свобод человека в Интернете являются обязанностями государства. Это вытекает из ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагающей на государство защиту, признание и соблюдение этих прав и свобод.

Список источников

1. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 12.11.2022 г.)
2. Алиуллов Рашид Рахимуллович О некоторых правовых проблемах реализации свободы слова в сети Интернет на современном этапе (вопросы методологии, теории и практики) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-problemah-realizatsii-svobody-slova-v-seti-internet-na-sovremennom-etape-voprosy-metodologii-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 12.11.2022).
3. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 12.11.2022 г.)
4. Соловьев Владислав Сергеевич Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-sotsialnyh-setyah-interneta-kriminologicheskoe-issledovanie-po-materialam-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет: монография [Текст] / В. Н. Середа, М. Ю. Середа. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 62.
6. См., например, ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2022). Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года». Собр. законодательства РФ, 18.11.2013, № 46, ст. 5954 и др.
7. Саликов Марат Сабирьянович, Несмеянова Светлана Эдуардовна К постановке проблемы об особенностях реализации и защиты прав и свобод человека в сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-ob-osobennostyah-realizatsii-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-seti-internet> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Проблемы правового регулирования трансграничного использования интернета. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 102.

Каруковец Софья Алексеевна
Байкальский государственный университет
Факультет экономической безопасности

Ювенальная юстиция как элемент соблюдения прав несовершеннолетних

«Человек, его права и свободы представляются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита есть непосредственная обязанность государства» – так звучит 2 статья главы «Основы конституционного строя» Конституции РФ. Действительно, права и свободы каждого человека и гражданина общепризнаны, они гарантируются посредством обеспечения законодательной безопасности со стороны органов власти согласно всемирным принципам международного права, правовой системы отдельного государства и других нормотворческих актов.

Говоря о юридической защите «высших ценностей» подразумевается, что все социальные группы в равной степени должны обеспечиваться правовой безопасностью и устойчивостью. Однако, больше всего в государственной правовой поддержке нуждается один из самых незащищённых слоев населения – дети. Находясь на пути социализации и эмоциональной стабилизации, ребенок постепенно развивается, определяя свое место в окружающей действительности, набирается достаточных знаний и жизненного опыта для принятия важных решений. Становясь участником данных процессов несовершеннолетний является наиболее уязвимым в аспекте правовой и законодательной грамотности, как минимум в силу незрелости и наибольшей подверженности негативному влиянию со стороны общества. В соответствии с этим правовое обеспечение соблюдения полноты социально-экономических, политических, личных неотчуждаемых интересов детей составляет одно из приоритетных направлений государственной социальной политики.

Сравнительно недавно мировое сообщество обратило внимание на необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних. На рубеже XX и XXI веков в нормативно-правовой литературе появляется понятие «ювенальная юстиция», тогда же оно начинает укреплять свои позиции в качестве особого института юридического знания. Присоединившись к принятой в 1989 г. Конвенции ООН о правах ребенка, Россия взяла на себя обязательство привести в соответствии с международным документом национальное законодательство. На протяжении последующих 30 лет наша страна сделала большие успехи в создании нормативной базы и подготовке соответствующих законопроектов в области ювенального правосудия [1]. Представлю лишь небольшую часть законов и нормативно-правовых актов, разработанных в рамках вопроса защиты прав несовершеннолетних, в том находящихся в затруднительном социальном положении: ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Национальный план действий в интересах детей, Проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции», Федеральный конституционный закон "О ювенальных судах в Российской Федерации" и др. [2] Важно также отметить, что в 2000–2003 гг. были проведены правовые эксперименты с созданием 15 ювенальных судов в г. Таганроге, Шахты, Ростове, Санкт-Петербурге, Перми и других городах РФ [3].

Давая определение ювенальной юстиции, можно говорить о том, что это система законодательства, регулирующая особые правоотношения в области правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, механизм защиты и соблюдения их прав в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства [4]. Отличительной особенностью ювенальной юстиции являются так называемые подростковые государственные органы власти, специализирующиеся в области профилактической работы и реабилитации подростков, оказавшихся в сложной социальной ситуации. Примером государственных аппаратов подросткового правосудия могут выступать специальные суды соответствующей юрисдикции, отделы полиции, пенитенциарные учреждения и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних. Помимо выделенных в определении принципов ювенальной юстиции,

рассматриваемая «концепция» придерживается и таких направлений, как открытость и прозрачность процедур деятельности всех её институтов, приоритет профилактического подхода, доступность для несовершеннолетних социально-правовой помощи, создание системы активного взаимодействия с детьми и др.

Существует ряд и других положительных аспектов, определенных в нормативной базе законопроектов юстиции, которые не могут не импонировать. Так, например, в ювенальной судебной практике преступность несовершеннолетних разграничивается от правонарушений совершеннолетних, измеряясь разными категориями. Подростки в большей степени эмоционально нестабильны, что оказывает влияние на степень восприимчивости к наказанию и факту признания вины. Также судьи, специализирующиеся по делопроизводству с лицами, достигшими совершеннолетия, не всегда способны в полной мере дать правовую оценку действиям несовершеннолетнего подсудимого и вынести справедливый приговор, поскольку существуют специфические тонкости, присущие обоим видам судебной практики.

Положительную роль играет и развитие систем реабилитации несовершеннолетних преступников. Целью реабилитации служит оказание поддержки в социальной адаптации беспризорным и безнадзорным лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, в том числе находящимся в конфликте с законом и правонарушителям. На всех стадиях судебного разбирательства всем детям, находящимся в группе риска, предоставляется необходимая квалифицированная психологическая, социальная и профессиональная помощь. Это способствует не только ускорению процесса делопроизводства, но и налаживанию доверительных отношений между государственными органами и социально уязвимыми группами несовершеннолетних.

Несмотря на «благородную» цель, заложенную в правовых нормах ювенальной юстиции, нельзя не отметить относительную «безупречность» системы, как может показаться на первый взгляд [5]. Одна из важнейших проблем, которая вызывает разногласие между профессорами юридических наук – трактовка правовых норм, установленных в качестве базы для рассмотрения дел и вынесения решений в ювенальной юстиции. Так, В Методических рекомендациях по выявлению жестокого обращения с детьми в семье помимо существующих видов насилия над детьми, а именно психического, физического и сексуального в правовое пространство вводятся несколько новых понятий – моральное и эмоциональное. Сущность проблема заключается в том, что последствия трех ранее определенных видов насилия могут быть установлены экспертным путем, в то время как новые субъективные виды очень трудно определить фактически. Дадим определения состава одного из дополнивших список видов насилия - морального. Моральное насилие в рекомендациях определяется отсутствием соответствующих возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, медицинской помощи, отсутствие заботы, присмотра за несовершеннолетним, отсутствие внимания и любви, а также другие обстоятельства. Как видно из определения, список обстоятельств не исчерпывающий, следовательно, и трактовка нормы тоже не имеет четко определенных рамок. На практике применение данных методических рекомендаций затруднительно, поскольку, во-первых, не дает четкого определения насилию, вследствие чего неправильно истолкованное определение и перечень проявлений могут быть ошибочно применены к ситуации, что нанесет нежелательные эмоционально-психологические волнения подростку, а, во-вторых, происходит усложнение процесса по делу, требуется привлечения расширенного круга специалистов нескольких областей [6].

Рассмотрим пример из судебной практики касательно проблемы понимания нормативно-правовой базы. 3 ноября в 2017 г. в Боградском районе республики Хакасия органы опеки изъяли семь приемных детей гражданки Любови Лицегевич. Основанием для изъятия детей у приемной матери послужило заявления заведующей детского сада, в который посещал пятилетний приемный сын Лицегевич. Глава дошкольного учреждения посчитала, что нестриженные волосы ребенка, достигавшие пояса, а также подвязывание на голове розовой резинки мешают его правильному гендерному развитию. В мае 2017 г. в районное управление образования поступила жалоба, и уже в июне ребенка подстригли. Однако в августе комиссия по делам несовершеннолетних пришла к выводу, что гражданка Лицегевич наносит

вред психологическому состоянию и здоровью, а также личности не только одному сыну, но и всем своим подопечным путем необеспечения соответствующего внешнего вида детей, соблюдения ими правил гигиены и навыков самообслуживания [7,8]. Согласно ст. 36 гл. 12 СК РФ «Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей», можно предположить, что органы опеки именно на основании данной статьи приняли решение об изъятии детей из семьи. На первый взгляд, если разобрать ситуацию по составу правонарушения, то объектом правонарушения является вред психологическому состоянию и здоровью, а субъектом – мать семейства Лицегевич. Однако нужно также определить объективную и субъективную стороны правонарушения, и тут уже возникает вопрос – а есть ли здесь такие стороны и будет ли всё-таки представлен состав преступления? В данном случае внешним проявлением правонарушения может «несоответствующий» правилам гигиены внешний вид детей, однако в деле не указано, каково мнение мальчика на этот счет. Это очень важное упущение, так как именно исходя из показаний мальчика можно понять было ли нарушены его права или нет. Учитывая, что на Любовь никогда не жаловались ни соседи, ни различные инстанции, а также хорошие взаимоотношения родителя с детьми, становится ясно, что отращивание волос было инициативой ребенка и никаких личностно-правовых ущемлений не несет. Что касается субъективной стороны, то наличия вины нет, поскольку отсутствует фактор преднамеренности или неосторожности предполагаемого деяния.

Данный пример показывает не только нормотворческую проблему, но также затрагивает проблему виновности родителей в нарушении прав и свобод ребенка. Ювенальная юстиция вступает в противоречие с менталитетом, ставит под сомнение семейные традиции. Речь идет о появлении некой искусственной системы отношений, где родители теряют свой авторитет в фундаменте семейного воспитания. Все это может привести к негативным последствиям сначала в семье, а затем и в обществе. Потому что современная общемировая концепция ювенальной юстиции выстраивается на принципе презумпции виновности родителей и невинности детей. Ребенок приобретает права обвинения родителей в несоответствии формально закреплённым факторам – материальном достатке, медицинском обеспечении, духовно-эмоциональном состоянии. Если, к примеру, произойдет конфликт между двумя поколениями, родители будут виновны, пока не доказано обратное. Возможность реального вмешательства в отношения семей, ограниченная только волей уполномоченных должностных лиц, противоречит понятию о праве на частную жизнь. Родители будут жить в страхе, что в любой момент некоторая воспитательная мера, любое эмоциональное колебание состояния ребенка может привести к необратимым последствиям, в частности, к лишению родительских прав, изъятию ребенка из семьи и разрушению целой ячейки общества. Поэтому дополнительным элементом к модернизации ювенальной юстиции послужит развитие системы профилактических бесед, способствующих налаживанию взаимоотношений несовершеннолетних и родителей, а также тренингов по правовой эффективности, способствующих повышению уровня юридической грамотности семей [9].

Хочется отметить, что не только члены семьи являются субъектами правоотношений в концепции ювенальной юстиции, но и государственный аппарат контроля и исполнения норм, закрепленных на законодательном уровне. Важными аспектами реализации ювенального судопроизводства, являющимися объектами общественного неприятия, выступают: недостаточный уровень ответственности работников ювенальных служб, в следствии чего могут быть привлечены к ответственности невинные люди, завышенные полномочия ювенальных служб, признание неблагополучия семей с тяжелым материальным положением и другими внешними факторами, не являющимися основаниями для вынесения такого решения, извлечение из семей по широким неопределенным критериям [10]. Для пресечения негативных случаев, связанных со злоупотреблением служебными полномочиями, необходимо отрегулировать систему профессиональной подготовленности сотрудников государственного аппарата, участвующих в процессе ювенального судопроизводства.

Подводя итоги проделанной работы, можно отметить, что несмотря на наличие соответствующего законодательного регулирования, но отсутствие четко определенных

правовых норм идея ювенальной юрисдикции, как элемента соблюдения прав несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, обособленными судебными органами в настоящее время в России реализуется. Залогом продвижения и развития ювенальной юстиции является защита интересов несовершеннолетних и семьи, которые, как отмечено в Конституции РФ, находятся под защитой государства. Можно выделить два пути реализации концепции для достижения большего результата в исследуемой области: пересмотр нормативно-правовых актов для установления соответствия в спорных положениях и создание обособленных ювенальных судов с привлечением к делопроизводству специальных экспертов, педагогов, служб. Только основательно поработав в этих двух направлениях, ювенальная юстиция найдет отражение в системе Российского права.

Список источников

1. Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Нагаев // ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2017. – 225 с.
2. Ткаченко А.В. Ювенальная юстиция в России: За и против / А.В. Ткаченко // Право и социальные отношения: Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2018. - №1. - С. 132.
3. Ткаченко А.В. Ювенальная юстиция в России: За и против / А.В. Ткаченко // Право и социальные отношения: Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2018. - №1. - С. 133.
4. Ювенальная юстиция // Юридическая энциклопедия: Словарь терминов по правам ребенка - URL: <https://determiner.ru/slovari/slovar-terminov-po-pravam-rebenka.html> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Маточкина М. С. Ювенальные суды в современной России: концепция и практика / М.С. Маточкина // Предвестник: Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №4. - С. 55.
6. Маточкина М. С. Ювенальные суды в современной России: концепция и практика / М.С. Маточкина // Предвестник: Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №4. - С. 57.
7. Семеро из семьи за длинные волосы: СК начал проверку // Вести.ru - URL: <https://www.vesti.ru/article/1655129> (дата обращения: 15.11.2022).
8. В Хакасии из семьи изъяли семерых детей из-за длинных волос сына // Правмир - URL: <https://www.pravmir.ru/v-hakasii-iz-semi-izyali-semeryih-detey-iz-za-dlinnyih-volos-syina/> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Маточкина М. С. Ювенальные суды в современной России: концепция и практика / М.С. Маточкина // Предвестник: Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №4. - С. 54-60.
10. Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Нагаев // ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2017. – 225 с.

Каунова Дарья Витальевна
Восточно-Сибирский институт МВД России

Институт омбудсмана как эффективный рычаг воздействия на власть

Что такое права человека? Есть множество понятий, определений и пояснений к данному словосочетанию. Хорошо его смысл объяснил британский философ и политический деятель Джон Стюарт Милль: «Когда мы называем что-либо правом человека, мы имеем в виду, что он имеет законное право требовать от общества защиты его обладания этим правом либо силой закона, либо силой образования и мнения». Данная цитата, на мой взгляд, четко подчеркивает основные элементы прав человека, описывает их понимание.

Можно сказать, что права человека - это те правила, которые обеспечивают реализацию защиты свободы и достоинства самого человека. А если ещё проще, то это то, что тебе положено по законодательству от государства.

Прав у человека очень много, но самое главное право, это право на жизнь. Права человека неотчуждаемы, их никто не может отнять или лишить этих прав человека без каких-либо оснований. Это основное правило поддерживается и в нашей стране. Согласно главному нормативно-правовому акту нашей страны, Конституции Российской Федерации: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

В современном мире, мы часто слышим про права и свободы, присущие нам с рождения. Кроме того, при достижении совершеннолетия человеку еще предоставляется ряд прав. Определенные права у нас появляются и при, например, трудоустройстве, при вступлении в брак. Тем самым можно сказать, что каждый раз, при изменении социального статуса, социального положения, человеку присваиваются дополнительные, новые права. Так можно привести пример, когда девушка становится матерью, у нее появляется право на получение единовременного пособия при рождении ребенка. Социальный статус девушки изменился и добавились к её ранее присущим правам, права уже матери.

Мы очень часто с вами говорим о правах человека, но очень редко задумываемся о их реализации и реальной защите.

Важны ли права человека?

Как часто мы задумываемся о их реализации?

Почему важны и нужны лица, которые помогают в реализации и достижении, соблюдении наших прав?

Все данные вопросы волнуют меня, а если быть точнее, ответы на эти вопросы. Почему? Потому что, только четкие ответы на эти вопросы, а главное их понимание будет способствовать достижению моих профессиональных обязанностей в дальнейшем.

Понимание и правильное трактование поможет мне реализоваться, как настоящий профессионал своего дела, так как человеческие права, свобода и достоинство — это высшая ценность нашего государства [1].

На мой взгляд ты не будешь задумываться над тем, а реализуются ли права человека и если, да то в полной мере или нет, пока сам не столкнешься с этим вопросом, ну или пока этот вопрос у тебя не вызовет интереса, как у меня сейчас.

Одной из ключевых и наиболее часто встречаемых проблем в государствах является полнота реализации прав человека и наше государство не стало в этом случаи исключением. Я конечно же не утверждаю, что права человека в нашей стране вообще не реализуются, я как бы подчеркиваю тот факт, что наиболее острая проблема для нашего государства, так как в некоторых случаях реализация прав человека в полном объеме вызывает трудности. И с этими трудностями сталкиваются люди всего мира, ещё раз подчеркиваю, не только нашей страны.

Права человека существуют для всех нас, они присущи каждому в равном объеме.

Но возникает вопрос: «Так как же мы можем ими воспользоваться?»

Однако стоит отметить, что закрепление и регламентация прав человека в нормативно-правовых актах и подзаконных актах нашей страны недостаточно, для того чтобы эти права осуществлялись и положить конец нарушениям и препятствованию к их реализации.

Можно ли что-то изменить или как-то повлиять на это?

Как реализовывать свои права в полной мере?

Я просто-напросто уверена, что необходимо полное обеспечение выполнения обязательств со стороны государства выполнение своих обязательств по защите, уважению и осуществлению прав человека государством для того, чтобы оно было в курсе о всех на сущих проблемах граждан. Но как мы знаем, что у государства есть представители власти, которые могут осветить наши проблемы, но чаще всего это осведомление не бывает правдивым и поэтому государство должно знать о проблемах людей, с позиции самого человека, чьи права были затронуты и нарушены. Так как если не государство, то кто поможет человека и защитит его.

Почему-то сейчас в современном мире у человека складывается такое впечатление, что реализация его же прав, это означает столкновение с рядом проблем и препятствий, которые человек должен пройти для того, чтобы его права были реализованы.

Во-первых, некоторые чиновники, представители власти или кандидаты, социальные и экономические субъекты и субъекты гражданского общества используют язык прав человека без приверженности целям в области прав человека [2]. Я думаю, что это вызвано тем, что со стороны чиновников нет достаточного понимания к человеку, хотя в нормативных актах стандарты в сфере прав человека, они призывают к этому представителей власти. С другой стороны, если рассмотреть эту проблему, то чаще всего это происходит из-за злоупотребления своих полномочий, при чем умышленным злоупотреблением, которые представляет собой ложное отношение к человеку по соблюдению и реализации его прав. Для того, чтобы выглядеть в глазах человека равнодушным к его проблемам и остаться хорошим в глазах граждан.

Во-вторых, представители власти, субъекты правительства, в каких-то случаях могут просто от своего лица критиковать своих коллег или же других чиновников, которые нарушают права человека, но при этом сами не выполняют свои обязанности, функции по реализации прав человека. Но напомним, что существуют стандарты в области прав человека и чаще всего критикуется как двойной стандарт.

В-третьих, могут быть ситуации, когда права человека ограничиваются во имя защиты прав других. То есть, они конечно могут быть законными, но стоит отметить, что права человека должны реализовываться не в ущерб другому. Никто из людей не должен страдать и обесценивать чьи-либо права за счет своих. Тут можно подчеркнуть только то, что нужно быть внимательным и бдительным, для того чтобы реализация одного человека не была поводом для ограничений реализации прав другого. В нашем обществе много таких случаев и прецедентов и для того и важен мониторинг таких случаев со стороны судебной системы.

В-четвертых, бывают случаи, когда защита прав одной группы людей сама по себе может повлечь за собой ограничение в правах других. Это следует отличать от вышеупомянутого случая ограничения прав. Судить по таким делам не всегда легко.

Для решения этих проблемы, был создан такой правовой институт, как институт уполномоченного по правам человека. Я считаю, что данный орган очень важен, как и для самого человека, так и для государства в целом. Уполномоченный по правам человека является, я бы даже сказала, таким мостиком между государством и гражданским обществом, то есть человеком, который, помогает решать и разрешать вопросы, какие-то ситуации в разных сферах жизни человека.

Уполномоченный по правам человека принимает участие в решении национальных и международных вопросов прав человека, а также участвует в работе международных органов и учреждений, занимающихся защитой прав человека. Политика в области прав человека, в наибольшей степени направленная на реализацию и соблюдение прав человека, чем другая сфера политики, так как она требует постоянной и активной работы в сфере гражданского общества [3].

История института уполномоченного по правам человека берет своё начало с 60-х годов прошлого века в скандинавских странах. Постепенное развитие данного института дошло и до остальных зарубежных стран, так в 1983 году в 21 стране функционировали омбудсмена, а к концу 90-х годов уже в 87 странах, а к 2004 году и вовсе в 122 странах мира существовало такое звено между государством и человеком. Изначально функции уполномоченного заключались в том, чтобы осуществлять контроль за чиновниками и судьями, от имени верховной власти. По мере развития монархии, омбудсмен стал реализовывать свои функции в сфере административного надзора, где в последующем закрепились в Конституции Швеции, но уже от имени парламента свою деятельность осуществлял.

Становление данного института в России началось намного позже чем в Европе. И на самом деле это можно считать самым демократическим решением в нашей стране. Первоначальный этап зарождения института Уполномоченного по правам человека Российской Федерации начался с заложения правовой основы в 22 ноября 1991 года [4]. Следующий этап, стал этапом введением должности уполномоченного на основании статей 45 и 103 Конституции Российской Федерации. В данных статьях сказано: «Гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ» и «наделяет парламент правом назначения на должность и освобождения от должности уполномоченного по правам человека».

На основании создания данного значимого института, как для человека, так и для России, был принят 25 декабря 1996 года Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а вступил уже в законную силу данный нормативно-правовой акт 4 марта 1997 года.

Я могу отметить то что, проанализировав статистику обращения граждан к Уполномоченному по правам человека Иркутской области, возьмем её, как объект анализа. То мы сможем увидеть по данным фактам доверия граждан данному органу и можем заметить какая динамика проглядывается у данного института. Если проанализировать статистику обращения граждан к Уполномоченному по правам человека по Иркутской области, а именно возьмём 3 квартал за 2020-2022 гг. Данные в открытом доступе находиться на сайте омбудсмена.

В 3 квартале 2020 года было намного меньше количество обращений, чем нежели в 2021 и 2022 год, проглядывается положительная динамика по отношению к кварталу 2020 года. Чем может быть это обусловлено, на мой взгляд, повлияла эпидемиологическая обстановка страны, в силу локдаунов и карантин.

Из анализа поступивших обращений граждан, самыми приоритетными вопросами являются, из всего объема обращений: «вопросы защиты прав граждан в местах принудительного содержания» [5].

Рассматривая данную статистику можно вообще понять, что объем работы уполномоченного очень большой, так как, спектр вопросов очень велик. Тематика обращений разная, начиная с охраны здоровья и заканчивая исполнительным производством. Но также, как было отмечено ранее самым популярным направлением решения вопросов уполномоченным по правам человека Иркутской области являются вопросы по защите прав граждан в местах принудительного содержания.

Подводя итог, хочется вернуться к вопросу, о необходимости данного института.

На мой взгляд, существование данного института, это очень целесообразно, так как населения нашей страны большое и не каждый чиновник будет вникать в проблемы человека даже если эти проблемы, в его профессиональной сфере. Это происходит не в силу своей не профессиональности, а в силу рабочей загруженности чиновников, а порой права человека просто нарушаются без всякого объяснения причины со стороны государственных представителей власти. А уполномоченный по правам человека, это тот человек, который целенаправленно занимается вопросами по восстановлению прав человека и их реализации вне зависимости от сферы деятельности.

Права человека — это то, что нельзя отнять с самого рождения и до конца жизни.

И чтобы жить по-настоящему, должны соблюдаться и реализовываться все права человека. А для этого как в нашей стране, так и за рубежом есть связующее звено между государством и гражданским обществом – Уполномоченный по правам человека.

О некоторых правах человек знает, а не которых даже представления не имеет и это не в силу своей правовой неграмотности, а из-за пренебрежения государства, доведения информации по правильному использованию и реализации этих прав. Уполномоченный по правам человека является правовым источником для граждан нашей страны, да и мира в целом.

Права человека заключаются не только в том, чтобы быть свободным, защищенным от принуждения и дискриминации, но и также жить полной мере.

Я думаю, что если бы не было бы прав у человека или если бы они не соблюдались, то в мире бы творился хаос. Отсутствие справедливости привело бы к тому, что человек не был бы так ценен в этом мире, человека, как личность бы обесценили. А человек он создатель, он создатель мира. Человек этот мир создает и человек его же и развивает. Отсюда вытекает тот факт, что соблюдение прав человека — это очень важный аспект для государств, так и для мира в целом. То есть права человека символизируют броню, так как они защищают человека. Права предполагают правила, которые, диктуют, как можно себя вести в обществе. Также они подобны судьям, потому что человек может апеллировать ими. Права человека можно соотнести с духом, потому что нельзя уничтожить. Права человека, они как время, относятся ко всем одинаково – к богатым и бедным, старым и молодым, белым и черным, высоким и низким.

Список источников

1. Бадалянц Ю.С., Ягофаров Д.А. Права человека: учебное пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный». 2006 – 519 с.
2. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: "Юстицинформ", 2011. – 688 с.
4. Сунгуров А.Ю. Региональный уполномоченный по правам человека в российских регионах. Т.2. Региональный омбудсман / Под ред. А.Ю. Сунгурова. Приложение к журналу «Северная Пальмира». – СПб., 1999. – С.198
5. <https://upch38.ru/qa/1458.html>

Конотопская Ева Максимовна
Иркутский государственный университет
Юридический институт

Отдельные проблемы реализации и защиты трудовых прав человека

Все мы часто сталкиваемся с проблемами, возникающими в сфере трудовых отношений: куда устроиться на работу, где взять опыт, который просят работодатели, как привлечь на работу квалифицированных специалистов и занять молодежь. В 2021 году на почту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации пришло немало количество жалоб по поводу нарушения условий охраны труда, переработок, а также жалоб на безопасность условий труда. Проблема защиты и реализации прав человека на труд вызывает немало споров, а решение некоторых из них до сих пор не найдено.

Национальное трудовое законодательство по своей сути достаточно сложное и неоднозначное. С одной стороны, существует много механизмов по защите прав как работников, так и работодателей, а с другой стороны - до сих пор присутствуют области, которые не охвачены правовым регулированием.

Общеизвестным считается, что трудоустройство молодежи сейчас на низком уровне: молодые люди не готовы идти на низкооплачиваемые должности, а для высокой оплаты труда работодатели требуют опыт, которого нет у большинства студентов и других лиц, не старше 25 лет, желающих устроиться на работу. Как же тогда устроиться на работу и наоборот – привлечь рабочую силу?

На данный момент в Российской Федерации существует огромное количество предприятий, которые всячески поддерживают своих работников – так, например, некоторые из них привлекают молодых специалистов путем предоставления им компенсации по ипотекам. Предприятия списывают процент по ипотеке, и работники могут приобрести себе недвижимость и другие ценные вещи. Некоторые предприятия пошли другим путем – они компенсируют оплату жилья своим подчиненным, а иногда и вовсе дают комнаты в общежитиях. Так они привлекают специалистов из близлежащих населенных пунктов, которые очень амбициозны и работоспособны. Есть даже такие предприятия, которые, помимо заработной платы, выделяют сумму денег на пропитание – привозят в местные столовые продукты, а работники вправе взять все, что им понравится, но на ограниченную сумму. Такие условия трудового договора, думаю, способны привлечь немало молодых специалистов и решить данную проблему.

Еще одной актуальной проблемой является безопасность условий охраны труда. К сожалению, в 2021 году было совершено немало правонарушений в данной области. Ярким примером [1] является трагедия в Кемеровской области, где на угольной шахте погибло 52 человека из-за возгорания угольной пыли, которая вывела из строя вентиляционную систему, в результате чего люди погибли от удушья. Считается, что в любой шахте необходимо установить кислородные камеры для экстренных случаев, чтобы в случае утечки газов и/или пыли люди могли спрятаться там и дождаться помощи. Конечно, стоит учитывать и человеческий фактор. Думается, что усиление контроля за соблюдением норм безопасности поможет минимизировать несчастные случаи на стратегически важных объектах.

Изучив судебную практику, можно сделать вывод, что одним из весомых пробелов законодательства РФ является отсутствие защиты прав отцов-одиночек. Такого понятия в законодательстве и нет, но оно заменяется таким определением: «родители (иные законные представители ребенка), являющиеся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до 3 лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях» [2]. Как видно, здесь есть важное условие – под данную категорию подпадают только отцы-одиночки, которые воспитывают детей-инвалидов, а для

обычных отцов-одиночек в законодательстве определение не дается, что вызывает несколько проблем.

Для начала, следует разобрать проблему декретного отпуска, которого де-факто не существует. Любой работодатель может отказать отцу-одиночке в предоставлении отпуска по уходу за ребенком, но немногие знают, что данный отказ является неправомерным. Здесь необходимо сослаться на статью 256 ТК РФ, которая информирует нас о том, что отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком. Следовательно, здесь можно указать тот факт, что многие люди просто-напросто не знакомы с набором своих прав и зачастую пускают проблемы «на самотек». Думаю, учить свои права нужно еще в школе, чтобы никто и никогда не мог их ограничить.

Вторая проблема – отцам-одиночкам достаточно трудно устроиться на работу, так как работодатель не готов брать мужчину из-за наличия ребенка. К слову, с женской половиной населения тоже часто такое происходило, пока не была принята статья 145 УК РФ, ограничивающая право работодателя уволить или необоснованно отказать в приеме на работу женщине, имеющей ребенка до 3-х лет или беременной. В данном случае, получается, права мужчины не защищены даже формально. Гражданин может обратиться в суд, ссылаясь на то, что данная норма является дискриминацией по принадлежности к той или иной социальной группе (полу), но на успех надеяться сложно, так как понятие социальной группы в законодательстве не является абсолютно точным. Соответственно, при обращении в суд можно надеяться лишь на то, что судья окажется согласен с вашей точкой зрения. По моему мнению, данная проблема мало освещена и ее следует как можно скорее решить.

Еще одной актуальной проблемой трудового права, связанной с правами отцов-одиночек, является предоставление права на перерыв при кормлении ребенка. Для женщин данное право предусмотрено статьей 258 ТК РФ. К сожалению, порядок действий в случае, если у мужчины на руках младенец и некому его покормить, законодательством никак не урегулирован. Мужчинам приходится делать это во время обеденного перерыва и другими возможными способами, что может помешать выполнению работы.

Нельзя не сказать о проблеме, которая напрямую связана с переводом на другую работу. Новорожденный ребенок – это большая ответственность, детям очень важно уделять много времени, поэтому не всегда обычный восьмичасовой график работы и сам выполняемый труд подходят для воспитания младенца. Здесь мы снова упираемся в нормы, которые идут на уступки женщинам - в соответствии со статьей 254 ТК РФ, по заявлению матери она может быть переведена на другую работу с сохранением заработка не ниже среднего на старом месте работы. Но что делать отцам-одиночкам, чтобы суметь прокормить себя и маленького ребенка? Де-факто, мужчинам приходится увольняться с работы, искать такой график, который будет удобен, не надеясь на высокооплачиваемый труд.

Опираясь на нормы Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что все равны перед законом, а значит, любой может попасть в такую трудную жизненную ситуацию, остаться с новорожденным ребенком и не иметь за спиной никого, кто мог бы помочь. Это не зависит от того, мужчина вы или женщина. Здесь не может быть половой дискриминации, соответственно, необходимо принять аналогичные законы, как те, что я перечислила выше, которые будут отстаивать права и свободы мужчин.

Отходя от проблем отцов-одиночек, хочется привести пример из реальной жизни – из школы. Об этой проблеме известно всем, но, кажется, она по сей день остается без должного внимания. Она заключается в том, что в летний период во многих школах открываются лагеря, где дети весело проводят время, пока родители заняты работой и другими заботами. Конечно, за детьми присматривают учителя, занимаются с ними, а деятельность эта практически никогда не оплачивается. В моей школе, например, не оплачивалась. Директора заменяют дни, проведенные в лагере, отпусками, а иногда учителя вообще остаются без компенсации.

Также существует проблема, связанная с оплатой замещения на время болезни одного из сотрудников. Фактически, на подменяющего учителя падает вся нагрузка коллеги, но при получении расчетного листа подменяющий учитель возмущается, так как ему оплачено только

0.5 или 0.25 ставки за замещение. То есть, человек может работать за себя и за своего коллегу, но получить при этом лишь небольшую надбавку. Также существует практика, когда директор делает так, чтобы в расчетном листе время замещения было округлено в меньшую сторону. Так, например, вы подменяли другого учителя 6 недель и 4 дня, а по расчетному листу вам оплачено лишь 6 полных недель. Фактически большая часть данных нарушений замалчивается и не придается огласке. Также во многих школах нет дня самообразования для педагогов. Понятно, что это связано и с нехваткой кадров, и с трудностью составления расписания, но на данный момент существует Федеральный закон «Об образовании», поэтому отсутствие такого дня фактически приводит к нарушению права на повышение квалификации.

Для решения всех этих проблем необходимо, чтобы профсоюзные организации работали в полную силу, нужно усилить контроль за ними, а также важно повысить знания людей в области права как науки, потому что люди либо не знают своих прав, либо не имеют понятия, как ими распорядиться. В школе дети изучают обществознание, учат строение государственной системы, но не знают по-настоящему важного – как защитить себя от обмана, покупая кофе.

Хочется отметить, что роль Уполномоченного по правам человека в Иркутской области здесь очень велика, так как к его функциям относятся:

- 1) восстановление нарушенных прав граждан;
- 2) совершенствование законодательства области в части защиты прав человека и гражданина;
- 3) правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека и гражданина, формы и методы их защиты [3].

Значит, Уполномоченный напрямую может повлиять на решение всех изложенных в моем эссе проблем. Также, в соответствии с уставом Иркутской области Уполномоченный наделён правом законодательной инициативы на региональном уровне, а значит, он имеет право вносить законопроекты в Государственную Думу. Следовательно, законы об отцах-одиночках имеют место быть.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что при реализации и защите трудовых прав человека могут возникать самые разные проблемы, и многие из них решаемы. Большинство проблем связаны с тем, что в законодательстве установлены ограничения осуществления некоторых форм реализации трудовых прав человека для отдельных субъектов (например, для отцов-одиночек), другие связаны с неверным толкованием законодательных норм и понятий, что препятствует реализации права на труд на уровне правоприменения. Такие проблемы будут решены путем толкования судами данных дефиниций. Таким образом, механизм реализации права показывает, как право движется вверх к реализации всех норм на практике. Главная цель механизма реализации права – это перевод уже имеющихся в нормативно-правовых актах предписаний в материю правомерного поведения работника и работодателя.

Список источников

1. Официальный сайт газеты РБК
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
3. Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 года № 1 // Областная. 2009. 24 апреля.

Красникова Анжелика Игоревна
Иркутский государственный университет
Юридический институт

Генетическое достоинство человека и право на его защиту

Каждый человек имеет право на уважение его достоинство и его прав, вне зависимости от генетических характеристик. Такое достоинство означает, что личность человека не может сводиться к его генетическим характеристикам, требует уважения его уникальности и неповторимости.

Данная тема очень актуальна в современном мире, так как генетика, как наука, стремительно развивается. Эта наука достигла такого прогресса, что готова предоставить человеку возможность решать свою биологическую судьбу. В современном мире копилка достижений человечества в исследовании генома и его свойств ежедневно пополняется. Игнорирование проблем, связанных с развитием генетики, может угрожать не только генетическому достоинству человека, но и его личности [1].

Генетическое достоинство – это одна из составляющих человеческого достоинства и является неотчуждаемым благом, особой ценностью, не имеющей денежного эквивалента, подлежит уголовно-правовой охране, как и человеческое достоинство в целом. Именно человеческое достоинство отличает самого человека от любых живых и сознательных существ, обитающих на планете. По признаку генетических характеристик никто не может подвергаться дискриминации.

Право на человеческое достоинство состоит в тесной связи с иными естественными правами человека, среди которых: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу совести. Причём, право на человеческое достоинство становится основой для ряда естественных прав человека: жизнь каждого человека является неоспоримой ценностью, принижение человеческого достоинства является преступлением против самого человека. Так, право на человеческое достоинство становится в то же время и правом, защищающим и достоинство генетическое, так как биологическая сущность человека является основой как физического, так и духовного функционирования человеческого индивида. Поэтому право на защиту генетического достоинства тесно связано с правом на человеческое достоинство.

Право на защиту человеческого достоинства является основой для мирового законодательства. Практика ООН имеет немалый опыт в формировании общемировых стандартов законодательства для национальных государств по многим вопросам. Вопрос охраны генетического достоинства не стал исключением. К основным нормативным документам, которые являются основной гарантией защиты прав на генетическое достоинство, относятся Всеобщая декларация прав человека, принятая на Генеральной ассамблее ООН 10 декабря 1948 года, статья 2 гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения», а также Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая 11 ноября 1997 года на генеральной конференции ООН, которая также основана на принципах защиты человеческого достоинства. Среди генетических прав, которые провозглашает Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, можно выделить: право на уважение достоинства человека, вне зависимости от генетических характеристик, право на защиту от посягательства на естественный вид генома человека (причём мутировавший в естественных условиях ген также является объектом защиты от различного рода посягательств), право на информацию о собственном геноме, право на защиту от потенциальных опасностей при исследовании или воздействии на геном, право на защиту от

дискриминации по геномному признаку, право на конфиденциальность генетических данных, право на компенсацию ущерба, причинённого в результате непосредственного воздействия на геном, право на доступ к достижениям науки в области исследования генетики, право свободно проводить эти научные исследования (с полным осознанием ответственности за такую деятельность и соблюдением медицинских и этических норм). Положения декларации также выступают в качестве рекомендательных мер для национальных государств в сфере защиты генетического достоинства: начиная от призыва к созданию условий для развития исследований в области генома человека, и заканчивая положениями о социальной поддержке тех групп населения, которые особо уязвимы в отношении генетических заболеваний или недостатков [2].

Защита естественных прав человека приоритетная задача для российского закона, поэтому и генетическое достоинство человека охраняется его силой на территории РФ. Часть 1 статья 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Это ещё раз подтверждает мысль о том, что защита достоинства человека является одной из высших ценностей существующего конституционного строя. Важной вехой в этом направлении в России стал Федеральный конституционный закон от 26 декабря 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения, способствованию восстановлению в случае их нарушения.

Федеральный закон от 3 декабря 2008 года N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 17 декабря 2009 года), регламентирует основные требования в сфере отношений государства и гражданина в области обработки геномной информации (ее получения, учёта, хранения, использования, передачи и уничтожения) на принципах гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности, а также документ устанавливает цели самой геномной регистрации: «В Российской Федерации государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека». Внесение поправок 24 марта 2021 года в закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» также было направлено на обеспечение безопасности биометрических и генетических данных в эпоху информатизации, повсеместного внедрения баз данных, содержащих личную информацию человека, злоупотребление которой может быть осуществлено компаниями или мошенниками, у которых есть доступ к таким базам данных [3].

Сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных [4], за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11 данного Федерального закона. Сказать, что тема защиты генетической информации не интересует современное российское законодательство, будет ошибочным суждением. Так, относительно недавно – 02 июля 2021 года в Федеральный закон от 05 июля 1996 года №86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» были внесеныправки. Однако данный закон больше защищает безопасность человека при совершении генно-инженерных работ, чем защищает само генетическое достоинство человека от генно-инженерного вмешательства: «Юридические лица и граждане (физические лица), осуществляющие генно-инженерную деятельность, обязаны обеспечить биологическую и физическую защиту работников организаций, осуществляющих генно-инженерную деятельность, населения, окружающей среды в соответствии с уровнями риска потенциально вредного воздействия генно-инженерной деятельности на человека и окружающую среду» [5]. Таким образом, законодательство в области регулирования оборота генетической информации развивается относительно соразмерно с растущей потребностью.

В Уголовном кодексе нет прямого упоминания последствий посягательства на генетическое достоинство, так как даже само определение генетического достоинства законодателем не даётся [6]. Но это не говорит о том, что в настоящее время генетическое достоинство не защищается. Так, например, если воспринимать проведение искусственного

прерывания беременности (аборта) лицом, не имеющим соответствующего медицинского образования, как акт умаления генетического достоинства эмбриона, то такое посягательство на генетическое достоинство карается статьёй 123 УК РФ [7].

В Федеральном законе от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в статье 55 Применение вспомогательных репродуктивных технологий, говорится, что при использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Согласно этому Закону, лица, виновные в его нарушении, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, что является актом защиты генетического достоинства. При всем этом право на защиту человеком своего генетического достоинства от дискриминации по признаку генома реализуется косвенно, через право человека на человеческое достоинство [8].

В качестве современного вида посягательства на генетическое достоинство человека можно рассматривать акт клонирования, то есть процесс создания биологической копии объекта. Во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека устанавливается недопустимость проведения данной практики в отношении человека. Государства призываются к содействию в отношении выявления фактов, связанных с проведением данной, противоречащей генетическому достоинству практики. В основе человеческого достоинства лежит право на уважение личности, какой бы она не была, в частности, ее генетической индивидуальности. Факт клонирования посягает на генетическую индивидуальность человека, а легализация клонирования и вовсе может привести к усилению нетерпимости к генетическим особенностям, что может угрожать росту случаев дискриминации по генетическому признаку. Существенной проблемой станет правовая оценка появившегося второго «Я», «Я-клона» [9], что неизбежно повлечет его оценку с точки зрения субъекта права, что заново поднимет те вопросы, которые касаются морально-нравственной проблемы существования двойника с идентичным или изменённым, для достижения определенного субъективного блага, геномом. Более того, клонирование как легализованная практика будет оказывать разрушительное влияние на такой основополагающий социальный институт, как семья, семейные ценности будут подвержены упразднению. Легальность создания генетических двойников станет возможностью для извлечения доходов для третьих лиц, что также противоречит основам защиты генетического достоинства. И, наконец, само клонирование, как массовая практика, может угрожать вымиранию человеческого вида. Клонирование приведёт к обеднению генетического разнообразия, а затем и вовсе к прекращению эволюционного развития человека, в результате отсутствия факта рекомбинации материнских и отцовских хромосом. Однако, с другой стороны, с помощью клонирования можно влиять на гены и вводить положительные или устранять отрицательные характеристики генома. Вместе с тем возникает этический конфликт - какие генетические черты можно считать отрицательными, а какие положительными, ведь даже такие морально-этические категории, как хорошо-плохо, являются субъективными. Помимо объективной относительности в восприятии генетических черт сторонним лицом, на почве вмешательства в геном человека также возникает этико-правовой конфликт. Мораль не может установить тех границ, в которых вмешательство в геном человека будет оправданным, с одной стороны, человеческое достоинство в любых его проявлениях бесценно, а с другой стороны становится очевидным, что в некоторых случаях вмешательство в геном человека и его корректировка становится вполне обоснованным, например, в случаях угрозы здоровью. И поэтому с точки зрения права данную ситуацию можно считать двойственной: корректировка гена может обернуться объективным благом одной группе лиц, однако станет источником дискриминации по генетическому признаку для другой группы.

Наряду с тем, что государство признаёт естественные права человека неотчуждаемыми, оно властно их ограничивать, устанавливая юридические границы для гарантированного обеспечения этого права [10]. Это предполагает сама природа позитивного права - созданное искусственно для достижения специфических целей, оно решает вопросы, связанные с конфликтами, возникающими на почве столкновения интересов лиц, чьи естественные права находят несоответствие друг с другом. Именно поэтому государство берет ответственность за

правовое ограничение, или же наоборот, признаёт лицо субъектом права в случаях, когда личная свобода сталкивается с невозможностью соответствовать общественному благополучию. Если рассматривать действующие инструменты позитивного права относительно проблемы защиты генетического достоинства, то окажется очевидным, что изменение правового статуса человека, обладающего генетическими особенностями, не противоречит рамкам закона, а напротив: некоторые права и обязанности лиц с генетическими отклонениями в ряде случаев подлежат частичному или полному ограничению. Определённо можно сказать, что позитивное право в вопросах генетического достоинства начинает выполнять свои реальные задачи, направленные на сохранение интересов отдельной личности, а также защиты общественных благ. Ограничение прав и обязанностей лиц с генетическими отклонениями нельзя назвать актом дискриминации личности по принципу генома, а наоборот, устанавливая рамки права, государство стремится защитить уязвимые, вследствие несовершенства механизмов генетического наследования, социальные группы от ряда ситуаций, в которых, как минимум, лицо с генетическим отклонением от нормы может быть физически неспособно реализовывать свои права и обязанности, а как максимум - представлять общественную угрозу, вследствие генетически обусловленной неспособности соблюдать рамки закона, будучи субъектом правоотношений. В таких случаях государство прибегает к частичному или полному ограничению дееспособности, а также правоспособности.

Правоспособность дана человеку от рождения, а следовательно, является неотчуждаемой! Правоспособность наряду с дееспособностью образуют юридическую конструкцию правосубъектности. Дееспособность возможна к ограничению только в случаях, предусмотренных законом и на основании решения суда по части 1 статьи 22 ГК РФ [11]. Лицо может быть признано и полностью недееспособным, при этом его права и обязанности ставятся под защиту других лиц на основании закона. Использование таких инструментов позитивного права, как ограничения дееспособности и признания человека недееспособным, является правомерным решением принимаемым судом и медицинской комиссией для обеспечения безопасности общества, а также сохранения жизни и здоровья лиц, в том числе и с генетическими заболеваниями. Опираясь на часть 1 статьи 281 ГПК РФ, в случае злоупотребления гражданином спиртных напитков или наркотических веществ, возможно рассмотрение дела об ограничении дееспособности гражданина в суде при сопутствующем заявлении попечителя или иных организаций, оказывающих медицинскую или социальную поддержку. Нельзя отрицать, что предрасположенность к злоупотреблению алкогольной продукцией или к употреблению наркотических веществ является во многом генетически обусловленной, поэтому ограничение дееспособности в данном случае, способно помочь лицу в борьбе со своей генетической уязвимостью, а также защитить и оградить общество от последствий пагубных привычек гражданина с зависимостью. Также в части 2 статьи 281 ГПК РФ устанавливается, что полная недееспособность гражданина может быть признана в тех случаях, когда установлено, что гражданин страдает психическим расстройством. Душевные болезни, наряду с физическими аномалиями, являются результатом проявления социальных факторов, влияющих на человека и способствующих проявлению уязвимости генотипа.

Именно поэтому признание недееспособности лица с психическим расстройством, является одним из способов защиты генетического достоинства личности. Вместе с тем, признание человека, страдающего психическим расстройством, недееспособным может являться как актом защиты естественных прав этого человека, так и наоборот, фактором злоупотребления со стороны заинтересованных лиц. Гарантией прав лиц, признающихся недееспособными, является прохождение медицинской экспертизы, а также присутствие медицинской комиссии в судебном процессе. Можно считать данные меры способами защиты генетического достоинства личности, так как минимизируется ошибочное признание недееспособным здорового человека.

Система образования РФ также стремительно развивается в соответствии с современными тенденциями. Одной из них является гуманизация образования - такой способ организации учебного процесса, основа которого состоит в уважении прав личности, построении комфортного учебного процесса, сохранении и поддержании здоровья учащихся. Среди

особенностей данной системы можно выделить индивидуальный подход к образовательному процессу в отношении каждого ученика, благодаря чему удаётся успешно выявить одарённость или предрасположенность ученика к определенным наукам, что способствует раскрытию генетически заложенного творческого потенциала личности. Более того, гуманизация как тенденция содействует распространению такого важного явления как инклюзия в образовании. В соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отмечается недопустимость дискриминации в сфере образования, что говорит о том, что для всех граждан РФ, вне зависимости от возраста, пола, расовой принадлежности, пороков физического и ментального развития, получение образования является неотчуждаемым правом. Современные образовательные учреждения создают такие условия для образования, в которых ученики с ОВЗ будут активно интегрироваться в социум, а также станут получать полноценное образование наравне с учениками, без инвалидизирующих их особенностей. Для создания благоприятных условий для обучения школы оснащаются пандусами, на уроках используются адаптивные материалы, специальные устройства для обучения. В качестве примера можно рассмотреть конкретную иркутскую школу, в которой был запланирован текущий ремонт крыши. В целях соблюдения Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» школу оборудовали пандусами взамен ремонта крыши. При этом в школе не обучается ни одного ученика с ограниченными возможностями. Не менее важно отметить, что в образовательной системе происходит борьба со стигматизацией инвалидности. Инклюзия в образовании способствует борьбе со стереотипами об людях с генетическими особенностями, благодаря чему снижается общий уровень дискриминации по генетическому признаку [12]. Люди с аномалиями физического или психического развития становятся полноценными участниками образовательного процесса, а в месте и с этим - полноправными членами общества.

Человечество переходит на качественно иной уровень осмысления предназначения самого себя. Достижения медицины продвигают нас к переоценке ценностей, но общественное сознание не готово адекватно на это отреагировать. Последние достижения в области генетики обуславливают принятие универсальной конвенции о правах человека и биоэтике. Реализация защиты права на генетическое достоинство должна быть обеспечена в соответствии с теми принципами, которыми реализуется и человеческое достоинство — это объективное восприятие проявлений человека, признание и уважение всех его прав и свобод как высшей ценности. Следует включить в УК РФ те нормы, которые бы напрямую устанавливали ответственность за посягательство на генетическое благополучие человека, в первую очередь, наказания за нелегальное вмешательство в геном человека [13], а также наказание за практику клонирования, иначе отсутствие карательных мер в отношении данных деяний в долгосрочной перспективе откроет возможности для формирования не правовых способов регулирования в сфере геномной инженерии, что приведёт к росту случаев покушений на генетическое благополучие теми людьми, кто воспользовался дырами в законодательстве в сфере правовой защиты генетического достоинства, для извлечения личной выгоды, действуя вопреки моральным нормам, унижая при этом человеческое достоинство потерпевшего.

Список источников

1. Козаченко И. Я., Милуханова Е. Е. Об обусловленности уголовно-правовой охраны генетического достоинства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 4. С1.. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/ob-obuslovlennosti-ugolovno-pravovoy-ohrany-geneticheskogo-dostoinstva/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obuslovlennosti-ugolovno-pravovoy-ohrany-geneticheskogo-dostoinstva/viewer) (дата обращения: 12.09.2022).
2. Блинов А. Г. Международные стандарты регулирования генетических исследований и их отражение в национальном законодательстве // Вестник СГЮА. 2019. № 3. С. 247-254. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-regulirovaniya-geneticheskikh](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-regulirovaniya-geneticheskikh)

- issledovaniy-i-ih-otrazhenie-v-natsionalnom-zakonodatelstve/viewer (дата обращения: 12.09.2022).
3. Чемерис А. В., Анисимов В. А., Аминев Ф. Г. Актуальные вопросы правового регулирования создания и функционирования баз, данных генома человека // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 134-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-baz-dannyh-genoma-cheloveka/viewer> (дата обращения: 12.09.2022).
 4. Минбалеев А. В. Защита прав субъектов генетической информации в правовом государстве в условиях развития информационного общества // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 57-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-subektov-geneticheskoy-informatsii-v-pravovom-gosudarstve-v-usloviyah-razvitiya-informatsionnogo-obschestva?ysclid=la66wcd7eh411047511> (дата обращения: 12.09.2022).
 5. Пестрикова А. А. Формирование международно-правовой концепции и правовых принципов в области генной инженерии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 94-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhdunarodno-pravovoy-kontseptsii-i-pravovyh-printsipov-v-oblasti-gennoy-inzhenerii/viewer> (дата обращения: 12.09.2022).
 6. Козаченко И. Я. Подвластно ли уголовное право генетике? (Непростые ответы на сложные вопросы) // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3. С. 31-33.
 7. Козаченко И. Я. Уголовно-правовая охрана плода человека: de jure и de facto // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3. С. 77-82.
 8. Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russica. 2019. № 6. С. 25-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-i-riski-geneticheskoy-revoljutsii-geneticheskaya-informatsiya-i-diskriminatsiya/viewer> (дата обращения: 12.09.2022).
 9. Рязанова А. П., Погорелова А. С. Проблема клонирования людей в современном мире // БМИК. 2016. № 1. С. 30-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-klonirovaniya-lyudey-v-sovremennom-mire?ysclid=la66dam9x0832533252> (дата обращения: 12.09.2022).
 10. Зайцева А. М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 33-44.
 11. Гордеева Ж. А. «Правоспособность» и «Правосубъектность»: к вопросу о содержании и соотношении понятий // Юрист-правовед. 2010. № 1. С. 76-78.
 12. Алеева, Е. «Здесь рады всем: что такое инклюзия и зачем она нужна в образовании и бизнесе» / Е. Алеева // Forbes. С.1 – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/466967-zdes-rady-vsem-cto-takoe-inkluzia-i-zacem-ona-nuzna-v-obrazovanii-i-biznese> (дата обращения: 12.09.2022).
 13. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: коллективная монография / под ред. И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 200.

Мосорова Дари Владимировна
Байкальский государственный университет
Институт Юстиции

Защита конституционных прав человека в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

В современном мире люди добились высокого уровня технологий, что предоставляет уникальные возможности. Плоды научной технической революции – вычислительная техника, информационные технологии и пр. – упрощают жизнь человека в быту, трудовой, правоохранительной деятельности, медицине, экономике и т.д. Но кроме позитивного влияния технических средств существует и обратная сторона медали – это использование тех же средств не в благих целях. Ссылаясь на доктрину информационной безопасности РФ стоит уточнить, что расширение областей применения технологий является фактором развития и совершенствования функций общественных и государственных институтов, но одновременно порождает информационные угрозы [1].

В 2012 году в Уголовный кодекс РФ была введена статья 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Причиной стало то, что использование информационных технологий позволяет с легкостью получать интересующие данные незаконно. Такие деяния способствуют значительному увеличению общественной опасности, так как возможен широкий спектр сфер совершения преступлений. Противоправное деяние, предусмотренное статьей 138.1 позволяет совершить иные преступления без дополнительной подготовки, средств или служить подготовительным этапом, например, государственная измена в форме шпионажа (ст. 275 УК РФ) [2], именно поэтому проблема защиты информации весьма актуальна и невероятно значима.

Незаконный оборот специальных технических средств относится к триаде основополагающих начал «личность, общество, государство», ведь возможно незаконное собирание информации, относящееся к личной, семейной, коммерческой, государственной тайне и т.п. Непосредственно, что касается затронутой темы, последствием использования подобных средств для негласного получения информации является нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а так как в государстве интересы личности считаются приоритетом, то законодатель предусматривает суровое наказание.

Согласно статье 2 Конституции РФ права и свободы человека являются высшей ценностью, к ним относятся неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров и др. Возможное умаление конституционных прав и свобод человека, нанесения ущерба достойному уровню жизни вызывает мировую озабоченность данной проблемой, вследствие чего законодатель принимает решение криминализировать деяния и ужесточить наказание за посягательство на гарантированные Конституцией права.

Если рассматривать сущность обсуждаемого состава преступления, важно рассмотреть уголовно-правовую характеристику статьи 138.1 УК РФ. Родовым объектом являются общественные отношения, гарантирующие реализацию прав личности, видовым – общественные отношения, обеспечивающие защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. Что касается непосредственного объекта, здесь возникает спорный момент вследствие существования нескольких точек зрения. Есть мнение, что объектом стоит считать общественные отношения, регулирующие права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а общественные отношения, охраняющие оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в данном случае, выступают в качестве дополнительного объекта. Противниками данной позиции выдвинуто иное мнение: общественные отношения, охраняющие оборот специальных технических средств – это самостоятельный объект. Кроме этого, есть место для существования и абсолютно отличным точкам зрения. Так, Т.Д. Устинова считает незаконный оборот

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации видом незаконной предпринимательской деятельности, И.П. Родивилин, В.А. Родивилина утверждают, что ответственность по статье 138.1 должна наступать только, если лицо предполагает использовать устройство с целью негласного собирания данных (информации), В.А. Новиков выступает с мнением о том, что незаконный оборот специальных технических средств посягает на основы конституционного строя и безопасность государства. По законодательству разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств имеют стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [3]. В таком случае позиция В.А. Новикова абсолютно логична и наиболее удачна. При неправильном выявлении объекта преступления и отнесения его в несоответствующий раздел или главу возможно последствие в виде неверного толкования закона и соответственно проблем с правоприменением. Е.Г. Усов считает, что рациональнее будет перенести статью 138.1 УК РФ из главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Далее хотелось бы остановиться на понятии специальных технических средств и его признаках. В 2019 году в статью 138.1 УК РФ ввели примечание, в котором законодатель дал определение, что существенно снизило количество споров по поводу понимания термина. Теперь специальные технические средства, которые находятся в свободном обороте, можно покупать и продавать, но на устройстве должен быть виден режим или индикатор записи. Перечень специальных технических средств, разрешенных к использованию представлен в Постановлении Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770. Ввоз в РФ и вывоз из РФ такого оборудования, не уполномоченными на осуществление ОРД, допускается только на основании лицензии, порядок выдачи представлен в постановлении Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214. Что касается признаков специальных технических средств, то для их выявления необходимо обратиться к Постановлению Конституционного Суда. К таковым относятся средства, которые закамouflированы под приборы другого функционального назначения, обнаружение которых в силу малогабаритности, закамouflированности возможно только при помощи специальных устройств и предназначены для использования специальными субъектами [4]. А в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 было разъяснено, что технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т. п.) могут быть отнесены к специальным устройствам, если оно специально доработано и ему приданы новые качества и свойства. По конструкции объективной стороны преступления состав рассматриваемого преступления формальный: преступление окончено с момента выполнения действий, предназначенных для негласного получения информации.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла. Важным моментом является то, что при добросовестном заблуждении лица виновность отсутствует (не знал фактического предназначения). Также стоит указать, что отсутствует вина, если лицо приобретало и использовало специальное техническое устройство для обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его с целью посягательства на конституционные права граждан [5]. В качестве примера будет рассмотрено дело, получившее большую огласку. В судебной практике встречалась ситуация, когда в отношении курганского фермера – Евгения Васильева возбудили дело вследствие того, что он приобрел запрещенный на территории РФ GPS-трекер. Как говорил сам фермер, данный маячок он планировал использовать для слежки за коровой, отбивающейся на стада. Как известно, в дальнейшем дело закрыли. На практике встречались различные устройства, такие как видеорегистраторы в корпусе зажигалки, шариковые авторучки со встроенным видеорегистратором, очки с видеокамерой, наручные часы, которые также могли производить запись и др. Указанные предметы имели относительно небольшую стоимость, габариты и вес, что делало их доступными [6].

Что касается санкции по данной статье, то стоит отметить, что при сравнении с иными преступлениями, данный состав отличается суровым наказанием. Потому что также, как и по

статье 138.1 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 4х лет частью 3 ст109 («Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам»), ч3 ст110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»), ч.1 ст.120 («Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации») и др.

На практике не редки оправдательные приговоры по рассматриваемой статье. Рассмотрим один из подобных случаев. В Останкивском районном суде города Москвы было совершено деяние, предусмотренное статьей 138.1 УК РФ. Гражданин К. приобрел прибор в качестве видеорегистратора для наблюдения за своим ребенком, который мог использоваться дистанционно, присылая звуковой сигнал на телефон при определенных условиях (подобие радио-няни). После непродолжительного пользования решил продать средство в силу неудобства в использовании. Изначально данное устройство было отнесено к специальным техническим средствам, потому что оно отвечает соответствующим признакам: камуфлирование корпуса под лампочку, что свидетельствует об условии негласности, а также факт того, что обнаружение видеокамеры возможно только при детальном осмотре и лицо должно было понести ответственность. Но в дальнейшем после апелляционной инстанции был вынесен оправдательный приговор вследствие отсутствия умысла на негласное получение информации. Судом было доказано, что К., объясняя приобретающему принцип действия прибора не имел цель продажи специального технического средства, т.к. в ходе наблюдения стало ясно, что гражданин плохо разбирается в устройстве. Из этого можно сделать вывод: чтобы деяние не попало под квалификацию по данной статье и было невозможно привлечь к уголовной ответственности, необходимо наличие 2х элементов – это положительные цели использования специальных технических средств, например, обеспечение безопасности детей и отсутствие отрицательных мотивов, при которых с применением подобных специальных приборов нарушаются конституционные права личности.

Конечно, есть исключения, при которых нарушаются конституционные права человека намеренно, но с целью обеспечения безопасности членов семьи, например. Подсудимая А. покупала прослушивающее устройство для выявления обстоятельств появления синяков на теле племянницы, которая ходила в частный детский сад. В данном случае лицо преследовало положительные цели, хотя и нарушала права личности. Такие спорные моменты очень интересны и актуальны; понимается, что обеспечивать безопасность необходимо законными способами, но, к сожалению, не всегда такие методы эффективны, поэтому ценна роль эксперта для оценивания всех необходимых обстоятельств.

Статья 138.1 отличается особой актуальностью и обсуждаемостью, потому что в отношении данного состава существует ряд дискуссионных вопросов. Как было упомянуто ранее, состав преступления, предусмотренный статьей 138.1 обеспечивает охрану конституционных прав человека и гражданина, но и данный тезис в научной среде ставится под сомнение. Ученые приводят доводы, почему данный состав неверно отнесен в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Так, Д. В. Бушков считает, что негласное получение информации не подразумевает получения сведений, представляющих личную корреспонденцию. При использовании способа совершения преступления могут быть получены также и государственная, коммерческая, банковская тайна и др. Иное мнение представляет В. П. Жеребкин, пришедший к выводу о том, что применение специальных технических средств для негласного получения информации нарушает не только личные интересы гражданина, но и интересы неопределенного круга лиц и в общем общественную безопасность.

Проанализировав представленные точки зрения, которые несомненно являются аргументированными и обоснованными, я думаю, необходимо дополнительно обратиться к Концепции общественной безопасности РФ от 20 ноября 2013 года. Вообще под общественной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества, государства от различных угроз, обеспечивая тем самым реализацию защиты конституционных прав и свобод. Поэтому логика размышлений ученых, выступающих за мнение, что статья ошибочно отнесена к главе 19 ясна, но можно представленное раскрытие понятия общественной безопасности использовать в качестве аргумента для противоположного мнения. Понимание общественной

безопасности не ограничивает использование данной дефиниции только как совокупность объектов, на которых направлена защита и состояние которых охраняется (личность, общество, государство). Таким образом, направленность на один из составных объектов не говорит о том, что в составе по статье 138.1 УК РФ не охраняются конституционные права и свободы личности только потому что общественная безопасность включается в себя не только защиту частных (личных) интересов. Кроме этого, выделенным объектом являются конституционные права личности, при нарушении которых преступления можно разделить на виды, совершенные против гражданских, политических, социально-экономических прав и свобод, но общее остается неизменным – все нарушенные виды прав и свобод являются конституционными. К тому же рассматривать оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации отдельно от нарушения других видов тайн нерационально и нецелесообразно. И все же, я предполагаю, что важнейшим критерием отнесения статьи 138.1 УК РФ в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» является факт получения информации именно от личности. Гражданин не изъявлял желания сообщать сведения, не допускал мысли о ее транслировании иным лицам, здесь отсутствует воля человека. При совершении преступления в форме незаконного оборота специальных средств, предназначенных для негласного получения информации законодатель определил, что нарушаются права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Что касается развития статьи 138.1 УК РФ, то опять-таки необходимо обратиться к научной среде, где есть некоторые предложения по улучшению и конкретизации и соответственно, более точному и правильному применению на практике. Предлагается разграничить мотивы производства, приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В случае цели получения информации, распространения таких устройств, несомненно, лицо должно нести ответственность, что касается иных случаев, то если деяние не затрагивает или не позволяет в дальнейшем затронуть права иных лиц, привлечение к уголовной ответственности является не отвечающим принципам уголовного законодательства.

А. Н. Шагланова предлагает выделение квалифицированного состава, указав в нем «корыстные побуждения», потому что в судебной практике встречались случаи, когда человек сбывал специальные технические средства «с целью извлечения материальной выгоды для себя». Кроме этого, предлагалось предусмотреть дальнейшее незаконное использование. Совершенствование уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств заключается в дифференциации уголовной ответственности, вследствие выделения квалифицированных составов в отдельные части. Данная мера позволит разграничить по степени общественной опасности виды указанного преступления и установить необходимый, соответствующий размер наказания.

Хочется отметить, что 13 февраля 2020 года в Государственную Думу был направлен проект, который предполагал декриминализацию статьи 138.1 УК РФ в силу неопределенности диспозиции статьи, но данный проект «не дошел» до 2 чтения. В Заключении Правового управления проект был прокомментирован с ссылкой на Определение КС от 27 марта 2018 года № 830-О [7], где законодатель отметил, что формулировка предписания носит бланкетный характер, что никак не противоречит установленным принципам и не является неконституционным, для уяснения необходимо обратиться к иным нормативно-правовым актам. Кроме того, в Заключении Комитета Государственной Думы представлена статистика: количество осужденных по статье о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в 2018 г. составляло 160 человек, в 2019 г. – 73, в 2020 г. – 44 (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации), что по позволяет прийти к выводу о динамике снижения количества осужденных, а как известно, в 2019 году в статью 138.1 УК РФ было введено примечание, где давалось определение специальных технических средств, что исключает излишне широкое толкование диспозиции.

Несомненно, в работе были раскрыты не все аспекты, относящиеся к деянию, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ. Но для того, чтобы подытожить хочется отметить важность точных теоретических знаний по поводу того или иного преступления, отсутствия существенных споров и единства мнений для наиболее правильного, обоснованного, безошибочного применения на практике, отвечающего признанным принципам уголовного права, а также необходимость оперативного реагирования на социально-экономическое развитие мира, так как в прямой зависимости находятся стремительный научный прогресс и возможные угрозы в современном мире, где информация представляет собой очень дорогой продукт.

Список источников

1. Доктрина инф безопасности РФ: указ Президента РФ от 09.09.2000 №Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября, п10, ч3.
2. Новиков В. А. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе Особенной части УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 2.
3. «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федеральный закон от 29 апреля 2008 года №57-ФЗ.
4. «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других»: Постановление КС РФ от 31 марта 2011 № 3-П.
5. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, п. 9
6. С.В. Баринов Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №1.
7. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фрумкиной Ирины Львовны на нарушение ее конституционных прав статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Определение КС от 27 марта 2018 года № 830-О.

Назарова Анастасия Алексеевна
Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма
Право и организация социального обеспечения

Уполномоченный по правам человека в системе правозащитных органов РФ

В современном обществе, в какой бы стране человек ни жил, его права находятся под защитой.

Универсальным правозащитным механизмом, который на сегодняшний день существует в большинстве стран мира, является институт уполномоченных по правам человека или омбудсменов, который появился в мире около двухсот лет назад.

Институт омбудсмента или государственного правозащитника, который выступает в роли адвоката общества перед государством, возник как один из важных механизмов общественного контроля над тем, как государство соблюдает свои обязательства в сфере прав и свобод человека.

По праву Швеция считается родиной института омбудсмента. В 18 веке омбудсменом называли человека, избранного для взимания от имени пострадавшей стороны денежной пени с преступников, которые совершили убийство. «Омбудсмен» с языка своей оригинальной страны переводится как «поверенный» или же «доверенное лицо». Во времена абсолютной монархии, омбудсмены были людьми короны, которые были призваны регулировать от имени верховной власти деятельность чиновников и судей. При переходе к конституционной монархии, омбудсмен стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента, что и получило закрепление в Конституции Швеции 1809 года [1].

Второй же страной, где была введена должность уполномоченного, является Финляндия, а с середины 20 столетия эта отрасль права стал распространяться и среди других стран Европы, и в многих других регионах мира.

Именно после событий Второй мировой войны многие начали приходить к выводам, что без гарантий соблюдения прав человека невозможно существование стабильной демократии было просто невозможно. С другой стороны, вне демократии нет и не может быть соблюдения и действенной защиты прав человека. Это два взаимосвязанных и взаимозависимых понятия, и именно поэтому демократическому государству необходим такой институт как омбудсмен, являющийся стабилизационным фактором и гарантом эффективного функционирования демократической системы.

Реализация заложенных в Конституции и законах правозащитных положений является особой потребностью в этой системе правовых отношений тогда, когда существующие государственные структуры зачастую лишь имитируют, и возникает необходимость дополнительной защиты прав граждан против административного произвола [2].

22 ноября 1991 года Верховным советом РСФСР была принята Декларация по правам и свободам человека и гражданина, в которой статьёй 40 было предусмотрено создание такой должности, как Парламентского уполномоченного по правам человека. В данной Декларации указывалось, что он «назначается Верховным Советом на срок 5 лет, и обладает той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР». К сожалению, последовавший в скором распад СССР привел к тому, что эту должность так и не ввели.

И вот, в 1993 года Конституцией Российской Федерации была введена должность Уполномоченного по правам человека. Первым Уполномоченным стал Сергей Адамович Ковалёв, который был назначен на эту должность Государственной думой 17 января 1994 года. Уже 10 марта 1995 года Госдума отменила решение о назначении Ковалёва. После него в течение трех лет в России не было Уполномоченного по правам человека. И вот в конце декабря 1996 года был принят федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

20 мая 1998 года новым Уполномоченным был избран Олег Орестович Миронов из фракции Коммунистической партии Российской Федерации, получивший 340 голосов депутатов. По

представлению президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, преемники Ковалёва Владимир Петрович Лукин и Элла Александровна Памфилова становились Уполномоченными по правам человека.

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Основной целью деятельности системы права Уполномоченного по правам человека является пособничество реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели, были выведены следующие задачи [3]:

- восстанавливающая нарушенные права и свободы - исправление допущенной по отношению к человеку несправедливости и восстановление нарушенных государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими прав и свобод человека и гражданина;
- посредническая - предложение сторонам взаимно удовлетворяющего решения проблемы;
- правотворческая - совершенствование законодательства о правах и свободах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- информационно-воспитательная - просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Для успешного выполнения вышеперечисленных задач, функциями [4] института уполномоченного по правам человека являются:

- контрольная - осуществление независимого контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными служащими;
- консультационная - информирование указанных органов о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан;
- координационная - организация согласованных действий различных органов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Таким образом, институт уполномоченного является государственным органом, который участвует во всех четырех структурных элементах механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: в охране, защите, пропаганде прав и свобод и оказании квалифицированной и качественной юридической помощи. При осуществлении своих полномочий Уполномоченный независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

Кроме того, институт уполномоченного по правам человека способствует развитию международного сотрудничества. Федеральным законом "О международных договорах Российской Федерации" от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ установлено, что уполномоченный по

правам человека может представлять рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам его ведения.

В пределах своей компетенции [5] Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации:

- рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства;
- рассматривает жалобы на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, если заявитель опротестовывает решения суда либо административного органа, в котором он ранее обжаловал эти решения или действия;
- не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ;
- принимает необходимые меры по защите прав человека по собственной инициативе в случае, если ему поступила информация о многочисленных или серьезных нарушениях прав и свобод граждан, либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты.

Несмотря на всё вышеперечисленное институт не заменяет, а лишь дополняет существующие правозащитные учреждения, такие, как административные и судебные инстанции, а осуществляет посредническую функцию в связи с усилением непонимания гражданами сложности управления.

Последнее связано с тем, что, с одной стороны, омбудсмен всюду находится на службе защиты прав и интересов граждан перед исполнительными органами как аппаратом власти, с другой стороны, омбудсмен может объяснить, разъяснить гражданам необходимое и правильное административное действие, способствовать росту доверия между гражданином и исполнительной властью.

Уполномоченный по правам человека действует на всей территории Российской Федерации. Зайдя на официальный сайт, можно посмотреть статистику обращений граждан.

Обращения граждан в период с 01.01.2022 по 31.03.2022

Иркутск	240
Ангарск	65
Саянск	1
Братск	24
Черемхово	1

По итогам рассмотрения за 1 квартал 2022

Право восстановлено	67
Право не восстановлено	2
Право не было нарушено	80
Право восстановлено частично	1
Приняты меры	188

Уполномоченный по правам человека – правовой институт, который действует дополнительно к существующим правозащитным институтам.

Правозащитная деятельность омбудсмента по правам человека в Российской Федерации дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека, таких, в частности, как органы правосудия и прокуратуры или контролирующие органы.

Деятельность омбудсмента не заменяет или подменяет деятельность других правозащитных институтов и тем более не отменяет ее. Нельзя рассматривать институт омбудсмента как «альтернативу» суду или прокуратуре. Он рассматривает жалобы заявителей на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих при условии, что заявители ранее обжаловали их в судебном или административном порядке, но не согласны с решениями, принятыми по их жалобам.

Список источников

1. Голуб, А.И. Вережка достаточной длины, чтобы... выстрелить себе в ногу/ А.И. Голуб. - М., 2022. – С. 542
2. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в РФ // Государство и право. - 2005. - №9. - С. 128
3. Аметистов Э.М. "Защита прав и свобод человека внесудебными органами // Обеспечение прав и свобод человека в национальном праве": Сб. обзоров. М., 1989 – С. 532
4. Аметистов Э.М. "Защита прав и свобод человека внесудебными органами // Обеспечение прав и свобод человека в национальном праве": Сб. обзоров. М., 1989 – С. 532
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году. - М.: Юриспруденция, 2017. – С. 416

Новинькова Софья Ильинична
Иркутский государственный университет
Юридический институт

Проблемы охраны и защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы

Существует ряд проблем в современной уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, в частности касающихся охраны и защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Данную ситуацию подтверждает количество жалоб, поступающих Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, связанных с нарушением прав осужденных. Более того, исходя из содержания ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год, количество жалоб с каждым годом только увеличивается, что говорит о том, что данные проблемы в настоящее время не решаются должным образом, несмотря на снижение числа лиц, находящихся в местах лишения свободы. Количество жалоб в данной сфере в 2021 году возросло на 20,7 % по сравнению с 2020 годом [1].

Нужно рассмотреть каждую проблему в отдельности для того, чтобы выяснить причины их возникновения и найти оптимальные пути их решения. Также необходимо определить, какую роль играет Уполномоченный по правам человека в их выявлении и дальнейшем решении.

По содержанию жалоб можно выявить, что большая часть жалоб приходится на проблемы, связанные с медицинским обеспечением, в частности затрагивается вопрос доступности медицинского обследования и лечения для лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является неотъемлемым конституционным правом каждого человека и гражданина, что закрепляется в статье 41 Конституции РФ. Помимо того, право на получение медицинской помощи именно осужденных предусматривается статьей 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ. Ко всему прочему Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет данное право, вводя механизм его реализации в статье 101, которая предусматривает организацию лечебно-профилактических учреждений и медицинских частей, а также лечебно-исправительных учреждений. Несмотря на закрепление данного права в российском законодательстве, а также на наличие механизма реализации, возникает ряд проблем с оказанием своевременной и качественной медицинской помощи осужденным.

Говоря о проблемах, касающихся медицинского обеспечения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС), необходимо сказать о том, что они влияют на общий уровень заболеваемости населения, в частности на распространение ряда социально значимых заболеваний, таких как: ВИЧ и туберкулез. По данным на 2020 год в учреждениях УИС содержится 52529 человек с ВИЧ и 11566 человек с туберкулезом [2]. Несвоевременное оказание медицинской помощи таким заключенным приводит к распространению заболеваний не только внутри учреждений УИС, но и за их пределами, когда больной осужденный выходит на свободу. Среди осужденных также 17596 человек по состоянию на 2020 год обладают инвалидностью, есть и онкобольные. При подобных заболеваниях требуется постоянное лечение и наблюдения у врача, с чем возникают проблемы.

В частности, это недостаток квалифицированных медицинских сотрудников в учреждениях УИС [3]. Одной из причин такой нехватки можно считать повышенные риски заражения опасными заболеваниями, такими как: ВИЧ, туберкулез, гепатит. Помимо этого, в обществе присутствует некий страх перед осужденными. Многие специалисты просто морально не готовы оказывать медицинскую помощь лицам, находящимся в подобных учреждениях.

Данные риски и предубеждения не способствуют привлечению специалистов в медицинские части при учреждениях УИС.

Проблемы медицинского обеспечения имеют место быть и в отдельно взятых субъектах Российской Федерации. В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год также поднимается эта тема. По состоянию на 2021 год в учреждениях УИС выявлено 112 ВИЧ-инфицированных, 102 случая активного туберкулеза, из которых 49 зарегистрировано в исправительных учреждениях и 11 в колониях-поселениях [4].

Помимо того, Уполномоченному по правам человека в Иркутской области постоянно поступают жалобы, связанные с проблемами проведения медицинских приемов в медицинских частях исправительных учреждений, невозможности оказания медицинской помощи определенного характера (офтальмологической, онкологической, нейрохирургической и т.д.), что опять-таки связано с отсутствием определенных специалистов. Также существует проблема с несвоевременным предоставлением лекарственных средств, помимо этого поступают жалобы о невнесении в медицинскую карту сведений об осмотре, в следствие чего возникают проблемы с получением нужных медицинских препаратов.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации видит решение проблемы с медицинским обеспечением в учреждениях УИС в новых Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений, воспитательных колоний и исправительных центров, для разработки которого привлекаются представители Уполномоченного. Среди предложений: осуществление приема не позднее суток после записи, а при необходимости экстренной или неотложной помощи незамедлительно; разрешить хранение лекарственных препаратов в соответствии с листом назначений; предоставить право осужденным знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние их здоровья.

Целесообразно будет также ужесточить меры дисциплинарной ответственности медицинских сотрудников УИС за несвоевременное проведение медицинских осмотров, в следствие чего был не выявлен факт ухудшения здоровья осужденного. Необходимо также усилить контроль за документацией, в частности за ведением медицинских карточек и освидетельствованием медицинских осмотров. Осужденным же, которые имеют хронические формы заболевания, предполагающие постоянный прием лекарственных препаратов, разрешить держать данные препараты на руках.

Еще одну большую группу жалоб составляют жалобы, касающиеся действий сотрудников УИС. Основная проблема, содержащаяся в них – это пытки. Подобное бесчеловечное унижение человеческого достоинства все еще имеет место быть в ряде учреждений, что совершенно недопустимо. Следует отметить некую взаимосвязь данной проблемы с медицинским обеспечением. Безразличие сотрудников к здоровью осужденных приводит к усугублению проблемы со своевременной медицинской помощью, а намеренное игнорирование же проблем со здоровьем у осужденного может рассматриваться как жестокое обращение.

Говоря о пытках, можно отметить новые изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации. Статья 21 Конституции РФ указывает на недопустимость пыток. При этом в Уголовном кодексе нет отдельной статьи, которая бы закрепляла эту самую недопустимость и вводила за применение пыток отдельную ответственность. Но в УК РФ есть статья 117, которая предусматривает наказание за истязание, в примечании в данной статье до 25 июля 2022 года давалось определение пытке как причинению физических или нравственных страданий в целях получения сведений или признания, противоречащим воле человека, а также в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях [5]. При этом, понятие пыток в данном примечании было более узким чем понимание данного термина в международном праве. Так, оно не предусматривало, что боль и страдания, возникшие в результате законных санкций, являются неотделимыми от этих санкций или вызываются ими случайно. Однако именно такой более широкий подход прослеживается в международном законодательстве. В таком ключе определяет пытки международная «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Изменение пункта «д» настоящей статьи от истязания с применением пытки к истязанию с особой жестокостью,

издевательством или мучением для потерпевшего привел к тому, что необходимость в примечании с определением пытки отпала. На данный момент в законодательстве нет такого определения, и несмотря на то, что новое название пункта расширяет сферу применения его к большему количеству дел, отпадает основной признак пытки, который заключается в самих целях причинения физических и моральных страданий, а именно получения сведений или признаний, понуждения к даче показаний, наказания лица либо других целей.

Но необходимо заметить, что 117 статья основной фокус внимания смещает именно на истязание, а не на пытки. Пытки же в свою очередь выступают как один из способов истязания, но в более жестокой форме [6]. Помимо этого, пытки могут встречаться и в других составах преступлений, таких как, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. То есть сама пытка не предусматривается уголовным законодательством как отдельное преступление.

Обозначить актуальность проблемы жестокого обращения сотрудников УИС с осужденными можно, вспомнив резонансные случаи в Иркутской и Саратовской области. В учреждениях ГУФСИН и УФСИН по данным областям произошли вопиющие случаи беззакония в отношении осужденных. Именно с подачи Уполномоченного по правам человека по Иркутской области дело по СИЗО №1 и №6 2020 г. было доведено до следствия. Дело продолжается под наблюдением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Пытки существуют в уголовно-исполнительной системе с догосударственных времен. На протяжении всей истории человечества данный способ истязания использовался для получения информации от подозреваемых. Помимо получения информации, нанесение физических увечий и причинение моральных страданий могло использоваться как наказание за совершение преступления [7]. Такой продолжительный временной период применения подобных истязаний приводит к тому, что данный механизм крепко въелся в сознание людей и хоть и отменяется законодательно, де-факто остается применимым в отдельных случаях, что совершенно недопустимо в современном обществе, где развиты идеи гуманизма и большое значение имеют права человека.

Основная доля пыток приходится на следственные изоляторы. Здесь прослеживается еще ряд причин сохранения этого механизма. Во-первых, присутствует прямая заинтересованность сотрудников в том, чтобы «надавить» на человека и побыстрее закрыть дело. Но нельзя исключать человеческий фактор, так как не каждый сотрудник будет «переступать черту» и выходить за рамки своих полномочий, лишь при условии ощущения вседозволенности и безнаказанности, которое появляется из факта недостаточности проверок и контроля именно действий сотрудников УИС. Во-вторых, играет роль именно психологическая сторона. Это значит, что зачастую в силу своих моральных убеждений многие сотрудники не понимают, что лица, находящиеся под следствием, независимо от того, по какому преступлению оно ведется, являются людьми, обладающими рядом прав, в том числе и правом на честь и достоинство.

Решение данной проблемы Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации видит в усилении роли общественных наблюдательных комиссий. На данный момент подготовлен законопроект, который предусматривает механизмы финансирования данных комиссий, в том числе поездок общественных контролеров на места принудительного содержания. Помимо финансирования общественных наблюдательных комиссий предлагается создать национальный превентивный механизм, который бы предусматривал посещение мест принудительного содержания общественными контролерами без уведомления администрации.

Также предлагается ввести круглосуточное видеонаблюдение в учреждениях УИС, записи с которого были бы размещены на специальных серверах, увеличить сроки хранения таких записей. Организовать совместные приемы осужденных и работников УИС с Уполномоченным и его аппаратом, а также предоставить право руководящим сотрудникам Аппарата Уполномоченного беспрепятственно посещать учреждения УИС по доверенности.

Необходимо менять само отношение к лицам, содержащимся в местах лишения свободы, что возможно при постепенном уходе от обвинительного уклона в уголовных делах. Так как

предубеждения часто становятся причиной жестокого обращения по отношению к данным лицам.

Еще одну большую групп жалоб составляют жалобы на условия содержания. Проблемы в этой области не только затормаживают решение проблем, названных выше, но и усугубляют их. Большая плотность в местах лишения свободы в совокупности с ненадлежащим медицинским обеспечением приводит к ускоренному распространению инфекционных заболеваний, что является серьезной угрозой не только для самих осужденных, но и для всего общества в целом. Условия содержания также не способствуют реализации исправительной функции ряда учреждений и гуманизации уголовно-исполнительной системы. Изоляция негативно сказывается на психическом здоровье осужденных, если к данному эффекту добавить ненадлежащие условия содержания, то возникает проблема для ресоциализации осужденных после отбывания наказания.

Основной причиной повышения плотности в местах лишения свободы является сокращение количества лиц, содержащихся в этих местах. Данный факт ведет к уменьшению установленного лимита их наполнения, исправительные учреждения же, где количество осужденных сильно снизилось, подлежат закрытию или изменению режима [8]. Поскольку многие учреждения закрылись, создается риск переполнения учреждений, находящихся в действующем состоянии. Переполненность может приводить к ухудшению условий отбывания наказания [9]. Из сокращения количества мест лишения свободы кроме переполненности вытекает еще одна проблема. Становится сложно в полном объеме осуществлять принцип отбывания наказания в пределах территории субъекта РФ.

Проблемы условий содержания и переполненности мест лишения свободы на данный момент решаются. Так, введение альтернативного для лишения свободы вида наказания – принудительных работ – позволяет сократить плотность в местах лишения свободы, поскольку при назначении данного наказания, осужденных отправляют не в места лишения свободы, а в исправительные центры, предназначенные для отбывания принудительных работ [10].

Одним из способов решения данной проблемы также является оборудование камер дополнительными койко-местами, но Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации считает, что данных методов недостаточно. Проблема заключается в самой системе, которая имеет тенденцию к расширению практики применения в качестве меры пресечения заключение под стражу, что подтверждается при посещении Уполномоченным следственных изоляторов [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что сфера защиты и охраны прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, обладает рядом значительных проблем. Существуют способы их решения, некоторые из которых успешно применяются. Именно для своевременного выявления и устранения данных проблем существует институт Уполномоченного по правам человека.

Список источников

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-c9ac917436fe/0447a931-4bc9-4ce6-ae92-b32f8d741412.pdf>
2. Статистические данные ФСИН России (по запросу БФ «Нужна помощь») / URL: <https://techno.st/problems/prisons>
3. Воронин Р. М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012 №2 С. 113
4. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Иркутской области. URL:

https://upch38.ru/pub/img/QA/258/Ezhegodnyj_Doklad_UPCH_IO_za_2021_god.pdf

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 года № 63-ФЗ (ред. 14 июля 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Лисенкова М.И. Особенности толкования понятия «пытка» в Российском и международном законодательстве // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2018. №7 (7) Том 3. С. 154.
7. Иваньшина А. Э. Пытка как средство стимулирования обвиняемого в даче признательных показаний: ретроспективный анализ // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2. С. 300.
8. Азархин А.В. Гуманизация условий содержания осужденных в исправительных колониях как средство реализации уголовно-исправительной политики // Вестник Нижегородской академии МВД. 2018. № 3. С. 114.
9. Дроздов А.И. Оптимизация механизма реализации наказания в виде принудительных работ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3. С. 14.
10. Дроздов А.И., Орлов А.В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 41.
11. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage.pdf>

Орлова Софья Алексеевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Юридический факультет

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Тенденции, современные правовые проблемы деятельности и пути их решения

Гарантия прав и свобод человека в современном обществе закрепляется на самом высоком уровне во всем мире. В статье 45 Конституции Российской Федерации закрепляется государственная защита прав и свобод человека и гражданина [1]. Нельзя не сказать о том, что сфера прав и свобод человека пользуется большой популярностью для изучения среди специалистов и ученых уже на протяжении многих лет. Различные исторические события, которые так или иначе связаны с правами человека и признанием их в качестве высшей ценности, а также объективные факторы повседневной жизни человеческого общества – всё это несомненно обуславливает большое внимание к данной проблеме.

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день она затрагивает не только все отрасли нашей повседневной жизни, но также находит своё отражение в каждом проявлении взаимодействия и участия человека в общественных отношениях.

Кроме того, актуальность исследования прав и свобод человека и гражданина усиливается посредством понимания и осознания необходимости их закрепления в законодательстве международного и национального уровня, так как без официального оформления в виде правовой нормы любые права и свободы попросту лишаются юридической силы и становятся необязательными для исполнения [2].

Декларативный характер прав и свобод человека и гражданина проявляется в том, что они закрепляются в различных нормативных правовых актах на международном и национальном уровне. При этом необходимо, чтобы они обладали и практическим характером. Важно, чтобы субъекты, которые наделены данными правами, могли реализовывать их в повседневной жизни. Но, к сожалению, некоторые государственные органы и должностные лица легкомысленно или же намеренно нарушают права граждан или всячески препятствуют их реализации. Это означает, что далеко не всегда то или иное лицо может свободно реализовать свои законные права. Поэтому перед Россией стоит сложная задача современной политической реформы, которая заключается в необходимости изменения взаимоотношений власти и человека.

Для решения данной проблемы необходимо развитие и усовершенствование одного из важнейших институтов конституционного права – Уполномоченного по правам человека. Данный институт на сегодняшний день существует во многих развитых странах мира. Сформировался он в рамках европейской правовой традиции.

Обращаясь к историческим фактам, следует отметить, что впервые институт Уполномоченного по правам человека появился в Швеции в 1809 году, но признать данный институт похожим на его современные аналоги крайне сложно. Шведский прообраз Уполномоченного представлял собой созданное парламентом должностное лицо, которое было обязано принимать и рассматривать жалобы от граждан Швеции на незаконные действия или бездействие администрации [3].

Институт Уполномоченного по правам человека является важнейшим элементом укрепления законности и несудебной формы защиты прав и свобод человека и гражданина. Его роль в системе государственных органов состоит в том, что он находится как бы между властью и обществом, являясь при этом самобытным каналом обратной связи. Данный институт представляет собой такой орган государства, который имеет высокую степень самостоятельности, и, в то же время, выступает как агент гражданского общества, который обязан реагировать на нарушение прав человека со стороны чиновников и государственных структур, применяя предоставленные ему меры воздействия.

Сегодня рано говорить о состоявшейся трансформации России в государство, основанное на верховенстве закона и обеспечивающее гражданам всеобъемлющие гарантии соблюдения их прав и свобод. Современное социально-экономическое положение страны является препятствием на пути полномасштабного формирования демократических институтов. Вместе с тем защита и обеспечение прав человека представляет собой один из ключевых факторов эффективного решения сложных задач переходного периода, создания гарантий демократического развития [4].

Анализируя становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, следует отметить, что фактически Уполномоченный по правам человека в России возник еще в 1994 году [5]. Нормативной базой для этого послужили президентский Указ «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека» [6], а также п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ [7]. Полноценное и окончательное юридическое оформление указанный институт получил лишь в 1997 году с принятием соответствующего Федерального конституционного закона [8].

Говоря о правовом статусе института Уполномоченного по правам человека можно сказать о том, что он представляет собой контрольный орган, который имеет определенную компетенцию и специфические полномочия. При этом компетенция определяется действующим законодательством, а полномочия носят рекомендательно-восстановительный характер. Другими словами, это правозащитный контрольный орган, который воплощает гарантию государства по соблюдению и обеспечению со стороны органов власти прав человека и гражданина. Соответственно, Конституция РФ и вышеуказанный ФКЗ является надёжной правовой основой деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Помимо Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, то есть федерального, общероссийского правозащитного должностного лица, существуют и действуют на данный момент аналогичные должностные лица в субъектах Российской Федерации, а также действующий с 2009 года институт Уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ. Существование Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ обеспечивает максимальную правовую защищённость для большего количества граждан РФ, которые проживают во всех её отдалённых местностях. В современном мире институт Уполномоченного по правам человека реализует свою деятельность абсолютно во всех субъектах Российской Федерации. Из этого следует, что при осуществлении своих полномочий, они руководствуются не только федеральным законодательством, но и принятым в соответствии с ним законодательством субъекта РФ.

С 2015 года в российских регионах работают Уполномоченные по правам предпринимателей. Ещё их называют бизнес-омбудсмены. Уполномоченный по правам предпринимателей в субъекте РФ помогает коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям в разногласиях с государственными и муниципальными органами. Помощь предпринимателям оказывается абсолютно бесплатно. Для обращения не надо составлять формализованную жалобу, собирать какие-то специальные документы или платить пошлину. В аппарате проводят бесплатные лекции по разъяснению законов, организуют встречи с работниками надзорных органов для консультаций.

Среди основных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в рамках его основных аспектов и форм реализации выделяется пять направлений. Во-первых, институт Уполномоченного по правам человека занимается разработкой проектов нормативно-правовых актов, которые направлены на совершенствование и повышение эффективности действующего законодательства по вопросам ведения Уполномоченного в сфере прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, данный институт рассматривает всевозможные обращения, жалобы и заявления, которые поступают от граждан или их объединений в бумажном или электронном формате. В-третьих, Уполномоченный по правам человека направляет государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам замечания и предложения, которые относятся к совершенствованию административных процедур и обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В-четвертых, омбудсмен

проверяет поступившие обращения о нарушении прав и пресекает нарушения в случае их подтверждения. И в-пятых, он анализирует нормативно-правовую базу субъектов РФ на предмет наличия в ней нарушений прав граждан или отдельной социальной общности.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в настоящее время испытывает ряд проблем, связанных с правовой регламентацией института. В связи с этим считается правильным отрегулировать концепцию работы органа омбудсмена. Данный институт обладает реактивным характером деятельности, то есть реагирует на уже произошедшие нарушения. В отличие от большинства стран, в которых закрепляется профилактическая функция омбудсмена, в Российской Федерации он действует лишь после получения жалобы и в большинстве случаев не имеет права действовать по собственной инициативе. В связи с этим считается необходимым наделение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом законодательной инициативы. Данное полномочие повысило бы эффективность действий национального омбудсмена, позволив ему действовать непосредственно, узнав о конкретной ситуации, например, из СМИ.

Необходимо расширение возможностей участия омбудсмена в законодательном процессе, его возможности влиять на законодательство о правах человека. Отсутствие у Уполномоченного права принимать юридически обязательные решения вызывает определенные нарекания со стороны общества, поскольку непонятно, каким образом, Уполномоченный может заставить орган государственной власти или орган местного самоуправления исправить допущенные нарушения прав гражданина, если он не имеет никаких рычагов принуждения. На сегодняшний день институт Уполномоченного по правам человека в РФ выступает как промежуточное звено или как посредник между государственными органами и их должностными лицами, и гражданами. У большинства людей в связи с этим существует недоверие к уполномоченному, что значительно подрывает деловую репутацию данного института.

Необходимо наделение Уполномоченного по правам человека в РФ правом обращения в Конституционный суд (КС РФ) с запросом о проверке соответствия Конституции положений нормативных правовых актов органов государственной власти [9].

Помимо вышесказанного, весьма актуальной проблемой, требующей особого внимания, является проблема отсутствия ясности в понимании места Уполномоченного по правам человека в системе государственной власти. На данный момент, существует недостаточность нормативно-правового регулирования данного органа. По общему правилу, Уполномоченный осуществляет свои функции на благо граждан, он независим от какой-либо власти. Но, в действительности, это не так. Существует несколько точек зрения на этот счет. Некоторые ученые относят этот институт к новой ветви государственной власти – контрольной. Другие же – к органам парламентского контроля.

Исходя из анализа имеющейся на сегодняшний день информации, мы пришли к выводу о том, что большинство современных авторов, анализируя отечественную модель Уполномоченного по правам человека, оценивают её как парламентскую [10].

Позицию Кудрявцева М.А. можно аргументировать тем, что в соответствии с порядком назначения и отчетности федеральных и региональных Уполномоченных в Российской Федерации большинство из них назначается областной Думой и ежегодно предоставляют ей отчет о результатах своей деятельности. Данная практика, несомненно, благоприятно сказывается на деятельности Уполномоченного, а именно на его независимости. Поэтому, необходимо закрепление правового статуса Уполномоченного по правам человека независимо ни от одной ветви власти должностного лица, который действует от имени государства. Данное закрепление положительно скажется на эффективности правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека и позволит сделать существенный шаг к его самостоятельности.

Изучение мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что в целях повышения эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека необходимо создать систему специализированных Уполномоченных по правам человека, в частности, Уполномоченного по правам подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Создание

специального органа будет призвано защищать права человека в пенитенциарных учреждениях России и субъектов Российской Федерации. Необходимо закрепить в качестве самостоятельного вида правозащитный контроль наряду с установленными Уголовно-исполнительным кодексом РФ видами контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Создание данного института позволит не только более успешно противостоять нарушениям прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, но и будет способствовать гармонизации отечественной уголовно-исполнительной системы с европейскими правозащитными моделями, расширению частноправовых начал в регулировании уголовно-исполнительных отношений и сближению с цивилизованными эталонами естественных прав человека [11].

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что учреждение омбудсменовской службы в Российской Федерации является одним из ключевых звеньев в развитии международного сотрудничества в области прав человека. И для сохранения и улучшения его статуса, его основополагающего значения необходима законодательная реализация определенных мер. Во-первых, необходимо законодательное урегулирование Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ. Для этого считается целесообразным внесение изменений и совершенствование Федерального закона «Об уполномоченном по правам человека в субъектах РФ», действующего с 2020 года [12].

Во-вторых, необходимо закрепление права омбудсмана вступать в дело по своей инициативе еще до принятия решения судом первой инстанции. Вступление в дело требуется для дачи заключения в целях защиты социальных прав отдельных граждан либо неопределенного круга лиц.

В-третьих, считается целесообразным наделить Уполномоченных правом законодательной инициативы по тем вопросам, которые так или иначе связаны с обеспечением реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В-четвертых, необходимо рассмотреть и утвердить право Уполномоченных обращаться в суд в целях защиты неопределенного круга лиц по результатам рассмотрения их жалобы, а также предоставить уполномоченным право обжаловать судебные решения, которые уже вступили в законную силу.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что Уполномоченный по правам человека – это одно из самых значимых звеньев на пути к демократизации государственных и общественных отношений в России. Необходимо сказать, что несмотря на то, что институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации существует не так долго, наблюдаются немалые успехи по международному сотрудничеству в области прав человека. Например, на данный момент существуют соглашения о сотрудничестве между Уполномоченным в Российской Федерации и Защитников прав граждан Республики Польша, Центром по правам человека Республики Молдова, Национальной комиссией по правам человека Мексики.

Институт Уполномоченного по правам человека должен действовать в рамках законов нравственности и морали, а не только в рамках юридического закона. Желание любого человека и гражданина – жить в правовом социально защищенном государстве. И как сказал бывший Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин, занимавший должность более 10 лет: «Идея высшей ценности человека, его достоинства, прав и свобод, независимо от каких-либо различий, эффективная работа российского государства по защите и обеспечению этих прав и свобод должна стать мировоззренческой основой общественного согласия, залогом гражданского мира, внутренней стабильности, главным цементирующим компонентом российского просвещенного патриотизма. Права каждого российского гражданина, работа по их соблюдению как базовый объединительный элемент национальной идеи могут наилучшим образом обеспечить правопорядок и национальную безопасность России, само ее существование и развитие в качестве единого, сильного, процветающего авторитетного государства...».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Ищук В.Г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: правовая основа, полномочия и пути повышения эффективности деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. №3. С.41.
3. Калинина Е. Г. О закреплении института омбудсмана в Конституции // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 4. С. 93.
4. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. М.: Наука, 1996. С. 253.
5. Лозоватская-Долинская Е. С., Филиппова Н. А. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека // Инновационная наука. 2016. № 3. С. 75.
6. О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека: указ Президента РФ от 04.08.1994 № 1587 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
8. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (ред. от 28.12.2010) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
9. Мшецян, Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 267
10. Кудрявцев М. А. Институт парламентского Уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 3. С. 115
11. Тепляшин П. В. Перспективы институционализации Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей в Российской Федерации. // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 65
12. Федеральный закон "Об Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации" от 18.03.2020 N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021).

Светник Анастасия Васильевна
Байкальский государственный университет

Криминализация деятельности фирм-однодневок как превентивная форма защиты экономических прав человека

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в России присутствует проблема легализации наличных и безналичных денежных средств, полученных преступным путем. Данная проблема напрямую связана с тем ущербом, который наносится правам человека в процессе нелегальной деятельности.

Так, за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества предусмотрена уголовная ответственность по ст. 174 УК РФ, в которой обозначено, что отмывание денежных средств – это совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

По своей сути отмывание денежных средств можно охарактеризовать как действия, связанные с сокрытием источников происхождения денежных средств и их движения из теневого сектора экономики в легальный. Соответственно, цель здесь - законное использование в собственных интересах финансовых средств, полученных незаконным путем.

Рассматривая существующие механизмы легализации денежных средств, выделяют следующие наиболее распространенные: подставные лица, фирмы – однодневки, анонимные счета, офшорные зоны как финансовый инструмент. На сегодняшний день одним из самых популярных и наиболее встречающихся механизмов являются фирмы – однодневки [1].

Появившись в конце XX века, фирмы - однодневки быстро закрепились на теневом рынке. Их возникновение напрямую было связано с принятием Закона РСФСР от 30 ноября 1994г. № 54 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», в котором минимальный размер уставного капитала был снижен до 10 000 руб. В настоящее время ни один федеральный закон не содержит понятия фирма - «однодневка» [2].

Единственным документом, в котором упоминается данное понятие, является Письмо ФНС России от 11.02.2010 № 3- 7-07/84. Данный правовой акт указывает на то, что под таким фактически фиктивным юридическим лицом следует понимать «юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д.».

Примером криминализации, т.е. признания деяния как преступного и установления за его совершение уголовного наказания, является введение законодателем в 2011г. в УК РФ новых статей: незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) и незаконное использование документов для образования юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), однако, формально – легитимные организации продолжают создаваться и использоваться в предпринимательской деятельности, но, в своем большинстве существуют они не более года - до наступления сроков по проверке уплаты налогов [3].

Так, по данным ФНС на 2019 г. число компаний с признаками фиктивности снизилось до 186,9тыс. (на 4,7% от общего числа зарегистрированных в России юридических лиц). Для сравнения – в 2016 г. этот показатель достигал 1,6 млн. — на тот момент это практически половина всех российских организаций. Однако сокращение числа фирм-однодневок до исторического минимума не означает, что проблема решена [4].

Формально – легитимные организации сменили свою сферу деятельности. Если раньше их регистрировали для ухода от налогов, хищения бюджетных средств, транзита и обналичивания крупных денежных сумм, то сейчас лишь треть однодневок создаются для ухода от уплаты налогов. Как мы видим, присутствует смена курса в отношении объекта противоправных действий, обозначилась переориентация на компании и банки – мошенники принимают

платежи по банковским картам и не оказывают соответствующие услуги. Отдельно необходимо отметить и то, как участники хозяйственной деятельности с признаками фиктивности научились соблюдать критерии, по которым ФНС выделяет фирмы-однодневки.

Так, данные противоправные действия фирм-однодневок, связанные с формой ведения предпринимательской деятельности, обусловлены самой сущностью обществ с ограниченной ответственностью: правовой природой юридического лица, в частности это способность выступать субъектом правоотношений (правосубъектность), а также ограниченная ответственность участников хозяйственных обществ. Перечисленные преимущества используются бесчестными лицами в процессе осуществления предпринимательской деятельности для уклонения от исполнения кредиторских обязательств, обязанностей по уплате налогов и сборов и др. Существующий порядок регистрации юридических лиц и назначения руководителей обществ с ограниченной ответственностью, а также исключение в 2010г. из УК РФ ст. 173 «Лжепредпринимательство», только способствуют увеличению использования таких фирм.

Касаясь вопроса экономических прав человека, необходимо отметить самые распространённые схемы посягательств на них лжефирмами. Например, для регистрации юридического лица могут использоваться паспорта студентов, выпускников ВУЗов, находящихся в поиске работы, а также лиц без определенного места жительства. Здесь появляется несколько вариантов развития событий.

Один из вариантов связан с целью создания и регистрации юридического лица, когда граждане добровольно, за денежное вознаграждение предоставляют злоумышленникам для оформления пакета документов паспорт гражданина. В дальнейшем происходит внесение этих сведений в ЕГРЮЛ. Такой гражданин по документам номинально приобретает статус единственного учредителя и директора организации, однако, фактически в управлении данной организации он не участвует и не имеет представления о проводимых финансовых операциях.

Не менее распространена ситуация, когда неустановленным лицам, планирующим зарегистрировать фирму-однодневку, удается заполучить паспортные данные граждан. Тогда их используют напрямую для регистрации формально – легитимных организаций и совершения операций, связанных с использованием финансовых средств, или же регистрация юридического лица осуществляется с помощью незаконного применения квалифицированной электронной подписи (КЭП), полученной на основе паспортных данных в специальных удостоверяющих центрах. Все, что необходимо для этого - внешне похожий человек с требуемыми документами, однако, нередки случаи использования поддельной доверенности, которая позволяет мошеннику выступить в роли представителя гражданина [5].

Результатом участия в таких схемах для обманутых граждан, как правило, являются весьма печальные последствия, связанные с невыполнением обязательств по договорам созданной организации, взысканием задолженностей, наложением ареста на имущество, возможным возбуждением уголовного дела и т.д.

Напротив, учредители либо иные лица, участвующие в создании и официальной регистрации юридического лица, в том числе с помощью как поддельных, так и потерянных или похищенных документов, в случае невозможности квалифицировать их деяние как преступное, фактически избегают уголовной ответственности. Что касается квалификации их действий как мошенничества, то это не всегда выполнимая задача, так как фирмы-однодневки создаются под разнообразные цели, уже ранее упомянутые.

Рассмотрим Дело №А55-38460/2021 г. Самара, по которому суд установил следующие обстоятельства: общество с ограниченной ответственностью было зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц на основании предоставленных документов от некоего гражданина. Налоговые органы приняли решение о государственной регистрации юридического лица при создании, в соответствии с чем в ЕГРЮЛ была внесена запись о создании юридического лица. С момента государственной регистрации данный гражданин являлся директором и единственным учредителем.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий у него были истребованы объяснения по факту совершенных действия. Было установлено, что данное лицо, за обещанное денежное

вознаграждение, согласилось выступить в качестве директора и учредителя создаваемого юридического лица, а также предоставить документы, удостоверяющие личность. В дальнейшем фиктивный директор участие в управлении деятельностью общества с ограниченной ответственностью не принимал, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции как учредитель и руководитель общества не осуществлял, организовывать предпринимательскую деятельность от имени указанного юридического лица, равно как и получать доход от данной деятельности не планировал.

Суд решение о регистрации данного юридического лица при его создании признал недействительным, а также обязал налоговые органы по Самарской области внести запись в ЕГРЮЛ о недействительности записи о регистрации ООО. По факту создания юридического лица через подставных лиц было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 173.2 УК РФ [6].

Еще один достаточно часто используемый механизм мошенничества – обман других компаний и граждан в процессе осуществления хозяйственной деятельности лжефирмами, например, продажа фиктивных товаров в интернет-магазинах, ложные обещания о выполнении каких-либо услуг, а также некачественно выполненные работы или же вовсе невыполнение обязательств по заключенному договору.

Для добросовестной организации коммерческий договор, где такая фирма выступает в качестве поставщика, сопряжен с целым рядом экономических рисков, среди них: риск признания договора недействительным; несоблюдение сроков исполнения договора; невыполнение и непоставка указанных по договору товаров, работ, услуг или же ненадлежащее качество поставленных товаров, работ или услуг и др. [7].

Стоит отметить и то, что организации, должным образом выполняющие правила гражданского оборота, сталкиваются с ненадлежащим, а чаще полным неисполнением договорного обязательства со стороны фирм-однодневок.

Бывают ситуации, когда злоумышленники регистрируют фирму-однодневку с названием известной компании или с чуть отличающимся названием, в общем, фактически «копируют» на сколько это возможно оформление сайта, домен и наиболее отличительные особенности организации, а после вступают в хозяйственную деятельность, реализовывая товары или услуги от имени известной компании. При расчетах для платежа присылают подлинные реквизиты настоящего контрагента, не считая расчетного счёта – он принадлежит злоумышленникам. Делается это для того, чтобы заказчик, проверяя компанию по ИНН, убедился в ее реальности. Даже если контрагент заметит расхождения в расчетных счетах, то вряд ли его это смутит – крупное юридическое лицо может иметь несколько расчётных счетов. Таким образом, фирмы-однодневки получают денежные переводы [8].

Так, в Деле № 01-462/2020 Московского городского суда несколько лиц объединились и создали организованную преступную группу с целью хищения денежных средств граждан путем обмана. Для реализации данного умысла они нашли организацию, созданную и зарегистрированную в установленном законом порядке, фактически не осуществляющую финансово-хозяйственную деятельность. Изготовили печать с наименованием организации.

Хищение денежных средств граждан осуществлялось посредством заключения договоров на оказание юридических услуг, без реальной возможности и намерения выполнять взятые на себя обязательства в полном объеме. Полученными денежными средствами данная преступная группа распоряжалась по своему усмотрению и не собирались их возвращать, так как фактически данная организация не занималась какой-либо финансово-хозяйственной деятельностью и не оказывала юридических услуг. Тем самым гражданам был причинен значительный материальный ущерб [9].

Как мы видим, деятельность фирм-однодневок, а также используемые ими схемы отмывания денежных средств ставят под угрозу экономические интересы как граждан, так и государства. В настоящий момент вопрос о криминализации их деятельности все еще является актуальным, несмотря на положительную тенденцию к снижению количества фирм-однодневок, которая, в первую очередь, обусловлена появлением новых статей в УК РФ и, соответственно, риском привлечения к уголовной ответственности. Также влияние оказали

изменения в правилах декларирования НДС, доначисления налогов и штрафов, работа государственных служб: Росфинмониторинга, ФНС и ФСБ.

Размышляя о вопросе криминализации деятельности фирм-однодневок, мы приходим к выводу о том, что к процессу признания деяния преступным следует применять комплексный подход, основанный на самых распространенных механизмах мошенничества в данной сфере. Он должен закрывать пробелы, которыми пользуются недобросовестные лица, нарушая экономические права граждан.

Так, представляется целесообразным: увеличить минимальный размер уставного капитала до 100 000руб. и ввести обязательным предоставлением учредителями справки о доходах и справки с места работы, что позволило бы отсеять часть тех организаций, которые создаются лицами, не имеющими постоянного места работы и дохода.

Также можно было бы ввести обязательное государственное страхование ответственности юридических лиц – при регистрации учредителями в налоговые органы вносилась бы определенная фиксированная сумма, которая, при невыполнении компанией обязательств, взыскивалась в пользу потерпевшей стороны. Это позволило бы при невозможности установления лиц, причастных к созданию фирм-однодневок, компенсировать причиненный вред гражданам или другим организациям.

Таким образом, в целом усматривается необходимость в расширении полномочий регистрирующего органа по проверке сведений фактического характера об учредителях и заявителе, а также в продолжении совершенствования деятельности правоохранительных органов, связанной с привлечением к ответственности за правонарушения в области государственной регистрации юридических лиц.

Список источников

1. Харламова А. А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 93-100.
2. Уткина А. В. Фирмы - "однодневки" как угроза экономической безопасности России // Евразийский союз ученых. 2015. № 13. С. 65-68.
3. Соловьев И. Н. Фирмы-однодневки: противодействие и проблемы уголовно-правовой квалификации // Налоговая политика и практика. 2011. № 1. С. 50-55.
4. Количество фирм-однодневок в России обновило исторический минимум // [rbc.ru](https://www.rbc.ru/economics/09/04/2019/5cab59209a7947da97baf9bb) URL : <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2019/5cab59209a7947da97baf9bb> (дата обращения 05.11.2022).
5. Мошенники регистрируют организации на чужие имена // [advgazeta.ru](https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/moshenniki-registriruyut-organizatsii-na-chuzhie-imena/). URL : <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/moshenniki-registriruyut-organizatsii-na-chuzhie-imena/> (дата обращения 06.11.2022).
6. Решение Арбитражного суда Самарской области от 31 марта 2022 г. по делу № А55-38460/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/15tECTbhqG1R/> (дата обращения 01.11.2022).
7. Фирмы-однодневки: как выявить опасного контрагента? // информационно-правовой портал [garant.ru](https://www.garant.ru/article/1133726/). URL : <https://www.garant.ru/article/1133726/> (дата обращения 01.11.2022).
8. Как мошенники обманывают заказчиков, подменяя реквизиты // [finuslugi.ru](https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-isohranit/stat_kak_moshenniki_obmanyvayut_zakazchikov_podmenyaya_rekvizity). URL : https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-isohranit/stat_kak_moshenniki_obmanyvayut_zakazchikov_podmenyaya_rekvizity (дата обращения 07.11.2022).
9. Информация по делу № 01-0462/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикций города Москвы. URL : <https://mos-> (дата обращения 07.11.2022).

Селимова Кристина Антоновна
Восточно-Сибирский институт МВД России

Правовая грамотность - безопасность жизни

Правовой статус каждого человека – это его полномочия в сфере права. Подобно геометрии, где положение фигуры определяется тремя координатами, в праве — положение человека складывается из прав, обязанностей и ответственности.

По тому как человек, постоянно растет он приобретает свой правовой статус, который все время меняется. Тем самым, получая новые возможности и способности, приобретаешь новые права и все больше обязанностей. Как правило, они в большей степени связаны с ответственностью. В случае чего, если свои обязанности не выполнил – будь добр неси ответственность, а ответственность, конечно же, по закону, если человек знает хорошо свои права и сможет их аргументированно отстоять, то ответственности может быть, а может и не быть, либо степень ответственности будет ниже, все зависит от того, насколько ты хорошо знаешь законодательство и свою правоту.

Большая часть народа нашей страны не задумывается о том, на что они имеют право претендовать, какие свободы у них есть, также в чем они выражаются, ну и конечно, как данные права и свободы отражаются на нас самих, только малая часть общества знает это, и где это прописывается, в каких нормативных актах и различных документах. Из этого можно сделать вывод, что если они даже не знают этого, следовательно, они думают, что их просто нет. Но я считаю, что каждый гражданин независимо какой национальности, расы, пола, из какой он страны, он обязан знать свои права, хотя бы потому, чтобы он мог отстаивать их, в случае чего, какой-либо сложной ситуации в его жизни

Часто забывают, что целью закона является регулирование поведения членов общества. Если люди совершенно не знают, что они могут или не могут сделать, чье поведение мы пытаемся регулировать? Ситуация поразительно похожа на боксерский матч между профессионалом и любителем, с гонщиком, что любителю не сказали правила игры.

На сегодняшний день, есть бесплатная юридическая помощь, но в большей степени она направлена на защиту в суде, а не консультацию в повседневной жизни о правах человека.

Разберемся в чем же причина, правовой неграмотности населения, как это влияет на общество, и как снизить процент населения, данной категории.

По-моему мнению, главной причиной является низкий уровень правовой культуры населения, то есть отсутствие развития человека в правовом мире. Так как незнание закона не освобождает от ответственности. И данный тезис хотелось бы, рассмотреть поподробнее.

Любое государство и его власть, напрямую заинтересованы в том, чтобы его подчиненные, граждане, и в целом народ знал закон, свои обязанности, и конечно же, права. Но все же, чисто физически невозможно знать все досконально, ведь российское законодательство очень насыщенное и богатое, и в жизни бывают различные ситуации, с одной стороны ты знаешь положение закона, а с другой стороны не знаешь некоторые пункты, за которые может повлечь ответственность.

Сами люди тоже виноваты. Среди даже образованных людей широко распространены апатия к «знанию» закона. Общее мнение заключается в том, что закон слишком сложен даже для того, чтобы попытаться понять его. Если вы не получаете повестку от суда или уведомление от Департамента подоходного налога, общий рефрейн заключается в том, что не нужно «знать» закон.

Незнание законодательства нашей страны, или частичное знание, может привести к коррупционной составляющей, в какой-то степени мошенничеству, что актуально в данный период времени, также привлечение к ответственности за действие/бездействие, по причине, незнания закона, и не смог отстоять свои права. Неполучение каких-либо льгот, компенсацией или субсидий, приведу пример из личной практики: «Гражданин покупает квартиру в ипотеку, каждый месяц платит за нее, без просрочек, и имеет право на возраст налога 13% от суммы

покупки, называется налоговый вычет», такое право существует на различное имущество, к примеру машину или дом.

А также приведу пример из судебной практики.

Фабула дела:

Истец обратился в суд с требованием о взыскании долга по договору займа в сумме 30 000 000 руб., процентов за пользование займом в сумме 14 166 458 руб. 33 коп. и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 14 075 758 руб. 33 коп. В обоснование требований указав, что ответчик не исполнил свои обязательства по договору займа. Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований и заявил о пропуске истцом трехлетнего срока исковой давности, поскольку этот срок истек 31 декабря 2013 г., а иск предъявлен только 5 июля 2016 г. Впоследствии истцом было заявлено ходатайство о восстановлении сроков исковой давности со ссылкой на незнание норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Решение суда: суд отменил все решения нижестоящих судов, и отправил на новое рассмотрение, по причине того, что пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен только по уважительным причинам, которые связаны с личностью истца и носят исключительный характер, имели место в последние шесть месяцев срока исковой давности и подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами, представленными истцом, а незнание закона не является уважительной причиной.

Я думаю, что юридическую неграмотность нужно исправлять. Данное паритетует интересам самих граждан и необходимостью для выживания страны в долгосрочной перспективе.

От уровня правовой культуры зависит качество повседневной жизни. Необходимо осознать, то что проблемы соблюдения законодательства, а также вопросы цивилизованной степени граждан прямо зависит от правовой грамотности. Колоссальное количество проблем, ключевых для нормального, общепринятого государства заложены именно в том, насколько гражданин предполагает себе свои права и способы их защиты. Когда гражданин начинает думать, что его права заканчиваются или их вовсе нет, в этот момент вступают права другого человека. Нельзя рассматривать юридическую безграмотность, как исключительно преступную составляющую жизни человека. Советую, приступить к борьбе с правовой неграмотностью, устранив собственную правовую неграмотность, если такая проблема есть, но я считаю, хоть и маленький процент незнания какой-либо статьи, все же есть у всех, невозможно знать все, ведь с каждым днем мы все больше развиваемся и получаем опыт.

Для этого не нужно больших стараний, всего лишь уделять немного времени, но главное, чтобы было желание. Уже сегодня можно найти достаточно способов, чтобы повысить свою юридическую грамотность. Законодательство должно регулировать текущие дела страны, и должно быть прозрачным, точным и дружественным к общественности; в соответствии с просвещением общественности правовым концепциям и уважением, которое правительство должно уделять правам граждан и обязанностям граждан, в тесном сотрудничестве с Министерством культуры, должны подготавливать различные медиа- и телевизионные программы.

Что можно сделать? В первую очередь, государство должно пересмотреть свою политику в части правового просвещения. Необходимо систематизированные меры, например создать общественные группы по повышению уровня правовой культуры общества в различных сферах жизнедеятельности государства. Достигать цель путем показ фильмов, пропагандирующих правосознание, донесение правовой грамотности через СМИ, Интернет, художественную литературу, конечно, после данных познаний, «коучем» не станете, но будете подкованы. Да и все-таки это лучше, чем ничего, багаж ваших знаний явно пополнится. Внимательно читайте законы, являющиеся источниками ваших прав. Знание собственных прав предостережет вас от неправомерных действия других лиц в отношении вас. Не стесняйтесь обращаться к юристам за юридической помощью, заказывайте правовую аналитику, ищите таковую в интернете. Понимаю, что аналитические услуги юристов могут стоить нескольких тысяч рублей, однако вместе с аналитическим материалом вы получаете информацию, которая впоследствии сэкономит вам большие деньги. Перед обращением в органы государственной власти не стесняйтесь требовать у ответственных государственных служащих разъяснения полномочий интересующего вас органа – они обязаны это делать согласно внутриведомственным приказам.

Начиная с себя, мы сделаем еще один шаг в сторону устранения юридической неграмотности и, как следствие, повышения качества жизни в стране.

Семёнова Юлия Владимировна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Проблемы реализации избирательных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации

С момента появления на свет человек обретает самую важную ценность – свои права. Права человека присущи всем людям без исключений, запрещена дискриминация по какому-либо критерию (пол, раса, происхождение и др.). В области прав, свобод, интересов человека и гражданина невозможно не затронуть права инвалидов. Часть 2 статьи 19 Конституции РФ говорит о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]. В данных статьях никак не затрагивается тематика ограничений прав людей с инвалидностью, а это означает, что у человека, имеющего инвалидность, как и у всех других, есть возможность иметь, распоряжаться и защищать свои права.

Понятие «инвалид» подразумевает лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектам, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2]. Это определение закреплено в Федеральном Законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. Согласно статистике, в среднем 10% жителей нашей планеты, а это более 500 миллионов человек, имеют врожденные или приобретенные ограничения жизнедеятельности. Данные показатели говорят о масштабности проблемы и о необходимости выработки решений на государственном уровне по ее решению.

Российская Федерация как самая большая страна мира даёт огромные показатели инвалидности: на 2022 год зафиксировано 10 млн. 557 тыс. инвалидов. Это означает, что в нашей стране на законодательном и правоприменительном уровнях должны предприниматься меры для улучшения условий жизни для инвалидов.

Рассматриваемая проблема актуальна как для масштабов страны в целом, так и для отдельных субъектов Российской Федерации. Так, значимость исследования можно проиллюстрировать показателями, приведенными в Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год. По состоянию на 1 января 2022 года общая численность избирателей, зарегистрированных на территории Иркутской области, составила 1 836 939 человек. Количество избирателей, отнесенных к категории инвалиды, составило 197 815 человек, что составляет 10,7 % от всего числа избирателей. При этом количество инвалидов первой группы составило 23 402 человека, инвалидов второй группы – 79 248 человек, третьей группы - 95 165 человек. Количество инвалидов, использующих кресла-коляски, составило 10408 человек (5,3% от общего числа инвалидов), инвалидов по зрению - 4 473 человека (2,3% от общего числа инвалидов), по слуху – 11 596 человек (5,9% от общего числа инвалидов). Таким образом, 13,5 % граждан из общего числа инвалидов требуют создания специальных условий для реализации своего избирательного права [3].

Поскольку эссе посвящено реализации избирательных прав инвалидов, следует также обратиться к понятию «избирательное право». Избирательное право – это конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [4].

Нормативно-правовой основой для реализации избирательных прав инвалидов выступают следующие документы:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. №61/106);
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;
4. Постановление ЦИК России от 29 июля 2020 г. № 262/1933-7 (ред. от 27.07.2022) «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации».

Анализ нормативных правовых актов общего характера, регламентирующих избирательные правоотношения, выявляет недостаточное внимание к проблемам реализации прав инвалидов на участие в голосовании. Об отдельных категориях инвалидов говорит нам Постановление ЦИК от 29 июля 2020 г. [5], затрагивая вопросы организации работы избирательных комиссий в период подготовки и проведения выборов. Постановление определяет следующие категории инвалидов:

- а) слепые и слабовидящие;
- б) глухие;
- в) слепоглухие;
- г) с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Для этих категорий лиц должны быть созданы все необходимые условия, обеспечивающие возможность реализовать свои избирательные права. В постановлении описаны уже существующие в Российской Федерации средства и условия для лиц с ограниченными возможностями: наличие специальных кабинок и оборудования для тайного голосования (для лиц на колясках); тифлосредства; увеличенный шрифт и шрифт Брайля; сурдопереводчик.

Но вопрос в большей степени стоит не в наличии данных средств и условий, а в регулярности и качестве их реализации в настоящее время в РФ и в субъектах РФ. Именно в этом и заключается главная проблема современного избирательного права инвалидов: чаще всего нормативно закрепленные способы реализации их прав не воплощаются в реальной жизни.

Так, во многих регионах России до сих пор не обеспечена комфортная и доступная среда, позволяющая беспрепятственно передвигаться инвалидам в пределах своего населенного пункта, а значит, и добираться до избирательного участка. Не везде есть пандусы. Некоторые избирательные участки расположены не на первых этажах (при отсутствии в зданиях лифтов и кнопок вызова персонала).

Проблемы доступности избирательных участков для маломобильных граждан регулярно отражаются в ежегодных докладах Уполномоченных по правам человека в различных субъектах РФ. Так, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае подчеркивает, что в ряде зданий в городе Перми избирательные участки расположены на 2-м этаже; отсутствует пандус на участке № 3106, расположенном в МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2». В здании также крутое крыльцо, отсутствует кнопка вызова персонала для маломобильных граждан [6].

В Иркутской области также фиксируются факты невыполнения требований по надлежащему оборудованию избирательных участков в части обеспечения их доступности для маломобильных категорий граждан. Так, из 1919 избирательных участков только 1741 избирательный участок расположен на первом этаже здания. Количество избирательных участков, на которых имеются пандусы, иные приспособления, отвечающие требованиям доступности зданий и сооружений для маломобильных групп населения, составляет 1028 избирательных участков. Таким образом, только 53% из сформированных избирательных участков отвечают критериям доступности. Из 66, посещенных сотрудниками аппарата Уполномоченного избирательных комиссий, только 17 были оснащены пандусами [7].

Таким образом, проблема доступности избирательных участков для инвалидов является частью общей проблемы обеспечения прав маломобильных категорий граждан в РФ – отсутствием доступной среды в регионах Российской Федерации.

Следует отметить и проблемы в реализации избирательных прав такими категориями инвалидов, как слабовидящие, глухие и слепоглухие. Так, в рамках проведения мониторинга соблюдения избирательных прав граждан, специалистами аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области отмечено отсутствие в некоторых участковых избирательных комиссиях средств оптической коррекции, специальных трафаретов, информационных стендов, выполненных крупным шрифтом и (или) с применением шрифта Брайля для граждан, являющихся инвалидами по зрению. Во всех 66 посещенных избирательных участках отсутствовала аудиоинформация для слабовидящих и лиц с инвалидностью по зрению, а также отсутствовали места для ее прослушивания. Кроме того, оставляет желать лучшего информационное обеспечение избирателей, относящихся к категории слепых и слабовидящих, глухих, слепоглухих.

Между тем, из доклада Уполномоченного по правам человека в Омской области следует вывод, что в этом регионе существенных проблем с реализацией избирательных прав инвалидов в 2021 году не возникло. Так, в дни проведения выборов на 43 избирательных участках города Омска и Омской области к работе были привлечены сурдопереводчики Омской областной организации общероссийской общественной организации «Всероссийское общество глухих». В рамках деятельности службы «Социальное такси» производилась доставка на избирательные участки маломобильных граждан. На всех избирательных участках присутствовали волонтеры, которые оказывали необходимую помощь избирателям, в том числе гражданам с ограниченными возможностями здоровья [8].

Приведенные примеры показывают, что в случае нарушения избирательных прав инвалиды пытаются защитить свои права различными способами: путем обращения с жалобами в избирательные комиссии, к Уполномоченному по правам человека и в другие компетентные органы, а также в общественные организации инвалидов.

В зарубежных странах вопросы обеспечения избирательных прав инвалидов также являются актуальными. Анализ вариантов решения подобных проблем за рубежом может быть полезен и для России.

Так, в Китае помимо специальных удобных тротуаров для инвалидов на колясках, абсолютно везде есть туалеты для инвалидов на колясках, они все постоянно поддерживаются рабочем состоянии; рядом с лестницами на избирательные участки есть лифты или специальные пандусы, которые удобны в использовании. Все общественные транспортные средства оснащены отведенными местами для людей с ограниченными возможностями (в России же по данным сайта Минтруд на 2020 год для людей на колясках оборудованы только 26% станций метро, 17% автобусов). В Китае все светофоры обладают звуковой функцией для слабовидящих людей.

В США Законом «Об инвалидах» 1990 года установлено, что все государственные службы и строительные компании должны учитывать особенности всех категорий инвалидов при возведениях новых зданий и реконструкциях имеющихся зданий и строений. Администрация общественного транспорта обязуется обеспечивать инвалидам удобство при посадке и высадке и самом проезде.

В Великобритании оснащены специальные парковочные места для инвалидов и пандусы; обеспечено наличие отдельных избирательных кабин, приспособленных для инвалидов, с предоставленным в них оборудованием (например, увеличивающее стекло для слабовидящих).

В Канаде Министерство транспорта занимается вопросами доступности и безопасности транспортировки для инвалидов (в том числе на избирательные участки); сотрудники избирательных участков проходят специальные курсы для улучшения обращения с лицами с ограниченными возможностями.

В Австралии, Бельгии, Хорватии, Дании широко распространено оказание помощи при голосовании другими лицами (опекун, родственник, друзья, а также работники избирательных участках).

Рассмотренные выше проблемы и возможные пути их решения на примере зарубежных государств позволяют сформулировать некоторые рекомендации по обеспечению реализации в России избирательных прав инвалидов.

Основная рекомендация заключается в создании надёжной и удобной системы пандусов на избирательных участках, чтобы любой человек на коляске смог без чьей-либо помощи добраться до помещения для голосования и реализовать свое активное избирательное право. При необходимости можно предложить использование складных пандусов на тех избирательных участках, где стационарные пандусы отсутствуют.

Также следует разработать качественную, постоянную систему передвижения маломобильных избирателей, которые без всяких затруднений, быстро и спокойно смогут добраться до избирательного участка. В этой ситуации хорошо зарекомендовала себя служба «Социальное такси», при помощи которой в отдельных регионах России производится доставка на избирательные участки маломобильных граждан.

Также целесообразным представляется расширение практики электронного голосования, постепенно вводимого в Российской Федерации. Это позволит голосовать маломобильным категориям граждан на дому, не обращаясь за посторонней помощью.

Важно увеличить количество специально оборудованных кабин для людей, пользующихся инвалидной коляской, где будет достаточно просторно, удобно. Также следует обеспечить участки оборудованием для слабовидящих (лупа, трафареты для бюллетеней с шрифтом Брайля). Для людей, чьи проблемы связаны со слухом, необходимо создать возможности работы с сурдопереводчиком.

Следует также обратить особое внимание на надлежащее и качественное информирование слепых и слабовидящих, глухих, слепоглухих не только на избирательном участке, но и за его пределами. В связи с этим можно положительно оценить предложение заместителя председателя Всероссийского общества слепых О. Н. Смолина, согласно которому при организации телевизионных дебатов кандидатов в депутаты Государственной Думы и участников выборов других уровней необходимо предусмотреть сопровождение трансляций субтитрами/сурдопереводом для обеспечения доступности указанной трансляции лицам с нарушениями слуха [9].

Кроме того, целесообразно поддерживать и развивать деятельность волонтерских организаций и движений, оказывающий помощь маломобильным лицам и инвалидам на выборах.

В заключении следует отметить, что избирательное законодательство и рекомендации ЦИК РФ в достаточной степени учитывают интересы инвалидов при организации и проведении выборов. В настоящее время важно обеспечить воплощение этих предписаний в жизнь. Решение этих проблем возможно обеспечить, в том числе, посредством осуществления надлежащего государственного и общественного контроля и привлечения внимания населения к вопросам прав инвалидов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563
3. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год. С.15. [Электронный ресурс]. URL: https://upch38.ru/pub/img/QA/258/Ezhegodnyj_Doklad_UPCH_IO_za_2021_god.pdf (дата обращения 14.11.2022 г.)

4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
5. О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации : Постановление ЦИК России от 29 июля 2020 г. № 262/1933-7 (ред. от 27.07.2022) // Вестник ЦИК России. № 6. 2020.
6. Миков П.В. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2021 году. Ежегодный доклад. Пермь, 2022. С. 35-36. [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsman.perm.ru/library/_res/fs/202file.pdf (дата обращения 14.11.2022 г.)
7. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год. С. 21. [Электронный ресурс]. URL: https://upch38.ru/pub/img/QA/258/Ezhegodnyj_Doklad_UPCH_IO_za_2021_god.pdf (дата обращения 14.11.2022 г.)
8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Омской области за 2021 год. С. 134. [Электронный ресурс]. URL: <https://upch55.ru/doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-omskoj-oblasti-po-pravam-cheloveka-v-2021-godu/> (дата обращения 14.11.2022 г.)
9. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. С. 77. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-> (дата обращения 14.11.2022 г.)

Серебренников Иван Николаевич
Восточно-Сибирский институт МВД России

О равенстве прав и свобод граждан (в сфере информации)

Информационные технологии внедряются с огромной скоростью и охватывают различные сферы жизни общества. Благодаря им происходит непрерывный поток информации, которая за последние годы занимает существенную роль в жизни современного человека. Люди каждый день вольно или невольно попадают в информационное пространство, которое образует информационный поток. Важно понимать, что зачастую это пространство небезопасно, поскольку содержит множество недостоверных фактов, которые могут вызывать не только неприятные эмоции, но и быть опасными для субъекта права. Такое небезопасное пространство порождает «информационные вызовы», которые заполнили информационное пространство, из-за чего порой возникают трудности в выявлении достоверных фактов.

Для определения социологического содержания понятия «информационные вызовы», необходимо определить его составляющие: «информация» и «вызовы».

Существует большое количество определений информации. Каждое определение по-разному отражает полноту данного термина. Рассмотрим несколько из них.

Например, в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией подразумеваются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». По нашему мнению, данное определение не совсем полно отражает смысл понятия «информация», поскольку нет конкретного пояснения, о каких сведениях говорится в данном определении, и отсутствует упоминание о том, кем воспринимается информация и какие действия могут с ней совершаться.

В толковом словаре Ожегова понятие «информация» обозначено, как «сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [1]. Такое определение более удачно по сравнению с предыдущим, так как здесь определены сведения и отмечено, что их воспринимает человек или какое-то техническое устройство, что является важным элементом определения информации.

Канболатов Д.Ю. и Поминова О.Л. под информацией понимают «сведения об объектах и явлениях окружающего мира, которые могут быть переданы, представлены, обработаны и восприняты человеком или машиной» [2]. Следует отметить, что данное определение наиболее удачно, поскольку в нём отражены все важные элементы, отсутствующие в рассмотренных выше определениях.

Понятие «вызов» носит многозначный характер, но в контексте нашего исследования данное понятие характеризует воздействие на безопасность общества и личности. Волков Ю.Г. определяет «вызов» как напряжение, возникающее внутри общества, которое требует разрешения [3]. Данное определение подчёркивает важный аспект, что на напряжение в обществе должна быть определённая реакция. Действительно, если объект своевременно отреагирует на какой-либо вызов, это приведёт к сохранению прежнего состояния. Любые реакции на вызовы обеспечивают динамичное развитие социальной системы.

В толковом словаре Ожегова вызов характеризуется как «выраженное словами, поступками, взглядом желание вступить в борьбу, спор» [4]. Важно отметить, что в данном определении вызов не подразумевает своё проявление в информационном пространстве. Но мы можем рассматривать его, так как цель вызовов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» также, своего рода, борьба или спор с другими противоречащими информационными источниками.

Таким образом, проанализировав сущность понятий «информация» и «вызов» можно определить содержание понятия «информационные вызовы».

Информационные вызовы – это явление, характеризующее нарастание общественного напряжения посредством использования недостоверных сведений в информационном пространстве. Следует отметить, что содержание данного понятия носит социологический характер.

С информационными вызовами чаще всего мы сталкиваемся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так как в этом информационном пространстве можно реализовать множество идей, даже самых неблагоприятных. В настоящее время основными информационными вызовами, оказывающими отрицательное влияние на человека, являются:

1. Распространение ложной информации, так называемые «фейки» и «дипфейки». Одной из острых проблем является дезинформация общества. Люди, которые не перепроверяют поступающую информацию, рискуют быть обманутыми, что может привести не только к дальнейшему распространению ложных сведений, но и причинению вреда себе и своему здоровью.

2. Спам, рекламы, страницы, подталкивающие к действиям, которые могут навредить человеку как физически, так и морально. Данные источники чаще всего внезапно появляются на экранах наших устройств. Они оказывают моральное давление на человека и зачастую вызывают негативные эмоции.

3. Азартные игры, коммерческие сервера. Подобные сайты запрашивают вашу личную информацию, а именно введение информации о банковских картах. Данные информационные вызовы нередко приводят к финансовым потерям человека.

4. Действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» против личности. Мошеннические сайты, похожие на оригинальные сайты крупных компаний, обманывают людей для того, чтобы заполучить их личные данные.

5. Прослушивание мобильных телефонов. Например, можно заметить, как в рекомендациях в социальных сетях предлагается реклама товаров, которые актуальны для человека, и он говорит о них в повседневной жизни. Также киберпреступники могут прослушивать телефонные звонки и получать доступ к личным данным, хранящимся в вашем телефоне (личные сообщения, фотографии, банковская информация и др.).

Информационные вызовы способны перерасти в угрозы, на которые человек будет не способен отреагировать, в следствие чего его правам и свободе будет нанесён вред. В настоящее время это является социальной проблемой, которая требует поисков её решений.

На сегодняшний день основные (конституционные) права и свободы формируют особую правовую категорию и составляют единый конституционно-правовой институт. Л.Д. Воеводин считает, что «Вывод о том, что конституционные права, свободы... образуют единый государственно-правовой институт важен прежде всего в том смысле, что он позволяет взглянуть на них как на нечто целостное, обладающее специфическими признаками и свойствами» [5].

Основные (конституционные) права регулируют наиболее существенные, значимые отношения, которые складываются в обществе и государстве, следовательно, являются основными.

Представляется актуальным исследование генезиса уголовной ответственности за данные преступления по Российскому законодательству. Само явление дискриминации появилось с возникновением государственности и связано с расслоением общества. Проявление социального неравенства исторически явилось первым видом дискриминации. Впервые в России ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина предусматривалась в Уголовном уложении 1903 года. Однако Уложение не содержало отдельную главу, где была предусмотрена такая ответственность, и нормы, относящиеся к ответственности за посягательства на конкретные права человека, были размещены по всему Уложению [6].

С принятием в 1936 году Конституции СССР была предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование любым лицом осуществлению избирательного права.

В международном праве только с середины XX века был введён принцип недискриминации, согласно которому запрещалась дискриминация личности по какому-либо признаку и всем людям гарантировались равные права и свободы. Именно под воздействием международного права во многих странах были приняты правовые акты, направленные на борьбу с дискриминацией. В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года появилась отдельная глава, которая называлась «Преступления против политических и трудовых прав граждан», посвящённая ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Глава IV Кодекса 1960 года вносила существенные изменения и дополнения. Кодекс сосредоточил в отдельной главе статьи о посягательствах на политические, трудовые и иные права и свободы граждан и включил в главу новые нормы об ответственности.

Проблематику сущности и видов дискриминации, особенностей правового регулирования запрета дискриминации в странах мира, опыта защиты лиц от дискриминации поднимают в своих работах зарубежные и отечественные исследователи.

Дискриминация представляет собой любое различие, исключение или предпочтение, это отрицание или умаление равного осуществления прав и свобод. Каждый человек обладает равными правами независимо от его социального, имущественного, должностного положения, убеждений или мировоззрения. Считается, что защита личности от дискриминации - это соблюдение минимальных стандартов уважения прав человека и равного к нему обращения. Данным стандартам должно соответствовать национальное законодательство любого государства и его правоприменительная практика, а в случае их нарушения государством должны быть предоставлены субсидиарные средства правовой защиты [7].

В настоящее время оформились универсальная и региональные системы защиты нарушенных прав, активно развиваются национальные системы механизмов защиты.

Основу конституционного статуса гражданина Российской Федерации составляют его конституционные права и свободы, образуя своеобразное ядро. По этой причине они называются базовыми, самыми важными, основными, главными и представляют собой единые для всех граждан Российской Федерации правовые стандарты поведения.

Основные права человека - это права, имеющие как естественную природу, так и делегированные конституцией государства, общепризнанными международными актами и некоторыми внутригосударственными законами, неотчуждаемые, социально необходимые и гарантируемые властью возможности индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами [8].

Тема прав и свобод человека – это одна из самых востребованных в правоведении, которая входит в предмет изучения различных отраслевых наук, прежде всего, теории государства и права, а также конституционного права. Находит она своё отражение и в специальных отраслях, в том числе и в уголовном праве, в рамках которого обеспечивается их защита от преступных посягательств.

Наряду с этим, в каждой правовой отрасли этот социальный феномен представлен по-разному в зависимости от особенностей отраслевого предмета правового регулирования, но неизменным является обращение к конституционным нормам, так как именно в них закреплён тот стержень, на котором базируются все элементы конструкции правового статуса личности.

В правовой системе каждого государства предусмотрена система гарантий, посредством которых и воплощаются в жизнь права человека, и эти системы не идентичны. В России созданы и функционируют институты, главная задача которых – это гарантировать защиту прав человека и гражданина, к ним относят судебные органы, Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Уполномоченный по правам человека, прокуратура, средства массовой информации, а также само гражданское общество.

Степень гарантированности прав и свобод в каждом государстве находится в зависимости не только от их легально зафиксированного перечня, но в большей степени от уровня развития механизмов и эффективности процедур, задействованных в целях защиты данных прав.

Должное функционирование указанных механизмов защиты прав и свобод находится в прямой зависимости от стабильности политической обстановки, развития экономики, надлежащего уровня социальной защиты населения.

Механизм защиты прав и свобод человека включает и уголовно-правовые средства. Так, Глава 19 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за преступные посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина.

В первую очередь, необходимо уточнить о каких именно конституционных правах и свободах идёт речь. Так, в структуру Главы 19 Уголовного кодекса РФ включено 20 статей:

1. Статья 136. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
2. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни;
3. Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;
4. Статья 138.1. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
5. Статья 139. Нарушение неприкосновенности жилища;
6. Статья 140. Отказ в предоставлении гражданину информации;
7. Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий;
8. Статья 141.1. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
9. Статья 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума;
10. Статья 142.1. Фальсификация итогов голосования;
11. Статья 142.2. Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме;
12. Статья 143. Нарушение требований охраны труда;
13. Статья 144. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов;
14. Статья 144.1. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста;
15. Статья 145. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;
16. Статья 145.1. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;
17. Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав;
18. Статья 147. Нарушение изобретательских и патентных прав;
19. Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий;
20. Статья 149. Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них.

Анализ 19 Главы Уголовного Кодекса РФ позволяет выделить такие права и свободы как: право равенства, право на неприкосновенность частной жизни и жилища, права на участие в формировании государственной власти, право на оплачиваемый труд, права на интеллектуальную собственность, право на свободу вероисповедания и право на свободу собраний.

Как следует из сказанного, это довольно широкий перечень прав и свобод, однако всех их объединяет Конституция РФ, которая выступает гарантом данных прав.

Анализируя положения 19 Главы УК РФ можно резюмировать, что санкции за рассматриваемые преступления уголовным законодательством установлены не самые высокие (исключение составляет ч. 3 ст. 146 УК РФ), это свидетельствует о невысокой и средней степени общественной опасности преступлений против конституционных прав и свобод человека, но при этом ни в доктрине, ни на практике, вопрос об их декриминализации не ставится. Более того, с целью однозначного толкования правоприменителем норм 19 Главы УК РФ конкретизируются формулировки (ст. 138.1 УК РФ), с учётом социальноэкономических и

политических изменений в гражданском обществе вводятся новые составы преступлений (ст. ст. 142.2, 144.1 УК РФ). Указанное обстоятельство подтверждает вывод о том, что закрепление группы преступлений в специальную Главу 19 УК РФ усиливает механизм защиты прав и свобод человека возможностью наложения уголовно-правовых санкций в случае их нарушения. Сама по себе направленность общественно-опасного деяния на общепризнанные, фундаментальные, неотъемлемые права человека образует достаточные основания для включения подобных деяний в разряд преступных.

В уголовно-правовой доктрине обращается внимание на то, что конституционные права и свободы человека и гражданина шире по объёму, чем преступления, посягающие на данные права и свободы, включённые в Главу 19 УК РФ с идентичным названием. Перечисление в указанной норме прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-правовые запреты в рассматриваемой сфере распределены по всей Особой части УК РФ с учётом специфики всех конструктивных элементов составов преступлений. Так, например, право на жизнь – это основное, неотъемлемое право человека, которое имеет первостепенное значение, что провозглашено во всех международных документах в области прав человека, в конституциях демократических государств, в том числе и Конституцией РФ (статья 20 Конституции РФ), но уголовно-правовая защита этого права осуществляется в рамках 16 Главы УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Статья 35 Конституции РФ гарантирует государственную охрану права частной собственности. Однако общественные отношения, гарантирующие обеспечение этого конституционного права, охраняются не в 19 Главе, а в Главе 21 «Преступления против собственности». И таких примеров можно привести множество.

Объекты конституционно-правовой и уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина не идентичны, а охранительный потенциал Главы 19 УК РФ гораздо меньше по сравнению с Конституцией РФ и соответствующих положений международных документов.

Актуальность выделения рассматриваемых составов преступлений также подтверждается тем, что система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина не является застывшим образованием, в неё вносятся, отвечающие запросам современности, корректировки.

В целом можно сделать вывод, что выделение в УК РФ специальной главы 19, где собраны основные составы преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, вполне оправданно. Уголовно-правовые нормы являются неотъемлемым элементом механизма защиты прав и свобод граждан. Эффективность функционирования этого механизма зависит от многих факторов, в том числе и от правильного определения приоритетов и направлений этой борьбы, что выражается в выделении в уголовном законодательстве самостоятельной главы.

Наименование 19 Главы УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и включённые в её состав уголовно наказуемые деяния, регулирующие ответственность за нарушения указанной категории прав, не означают, что иные основные права не являются конституционными. Множество преступлений, размещённых законодателем в других главах Особой части УК РФ посягают именно на конституционные права человека, регламентированные Конституцией РФ.

Список источников

1. Информация. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/JjMlle> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Канболатов Д.Ю., Поминова О.Л. Анализ понятий «информация», «провокация» и «провокационная информация» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 3. – С. 25.
3. Волков Ю.Г. Социология. – Ростов н/Д., 2008. – С. 118.

4. Вызов. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/JjMl6p> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Константинова Д. А. Соотношение правовых категорий «Основные права» и «Конституционные права» // Символ науки. – 2017. – Т. 3. – №. 4. – С. 108.
6. Мисник. С. С. История развития законодательства о нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина // Перо науки. – 2020. – № 26. – С. 18.
7. Деменева Н.А. Исследование понятия дискриминации: социальный аспект // Уральский научный вестник. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 136.
8. Гончаров В. В., Петренко Е. Г. Права человека в международном и российском праве: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 94.

Сиразева Анастасия Радиковна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Проблемы реализации права получения необходимого обмундирования, снаряжения и экипировки мобилизованными гражданами

Происходящие в последнее время политические и экономические потрясения, вскрывают серьезные проблемы в различных областях государственного и муниципального управления. Исходя из заявленной темы, отметим, что в России 21 сентября 2022 года была объявлена частичная мобилизация [1] в связи с проводимой спецоперацией на территории Украины, что повлекло за собой не только социальную напряженность в обществе, но и выявило ряд пробелов в законодательстве, регулирующего процесс мобилизации и обеспечение прав мобилизованных.

Действительно, по этому поводу у населения России возникло большое количество вопросов. Так, одним из актуальных является вопрос о снабжении мобилизованных граждан обмундированием, снаряжением и т.д. Проще говоря, возникает проблема реализации права мобилизованных граждан на получение вещевого имущества, оружия и экипировки.

Учитывая вышеизложенное, необходимо подробнее рассмотреть вопрос о полномочиях органов государственной власти и местного самоуправления, к которым относится обеспечение мобилизованных всем необходимым имуществом, а также определить проблемы правового регулирования и какие меры принимаются для решения этого вопроса на данный момент.

Для того чтобы определить положение мобилизованных граждан в законодательстве необходимо ознакомиться с рядом нормативно-правовых актов. Так, согласно федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 31-ФЗ [2] становится понятно, что статус мобилизованного гражданина в законодательстве закреплён. В данном акте перечислены права, обязанности, сроки и т.д. Однако ничего не сказано о том, кто должен обеспечивать мобилизованных всем необходимым для осуществления своих обязанностей.

На заседании коллегии Минобороны РФ 21 сентября 2022 года министр обороны С. Шойгу сообщил, что граждане, попадающие под частичную мобилизацию, получают статус военнослужащего по контракту [3].

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что мобилизованные граждане должны обеспечиваться всем необходимым имуществом также как и военнослужащие по контракту.

В свою очередь, полномочия по обеспечению военнослужащих, в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 14 августа 2017 г. № 500 «О вещевом обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации на мирное время» [4], реализует соответствующее министерство.

На данный момент нет никакого нормативно-правового акта, который бы регламентировал предоставление обмундирования и экипировки на военное время, но в приказе отражено, что имущество подразделяется на имущество текущего обеспечения, фонда сборов и неприкосновенного запаса. В свою очередь, имущество неприкосновенного запаса предназначено для развёртывания Вооруженных Сил в период мобилизации войск и создание запасов на военное время.

С того момента, когда мобилизованным гражданам начали выдавать обмундирование и экипировку, новостные порталы стали заполняться большим количеством новостей о том, что элементы экипировки и снаряжения находятся в непригодном состоянии, либо вовсе не были выданы. В связи с этим, во многих регионах России активизировались и политические партии, и общественные объединения по сбору необходимых вещей для мобилизованных граждан. Люди начали самостоятельно приобретать необходимые вещи в специализированных армейских магазинах, магазинах тактического снаряжения по завышенной цене, которая с начала мобилизации возросла в несколько раз.

В свою очередь, после многочисленных просьб граждан, были инициированы проверки Федеральной Антимонопольной Службой (ФАС России) и Генеральной прокуратурой РФ [5].

При этом стоит сказать, что покупка необходимого обмундирования не является обязательной, так как Минобороны России полностью должно обеспечивать всех военнослужащих вещевым имуществом согласно ч.2 ст.14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [6].

Если возникают случаи, когда военнослужащего требуют купить что-то из элементов снаряжения или экипировки самостоятельно, то он вправе обратиться с жалобой к военному комиссару по месту призыва или командиру воинской части [7].

Исходя из этого, следует, что покупка элементов формы, экипировки и снаряжения является личной инициативной гражданина и компенсация этих расходов не предусматривается.

Так как гражданину не нужно покупать всё самостоятельно, а ему это обязуется выдать государство, то возникает вопрос о наличии этого имущества в тыловых подразделениях. Деньги для обеспечения тыла выделяются каждый год, соответственно проблем с предоставлением обмундирования и оружия не должно возникать, но в настоящее время они есть. По этому поводу глава комитета Государственной Думы РФ по обороне Андрей Картаполов и председатель комитета по безопасности Василий Пискарев обратились к генпрокурору с просьбой проверить, как были потрачены средства, выделенные на финансирование тыла [8].

Также по этому вопросу 17 октября 2022 года было проведено закрытое слушание о проблеме обеспечения мобилизованных формой и оружием комитетом Госдумы по обороне и безопасности. В рамках слушаний были поддержаны закрытые статьи проекта федерального бюджета на 2023-2025 годы, которые уже 26 октября были приняты в рамках первого чтения принятия бюджетного пакета на 2023-2025 годы [9].

Кроме того, для настоящего исследования, интерес представляют и позиции омбудсменов по этой теме. Стоит отметить, что они рассматривают большое количество обращений, связанных с проблемами в ходе проведения мобилизации. Одной из распространённых жалоб является проблема с экипировкой и обмундированием. Так, омбудсмен Омской области Ирина Касьянова сообщила, что проблемы с вещевым имуществом были описаны в 7 из 140 обращений по состоянию на 10 октября. В Новосибирской области поступило два подобных обращения, в Челябинской около девяти и т.д. Омбудсмены Архангельской, Пензенской, Воронежской и других областей отметили отсутствие жалоб по вопросам экипировки [10].

Пока уполномоченными органами власти производятся проверки по проблеме снабжения военнослужащих, решаются вопросы по принятию мер для решения этого вопроса, активные действия по предоставлению необходимой экипировки осуществляют власти субъектов РФ, а также формирующиеся гуманитарные центры. Одним из ярких примеров проявления инициативы является Иркутская область. Так, согласно указу Губернатора Иркутской области, за счёт средств областного бюджета проводится обеспечение вещевым имуществом военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации в Вооружённые Силы Российской Федерации из Иркутской области. В приложении указа прикреплен список вещей, которые закупает Министерство имущественных отношений для мобилизованных [11].

Тем не менее, на сегодняшний день помощь в сборе необходимых вещей оказывают многие общественные объединения (Гуманитарный центр «Своих не бросаем», штаб #МЫВМЕСТЕ, Народный фронт и т.д.). Неравнодушные граждане приносят вещи, а волонтеры упаковывают их и готовят к отправке. Некоторые организации не только собирают, но и изготавливают элементы экипировки. Например, Иркутский ДОСААФ и волонтерское движение «Золотые руки ангела» занимаются изготовлением тактических эвакуационных носилок сапёрных кошек, шьют подсумки и т.д. [12] Помимо гуманитарной помощи, волонтерскими движениями оказываются иные меры поддержки мобилизованным и их семьям.

Также иркутяне помогают материально в приобретении тактического снаряжения и вещевого имущества. В Иркутской и других областях работает QR-код, с помощью которого можно перечислить средства на приобретение всего необходимого для мобилизованных

граждан. За четыре месяца работы проекта «Все для Победы» Народному фронту удалось собрать 2,8 миллиарда рублей пожертвований [13].

Не смотря на то, что 28 октября призыв по частичной мобилизации был завершён в связи с докладом С. Шойгу и заявлением президента Владимира Путина [14], но поддержка мобилизованных граждан продолжается. Поскольку не все военнослужащие оказались на территории боевых действий, а всё ещё проходят подготовку, то граждане уверены, что их помощь будет ещё необходима.

В заключение хотелось бы отметить, что мобилизационные мероприятия такого масштаба не проводились в России достаточно давно, поэтому проблем с её организацией было не избежать. Как видится, на сегодняшний день возникли правовые коллизии в сфере реализации мобилизации и обеспечения военнослужащих. Обеспечение военнослужащих качественным обмундированием является неотъемлемой частью для проведения эффективной специальной военной операции. Остаётся надеяться, что государство оперативно устранил ошибки и примет меры по их недопущению, в целях надления всех граждан равными возможностями для реализации своих прав.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [вступил в силу 21.09.2022 г.] // Собрание законодательства РФ от 26 сентября 2022 г. № 39 ст. 6590.
2. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 20.10.2022 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [принят Государственной Думой от 24.01.1997 г.: одобрен Советом Федерации 13.02.1997 г.] // Собрание законодательства РФ от 3 марта 1997 г. № 9 ст. 1014.
3. Шойгу поручил приступить к исполнению указа о частичной мобилизации : [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220921/mobilizatsiya-1818383227.html> – (дата обращения 30.10.2022).
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 500 (ред. от 25.12.2021 г.) «О вещевом обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации на мирное время» [вступил силу 19.09.2017 г.] // Минюст РФ от 7 сентября 2017г. №48111.
5. ФАС России выясняет обоснованность изменения цен на сецодежду, обмундирование и снаряжение: [Электронный ресурс] // Федеральная Антимонопольная Служба – 30 сентября 2022. URL: <https://fas.gov.ru/news/32165>. (дата обращения 20.10.2022).
6. Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.10.2022) «О статусе военнослужащих» [вступил в силу 01.01.1998 г.]// Собрание законодательства РФ от 1 июня 1998 г. №22 ст.2331.
7. Что делать, если мобилизованного заставляют приобретать экипировку за свой счет? : [Электронный ресурс] // Объясняем.РФ – 3 октября 2022. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/questions/mobilizatsiya/usloviya_prokhozheniya_sluzhby/chto_delat_esli_mobilizovannogo_zastavlyayut_priobretat_ekipirovku_za_svoy_schet/ – (дата обращения 21.10.2022).
8. Собакина П. Депутаты Картаполов и Пискарев попросили Генпрокуратуру разобраться со снабжением тыла : [Электронный ресурс] // Коммерсантъ – 6 октября 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595484> – (дата обращения 20.10.2022).

9. Законопроект №201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» : [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8> – (дата обращения 28.10.2022).
10. Ламова Е. От повестки до экипировки : [Электронный ресурс] // Общество (газета). – 2022. – №123. Официальный сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/13/6345255f9a79470268cda712> – (дата обращения 26.10.2022).
11. Указ Губернатора Иркутской области от 29.09.2022 №217-уг «О бесплатном обеспечении вещевым имуществом военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации в Вооружённые Силы Российской Федерации из Иркутской области» (с изм. Указом Губернатора Иркутской области №222-уг от 3.10.2022) [вступил в силу 29.09.2021 г.] // Общественно-политическая газета «Областная» 2022. 14 октября. – С.48
12. Досаафовцы собирают гуманитарную помощь : [Электронный ресурс] // Официальный сайт ДОСААФ России – 11 октября 2022. URL: <https://www.dosaaf.ru/news/dosaafovtscy-sobirayut-gumanitarnuyu-pomosh/> – (дата обращения 26.10.2022).
13. QR-код для помощи мобилизованным землякам появился в Иркутске : [Электронный ресурс] // Новостной портал IRK.ru – 24 октября 2022. URL: <https://www.irk.ru/news/20221024/code/> – (дата обращения 26.10.2022).
14. Сергей Шойгу доложил Владимиру Путину о завершении мобилизационных мероприятий : [Электронный ресурс] // Объясняем.РФ – 28 октября 2022. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/sergey_shoygu_dolozhil_vladimiru_putinu_o_zavershenii_mobilizatsionnykh_meropriyatiy/ - (дата обращения 30.10.2022).

Смольникова Надежда Николаевна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Проблема реализации права на альтернативную гражданскую службу

Защита Отечества является не только конституционной обязанностью, но и моральным, нравственным долгом каждого гражданина Российской Федерации. Согласно статье 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества может реализовываться в двух формах: прохождение срочной военной службы или альтернативной гражданской службы.

Альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Иначе говоря, это работа в государственных учреждениях, чаще всего находящихся вне места постоянного проживания гражданина, при этом, финансирование мероприятий, связанных с прохождением альтернативной гражданской службы (предоставление прав, социальных гарантий, проезд, жилье) осуществляется за счет федерального бюджета и средств организаций, в которую гражданин направлен на прохождение данной службы. Срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает установленный срок военной службы по призыву.

Прохождение альтернативной гражданской службы возможно в организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти: министерство культуры Российской Федерации; министерство обороны Российской Федерации; министерство сельского хозяйства Российской Федерации; министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации; федеральное агентство морского и речного транспорта. А также в организациях, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что при прохождении альтернативной гражданской службы человек может быть направлен в организацию Вооружённых Сил Российской Федерации только в качестве гражданского персонала.

При прохождении альтернативной гражданской службы гражданин может быть направлен на рабочие профессии: водитель, машинист, кухонный работник, буфетчик, матрос, рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий, слесарь, уборщик, электромонтер, электрослесарь и др. Может занимать должности служащих: администратор, акушер, архитектор, врач, медицинский работник, инженер, педагог, преподаватель, социальный работник, артист, электроник, экономист, юрисконсульт и др. Доступные при прохождении альтернативной гражданской службы виды работ, профессий, должностей закрепляется в соответствующем приказе Министерства труда Российской Федерации, который постоянно обновляется. Подразумевается, что вид работ будет определяться индивидуально, в соответствии со специальностью гражданина, однако, чаще всего люди направляются в места, где присутствует острая нехватка персонала, зачастую медицинские учреждения набирают санитаров и т.п.

Гражданин имеет право на прохождение альтернативной гражданской службы, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию или если он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации. Исходя из этого, важно понимать, что альтернативная гражданская служба является иной формой защиты Отечества, а не способом уклонения от несения военной службы по призыву.

Правом на альтернативную гражданскую службу удаётся воспользоваться небольшому количеству человек, в среднем до 10 человек с одного субъекта Российской Федерации. Так, в Вологодской области в 2020 году на альтернативную гражданскую службу было направлено 7 человек [1]; в Калининградской области в 2021 году – 8 человек [2]; в Тверской области в 2021

году – 7 человек [3]. В 2022 году в период осеннего призыва на альтернативную гражданскую службу было направлено 443 человека [4].

В случаях, если гражданин относится к коренному малочисленному народу проблем с реализацией права на альтернативную гражданскую службу не возникает. Гражданин, желающий заменить военную службу на альтернативную гражданскую службу, должен предоставить призывной комиссии соответствующее заявление и документ, подтверждающий принадлежность к коренному малочисленному народу (свидетельство о рождении, документ, выдаваемый общинами малочисленных народов, органами местного самоуправления и т.п.). После подачи необходимых документов осуществляется проверка их на подлинность, и в дальнейшем на заседании призывной комиссии выносится заключение о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу.

Проблема с реализацией права на альтернативную гражданскую службу возникает у граждан, чьи убеждения и вероисповедание противоречит несению военной службы. Чаще всего такие граждане получают отказ на замену военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу, мотивированный пропуском срока подачи заявления и/или отсутствием должных доказательств, сформировавшихся убеждений или принадлежности к религии, противоречащей военной службе [5].

Сроки подачи заявления могут быть пропущены из-за отсутствия должной информированности заявителя об установленных сроках (в том числе, они могут быть не разъяснены призывной комиссией) или из-за того, что работники военкомата препятствуют подаче заявления: пытаются переубедить человека, выставляя его «религиозным фанатиком» или запугивают рассказами о непривлекательности возможной работы, например, работой в моргах, инфекционных диспансерах и т.п. При этом не одно из указанных мест не отражено в приказе Министерства труда о перечне возможных мест прохождения альтернативной гражданской службы. Также есть случаи, когда сотрудники военкомата намеренно оттягивают срок подачи заявления [6].

В статье 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» установлены следующие сроки подачи заявления:

- до 1 апреля - граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре - декабре текущего года;
- до 1 октября - граждане, которые должны быть призваны на военную службу в апреле - июне следующего года.

В случае пропуска сроков подачи заявления, гражданин может оспорить решение об отказе приведя уважительную причину. Согласно статье 12 закона об альтернативной гражданской службе к таким относятся: заболевание или травма гражданина, болезнь или похороны близкого родственника, обстоятельства, независящие от воли человека или иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом, однако, не установлено по какому критерию определяется степень «уважительность» причины. Тот факт, что перечень причин является открытым, с одной стороны отражает индивидуальный подход к разрешению такого дела, с другой же стороны это является коррупциогенным фактором.

Стоит отметить, что законодательством Российской Федерации не установлен перечень религий, которые противоречат несению военной службы (к таким относятся религии, в основе которых лежат пацифистские начала, например, квакеры, меннониты, амиши и др.). Судебная практика также не дает ответов на вопрос о том, что может послужить доказательством принадлежности к таким религиям.

Не закреплен и период времени, на протяжении которого убеждения, противоречащие несению военной службы, должны быть сформированы. В следствии чего убеждения, сформировавшиеся за несколько лет или в год подачи заявления о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу, чаще всего признаются неискренними.

Примером из судебной практики может послужить дело Шебекинского районного суда №2а – 858 / 2021 в котором гражданин Миндолин Е.Н. оспаривал решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу. Комиссия отказала в замене службы из-за пропуска срока подачи заявления. Миндолин подал

заявление о желании заменить военную службу по призыву на альтернативную гражданскую службу 01.04.2021 г., однако, его заявление не было принято, поскольку подача заявления должна производиться заранее. Миндолину была предоставлена возможность доказать наличие убеждений, противоречащих несению военной службы в суде. Миндолин указал, на то, что данные убеждения сформировались у него незадолго до окончания обучения в высшем учебном заведении и обосновал условия возникновения таких убеждений. Однако, доказательства, приводимые истцом, суд признал недостаточно аргументированными. В иске Миндолина о пересмотре заявления было отказано [7].

Не указывается и то, какие убеждения могут послужить аргументом для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу (пацифистские, этические, антимилитаристские, прагматичные убеждения или наличие неприязни к военной деятельности в целом). Также отсутствует перечень факторов, которые могут являться доказательством наличия таких убеждений. В следствии чего, доказать свое право на альтернативную гражданскую службу очень трудно.

Так, например, гражданин Российской Федерации Андрей Абрамов с 2015 года пытается доказать свое право на альтернативную гражданскую службу. В качестве доказательств Абрамов привел в заявлении описание своих убеждений, приложил автобиографию, характеристику с места обучения (при повторной подаче заявления приложил сертификат о прохождении курса по правам человека от Международной школы прав человека и гражданских действий) Однако, ему не удалось доказать наличие убеждений, противоречащих несению военной службы, и подтвердить свое право на альтернативную гражданскую службу на протяжении 7 лет. На текущий момент А. Абрамов также направил заявление на прохождения альтернативной гражданской службы, однако, по его словам, после многократной попытки военкомат стал его игнорировать, перестал направлять ему повестки. Напоминания об ожидании заседания призывной комиссии, для рассмотрения его заявления, также остаются без ответа [8]. Направление напоминаний, подтверждает тот факт, что Абрамов не пытается избежать своей конституционной обязанности, а лишь хочет реализовать его путем несения альтернативной гражданской службы. Остается непонятным и то, почему многочисленные попытки и неоднократное обоснование своих убеждений на протяжении 7 лет не могут послужить достаточным доказательством наличия убеждений, противоречащих несению военной службы.

Таким образом, потребность совершенствования института альтернативной гражданской службы и повышение уровня правосознания и правовой культуры в данной сфере как среди граждан, так и среди военных должностных лиц, является бесспорной.

Альтернативную гражданскую службу, как представляется, следует закрепить в законодательстве как одну из форм исполнения конституционной обязанности защищать Отечество.

Необходимо закрепление процедуры контроля за порядком реализации права на альтернативную гражданскую службу в целях предупреждения злоупотребления правом уполномоченными должностными лицами, занимающиеся вопросом о направлении на альтернативную гражданскую службу и предоставления ими недостоверной информации об альтернативной гражданской службе.

В качестве доказательства убеждений можно ввести в школах, колледжах и высших учебных заведениях (в данных учреждениях, поскольку, чаще всего именно после их окончания, молодые люди подлежат призыву и начинают задумываться о прохождении альтернативной гражданской службы) работу с психологом, который мог бы выявлять убеждения пацифистского характера и в дальнейшем отражать данный факт в личной характеристике человека.

Стоит отметить и необходимость пересмотра сроков подачи заявления на замену военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу, поскольку на практике происходит систематическое отклонение заявлений, в связи с пропуском срока их подачи. Кроме того, следует учитывать, что убеждения могут начать формироваться или окончательно сформироваться в любой период жизни человека.

Реформирование института альтернативной гражданской службы сможет обеспечить эффективность его действия не только для граждан, изъявляющих желание реализовать право на ее прохождение, но и для государства в целом. Поскольку альтернативная гражданская служба будет способствовать координации персонала в различных важных для государства сферах (медицина, инженерия, информационные технологии и т.п., в зависимости от специальности и опыта каждого гражданина), таким образом может быть повышена эффективность деятельности в данных сферах. А поскольку перечень работ систематически корректируется Министерством труда, будет возможность направлять граждан, желающих проходить альтернативную гражданскую службу, в те сферы, в которые это необходимо на конкретный момент времени.

Список источников

1. Министерство обороны Российской Федерации, новости, «В Вологодской области более 1000 человек будут призваны на военную службу этой осенью» // 08.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12318284@egNews (дата обращения: 16.10.2022)
2. Министерство обороны Российской Федерации, новости, «Военный комиссариат Калининградской области призовет в войска весной текущего года более одной тысячи двухсот человек» // 10.04.2021 [Электронный ресурс] URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12353793@egNews (дата обращения: 16.10.2022)
3. Министерство обороны Российской Федерации, новости, «Призывники из Тверской области будут отправлены практически во все рода и виды ВС РФ» // 11.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12353953@egNews (дата обращения: 16.10.2022)
4. Интервью начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковника Бурдинского Е.В. // 01.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://recrut.mil.ru/career/conscription/draft_company_2022-spring.htm (дата обращения: 16.10.2022)
5. Лагашкина Ю.В. О некоторых проблемах в реализации права граждан Российской Федерации на замену военной службы альтернативной гражданской службой // Актуальные проблемы современной юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. С. 207-212.
6. Киселев В.А. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации // MODERN RESEARCH AND DEVELOPMENT 2022: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 апреля 2022 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 13-17.
7. Решение Шебекинского районного суда № 2А-858/2021 2А-858/2021~М-721/2021 М-721/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 2А-858/2021 // 01.07.2021 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/wWHD0wBEvwQu/?regulartxt=замена+на+альтернативную+гражданскую+службу®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2021®ular-date_to=06.11.2022®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-

court=®ular-judge=&_id=1667745592631&snippet_pos=3966#snippet (дата обращения: 19.10.2022)

8. Абрамов А. Как попасть на альтернативную гражданскую службу // Тинькофф журнал 25.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/ags/> (дата обращения: 20.10.2022)

Актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в отдельных сферах общественных отношений

Защита прав человека, что мы только не слышали об этом. О защите прав человека говорят все и всюду.

Еще французский писатель XIX века, Виктор Гюго, сказал: «Право – это всё то, то истинно и справедливо», в своих произведениях он всегда был на стороне обездоленных и оскорбленных, выступал за защиту их прав.

В современной юридической науке актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в отдельных сферах общественных отношений рассматривали В.А. Щепачев, В.Ю. Картухин, О.А. Пузанова и многие другие.

Под защитой прав человека понимают деятельность, осуществляемую государственными органами, общественными организациями и отдельными лицами. Данная деятельность направлена на защиту прав и свобод гражданина во всех сферах общественных отношений.

Права человека и гражданина – это важнейший институт, который получил свое развитие не только в конституционном праве, но и в других отраслях права. Наиболее активное развитие он получил во второй половине XX века и вышел на первое место как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Так, что же такое права человека?

Права человека - это моральные принципы или нормы для определенных стандартов человеческого поведения, которые регулярно охраняются в муниципальном и международном праве. Они обычно понимаются как неотъемлемые, основные права, "на которые человек имеет неотъемлемое право просто потому, что он является человеком" и которые "присущи всем людям" независимо от их возраста, этнического происхождения, местоположения, языка, религии, этнической.

Только родившийся человек автоматически наделен рядом прав: право на имя, отчество, фамилию; на гражданство; право на защиту прав и законных интересов; на охрану здоровья; право жить и воспитываться в семье; право знать своих родителей, получать от них защиту своих прав и интересов и другими. Родители обязаны охранять и соблюдать все права ребенка.

Но не только родители, задачи по обеспечению и защите прав человека в Российской Федерации традиционно возлагаются на государственные институты и органы государственной власти. Сформированный за время существования Российской Империи и Советского Союза менталитет российского гражданина не предполагает активного вовлечения в процессы защиты собственных прав, а также не предполагает постоянного взаимодействия на равных началах с государственным аппаратом и органами государственной власти. Вместе с тем, сформированные в современных демократических обществах механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина предполагают обязательное участие как непосредственно гражданина, так и институтов гражданского общества, представляющих интересы всего населения, в процессе обеспечения прав граждан.

В Российской Федерации выделяют следующие сферы общественных отношений: экономическая, социальная, политическая, духовная.

Наиболее уязвимыми, на мой взгляд, являются экономическая и социальная сферы, так как данные сферы общественных отношений постоянно соприкасаются с человеческой жизнью.

Далее в своем эссе мне бы хотелось подробнее рассмотреть данные сферы общественных отношений.

Экономическая сфера общественных отношений – это система экономических отношений, возникающая и воспроизводимая в процессе материального производства.

Основой экономических отношений и главнейшим фактором, определяющим их специфику, является способ производства и распределения, материальных благ в обществе.

К экономическим правам и свободам Конституция РФ относит: право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право частной собственности и ее наследования, право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами гражданами и их объединениями, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд и на вознаграждение за труд, право на отдых, право создавать профессиональные союзы, иные общественные объединения для защиты социальных и экономических интересов.

Какие же нарушения прав человека можно увидеть в данной сфере? Изучая литературу и судебные прецеденты можно выявить самые распространенные: отсутствие обеспечения минимальной заработной платы, достаточной для достойной жизни; отсутствие мер по предупреждению дискриминации со стороны работодателей при найме и многие другие. К сожалению, наиболее часто встречающимися являются нарушения прав человека именно в экономической сфере общественных отношений, а данные нарушения, обычно, «бьют» по самому необходимому для жизни лишая при этом средств к существованию.

И так как же реализуется защита прав человека в данной сфере?

Среди источников правового регулирования экономических прав и свобод базовую роль играют ГК РФ, НК РФ, Федеральными законами от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ "О естественных монополиях", от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции", от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях", от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" и др.

Для государства, общества значимость конституционного закрепления экономических прав и свобод выражается в том, что именно их реализация необходима для претворения в жизнь сущностных свойств государства как демократического и правового.

Кроме того, само существование государства, общества обеспечиваются совокупной деятельностью людей во всех сферах их жизнедеятельности - политической, экономической, духовной. Так, без реализации права на свободу, предпринимательства не могла быть создана экономическая среда, без реализации избирательных прав граждан - невозможно формирование политических прав, структур управления обществом.

Поэтому экономические права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им как необходимое условие его существования.

Нормы Конституции, закрепляющие экономические права граждан Российской Федерации, получают развитие в отраслевом законодательстве. Происходит сближение норм конституционного и гражданского права. С одной стороны, конституционное право начинает регулировать важнейшие экономические отношения, в том числе ранее считавшиеся монополией частного права, с другой стороны, происходит усиление публичных начал в гражданском праве. Тесное взаимодействие публичного и частного права приводит к размыванию границ между публичным и частным правом, к образованию комплексных правовых отраслей и институтов, в которых нормы гражданского и публичного права теснейшим образом взаимосвязаны.

Таким образом, конституционные экономические права и свободы имеют свое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, которое обусловлено спецификой субъекта, объекта, сущностью рыночных отношений.

Изучив социальную сферу общественных отношений можно сказать, что социальная сфера общественных отношений - это совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление.

Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека - от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений.

Социальные права имеют общегражданскую направленность, выступают важными инструментами утверждения гуманизма и социальной справедливости. Особенность данных прав заключается в том, что они являются необходимыми гарантиями жизни и деятельности человека, по своей сути обеспечивают его «физическое» воспроизводство. Социальные права гарантируют человеку достойную жизнь, защиту от негативного воздействия экономической деятельности, обеспечивают нормальное развитие личности.

К основным социальным правам, установленным в Конституции Российской Федерации, относятся следующие права: в сфере труда (на свободу труда, вознаграждение за труд, труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены и); на отдых; на социальное обеспечение; на государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства; на государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на благоприятную окружающую среду; на создание профессиональных союзов, иных общественных объединений для защиты социальных и экономических интересов.

В статье 37 Конституции Российской Федерации подробно раскрывается содержание прав в сфере труда, подразумевающих систему частных прав, свобод и возможностей: право на свободу труда (труд в Российской Федерации свободен), что означает право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (часть 1); принудительный труд запрещен (часть 2); право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 3); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3) (согласно части 2 статьи 7 Конституции в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда); право на защиту от безработицы (часть 3); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку (часть 4).

Социальная защита предполагает создание условий для нормальной жизнедеятельности населения, включающих благоприятную окружающую среду, охрану материнства и детства, оказание помощи семье, охрану здоровья, содействие занятости, регулирование заработной платы и доходов, обеспечение жильем, регулирование права собственности, материальное обеспечение и обслуживание нетрудоспособных и других нуждающихся в социальной поддержке граждан.

В таком широком понимании социальная защита практически совпадает с социальной политикой, хотя существует и иное ее понимание — как помощи наиболее нуждающимся общностям и группам населения. При широком толковании социальной защиты социальное обеспечение и социальная помощь рассматриваются как ее части. Социальное обеспечение означает защиту граждан от тех жизненных обстоятельств, которые влекут за собой потерю или снижение дохода либо повышение расходов, малообеспеченность или бедность. Социальная помощь рассматривается как взаимоотношения между гражданами, имеющими среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, и органами государства, предоставляющими группам граждан денежные, натуральные выплаты и услуги с целью обеспечения им прожиточного минимума и удовлетворения основных потребностей.

Социальная защита предусматривает юридические, административные и политические меры по защите социальных прав как неотъемлемой части прав человека. Это важная задача для любого уровня власти, в том числе для муниципальных органов, так как их прямая обязанность — помощь местному населению в решении своих проблем.

Социальные права обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека.

К числу социальных прав человека Конституции Российской Федерации относятся:

- права и свободы человека в сфере труда – право на труд в надлежащих условиях; право на защиту от безработицы; право на индивидуальные трудовые и коллективные споры, включая право на забастовку; право на отдых;
- право на социальное обеспечение;

право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
право граждан на благоприятные условия жизни;
защита материнства, детства и семьи;
право на образование;
право на жилье.

Социальные права граждан являются предметом особого внимания Президента Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Они во многом определяют смысл и содержание социально-экономической политики и ее практической реализации в условиях формирования правового государства с социально ориентированной экономикой. Ведь зрелость гражданского общества, уровень развития государственности в стране оцениваются исходя, прежде всего, из сложившегося отношения к детям, инвалидам, ветеранам, пожилым людям, ко всем категориям пенсионеров.

В ходе рассуждения хочется обратиться и к другим правовым сферам общественных отношений: политической и культурной.

В юриспруденции политические права это- свобода мысли и слова, свобода массовой информации, которую можно отнести как к личным, так и к политическим правам и свободам, право на информацию, право на объединение, право на проведение публичных мероприятий, право на участие в управлении делами государства, право избирать и быть избранными, право равного доступа к государственной службе, право участия в отправлении правосудия, право на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Реализация политических прав и свобод выражается в действиях государства по предупреждению, пресечению неправомерных посягательств на права и свободы гражданина, наказанию правонарушителей, возмещению ущерба. И только в случаях необходимости гражданин сам предпринимает активные, юридически значимые действия по осуществлению и защите своих конституционных прав и свобод. Примером этому могут служить обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления, связанные с восстановлением нарушенных прав. Тем не менее, государство возложило на себя обязанность создавать и обеспечивать условия и средства осуществления исследуемых прав и свобод гражданина.

Под механизмом реализации политических прав и свобод, граждан понимается система правовых и организационных способов, форм, методов и средств обеспечения политических прав и свобод, основанных на совокупности норм национального права, общепризнанных принципах и нормах международного права, системе органов государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления, а также системе специализированных органов международного контроля за соблюдением прав человека.

Анализируя действующее конституционное законодательство Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что реализация политических прав и свобод граждан происходит посредством их закрепления в нормативно - правовых актах, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в данной сфере.

Вместе с тем отмечается, что закрепления политических прав и свобод граждан в нормативно-правовых актах недостаточно для автоматического их осуществления. В связи с этим в последнее время в научной литературе введено понятие социально - юридического механизма защиты прав человека и гражданина как системы средств и факторов, создающих необходимые условия уважения прав и свобод человека. В структуру этого механизма наряду с другими элементами включаются гарантии осуществления прав и свобод граждан.

Согласно конституции Российской Федерации культурные права граждан это: право на образование, на общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, право на бесплатное получение на конкурсной основе высшего образования, свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Культурные права человека, самая безопасная, на мой взгляд, сфера общественных отношений. Малый финансовый оборот в данной сфере прав делает ее не привлекательной для мошенников.

Я считаю, что в перспективе развития защиты прав граждан необходимо обратить пристальное внимание на реализацию права на достойную жизнь в современной России, так как зачастую инфляция в нашей стране прогрессирует с такой силой, что за ней невозможно угнаться экономически. Уровень жизни граждан ухудшается с каждым годом.

Подводя итог можно сказать, что механизм правовой защиты в отдельных сферах общественных отношений устанавливается не только самой конституцией и конституционным правом в целом, но и отраслевым законодательством и международным правом. Российская Федерация дополняет внутригосударственные способы судебной защиты международными способами защиты основных прав каждого лица, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации. Международно-правовой механизм защиты человека включает как условия реализации прав человека (содействие осуществлению международных соглашений в области прав человека, международный контроль за соблюдением прав человека и др.), так и средства их защиты (международно-правовые нормы, фиксирующие права человека, деятельность ООН, юридическую международную ответственность за массовые нарушения прав человека, работу международных правозащитных организации). Учреждение и функционирование такого механизма является одним из наиболее значительных в международной защите прав человека.

Россия как суверенное государство определяет способы обеспечения прав человека в соответствии с внутренним законодательством и действующими международными актами. При этом она должна обеспечить осуществление прав человека без всяких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и совместимы с международно-правовыми обязательствами. Основными инструментами внутригосударственной правовой имплементации в России являются нормы российского права. Применяя их, Российская Федерация должна, в конечном счете, осуществить цели и принципы, заложенные в международных договорах о правовой защите человека.

Стенько Анастасия Вячеславовна
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Роль правозащитных организаций в обеспечении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания

С древнейших времен в России использовалась практика содержания людей под стражей в результате длительного времени, при этом не имеющая никакой правовой регламентации. Только лишь на основании правовых обычаев людей заключали под стражу. Вплоть до 19 века условия осужденных были крайне тяжелыми, ведь отсутствовала как таковая презумпция невиновности, а по отношению к осужденным применялись пытки. Условия в тюрьмах не соответствовали каким-либо требованиям, что было обеспечено достаточно слабым контролем. Из-за отсутствия мест нарушались требования закона, все лица были заключены в одно помещение без какого-либо разделения. В тюрьмах преобладала сырость, ужасные условия для содержания людей под стражей из-за чего повышалась высокая смертность и болезни многих заключённых.

Только лишь после Октябрьского переворота начали появляться нормативно-правовые акты, решаться проблема, связанная с переполнением тюрем, условием содержания заключенных в этих тюрьмах. Права и свободы заключённых, стали определяться уставом и общей тюремной инструкции 1915 года, а в последующие годы было принято множество других нормативных актов, в том числе и исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года.

Таким образом, правами и обязанностями наделен каждый человек. Осужденные обладают некими особенностями правового положения и наделяются специфическими правами и обязанностями, носящими уголовно-правовой характер и действующими в данный период исполнения. При этом в обеспечении прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы контроль и надзор, неотъемлемо занимает важное место. Именно законом определяется его форма и содержание.

Следует отметить, что существует достаточно много точек зрения при определении правового статуса осужденных.

Таким образом, профессор М. П. Мелентьев, указывает на то, что именно из прав и обязанностей, а также законных интересов и обеспечением мер по их осуществлению заключается - правовой статус. При этом по обеспечению гарантий следует выделить следующие меры: поощрения, обжалования предпринятых действий должностных лиц, взыскания и другие [1].

По мнению В.И. Селиверстова, правовой статус заключается в некой выраженной совокупности прав и законных интересов, которые имеют закрепление различными нормами отраслей права [2].

Следует отметить, что по мнению Б.Х. Балкарева, судимость неотъемлемая составная часть правового статуса осужденных [3].

Правовой статус личности выражается в фактическом положении в обществе, исходя из положения правовых норм, совокупности различных сфер жизни и условий в обеспечении жизни общества. Принято выделять элементы, определяющие меру свободы и ответственности, а именно: законные интересы, субъективные права и обязанности человека. Причём права и интересы человека относятся к мере возможного, а его юридические обязанности- мера должного поведения в обществе.

Пожалуй, одним из ключевых моментов в установлении правового положения статуса осужденных лиц является правовой статус гражданина РФ, то есть даже во время отбывания наказания человек не может лишиться статуса гражданина. Такие положения, согласно ФЗ от 28.11.1991 года «О гражданстве Российской Федерации», отмечены в статье 23, а также в статье 10 уголовно- исполнительного кодекса.

Во Всеобщей декларации отмечено, что гражданин не должен находиться в рабстве, не должен подвергаться различным пыткам, или же подвергаться унижением его человеческого

достоинства и где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности, имеет право на гражданство и так далее. Данные права отмечены в статьях 4-6, 14,15 всеобщей декларации.

Следует выделить специфические права и обязанности человека, которые неотъемлемо являются главной особенностью правового статуса гражданина. Именно их совокупность позволяет выделить и разграничить статусы осужденных по отношению к иным видам уголовного наказания.

Правовой статус осужденных следует понимать, как некие меры уголовно-правового характера, образующие совокупность прав и обязанностей, осужденных исходя из характера и степени совершенного деяния осужденным. При этом основное содержание прав и обязанностей лиц, находящихся в местах лишения свободы как правило было сформировано в результате и универсальности, важности и актуальности по отношению к остальным видам уголовного наказания.

На основании различных законодательных актов можно выделить следующие виды контроля и надзора:

1. Государственный контроль заключается в предоставлении должностному лицу посещения изоляторов временного содержания без какого-либо специального разрешения, данное указано в статье 7 Федерального закона «о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.»

2. Ведомственный контроль. Основная роль ведомственного контроля - это рассмотрение различных жалоб, обращений от лиц, находящихся в местах принудительного содержания, а также и иных граждан. Следует отметить, что порядок организации в котором указаны сроки рассмотрения обращений, подразделения отдела органов внутренних дел, которые их осуществляют, обеспечение данной деятельности и последовательность осуществления работы по обращению - указаны в инструкции приказа МВД России от 12 сентября 2013 № 707.

При рассмотрении таких жалоб по итогам принимаются различные меры для разрешений, восстановления нарушенных прав свобод гражданина, а при необходимости порядок обжалования принятого решения.

3. Судебный контроль выделяется, как некий самостоятельный закон, который регламентирует деятельность мест, в котором отбывают лица совершившее преступление. В уголовно-исполнительном кодексе в статье 18 указано, что судебный контроль занимается реализацией следующих вопросов: о замене оставшейся, неотбытой части наказания, смягчение вида наказания, об отсрочке наказания по отношению к беременным женщинам и тем, кто имеет детей в возрасте до 14 лет, а также об изменении вида исправительного учреждения.

4. Общественный контроль. Основная роль общественного контроля заключается в подготовке заключений, обращений по итогам осуществления общественного контроля. Данный вид контроля устанавливает гарантию обеспечения прав осужденного гражданина. При этом, если данному наблюдательному органу стало известно о поступлении жалоб и заявлений от лиц, находящихся в местах лишения свободы, и ими же было указано о нарушении прав, то наблюдательная комиссия в случае необходимости должна обеспечить рассмотрение данного дела, принять меры по его исправлению, с целью восстановления и защиты нарушенных прав и свобод гражданина. В данном случае при разрешении данного дела может быть проведен социологический опрос среди осужденных, ведь именно он является одной из форм общественного контроля, основными компонентами которого являются обсуждение и слушание.

5. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в первую очередь осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением различных нормативно - правовых актов и законов, действующих на территории Российской Федерации. Именно прокурор может отменить какие-либо дисциплинарные взыскания, которые были наложены, исходя из нарушения закона в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы. Также прокурор может освободить какого-либо лица без законных на то оснований из мест принудительного содержания, в котором несёт наказание осужденный. Прокурорский работник, который

посещает исправительные учреждения обязан индивидуально проводить беседы с осужденными.

Согласно пункту 2, статьи 37 Уголовно-процессуального Кодекса, если в результате проверки прокурором были выявлены нарушения, то должно быть вынесено соответствующее постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании виновных лиц.

По мнению В. Б. Евдокимова надзор осуществляется на основании Конституции и составляет единую централизованную систему, имеет высококвалифицированных работников, а также достаточную техническую оснащенность. При этом данные критерии позволяют прийти к выводу о том, что органы прокуратуры способны эффективно выявлять и пресекать правонарушения и применять необходимые меры в отношении лиц, совершивших преступление [4].

При предоставлении осужденным юридической помощи одним из важных аспектов является наличие специальных помещений, где проходит консультация осужденных с адвокатами. Следует отметить, что в ходе опроса осужденных для встречи адвоката, чаще всего нет специальных помещений. В основном применяются общие комнаты, где проходят свидания с различными людьми, также могут использоваться помещения различных оперативных подразделений или же в дежурной части. Таким образом, руководителям исправительных колоний необходимо предпринять меры по обеспечению специальных помещений, где осужденные могли бы общаться с адвокатом и быть спокойными в том, что их никто не услышит, а также предоставить бесплатную юридическую помощь адвоката.

Следует отметить, что основной объем полномочий за контролем осуществления деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, отмечен в ФСИН России. Специально для осуществления контроля за соблюдением прав человека в учреждениях, исполняющих наказания, в ГУИН Минюста России был создан одноименный отдел, а на местах введены должности помощников начальников территориальных органов УИС по соблюдению прав человека. На эти органы возложены функции по обобщению поступающей информации о соблюдении прав человека и докладе ее руководству, по рассмотрению предложений и заявлений осужденных и иных граждан по вопросам соблюдения прав человека, по личному участию в инспектировании учреждений и органов, исполняющих наказания.

Согласно, опросу осужденных проведенных Акимовым С.К. о нарушении прав на вежливое обращение со стороны персонала следует отметить следующие данные: ИУ (1,6,2 %), на охрану здоровья и медико-санитарное обеспечение (14,1%), на направление предложений, заявлений, ходатайств и жалоб (12,5 %), а также на незаконное применение физической силы, специальных средств и оружия (12 %) [5].

Осужденные имеют получать право о своих правах и обязанностях. При поступлении в исправительное учреждение, прибывшие лица помещаются в карантинное отделение, где с ними проводятся не только медицинские мероприятия, направленные на недопущение инфекционных заболеваний, но и воспитательная работа, которая включает разъяснение прав и обязанностей осужденных. Также в местах, где проживают осужденные, имеются информационные стенды, в которых указываются их права и обязанности. Осужденные в местах лишения свободы могут получить профессиональное образование. Таким образом, в Конституции Российской Федерации в статье 43, указано право на образование, которым обладает каждый гражданин.

Предпринимательский час нужен для обеспечения людей в рамках ресоциализации работой, рабочими местами. Это направлено на то, чтобы человек смог в последствии найти себе работу и дальнейший путь на свободе.

Также в Уголовно-исполнительном кодексе указано, что согласно статье 112 обязательность получения осужденными основного общего образования устанавливается до достижения ими 30 лет. Исключение составляют осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, которые к общему образованию не привлекаются. На некоторые категории осужденных возлагается специальная обязанность - получить начальное профессиональное

образование или пройти профессиональную подготовку. Это относится к осужденным мужчинам в возрасте до 60 лет и осужденным женщинам в возрасте до 55 лет, не имеющим профессии (специальности), по которой они могут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него, за исключением инвалидов первой или второй группы (ст.108 УИК РФ). Не исключена для осужденных и возможность получения среднего (полного) общего и высшего профессионального образования. Повышение осужденными своего образовательного уровня поощряется и учитывается администрацией исправительных учреждений при определении степени их исправления.

Также следует выделить, что в сфере материально-бытового обеспечения прав и обязанностей, осужденных относится установленное ст.39 Конституции РФ право на социальное обеспечение, которое также отмечается в ч.7 ст.12 и ст.98 УИК РФ.

Российская Федерация уважает права и интересы граждан, защищает и охраняет их, готова предоставить личную правовую защиту и безопасность лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

ОНК в России сформировались более 12 лет, за всё это время произвели достаточно большой объем работы в осуществлении проверок в местах принудительного содержания. Основной деятельностью комиссии является осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, включая в себя полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий, обеспечения в питании лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Следует отметить, что правовой статус лиц, находящихся в местах лишения свободы с течением времени будет подвергаться дальнейшим изменениям. В настоящее время правовое положение осужденных является неким институтом уголовно - исполнительного права, отражающего различные стандарты при обращении с осужденными.

В заключении данного вопроса следует отметить следующее. В местах принудительного содержания необходим контроль и принятия комплекса мер, которые смогли бы укрепить социально-полезные связи осужденных и исключить возможность ненадлежащего контроля со стороны администрации исправительного учреждения.

Список источников

1. Мелентьев М.П. Правовое положение осужденных // Воспитание и правопорядок. 1987. №2. - 333 с.
2. Селиверстов, В.И., Филимонов, О.В. Правовое положение осужденных: Лекция. М.: Моск. ин-т МВД России, 2009. - 65 с.
3. Балкарев, Б.Х. Правовое положение лиц, содержащихся в ИТК. М., 2010. - 478 с.
4. Евдокимов В.Б. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и образование. 2013. № 3. С. 103.
5. Акимов, С.К. Правовые и организационные аспекты защиты и восстановления прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автореф. диссер. к. ю. н. М., 2009. - 96 с.

Тарасова Елизавета Игоревна
Восточно-Сибирский филиал РГУП

Статус космонавта в космическом пространстве

Для современного и быстро развивающегося государства необходимо держать все сферы общественной жизни в контроле и подчинении. Для этого стоит обратить внимание на новые направления, которые требуют детального регулирования их деятельности, а также юридического закрепления.

В связи с этим предлагаю рассмотреть вопрос о статусе «космонавта». Данная тема начала свое формирование с Постановления Совета Министров СССР «О подготовке полета человека в космическое пространство». Нормативно-правовой акт, во-первых, закрепил положения социальной защиты непосредственно космонавтов и членов их семьи, а во-вторых, определил вопросы материального и технического обеспечения. Список должностей, установленных в законе, равняется трем, к ним относят работу: «космонавта», «инструктора-космонавта» и «старшего инструктора-космонавта».

На данный момент в Российской Федерации действует два нормативно-правовых акта для регулирования данного вопроса: во-первых, Закон РФ от 20.09.1993 г. № 5663-I «О космической деятельности» [1]; во-вторых, Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 г. № 551 «Об утверждении Положения О Космонавтах Российской Федерации».

Проанализировав данные законы, стоит сделать вывод о том, что есть пробелы для определения четкого статуса космонавта. Проблема заключается в том, что многие вопросы остаются открытыми, законодательству в первую очередь необходимо ответить на вопрос: «Кем является космонавт с точки зрения права»?

Первый блок следует начать с разграничения двух понятий «космонавт» и «астронавт». Данные термины называют человека, полетевшего в космос в зависимости от государства, которое совершает полет. Для стран на международной арене, считаю недопустимым называть данную специальность разными словами, так как термины имеют различные права и обязанности. Термин «космонавт» рассматривается в толковом словаре Ожегова, представляется, во-первых, лицо, являющееся специалистом, а во-вторых, специалист, который совершает полет во вселенную, в космическое пространство. В свою очередь словарь Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) [1] под термином «астронавт» понимает всё тоже лицо, с которым проведено обучение, с преследованием цели непосредственно путешествовать и работать в космосе. Основным положением является то, что отсутствует обязательное требование полета в космос.

Применяя данные аспекты в Российской Федерации на основе действующего законодательства, космонавты — это граждане России, которые обязаны соответствовать определенным требованиям, установленным Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос». Стоит заметить, что космонавтами становятся лица, которые не только соответствуют требованиям установленными корпорацией, но и также специалисты, прошедшие специальную подготовку и конкурсный отбор [2], только после всех вышеупомянутых действий лица назначаются на должность «космонавт-испытатель» или «космонавт-исследователь».

Исследование данного определения в Положении «О Космонавтах в Российской Федерации», наталкивает нас на то, что определения космонавта в системе профессий России как должности, не существует. На территории России действует единый классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов утвержденным Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94» (вместе с «ОК 016-94. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов»).

Нормативно-правовой акт состоит из двух разделов: 1) профессии рабочих и 2) должности служащих. Разделы рассматривают имеющие профессии в России первый раздел основывается на данных Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, уставов, специальных положений и соответствующих постановлений, регламентирующих состав профессий в отраслях экономики. Второй раздел на основе Единой номенклатуры должностей служащих Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, действующих постановлений и других нормативных документов по вопросам оплаты труда с учетом наименований должностей, применяемых в экономике.

Перечень указывает на шесть должностей космонавтов: инструктор-космонавт-испытатель, инструктор-космонавт-исследователь, кандидат в космонавты-испытатели, кандидат в космонавты-исследователи, космонавт-испытатель и космонавт-исследователь. Данные должности были включены Приказом Минтруда России от 04.06.2018 № 359н «Об утверждении профессионального стандарта «Космонавт-испытатель».

Исходя из Положения «О Космонавтах Российской Федерации» должность космонавта-испытателя является трудовой функцией, то есть он осуществляет профессиональную деятельность в области испытаний и эксплуатации космической техники в условиях пилотируемого космического полета, отсюда мы находим ещё одно расхождение в понимании профессиональной деятельности космонавта. Если рассматривать обязательные условия, которые должны быть прописаны в трудовом договоре, опираясь на ст. 57 «Трудового кодекса Российской Федерации» мы приходим к выводу, что к их числу первоначально стоит относить трудовую функцию. Она включает в себя: во-первых, работу по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией; во-вторых, специальность, должна указываться в соответствии с квалификацией.

Должность космонавта включает в трудовую функцию профессиональный стандарт, то есть «функциональную карту вида профессиональной деятельности». Исходя из этого, считаю целесообразно рассматривать трудовой статус космонавта в Положении «О Космонавтах в Российской Федерации», через четыре категории — должность, профессия, специальность и квалификация. Подводя итог вышесказанному, мы рассмотрели один блок вопросов из трех, для определения статуса космонавта с точки зрения права.

Второй блок заключается в анализе прав «космонавта». Специальные правила поведения как во время полета, так и на этапе предполетной и послеполетной деятельности устанавливает «Кодекс поведения экипажа Международной космической станции (МКС)» [3]. Согласно данному документу, члены экипажа МКС обязаны соблюдать установленные инструкции и положения, а также подчиняться приказам командира.

Для того, чтобы полет прошел успешно, вся команда, участвовавшая в данном процессе начиная от диспетчеров, механиков, инженеров, которые обеспечивают анализ и детальную проверку летательного аппарата и заканчивая самими должностными лицами космонавтами-испытателями, космонавтами-исследователями должна быть тщательно отобранной. Каждый член, участвующий в данном процессе, должен соответствовать заявленным требованиям, что касается самих космонавтов, они являются отобранными кандидатами, обладающими высокими профессиональными навыками, имеющими крепкое здоровье. Немало важной особенностью для космонавта является добровольное согласие принимать участие в космических полетах.

Исходя из этого стоит обратить внимание, что космонавт имеет право: во-первых, отказаться от пилотируемого космического полета в составе экипажа до заключения контракта на его выполнение; во-вторых, полный доступ к информации о совершаемом пилотируемом им полете, о возможных рисках и последствиях; в-третьих, может отказаться от участия в исследовании и эксперимента на любой из стадий. Эти права связаны с тем, что полет специалистов может совершаться в целях исследования и медико-биологических экспериментах.

Развивая тему права космонавта на принятие участия в экспериментальном полете, стоит проанализировать данный вопрос в закрепленных нормативно-правовых актах, так согласно «Кодексу поведения экипажа Международной космической станции (МКС)», полет космонавта

при таких экстремальных и неизвестных условиях сформулирован серьезнее. Обязательным условием к вышеупомянутым относится «письменное разрешение многостороннего наблюдательного совета по исследованиям на человеке». Данное положение является дополнительной гарантией для «космонавта». В части прекращения полета, эксперимента может обратиться не только сам «космонавт» непосредственно, но и врач экипажа, командир МКС или руководитель полета (ст. VI. Защита человека, выступающего в качестве объекта исследований).

Положения об охране здоровья космонавтов в полете, страховании их жизни и здоровья с учетом особенностей их профессиональной деятельности, отсутствуют в «Кодексе поведения экипажа Международной космической станции (МКС)». Это является не только пробелом в законодательстве, но и некой негуманностью по отношению к профессиональной деятельности космонавта, так как люди, совершающие полет в космическое пространство, подвергаются опасности находясь в «пустой», открытой атмосфере вне Земли.

Не менее важными правами всех граждан являются такие права, как: право на бесплатную медицинскую помощь, право на жилье, проводя параллель с правами космонавта, он имеет такие права наравне с другими гражданами, только со своими особенностями, все они закреплены и предусмотрены законодательством. В дополнение как говорилось ранее, также космонавт имеет весь доступ к научной и технической документации, которая касается космических объектов, небесных тел.

В Российском законодательстве права и обязанности космонавтов устанавливаются «Постановлением Правительства России» от 10.05.2017 года № 551 согласно ему космонавты обладают вышеупомянутыми правами.

В свою очередь закон «О космической деятельности» устанавливает, что порядок подготовки космонавтов, формирование экипажей, утверждение программы пилотируемого космического полета, а также профессиональные права и обязанности космонавтов определяются контрактами (п. 2 ст. 20). Так как профессиональная деятельность космонавта подтверждается контрактом, то стоит обратить внимание на то, что есть пробел в заключении и регулировании самого контракта. Закон не дает нам четкого основания на то, какими нормативно-правовыми актами должны заключаться контракты, а также какой государственный орган разрабатывает и заключает такие договоры.

Третий и заключительный блок в понимании статуса космонавта с точки зрения права предлагаю посвятить их обязанностям. Начнем с того, что обязанность — предусмотренная законом или соглашением сторон мера должного поведения субъекта правоотношения.

Они закреплены в нормативно-правовых актах, которые упоминаются выше. Проанализировав положения можно выделить фундаментальные обязанности космонавтов: во-первых, он осуществляет управление бортовыми системами; во-вторых, использует спецоборудование для научных исследований; в-третьих, выбирает режим работы устройств и двигателя космического корабля; в-четвертых, обязан понимать показания каждого прибора; в-пятых, мгновенно принимать решения в критической ситуации.

Космонавт должен превосходно знать свой корабль, поэтому он принимает участие в его проектировании, разработке плана и графика исследования, в строительстве и наземном испытании всех систем.

Команда космического корабля состоит из трех человек, на каждого из которых возложены определенные обязанности. Бортинженер отвечает за поддержание в рабочем режиме узлов станции, их диагностику и профилактику. Испытатель проводит испытание систем космического корабля, отвечает за прохождение полета. Исследователь несет ответственность за здоровье членов экипажа, режим сна, питание, занимается проведением ряда исследований, обработкой и отправкой на землю научной информации.

Кроме вышеназванных обязанностей «Постановление Правительства России» от 10.10.2017 года № 551 предусматривает некоторые обязанности, а именно: во-первых, проходить медицинские осмотры; во-вторых, предупреждать специалистов о каких-либо ухудшениях состояния здоровья; в-третьих, выполнять программы подготовки к полетам, в

частности сами полеты; в-четвертых, соблюдать внутренний трудовой распорядок, а также кодекс профессиональной этики [4].

Таким образом космонавтом можно рассматривать в международном договоре с художественным статусом «посланцев человечества в космос» (ст. V «Договора по космическому пространству»). Определено также, что при осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства – участника Договора оказывают возможную помощь космонавтам других государств-участников.

Так, в частности, если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлился на территории, находящейся под юрисдикцией стороны-участницы Соглашения о спасании, она незамедлительно должна принять все возможные меры для его спасания и оказания всей необходимой помощи (ст. 2 Соглашения о спасании). А если выяснится, что экипаж космического корабля опустился в открытое море или в другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, то сторона-участница соглашения должна оказать помощь в осуществлении операций по поискам и спасанию экипажа, если она в состоянии это сделать.

В свою очередь сам космонавт не теряет связь с государством, которое отправило его осваивать пространство, межгалактическое пространство. Государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль и над объектом, и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле (ст. VIII Договора по космическому пространству).

Список источников

1. Закон РФ от 20.08.1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 № 551 «Об утверждении Положения О Космонавтах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс поведения экипажа Международной космической станции от 27.10.2000 г. № 1522-р // СПС КонсультантПлюс.

Фетисова Анастасия Андреевна
Иркутский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры РФ

Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Вопрос об учреждении института Уполномоченного по правам человека в нашей стране был поставлен в конце 1980-х годов в связи с тем, что в зарубежных государствах к этому моменту получил не только широкое законодательное закрепление, но и доказал практическую значимость своего существования. Первой страной, где была введена должность Уполномоченного, стала Финляндия, а уже с 20 века этот институт стал распространяться и среди других государств, как в Европе, так и в иных регионах. Как отмечается в литературе, опыт их работы в странах Восточной Европы показывал, что данная структура возлагает на себя роль посредника между государственной властью и обществом в деле защиты прав человека, способствуют созданию демократического правового государства и развитию правосознания граждан и должностных лиц [1].

В этой связи необходимо было также учитывать условия существования способов интернационализации национального права, определенную систему органов контроля и надзора для учреждения института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный, Омбудсмен) [2].

Учреждение должности Уполномоченного учитывалось при разработке конституционных проектов России. Впервые в отечественной истории институт - Парламентского уполномоченного по правам человека был закреплен в статье 4 Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года [3].

До принятия Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1- ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1) его деятельность регламентировалась Указом Президента РФ от 4 августа 1994 года № 1587 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека». До принятия этого закона реализация конституционных функций Уполномоченного осуществлялась председателем Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

На сегодняшний день должность Уполномоченного обеспечивает гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, но не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Институт Уполномоченного активно функционирует и в зарубежных государствах. При этом он имеет разные наименования. К примеру, скандинавские государства используют название «омбудсман юстиции», в других странах используется название «парламентский уполномоченный», в Монголии «Верховный комиссар по правам человека».

Одновременно с омбудсменом, учрежденном на федеральном уровне, данная структура устанавливается и на муниципальном уровне (Цюрих, Гаага). Все более заметны тенденции к созданию во многих государствах омбудсменов органами местного самоуправления, например в Детроит, Гааге. Первые шаги в этом направлении делаются также в Польше: в 1991 году был учрежден Уполномоченный по правам человека при городском совете г. Гдыня. Следовательно, налицо прогрессирующий процесс децентрализации данного органа в международном масштабе [4].

Во многих государствах институт омбудсмана способствует обеспечению прав и свобод человека, повышению эффективности деятельности государственных органов и их

должностных лиц в сфере реализации прав и свобод человека. Его деятельность является одной из гарантий демократического развития общества, реализации принципа признания прав человека и свобод высшей ценностью.

В Российской Федерации особая потребность в Уполномоченном возникает тогда, когда органы государственной власти не удовлетворяют нужный уровень решения возложенных на них задач, что вызывает необходимость в факультативных механизмах защиты прав и свобод человека.

Актуальность темы обусловлена и потребностью в обобщении практики функционирования института Уполномоченного, выработке мер, направленных на совершенствование норм действующего законодательства, регулирующего статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Статистические данные показывают, что всего за 2021 год Уполномоченным рассмотрено 59 407 обращений граждан, что почти на 35% больше, чем в предыдущем году (44 087). Это свидетельствует о том, что институт Уполномоченного по правам человека способствует восстановлению нарушенных прав граждан. Отмечается, что данный рост наблюдался впервые в истории института государственной правозащиты [5].

В России наряду с федеральным Уполномоченным успешно функционируют Уполномоченные на уровне субъектов Российской Федерации. За время своего существования был наработан определенный опыт правозащитной деятельности, который требует обобщения и анализа с целью выработки предложений по дальнейшему совершенствованию его практической деятельности, а также правового регулирования статуса данного института.

Институт Уполномоченного как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения со стороны государственных органов, должностных лиц является одним из механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Вместе с тем отсутствует единство мнений ученых по вопросу о том, к какой ветви власти необходимо относить Уполномоченного.

К примеру, А.В. Строкатов относит Уполномоченных наряду с Президентом Российской Федерации, прокуратурой Российской Федерации и счетными палатами к органам исполнительной власти [6]. Однако исполнительные органы государственной власти осуществляют деятельность исполнительно-распорядительного характера, содержанием которой является непосредственная организация выполнения внутренних и внешних функций государства, а такого рода деятельность не является характерной для уполномоченных.

По мнению В.В. Комаровой, институт Уполномоченного представляет собой своеобразное переплетение конструкций парламентского и исполнительного омбудсменов [7]. В качестве контраргументов указанной позиции необходимо отметить следующее. Уполномоченные взаимодействуют не только с органами законодательной и исполнительной ветвей власти, но и с судебными органами государственной власти. Уполномоченные независимы от органов всех трех ветвей власти и неподотчетны им. В связи с этим ряд авторов выделяют наряду с парламентскими и исполнительными так называемых независимых омбудсменов, к числу которых и принадлежат уполномоченные.

В.Е. Чиркин, наоборот, считает, что в ходе государственного развития наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью, появилась самостоятельная ветвь власти – это контрольно-надзорная, к которой следует отнести уполномоченных по правам человека, которые необходимо выделить из законодательной власти и предоставить статус самостоятельных и независимых органов [8].

По нашему мнению, Уполномоченного нельзя отнести к контрольным органам, поскольку ему не предоставляется право принятия актов, обязательных для исполнения другими органами. Его решения носят рекомендательный характер, в то время как контрольные органы вправе принимать решения обязательные для исполнения. В связи с этим, уполномоченный не обладает властными полномочиями, следовательно, его нельзя отнести к контрольно-надзорной власти [9].

Н.Ю. Хамнева отмечает то, что Уполномоченный никогда не будет являться универсальным методом защиты прав человека, при помощи которого ликвидируются все

недостатки работы органов государственной власти. Его основная роль – это приведение в движение те средства правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, которые уже имеются в арсенале государственных органов. Это означает, что Российская Федерация идет по пути к формированию правового государства, а институт Уполномоченного выступает одним из направлений этого развития [10].

Как представляется, институт Уполномоченного правильнее определить как некий вспомогательный орган в механизме разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Данная вспомогательная специфика института уполномоченного по правам человека как раз позволяет ему выступать в качестве регулятора с функциями контроля с точки зрения гаранта демократических принципов относительно парадигмы разделения властей.

Как отметил О.О. Миронов: «По большому счету Уполномоченный должен всегда находиться в конструктивной оппозиции к исполнительной власти, потому что выступает в роли арбитра законности, что не дает чашам правовых весов принять одну сторону...» [11].

В соответствии с ФКЗ № 1 данный институт направлен на восстановление нарушенных прав, совершенствование законодательства о правах человека, развитие международного сотрудничества в сфере защиты прав человека, правовое просвещение в области прав и свобод человека, развитие форм и методов их защиты.

Статистика обращений граждан с жалобами к Уполномоченному подтверждает значимость деятельности данного института по защите прав российских граждан.

Так, анализируя нарушения трудовых прав, стоит отметить, что в 2018 году к Уполномоченному поступило около 1611 обращений (в 2017 году – 137) по вопросам трудовых правоотношений. Их доля в общем числе обращений остается небольшой, но значимость поднимаемых проблем чрезвычайно высока, поскольку в ряде случаев нарушения прав затрагивают большие коллективы работников (их них 111 (6,9%) – коллективные), по сравнению с 2017 годом, где количество составило 129 (9,3%) [12].

В 2019 году к Уполномоченному поступило 1524 обращения (из них 98 – коллективные (6,4%), что на 5,4% меньше, чем в 2018 году. Это свидетельствует прежде всего о постепенном уменьшении грубых и массовых нарушений трудового права граждан [13].

Всего в 2020 году к Уполномоченному поступило 1615 обращений по вопросам соблюдения и реализации трудовых прав, что на 6% больше, чем в 2019 году (1524), (в 2018 году 1611; в 2017 году – 1291) [14].

В 2021 году к Уполномоченному поступило 2052 обращений, касающиеся вопросов реализации трудовых прав граждан, где на 27 % больше, чем в 2020 году [15]. Количество коллективных обращений по сравнению с предыдущим годом осталось примерно на том же уровне – 95 (в 2019 году – 98, в 2018 году – 111, в 2017 году 129). Большая их часть (58%) содержала жалобы на невыплату заработной платы.

Уполномоченный также активно осуществляет правовое просвещение. Так, в 2021 году был проведен «Правовой марафон для пенсионеров», где обсуждались вопросы, касающиеся пенсионного законодательства; по оформлению инвалидности в связи с произошедшими изменениями в законодательстве из-за Covid - 19; по предупреждению противоправных действий в отношении лиц пожилого возраста, в частности, по различным видам мошенничества, которые участились в последнее время. К тому же, Уполномоченным проводятся разного рода конференции: конференции, приуроченные к Международному дню защиты детей, «Культура отцовства. Права и обязанности мужчин в социуме» прошла в пресс-центре городских новостей «Москва» и иные [16].

Роль Уполномоченного в совершенствовании отечественных механизмов защиты прав человека и гражданина и приведении их в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права проявляется по нескольким направлениям.

Прежде всего – это представление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений Уполномоченного, которые

имеют общий характер и относятся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур.

Вторым направлением деятельности Уполномоченного по совершенствованию российского законодательства и приведению его в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права является обращение его к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в законодательстве.

Таким образом, именно на Омбудсмана во многом возлагаются важные задачи не только по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, но и их развитию, совершенствованию законодательства о правах и свободах человека, а также правовому просвещению граждан. На наш взгляд, закрепление в статьях 29 и 30 ФКЗ № 1 полномочий является недостаточными для реализации стоящих перед Уполномоченным задач.

Анализ ФКЗ №1, научной литературы, практической деятельности Уполномоченного показал, что требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования, в частности, расширение прав, усиление гарантий деятельности, форм взаимодействия с различными государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями и другими институтами.

Рассуждая о совершенствовании правовой основы деятельности Уполномоченного и использовании практического зарубежного опыта, следует отметить, что в государствах с богатым демократическим опытом принципиальные положения этого института закреплены на конституционном уровне. В Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) базовые положения об Уполномоченном отсутствуют. На наш взгляд, необходимо дополнить Конституцию РФ специальной нормой, посвященной этому должностному лицу. Это, безусловно, повысит авторитет Уполномоченного, будет способствовать его популяризации в обществе и государстве.

При этом, внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ не представляются удачными, поскольку подпункт «е» ч.1 ст. 103 заключается лишь в требованиях для лиц, претендующих на должность Уполномоченного. Стоит отметить, что данные требования закреплены в самом ФКЗ № 1.

Кроме того, в целях повышения эффективности деятельности Омбудсмана необходимым представляется внесение следующих изменений в законодательство:

1. В связи с этим следует внести соответствующую поправку в статью 104 Конституции РФ, закрепляющую предоставление Уполномоченному права законодательной инициативы.

2. Кроме того, у Уполномоченного ограничена возможность обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Он вправе обращаться в орган конституционного контроля исключительно с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле у него отсутствует право направлять в Конституционный Суд РФ запрос о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов. Внесение указанных изменений потребует внесения дополнений в статью 95 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 ФКЗ № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации», регламентирующие предоставление Уполномоченному права на обращение в Конституционный Суд России по вопросам соответствия Конституции РФ, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов и международных договоров, касающихся вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также изменения в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

3. Необходимо законодательно установить ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Уполномоченного. Это будет способствовать повышению эффективности его деятельности.

Также следует отметить, что в работах многих российских ученых-правоведов указывается на необходимость создания специализированных уполномоченных, например, по

защите прав детей, военнослужащих, по контролю за деятельностью правоохранительных органов. Федеральное собрание Российской Федерации само может решить, по примеру западных государств, какие области или сферы деятельности органов исполнительной власти нуждаются в надзоре и контроле и назначить такого рода уполномоченных. Так, например, Н.Ю. Хаманева указывает на то, что не совсем правильно ограничивать деятельность уполномоченных только рамками страны, региона, города, то есть использовать лишь территориальный принцип формирования данного института. Практика ряда зарубежных стран, например, Швеции, Финляндии, Великобритании показывает, что успешно функционируют омбудсмены по персональным данным, по информации, а также опыт других стран свидетельствуют о целесообразности формирования этих органов по отраслевому принципу, на основании специализации института Уполномоченного [17]. Это позволит в полной мере раскрыть потенциал данного правозащитного механизма. На сегодняшний день в Российской Федерации помимо Уполномоченного по правам человека существует Уполномоченный по правам ребенка и Уполномоченный по правам предпринимателей. Кроме этого, на региональном уровне действует данный институт. Например, Уполномоченный по правам человека в Иркутской области.

Данная работа предполагает изучение Уполномоченного по правам человека именно на федеральном уровне, исследование региональных уполномоченных не представляется возможным в связи с ограниченным объемом научной работы.

В заключение, стоит отметить, что одной из важнейших задач движения Российской Федерации по пути к созданию демократического государства является установление высоких стандартов нравственности и морали, развитие гражданского общества, главным элементом которого будет являться соблюдение прав и уважение каждой личности. Институт Уполномоченного способствует открытию новых возможностей: он становится таким государственным органом контроля, который позволяет выявлять нарушения прав и свобод человека и гражданина, устанавливает режим законности и правопорядка, является эффективной формой контроля за органами исполнительной власти в области соблюдения ими прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Дёмина Е. П. Сравнительный анализ деятельности Уполномоченного по правам человека и омбудсмена в зарубежных странах // Образование и право. 2019. № 12. С. 268.
2. Кулишенко Е. А. Генезис и развитие института Уполномоченного по правам человека в России // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2020. № 5. С. 43.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина : постановление Верховного совета РСФСР от 22 ноября 1991 // Официальный интернет-портал правовой информации : государственная система правовой информации.
4. Сержанова В. В. Уполномоченный по правам человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 2. С. 13.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/01/doklad_ombudsmena_2021_e73.pdf
6. Строкатов А. В. Позитивистский взгляд на процесс формирования статуса Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : учебник. Санкт-Петербург : Норма, 2002. С. 132.
7. Комарова В. В. Деятельность уполномоченных по правам человека в российской федерации в сфере политических прав: современные вызовы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 67.
8. Чиркин В. Е. Основы сравнительного правоведения : учебник. Москва : Норма, 1997. С. 309–316.

9. Евдошенко А. П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 4. С. 228.
10. Ханева Н. Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах. Институт омбудсмана : сборник обзоров. Москва : ИНИОН АН СССР, 1991. С. 296.
11. Галяутдинов Б. С. Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4. С. 41.
12. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
13. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://ombudsman.mos.ru/user/user/docs/Доклад%202019.pdf>.
14. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106271.rtf>.
15. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/01/doklad_ombudsmena_2021_e73.pdf
16. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/01/doklad_ombudsmena_2021_e73.pdf
17. Хаманева Н.Ю. Специфика правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право. 1997. № 9. С. 30.

Шелюкова Дарья Сергеевна
Байкальский государственный университет
Факультет «Экономическая безопасность»

Соблюдение прав и свобод человека в местах лишения свободы

Защита и обеспечение прав и свобод граждан является одной из основных задач, стоящих перед демократическим правовым государством, каким по статье 1 Конституции Российской Федерации является наша страна. Решение данной задачи, в том числе, распространяется и на места лишения свободы, где на сегодняшний день зарегистрировано значительное количество лиц. Согласно данным на 1 апреля 2022 года, которые представлены председателем Верховного суда РФ Вячеславом Лебедевым, в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержатся 466 764 человека [1].

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет положение человека, его прав и свободы как высшей ценности, защита которой является исключительной компетенцией государства. Подобная формулировка законодательно поясняет отношение России ко всем гражданам, в том числе к лицам, нарушившим закон: государство защищает законные интересы всех лиц без исключения – как законопослушных, так и нарушивших установленный общественный порядок. В подтверждении сказанному можно обратиться к пункту 1 ст. 10 УИК РФ, в котором сказано, что «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний». Кроме того, в статье 7 УК РФ устанавливается принцип гуманизма, который предполагает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2].

Безусловно, пределы прав осужденных коренным образом отличаются от правовых рамок, предусмотренных для лиц, не нарушивших предписания закона. Подобное неравенство вызвано спецификой их правового статуса, который предполагает применение определенных мер уголовного принуждения. В свою очередь предусмотренное УК РФ уголовное наказание в той или иной степени ограничивает права и свободы человека. Однако, государство обязано обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы.

Законодательством РФ предусмотрены такие права и свободы, которые не подлежат ограничению, а именно: право на жизнь; право на защиту чести и достоинства личности; право выбора, подразумевающее личную неприкосновенность, в том числе неприкосновенность частной жизни. Также можно перечислить следующие неотъемлемые права: право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ); право считаться невиновным до тех пор, пока по результатам судебного разбирательства не будет доказана виновность лица в совершении преступления (ст. 14 УПК РФ); право не давать свидетельские показания против себя самого и своих близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ) и др.

На основании статьи 43 УК РФ можно выделить основные цели, для достижения которых применяется наказание – это восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Для успешной реализации поставленных целей применяется изоляция осужденного от общества в законодательно закрепленных для этого местах, в том числе в учреждениях УИС, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (статья 2 ФЗ № 76) [3].

Причинение лицу, осужденному к лишению свободы, физических страданий, мучений и осуществление иных попыток унижения его человеческого достоинства не допускается как в российском уголовно-исполнительном законодательстве, так и в Международных договорах, ратифицированных Россией. Такими международными документами в области защиты прав

человека в местах лишения свободы являются: "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (1950 г.), «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (от 10.12.1984), «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме» (от 09.12.1988) и др. В указанных документах закрепляются приоритетные права человека, осужденного к лишению свободы, в том числе отражаются основные принципы уголовного права (например, принцип законности) [4].

Во время осуществления наказания государство берет на себя обязанность обеспечения таких условий его отбывания, которые соответствовали бы полноценному, достойному существованию человека. Данная обязанность находит свое отражение в положении статьи 21 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что достоинство личности охраняется государством. Таким образом, никто не может подвергаться пыткам, насилию или жестокому обращению со стороны должностных лиц уголовно-исполнительных органов. Изъятия и ограничения возможны лишь в рамках уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [5].

Основные права лиц, лишенных свободы, закреплены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 47 и в статье 12 УИК РФ. Такими правами являются:

- 1) Право на получение информации о своих правах и обязанностях, которые предусмотрены в рамках назначенного судом вида наказания;
- 2) Право на оказание медицинской помощи и иных медицинских услуг (в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях);
- 3) Право на проведение мероприятий по оказанию психологической помощи осужденным;
- 4) Право на социальное обеспечение (получение пенсий, социальных пособий и иных выплат, предусмотренных законодательством РФ);
- 5) Право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий, включая наличие питания и прогулок;
- 6) Право на свободное времяпрепровождение, предполагающее самообучение, а также право на создание надлежащих условий для осуществления трудовой деятельности.

Стоит отметить, что обеспечение прав осужденных подразумевает не только создание надлежащих условий для их пребывания, но и соблюдение установленного порядка и регламента отбывания наказания, а также соблюдение законных интересов иных лиц. Необходимо понимать, что по истечению определенного срока осужденные вернуться в социум, к нормальной (законной) жизни на свободе. Поэтому важно во время исполнения наказания не допустить деформации личности данных лиц, а также негативного состояния на физическом и психологическом уровнях [6].

Однако данными правилами нередко пренебрегают сотрудники уголовно-исполнительных учреждений в силу определенных объективных и субъективных причин. Согласно исследованиям кандидата экономических наук – Кубасова А. В., к наиболее распространенным нарушениям законности в органах УИС можно отнести:

- Применение физической силы, в том числе использование специального оружия и иных средств нападения по отношению к осужденным вне предусмотренных на то компетенций должностных лиц;
- Привлечение осужденных к тяжелому физическому труду (при условии нарушения законодательства РФ);
- Неправомерное помещение осужденных в штрафные изоляторы, в помещения камерного типа и иные места строгой изоляции от других категорий осужденных;
- Невыполнение санитарных, медицинских норм, в том числе отказ от оказания медицинской помощи.

В случае нарушения условий содержания лица, приговоренные к лишению свободы, могут обратиться за судебной защитой, если есть достаточные основания полагать, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления,

общественных объединений и должностных лиц нарушают их законные права и интересы (статья 46 Конституции РФ).

При несвоевременном пресечении в исправительных учреждениях противозаконных действий должностных лиц могут пострадать десятки осужденных. Факты беззакония в органах уголовно-исполнительной системы имеют дестабилизирующий характер, они составляют повышенную опасность для общества, а также способствуют росту числа рецидивов преступлений [7].

Защиту прав и законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы, а также осуществление контроля за данными лицами проводят специальные органы государственной власти, в том числе Уполномоченный по правам человека. В Федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» закреплена правовая статус Уполномоченного по правам человека, а также указано, что одно из основных направлений его деятельности – это рассмотрение жалоб по поводу нарушения прав и свобод человека и гражданина [8].

В конце календарного года Уполномоченный предоставляет специальный доклад, в котором обобщается и систематизируется вся собранная информация по поводу нарушения прав человека, в том числе прав осужденных. В рамках данного эссе был изучен доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области в 2020 году, в котором осуществлен анализ обращений в аппарат Уполномоченного.

Согласно данному докладу, ежегодно поднимается вопрос об отсутствии квалифицированной медицинской помощи в учреждениях пенитенциарной системы Иркутской области, что согласно ст. 26 ФЗ №323 является нарушением права лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в оказании ему медицинской помощи. Также отмечается острая нехватка лекарственных препаратов, отсутствие возможности для проведения современной диагностики и планового оперативного лечения (нейрохирургии).

Так в адрес Уполномоченного поступило обращение о непредоставлении своевременной медицинской помощи осужденному О., отбывающему наказание в ИК-15. Заявителем было указано, что после получения производственной травмы глаза (во время работы в глаз попало инородное тело – металлическая окалина) сотрудники филиала МСЧ-38 отказались предоставлять «потерпевшему» медицинскую помощь. В результате халатного отношения должностных лиц осужденный лишился зрения на один глаз.

В ходе дальнейшего расследования Уполномоченный обратился к руководителю территориального органа Росздравнадзора по Иркутской области с просьбой проведения подробной проверки по фактам дела. Данная проверка показала, что имело место «нарушение порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбит», утвержденного приказом Минздрава России от 21 ноября 2012 года № 902н. Для принятия соответствующих мер реагирования в адрес начальника ГУФСИН РФ по Иркутской области была направлена необходимая информация, полученная по результатам расследования, кроме того, вопрос был оставлен на контроле Уполномоченного.

Среди наиболее распространенных обращений от осужденных к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области остаются жалобы на неправомерные действия должностных лиц УИС, что, несомненно, является негативной тенденцией в регионе (Табл. 1). Как показывает практика, руководители учреждений УИС не имеют заинтересованности в своевременном выявлении и пресечении фактов нарушения сотрудниками установленного регламента в отношении осужденных.

	2020 год
Количество обращений к Уполномоченному по вопросам соблюдения и защиты прав человека в учреждениях УИС	4872
Количество коллективных обращений, в том числе по вопросам: - оказания медицинской помощи и иных медицинских услуг - неправомерных действий (возможного бездействия) сотрудников УИС - условий содержания в СИЗО - применения физической силы - условий содержания в исправительных учреждениях - установления местонахождения осужденного	212 76 27 27 14 11 11
Обращения «на горячую линию» от заключенных и осужденных, а также от их родственников и законных представителей	281

В докладе Уполномоченного в качестве примера жестокого обращения над лицами, находящимися в учреждениях УИС, приведено резонансное событие по дезорганизации деятельности учреждения в ИК-15 в апреле 2020 года.

Данное событие пришлось на период обострения пандемии COVID-19, когда пенитенциарные учреждения были, по возможности, максимально закрыты и общение с осужденными допускалось лишь через стекло, в комнате краткосрочных свиданий. В ходе общения осужденные указывали на факты применения к ним насилия, как в виде пыток и издевательств с применением угроз и оскорблений, так и в виде психического давления. Однако осужденные отказывались направлять заявления в правоохранительные органы, объясняя свое решение отсутствием веры в справедливое расследование всех обстоятельств дела.

По итогам работы в следственные органы было направлено три заявления осужденных по поводу осуществления неправомерных действий в отношении них, указывалось требование о привлечении к ответственности всех виновных лиц. Также Уполномоченным было составлено заключение о выявленных в процессе работы нарушениях, которое позже было адресовано в ГУФСИН России по Иркутской области [9].

Борьба за законные права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, должна носить системный характер, поэтому не стоит недооценивать значение правовой защиты, оказываемой общественными организациями. В качестве примера можно привести правозащитное общественное движение Льва Пономарева (признан в РФ иностранным агентом) «За права человека». Данное движение принимало активное участие по делу о пытках в иркутских СИЗО, жертвами которых по данным правозащитников стали более 200 заключенных.

Два года назад в Ангарской колонии №15 произошел бунт: осужденные были обвинены в поджоге промышленной зоны и порче государственного имущества. Всех подозреваемых в массовом беспорядке отвезли в СИЗО №6 Ангарска и СИЗО №1 Иркутска, где заключенные подверглись избиениям, чудовищным пыткам (по рассказам одного из потерпевших, во время пыток использовался даже включенный кипятильник) и различным извращениям сексуального характера. Благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека в феврале 2021 года было возбуждено уголовное дело по факту пыток, чуть позже было заведено еще 17 дел. Согласно данным, предоставленным правоохранителями, зафиксировано 30 потерпевших.

«Ангарское дело» бесспорно можно считать самым резонансным и наиболее крупным уголовным делом в России о сексуальном насилии в отношении заключенных. Немаловажное значение имел вклад общественных организаций, как уже говорилось ранее – движения «За права человека». Данная организация предоставляла бесплатных адвокатов и юристов для пострадавших лиц, а также осуществляла общественную огласку, посредством распространения информации в СМИ. Однако даже такие активные меры не позволили исключить давления на

осужденных лиц и их подкупа со стороны сотрудников УИС – потерпевшие стали менять свои показания и отказываться от бесплатной помощи, оказываемой движением «За права человека». Тем не менее подобные изменения не должны повлиять на возможность дальнейшего расследования Ангарского дела, ведь уже установлен конкретный список пострадавших, а значит и должна быть назначена уголовная ответственность в отношении виновных лиц. Стоит отметить, что результаты данного расследования могут стать «толчком» для расследования аналогичных уголовных дел, что позволит более эффективно бороться за права заключенных лиц, пострадавших от бесчеловечных пыток со стороны должностных лиц учреждений УИС [10].

Подводя итоги своего эссе, я хотела бы сделать несколько выводов. Во-первых, ограничение конституционных прав осужденных в рамках исполнения уголовного наказания должно основываться на соблюдении разумного уровня гарантий, предполагающих пресечение возможного злоупотребления должностными полномочиями со стороны сотрудников УИС. Во-вторых, в целях защиты прав заключенных необходимо разрабатывать комплексные меры, которые, по моему мнению, должны включать в себя: тщательный отбор квалифицированных кадров для работы в учреждениях УИС, привлечение социальных работников и общественных организаций (на данный момент многие организации, борющиеся за права осужденных, включены в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, т.е. их деятельность незаконна на территории РФ) для работы с осужденными, мероприятия по выявлению конфликтов на ранних стадиях их развития. Подобные меры позволят оптимизировать деятельность уголовно-исполнительной системы в целом, в том числе поспособствуют увеличению вероятности достижения целей уголовного наказания, по результатам которых в общество вернется «полноценный» гражданин.

Список источников

1. Глава ВС России сообщил об уменьшении числа заключенных // bfm.ru. URL : <https://www.bfm.ru/news/497799?ysclid=19qv4xg24150578430> (дата обращения 07.11.2022)
2. Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания // Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае. URL : <http://pravo.khv.ru/node/884?ysclid=la6ql5vx9j736390509> (дата обращения 07.11.2022)
3. Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания / А. Д. Устьянцева // Вестник Югорского государственного университета. 2016. №1 (40). С. 1-5.
4. Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Н. С. Артемьев // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т 12 (1-4). №2. С. 1-4.
5. Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания // Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае. URL : <http://pravo.khv.ru/node/884?ysclid=la6ql5vx9j736390509> (дата обращения 07.11.2022)
6. Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания / А. Д. Устьянцева // Вестник Югорского государственного университета. 2016. №1 (40). С. 1-5.
7. Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Н. С. Артемьев // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т 12 (1-4). №2. С. 1-4.
8. Косарев К. В. Институт Уполномоченного по правам человека и его роль при защите гражданских прав лиц, осужденных к лишению свободы / К. В. Косарев // Вестник Кузбасского института. 2015. №2 (23). С. 135-142.

9. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области в 2020 году // upch38.ru. URL : https://upch38.ru/pub/img/QA/258/Doklad_Upolnomochennogo_2020.pdf?ysclid=l9zh1fprjva567743975 (дата обращения 07.11.2022)
10. Дело о пытках в иркутских СИЗО получило новый поворот: половина замученных испугалась // МКРУ. URL : <https://www.mk.ru/social/2022/08/01/delo-o-pytках-v-irkutskikh-sizo-poluchilo-novyy-povorot-polovina-zamuchennykh-ispugalas.html?ysclid=la3tn86qsv188589043> (дата обращения 07.11.2022)

Шерхунаева Ангелина Максимовна
Восточно-Сибирский филиал РГУП

Борьба с терроризмом и защита прав человека

На данный момент в России, да и во всем мире актуальны проблемы борьбы с терроризмом и защиты основных и неотъемлемых прав человека на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность. Их актуальность обусловлена большим количеством роста совершаемых террористических актов: 20.09.2021 теракт в Пермском государственном университете – 8 человек погибло, 24 пострадало; 11.05.2021 теракт в Казани в одной из гимназий города – 9 человек погибло, 24 получили ранения разной тяжести; 08.10.2022 теракт на Крымском мосту – 3 человека погибло, 20.08.2022 теракт в Подмосковье – убийство журналистки Дарьи Дугиной; 26.09.2022 теракт в школе №88 г. Ижевск, и это только примеры за 2021 - 2022 гг. Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что терроризм, как и любое другое явление в нашей жизни развивается, и сейчас он все наиболее чаще находит свое отражение в молодых и незрелых личностях, что в первую очередь ставит в опасность не только взрослого человека, но и ребенка.

Основной закон Российской Федерации – Конституция РФ провозглашает и гарантирует основные права и свободы человека и гражданина. Запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также в ч. 2 ст. 29 закреплено недопущение пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Терроризм в свою очередь не только нарушает, а непосредственно лишает возможности людей пользоваться своими неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. В связи с чем, государство должно защищать данные права, то есть принимать всевозможные меры по пресечению нарушения или каким-либо образом лишения человека пользоваться своими правами.

В сегодняшний день в Российской Федерации имеется большое количество нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регулирующие борьбу с терроризмом. В данных актах содержатся определения и правовые основы противодействия террористической деятельности. В частности, в ст. 3 ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии терроризму" дано понятие терроризма – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2]. Иными словами, это способ воздействия на власть для лоббирования интересов определённых лиц при помощи насилия и убийств гражданского населения.

В уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен ряд статей, устанавливающих ответственность за преступления террористической направленности, а именно: статья 205 – террористический акт, есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. К преступлениям террористического характера, помимо собственно террористического акта, закон относит содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение

об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) [3]. Санкции данных статей предусматривает различные меры ответственности – лишение свободы, вплоть до 20 лет, а также пожизненное лишение свободы.

В комплекс мер по противодействию терроризма входит ряд организационных, социально-экономических, информационно-пропагандистских мероприятий по предупреждению и пресечению распространения в обществе антисоциальных идей и настроений. Противодействие в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям:

1. профилактика;
2. непосредственно борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера);
3. минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов.

Профилактика терроризма направлена на выявление и устранение причин, способствующих совершению террористических актов. Профилактика является одним из главных направлений в борьбе с террористическими проявлениями в социуме. Особенно важно проведение профилактических мероприятий в молодежной среде, так как именно молодежь становится на сегодняшний день все более подверженной воздействию антисоциальных и криминальных групп, это наглядно иллюстрируют приведенные мною примеры выше. Отсутствие материальных возможностей, юношеский максимализм, психологическая незрелость, правовой нигилизм, зависимость от чужого мнения – это только некоторые факторы, влияющие на распространение среди молодежи антисоциальных идей. В связи с чем профилактические работы среди молодежи нужно проводить обязательно, чтобы избежать более тяжелых последствий. В пример можно привести проблемы защиты образовательных учреждений от террористических актов. Отсутствует должная профилактика, то есть выявляются, но не устраняются причины, способствующие совершению терактов, а именно: со стороны государства не установлен безопасный режим прохождения на территорию образовательного учреждения, например, в школах на посту охраны сидит пожилой мужчина, а иногда и женщина, которые, в принципе, по факту не смогут должным образом среагировать и обезвредить преступника, пришедшего с оружием. Необходимо, чтобы в школах была профессиональная охрана, с оружием, установлена тревожная кнопка. Психолог и педагоги должны быть более внимательными и наблюдательными в плане изменения поведения ребенка, отношения в коллективе, в классные часы необходимо говорить о ценности жизни, толерантности.

Также важным элементом, относящимся к профилактике противодействия терроризму является модернизация и усовершенствование защиты потенциальных объектов, подверженных террористическому воздействию. Это места массового пребывания людей, физические и юридические лица, объекты недвижимости, транспорт, объекты стратегически важного назначения, коммуникационные и информационные сети. Под защитой понимается применение физической силы, инженерно-технических, информационных средств для обеспечения безопасного функционирования данных объектов. Важную роль играют административно-правовые режимы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Борьба с терроризмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с помощью разведывательных, оперативно-розыскных, следственных и специальных мероприятий, направленных на:

1. выявление, предупреждение и пресечение террористической деятельности;
2. расследование и раскрытие преступлений террористической направленности.

Деятельность, направленная на борьбу с терроризмом, предполагает комплексный подход, то есть анализ источников и субъектов террористической деятельности, четко определенные задачи, функции и пределы ответственности каждого субъекта борьбы, точная и

детализированная координация взаимодействия оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений, обеспеченность современными, качественными ресурсами аппаратно-программных комплексов (автоматизированные системы управления).

Для наибольшей эффективности борьбы с терроризмом необходимо получение опережающей информации о распространении идей террористической и экстремистской направленности, о террористических структурах, о их деятельности и планах по подготовке и совершению террористических актов. Правоохранительные органы на постоянной основе осуществляют работу по получению информации о источниках и каналах финансирования лиц и организаций террористической направленности, о поставке и снабжении оружием и боеприпасами террористических организаций, а также другой информации, помогающей в борьбе с экстремистской и террористической деятельностью. По статистике, проведенной НАК (Национальный антитеррористический комитет) и ФОШ (Федеральный оперативный штаб) за 2021 год в Российской Федерации было предотвращено на стадии приготовления 65 преступлений террористической направленности, пресечена деятельность 62 законспирированных международных террористических организаций, ликвидировано 236 нелегальных мастерских по производству и переделке оружия, 926 лиц, причастных к террористкой деятельности, были не допущены ко въезду на территорию РФ, заблокированы финансовые активы на сумму более 100 млн рублей лиц, подозреваемых или причастных к экстремизму или терроризму, заблокировано 6,5 тысяч и удалено около 50 тысяч материалов в интернете содержащих террористическую пропаганду.

Деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов планируется заблаговременно, на основании анализа прогнозирования исхода террористического акта. Главными направлениями данной деятельности являются:

1. минимизация человеческих жертв на основе приоритета защиты человеческой жизни перед материальными и финансовыми потерями;
2. оперативное и своевременное проведение аварийно-спасательных работ и оказание экстренной медицинской и психологической и иной помощи лицам, пострадавшим от террористического акта, а также их дальнейший реабилитационный период;
3. восстановление правильного функционирования поврежденных и разрушенных объектов инфраструктуры;
4. возмещение вреда, причиненного физическим и юридическим лицам, в результате террористического акта.

Главным условием эффективного проведения мероприятий по ликвидации последствий террористического акта является анализ специфики чрезвычайной ситуации, объекта посягательства, характера и степени воздействия, а также разработка плана реагирования сил и средств, их предварительная подготовка в ходе учений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое явление как терроризм нарушает основные права человека, а точнее даже, лишает человека этих прав. Это глобальная проблема угрожает миру и безопасности всего человечества. Терроризм является крайне опасным элементом современной жизни, который невозможно искоренить, но с которым нужно бороться на опережение. В этой связи необходимо совершенствовать антитеррористическое законодательство, вести активную пропагандистскую работу в обществе, а именно в молодежной среде, родителям больше уделять внимание воспитанию у ребенка толерантности и уважительного отношения к правам человека, организации досуга своих детей во внеурочное время, совершенствовать работу спецслужб, внедрять новые технологии для более быстрого и оперативного реагирования на антисоциальные проявления в обществе. Усовершенствование инженерно-технических, информационных средств для обеспечения безопасного функционирования объектов инфраструктуры.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 04.08.2014, ст.4398
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии

- терроризму" // Российская газета, N 48, 10.03.2006
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996